

МУАРРИХ

(маҷаллаи илмӣ)

№ 3-4 (8) 2016

Сармуҳаррир

доктори илмҳои таърих, профессор Зикриё АКРАМӢ

Ҳайати таҳририяи маҷалла:

*Зикриё АКРАМӢ, Раҳим МАСОВ (бунёдгузори маҷалла, Абдулло
ҒАФУРОВ, Лариса ДОДХУДОЕВА, Баҳринисо ҚОБИЛОВА, Ҳайдаршо
ПИРУМШОЕВ, Аскаралӣ РАҶАБОВ, Виктор ДУБОВИТСКИЙ, Ҳамза
КАМОЛ (дабири масъул), Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ, Александр ЧУБАРЯН
(Русия), Франсис РИШАР, Анри-Пол ФРАНКФОР (Франса)*

ИСТОРИК

(научный журнал)

№3-4(8) 2016

Главный редактор

доктор исторических наук, профессор Зикриё АКРАМИ

Редакционная коллегия:

*Зикриё АКРАМИ, Рахим МАСОВ (основатель журнала), Абдулло ГАФУРОВ,
Лариса ДОДХУДОЕВА, Бахринисо КАБИЛОВА, Хайдаршо
ПИРУМШОЕВ, Аскарали РАДЖАБОВ, Виктор ДУБОВИЦКИЙ, Хамза
КАМОЛ (ответственный секретарь), Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ, Александр
ЧУБАРЬЯН (Россия), Франсис РИШАР, Анри-Поль ФРАНКФОР (Франция)*

РОҶИ ПУР АЗ КОМЁБИҶО

Зикриё АКРАМӢ,

директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор

Дар маводи мазкур суҳан оид ба истиқрори сулҳ, Ваҳдати миллӣ ва талошу ҷонбозиҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ва роҳҳои ба даст овардани сулҳу салоҳи тоҷикон меравад, ки намунаи ибрати ҷаҳониён гардидааст.

Калидвожаҳо: сулҳу салоҳ, истиқрори сулҳ, ризоияти миллӣ, Ваҳдати миллӣ, муноқиша, иҷтимоӣ таърихӣ, муҳолифин, бақои миллат, ҷанги таҳмили, формулаи сулҳ, Пешвои миллат, Созишнома.

Таърихи тамаддуни инсонӣ гувоҳ аст, ки ҳамаи низоъҳои байни давлатҳо ва муноқишаҳои дохилии шаҳрвандӣ ба шарофати мардони бохирад бо сулҳу салоҳ ва ваҳдат интиҳо ёфтаанд. Ҷанги таҳмили тоҷикон, ки дар ибтидои солҳои 90 - уми асри гузашта ба вуқӯ пайваст ва ба ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ фарҳангии Тоҷикистони соҳибистиклол хисороти зиёде ворид намуд, бо талошу ҷонбозиҳои Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ва бо имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ 27-уми июни соли 1997 дар шаҳри Москва ба анҷом расид. Аз лаҳзаи имзо шудани ин санади таърихӣ қариб 20 сол гузашта бошад ҳам, таҳқиқ ва пажӯҳиши сабабҳои муноқиша ва роҳҳои ба даст даровардани сулҳу салоҳи тоҷикон аҳамияти калони илмӣ ва амалӣ дорад.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон 27-уми июни соли 2013 ибраз намуда буданд, ки «Мо - мардуми Тоҷикистон имкониятҳои зиёде таърихиву фарҳангӣ ва заминаҳои мусоиди иҷтимоӣ бунёд ва нигоҳдории ваҳдати миллӣ, сиёсӣ ва диниро дорем, ки истифодаи дурусту бамавқеи онҳо барои ҳама шарт ва зарур аст. Ҷамеа дар хотир бояд дошт, ки бузургиву устуворӣ ва қудрату ғановати ваҳдати миллии мо аз сатҳи худшиносии миллӣ, омӯзиш ва қорбасти арзишҳои неки миллӣ, ҷанбаҳои созандаи маданияти моддӣ ва маънавии миллат вобастагӣ дорад... Мо бояд шукр кунем, ки ба чунин рӯзгори оромӣ осуда ва сулҳу ваҳдати комил расидем».

Баъд аз пош хӯрдани давлати абарқудрати Иттиҳоди Шӯравӣ дар харитаи олам як қатор давлатҳои мустақил сабт гардиданд, ки дар байни онҳо Тоҷикистони соҳибистиклол низ қарор дорад. Вале истиқлоли тозабадастовардаи мардуми мо бо як қатор сабабҳои объективӣ субъективӣ ба оромӣ осудагӣ наовард. Сабаби асосии ҷанги таҳмили дар он буд, ки сиёсати пешанамудаи давлати абарқудрати Шӯравӣ то андозае худҳоҳона сурат мегирифт ва умдатарин тадбирҳои эҳёи суннатҳои аҷдодиву миллиро ба инобат намегирифт.

Дар нимаи дууми солҳои ҳаштодуми асри ХХ дар натиҷаи пеша қардани сиёсати бозсозӣ ва ошқорбаёнӣ масоили мубрами сиёсати миллӣ, ҳаёти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва маънавии халқҳои Иттиҳоди Шӯравӣ рӯи об баромаданд. Тараққиёти нобаробари иқтисодиву иҷтимоӣ минтақаҳои Тоҷикистон, инфрасохтори заифи муносибатҳои коммуникатсионӣ ва аз ҳам ҷаҳан будани ноҳияҳо ва вилоятҳои Тоҷикистон, ба назар нагирифтани арзишҳои диниву мазаҳабӣ ва ғояҳои маънавии ниёгон сабабҳои ба вуқӯ пайвастанӣ муноқиша мебошанд.

Баробари ин, бояд дигар сабабро ба тараққиёти иқтисодии ноҳамвору нодуруст ва яқсамтаи ҷумҳуриамон вобаста донист. Ҷумҳуриё, ки ҳамчун кишвари истеҳсолкунандаи

маводи хом ба ҳисоб мерафт, дар асл ба молҳои ниёзи мардум эҳтиёҷи калон дошта, вазъи зиндагиаш назар ба ҷумҳуриҳои дигар дар сатҳи хеле паст қарор дошт.

Ҳамчунин, худношиносиву бегонапарастӣ ва тафаккури дастнигарона доштани иддае аз роҳбарону зиёӣони мамлакат, ки танҳо ба гузаштаи хеш кӯр-кӯрона назар мекарданду худ баҳри шинохти хеш аз иҷрои ночизтарин иқдоми худшиносӣ хештанро барканор мекашиданд.

Бар замми ин ҳама нуқсонҳо, мавқеи ҷуғрофии мамлакатамон, ки дар сари чорраҳаи тамаддуни мухталифи давлатҳои хурду бузург қарор гирифта, аз қадимулайём бо табиати дилфиребу боигарии зеризаминии хеш шуҳрати ҷаҳонӣ дорад, орзуҳои хуфтаи деринаи тамаъҷӯёну судҳоҳои берунаро бедор намуд ва эшонро бар он водор кард, ки ҷиҳати дастбӣ ба ин мақсади нопоки хеш ворида арсаи сиёсат гарданд ва раванди ҳодисотро ба маҷрои хоҳиши худ бигардонанд.

Ҷанги таҳмилий оғоз гардида, дар андак муддат тамоми қаламрави қисмати ҷанубу маркази мамлакат – шаҳри Душанберо фаро гирифт. Қор ба ҷо расид, ки сухан аз будану набудан ва маҳву нобудии на танҳо як қисми кишвар, балки аз саҳифаи таърих хати батлон кашидани номи миллати тоҷик ва давлату давлатдорӣ он ба миён омад.

Дар ин вазъи ҳассосу мураккаб нерӯҳои хайрхоҳ ва ватандорӣ асилу миллатдӯсти воқеӣ муттаҳид гардида, баҳри ворастигӣ аз ин гирдоби бало тадбирҳои мушаххас андешиданд ва ба хулосае омаданд, ки бояд дар атрофи шахсияте гирд оянд, ки воқеан ҷонфидо ва дардошноӣ мардум бошад. Бо ин мақсад намояндагони мардум дар шаҳри бостонии Хучанд, дар Қасри Арбоб ҷамъ омаданд.

Ҳамин тавр, Иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вазъияти бениҳоят ҳассос баргузор гардид ва намояндагони мардумӣ аз миёни иштирокчиёни иҷлосия ҷавонмарди 40-сола Эмомалӣ Раҳмонро яқдилона ба ҳайси Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб намуданд. Сарварии ҷомеаро пазируфтанд дар вазъияти басо муташанниҷ қори саҳлу осоне набуд. Ҷунки иҷлосияи мазкур дар даврони мегузашт, ки ҳукумати қонунӣ воқеан вучуд надошт ва мамлакат дар гирдоби бухрони нобасомониву гирудору парокандагӣ қарор дошт.

Андешае пеш меояд, ки чаро намояндагони мардумӣ маҳз ба шахсияти Эмомалӣ Раҳмон таваққуф намуданд? Чанд омилу далелҳои мантиқиро барои ҷавоб ба ин савол метавон гуфт. Бояд ба инбат гирифт, ки Эмомалӣ Раҳмон дар арсаи сиёсат шахси тасодуфӣ набуд, балки бо суҳанронии пурмухтавоӣ худ дар миёни намояндагони мардумӣ ҳамчун сиёсатмадори асилу дурандешу дардошно ва меҳанпарасте, ки мушкilotи ҷомеаро амиқ эҳсос менамояд, мавқеи муайяну устувори худро дошт.

Эмомалӣ Раҳмон бо муносибати самимона ва дилбонии худ дар байни намояндагони мардумӣ эҳтироми ҳамагонро сазовор гардида буд. Мавсуф бо ҳадафи дурбинона ва сиёсати пешгирифтааш ҳанӯз дар айёми ҷанги таҳмилии соли 1992 ба Бишкек сафар карда, ба доираи сиёсатмадорӣ бузург роҳ ёфта, ҳатто бо сарварони мамолики ҳамсоя як ба як мулоқот намуда, вазъияти муташанниҷи кишварамонро дар маркази таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор дода буд.

Эмомалӣ Раҳмон бо қиёфаи нурунӣ чехраи ҷозибадори тоҷиконаи худ ва суҳанронии бомантиқ ва лаҳни шевояш мақбули омма гардида буд. Маҳорати баланди суҳанварӣ ва афқору пешниҳодоти қобили қабулаш дар он даврони ҳассос таъсири зиёд дошт. Ҳанӯз дар лаҳзаҳои шадиди сангарнишинии мардумамон аз минбари баланди мақоми қонунбарори давлат - Маҷлиси Олӣ тарзу пешниҳоди заруриро ба намояндагони халқ иброз мекард ва ба ин васила мардуми гумроҳро хушдор мекард, ки ҳеҷ гоҳ лӯхтаки дасти бегонагон нагарданд, рӯзҳои нек дар пешанд.

Баробари ба сари ҳокимият омадани Эмомалӣ Раҳмон ва аз тариқи раёйдихии вакилони халқ ба ҳайси Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пазируфта шудани ин шахсияти қавиירוдаву диловар ва фарзанди асили миллат ба таҳкими пояи фалаҷгардидаи давлати миллӣ, иқдомоти ҷоннисорона ва хирадмандонаву меҳанпарастонае намуда, оташи хонумонсӯзу фочиаборӣ ҷанги шахрвандиро хомӯш кард.

Дар ибтидои фаъолияти худ таҷрибаи ғании мардумпарварона доштани Эмомалӣ Раҳмон имкон дод, ки баробари Сарвари давлат интиҳоб шудан, ибраз намояд: «Баҳри истиқрори сулҳ дар Тоҷикистон ва бозгашти ҳамаи гурезаҳо ман тайёрам чони худро нисор кунам».

Часорати бемисли Эмомалӣ Раҳмон имкон дод, ки бо ибтикори бевоситаи хеш ба яке аз мавзӯҳои бисёр ҳассоси Ҷумҳурии исломии Афғонистон - Хосдеҳ (10 - 11 декабри соли 1996) барои мулоқот бо роҳбари муҳолифини мусаллаҳи тоҷик сафар намояд. Ин гуна шӯроатмандиро Эмомалӣ Раҳмон борҳо дар лаҳзаҳои ҳассос нишон дода, ба дили мардум роҳ ёфт. Барои истиқрори сулҳи дерингизор бо раҳнамоиву кӯшишу талошҳои пайгиронаи ин марди шарифу инсонии начиб тайи се солу се моҳ - аз соли 1994 то 1997 бо муҳолифин бисту як маротиба музокироту гуфтушуниди расмӣ баргузор намуданд. Инчунин, Эмомалӣ Раҳмон шахсан дар 7 музокирот ширкат варзида, дар 15 ҳуҷҷати таҳиягардида бо имзои шахсии худ раъйи хешро изҳор дошт. Ҳамзамон, тавассути истифодаи бурдани косенсус ва созиш, эҳтироми ҳарифи сиёсӣ масъалаи ҳамдигарфаҳмӣ ва бахшиши гуноҳи ҳамдигар ба вуқӯ пайваста, оқибат ба сулҳу ваҳдати воқеӣ замина фароҳам овард.

Дар роҳи пешгирифтаи хеш Эмомалӣ Раҳмон тавонист тарафҳои даргирро ба ҳадафи умдаву асосӣ, ки боиси ваҳдату ифтихори миллӣ, ба ҳам пайванд бидиҳад. Ин гуна тарҳандозии дурбинонаи созандагӣ омили ба вучуд омадани мактаби сиёсии Эмомалӣ Раҳмон гашт, ки қабат бар қабати аёну ноаёнаш худогоҳиву маърифатнокӣ ва бедориву ҳудафрӯзӣ ва зиракии миллати тоҷик аст.

Эмомалӣ Раҳмон яке аз нахустин сиёсатмадоронест, ки бидуни дудилагӣ 48 вазифаи масъули давлатиро ба собиқ муҳолифини хеш супурд. Тақрибан 7000 яроқбадастони Иттиҳоди нерӯҳои муҳолифини тоҷик реинтегратсия шуда, ба нерӯҳои давлатӣ ҳамроҳ гардиданд, ки ин гуна муносибат намудани Президенти мамлакат, пеш аз ҳама, ба ҷомеадӯсти асил будан, сарҷамъии тамоми мардумро хоستان ва давлати миллии моро таҳким бахшидани Эмомалӣ Раҳмон гувоҳ аст.

Бояд зикр кард, ки таҳкими пояҳои давлат дорои хусусиятҳои зерин мебошад:

Аввалан, таъсису тақвияти нерӯҳои мусаллаҳи ҷумҳурӣ ва ҳамзамон бо мақсади ҳифзи дастовардҳои истиқлол ва таҳкими субот дар марзҳои кишвар аз шоистатарин иқдоми ин абармарди таърихофарин буда, шохиди қудрати бесобиқаи сиёсатмадорӣ аст.

Баъдан, таъсиси ҳокимияти мустақили судӣ ва парламентони доимоамалкунанда далели суботи Президенти ҷумҳурӣ дар бунёди давлати воқеан демократӣ, дунявӣ ва ҳуқуқбунёд буда, аз бебозгашту абадӣ будани самти интиҳобкардаи давлатдорӣ ӯ гувоҳи медиҳад.

Инчунин, таҳкими пояи иқтисодии мамлакат ва устувор гардондани бозори дохилӣ тавассути ба муомилот баровардани пули миллӣ, ки бо чехраҳои ҷовидонаи бузургмардони таърихи кишвар зинат ёфтааст, далели азми қавии ӯ дар баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум аст.

Баробари ин, дар шаҳри Душанбе ҷамъ омадани роҳбарони давлатҳои аъзои Созмони Ҳамкории Шанхай нишони эътирофи самимонаи роҳбарони бузургтарини давлатҳои дунё нисбат ба Президенти кишвари мо мебошад. Ва ниҳоят, қабули Барномаи иқтисодии аз камбизоатӣ баровардани мардум, мулоқоти ҳамасолаи Президент бо зиёиёни мамлакат, ки аз 20 - уми март соли 2001 шуруъ гардида, то имрӯз идома дорад, ҳамеша дар мадди назари Президент Эмомалӣ Раҳмон қарор дорад.

Илова бар ин, рушди бемайлону босуботи се ҳадафи асосӣ, ҳамгиро ва амали онҳо барои пешрафти муваффақонаи ҷомеаи заминаи зарурӣ омода месозад.

Яке аз самтҳои асосии стратегияи давлатӣ таъмини истиқлолияти энергетикӣ Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Дар ин ҷода бо ташаббус ва ибтикори Президенти ҷумҳурӣ корҳои зиёде ба итмом расонда шудаанд. Бунёду ба истифодадиҳии НБО - ҳои Сангтӯда - 1 ва Сангтӯда - 2 аз дастовардҳои калони ҷомеаи Тоҷикистон ба шумор мераванд.

Таъмини бехатарии амнияти озуқаворӣ ва инкишофи минбаъдаи соҳаи кишоварзӣ низ яке аз самти асосии стратегияи давлатӣ ба ҳисоб рафта, дар ин ҷода корҳои назаррас ба сомон расонда шудаанд. Инкишофи соҳаи кишоварзӣ, ғаллапарварӣ, чорводорӣ,

зиrootкорӣ, боғдорӣ ва дастгирии хочагиҳои деҳқонӣ дар солҳои истиқлолият, музаффарияти сиёсати давлатии Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон махсуб меёбанд.

Самти сеюми стратегияи инкишофи ҷомеаи Тоҷикистон аз бунбасти коммуникатсионӣ раҳой бахшидани мамлакат мебошад. Сохтмони нақбҳои «Истиқлол», «Шахристон», «Дӯстӣ», «Хатлон» ва ба истифода додани роҳи оҳани Қӯрғонтеппа – Кӯлоб, шохроҳи автомобилгарди Хоруғ – Қулма - Қароқурум, Душанбе – Чанок, Душанбе - Панҷакент ва ғайра аз дастранҷҳои назарраси сиёсати Роҳбари давлат Эмомалӣ Раҳмон ба ҳисоб мераванд. Дилбастагии амику аниқ ва муҳаббати бардавом доштани нисбат ба таъриху тамаддунамон боиси баргузори чашни пуршукухи 1100 - солагии бузургдошти Давлати Сомониён, интишори силсилакитоби «Аз Ориён то Сомониён» (Тоҷикон дар оинаи таърих), таҷлили чашнҳои «2500 - солагии Истаравшани бостонӣ», «Соли тамаддуни ориёӣ», «2700 - солагии шаҳри бостонии Кӯлоб», «3000 - солагии Ҳисори Шодмон», «700 - солагии Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ» ва ғайраҳо гардид, ки шуҳрати тамаддуни миллати моро дар арсаи олам боз ҳам афзун гардонд.

Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон дар мақолаи худ «Сулҳ - маънии таърихи мо» зарурати умдаву побарҷои фарҳанги сулҳро дар бақову ҳастии миллатамон чунин таъкид менамояд: «Фарҳанги сулҳ самараи мувофиқати сентименталии тарафҳо нест, вай дар шароити фавқулода мураккаб ба даст оварда мешавад. Дар чамъияти мо ҳанӯз низоми ҳамафарогири сулҳи миллӣ, масалан ба монанди аксари кишварҳои Аврупо, ки дар онҳо нақши асосиро низоми мураккаби иқтисод, сиёсат ва фарҳанг иҷро мекунад, бунёд наёфтааст».

Аз ин андешаи Президенти мамлакат чунин бармеояд, ки тақя намудан ба ягонагиву муттаҳидии тамоми табақаҳои аҳоли, нерӯҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои чамъиятӣ муҳимтарин рӯкни бақои миллат мебошанд. Чуноне ки мебинем, ҷой доштан дар ниҳоди халқ сифати умдаву муайянкунанда мебошад, ки бузургтарин сиёсатмадорони зинданом дорой чунин сифати муқаддас буданд. Пешниҳоди Эмомалӣ Раҳмон дар хусуси соли 2003 - ро «Соли оби тоза» ва солҳои 2005 – 2015 - ро «Об барой ҳаёт» эълон доштан СММ, ки зиёда аз 180 мамолики дунё узви он мебошанд, пазируфт. Албатта, ин мойи шуҳрати оламгири Эмомалӣ Раҳмон ва давлати миллии тоҷикон гардид.

Лозим ба тазаккур аст, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон на танҳо дар масъалаи ҳамкорӣ дар соҳаи об, балки дар масъалаи сулҳофарӣ низ мақоми Пешвои байналмилалиро дорост. Шоири халқии Доғистон, Қаҳрамони меҳнат Расул Ғамзатов соли 2003 ба корномаҳои ҷовидонаи Эмомалӣ Раҳмон чунин баҳо дода буд: «Ман аз сулҳ дар Тоҷикистон ниҳоят мамнунам. Инсонӣ бочасорату хирадманд - Президенти Тоҷикистон тавонист формулаи сулҳи ҷанги бародаркушро ёбад».

Роҳи тайкардаи Эмомалӣ Раҳмон аз он рӯзи муборак, яъне, 19 ноябри соли 1992 то имрӯз пур аз комёбиҳои беназир ва басо шарафманду пурифтихор аст. Мухтасараш, аз Қасри Арбоб то Арбоби барҷастаи сиёсии сатҳи байналмилалӣ ва то Пешвои муаззамии миллати мутамаддини тоҷик.

A PATH FULL OF ACHIEVEMENTS

Zikrijo AKRAMI,

director of A.Donish Institute of history, archeology and ethnography Academy of sciences
Republic of Tajikistan, doctor of historical sciences, professor

From the history of mankind to become clear that almost all the contradictions between countries and civil wars ended peaceful thanks to the wise leader. Such persons can be attributed to the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, who put an end to this fratricidal war 90-th in Tajikistan through the establishment of national agreement -27th of June 1997 in Moscow. Although has passed about 20 years, research according the causes of the war and ways of reconciliation of Tajiks in this civil war is of great scientific and practical value.

ПУТЬ ПОЛНЫЙ УСПЕХОВ

Зикриё АКРАМИ,

директор Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН РТ, доктор исторических наук, профессор

Из истории мировой цивилизации становится ясным, что почти все конфликты между странами и внутригосударственные недоразумения в конечном счете ведут к примирению благодаря мудрости лидеров. Гражданская война 90-х годов XX в. в Таджикистане, которая нанесла огромный ущерб политической, экономической и культурной жизни народа, благодаря усилиям и дальновидной политике Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона завершилась подписанием документа «О национальном примирении» 27 июня 1997 года в городе Москве. Хотя с момента заключения данного соглашения прошло более 20-ти лет, установление причин этих разногласий и путей установления примирения имеют важное научное и практическое значение.

***Ключевые слова:** мир, установление мира, национальное единство, национальное согласие, конфликт, историческая сессия, оппозиция, устойчивость нации, навязанная война, формула мира, Лидер нации, Соглашение.*

***Keywords:** peace, fortification peace, national unity, nationaj agreement, conflict, historic session, the opposition, stability of nation, the Imposed War, the formula of peace, the leader of the nation, Agreement.*

РОГУН – КРУПНЕЙШЕЕ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СООРУЖЕНИЕ XXI ВЕКА

Зикриё АКРАМИ,

д.и.н., профессор, директор Института истории, археологии
и этнографии АН РТ,

Ракиб АБУЛХАЕВ,

д.и.н., профессор, главный научный сотрудник Института
истории, археологии и этнографии АН РТ,

Фозил АБДУРАШИТОВ,

д.и.н, главный научный сотрудник Института
истории, археологии и этнографии АН РТ. моб.тел: (+992 935700205)
E.mail: fozil-62@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы строительства Рогунской гидроэлектростанции, ее основные этапы и особенности, значение сооружения для социально-экономического развития суверенного Таджикистана, масштабы проекта и его национальное и региональное значения. На основе фактических материалов освещен повседневный труд строителей, инженерно-технических работников, вклад компаний и представителей других государств в сооружении гидрогиганта XXI в.

***Ключевые слова:** гидроэнергетика, строители, строительско-монтажная работа, энергетическая система, гидротехническое сооружение, агрегат, плотина.*

Рогун – народная стройка и национальная гордость Таджикистана. Этот объект, как проект мирового масштаба необходимо основательно исследовать историкам, социологам, этнографам и журналистам, в первую очередь для того, чтобы передать величайший дух патриотизма строителей и жителей Рогуну всем таджикстанцам. И то, что как таджикские строители, монтажники и инженерно-технические работники, а также представители других народов бывшего Союза ССР делают из невозможного возможным, ради будущего светлого Таджикистана является поистине историческим событием.

Рогунская гидроэлектростанция является одним из крупнейших промышленных объектов XXI века не только в Центральной Азии, но и во всем мире, не имеющая аналогов по своей инженерно-технической характеристике и эксплуатационной мощности. Уникальность проекта строительства Рогунской ГЭС заключается в том, что только длина водохранилища составляет 72 км, самой плотины 1.5 км, а высота 335 метров. В целом для вспомогательных строительско-монтажных и в дальнейшем эксплуатационных работ по проекту предусмотрено строительство тоннелей протяженностью 75 км, из которых 50 км уже сданы в эксплуатацию.

Проект строительства Рогунской ГЭС был разработан Среднеазиатским отделением Института «Гидропроект» г. Ташкента еще в начале 70-х годов XX века. Проект был предусмотрен в рамках единой энергетической системы Союза ССР с целью обеспечения электроэнергией населения Центральной Азии. Примечательно, что этот проект после долгого обсуждения был утвержден Госстроем СССР в 1974 г.

Специфическая особенность и уникальность строительства Рогунской ГЭС заключалась в том, что с учетом естественно-географического места расположения будущего гидрогиганта, её необходимо соорудить в условиях, где створ плотины находится в зоне высокой сейсмичности. Несмотря на то, что эти места входят в зону сейсмической опасности, где часто происходят землетрясения, советские гидростроители нашли оптимальное решение. Исходя из гидрогеологических показателей местности и чтобы обеспечить надежность плотины, в Рогуне впервые было решено использовать сложную

структуру, где объём плотины составлял 76 тысяч м³. Инженерно-техническая идея заключалась в том, что по этой схеме трещины и пустоты, возникающие при землетрясении, будут заполняться и закрываться за счет образовавшихся горных песков и глины.

Действительно, по технической сложности Рогунская ГЭС не имеет аналогов в мировой практике гидротехнического сооружения. Согласно проекту каменно-набросная плотина ГЭС должна сооружаться из местных материалов. В проекте предусмотрены строительные и эксплуатационные тоннели и подземное здание, включающее машинный зал (длина 220 м, ширина 22 м, максимальная высота 78 м) и помещение трансформаторов (200×20×40 м)[1]. Проектная мощность ГЭС составляет 3600 МВт, а среднегодовая выработка — 13,1 млрд кВт·ч. Согласно проекту в здании ГЭС должны быть установлены шесть радиально-осевых гидроагрегатов мощностью по 600 МВт. Плотина ГЭС должна образовать крупное Рогунское водохранилище полным объёмом 13,3 км³ и полезным объёмом 10,3 км³[2]. После завершения работы, плотина ГЭС станет самой высокой в мире.

Основные этапы строительства Рогунской ГЭС в Советский период охватывают : 1) 1976 – 1987 и 2) с 1987 по 1993 гг. Первый этап - подготовительный период сооружения ГЭС был начат в 1976 г. В сентябре 1976г. в Рогун прибыли первые строители. В тот момент стройплощадки находились на высоте от 1000 до 1700 метров от уровня моря. Сложность объекта еще заключалась в том, что в условиях высокогорья ближайшая железнодорожная станция находилась в 80 км от стройплощадки.

Важно отметить, что в условиях Таджикистана не было возможности для подготовки сложных гидротехнических мощностей, таких как трансформаторов, гидротурбин и других технических средств. Поэтому приходилось изготавливать их в других бывших союзных республиках. Так, - в Украине были изготовлены мощные гидрогенераторы, а в г. Свердловске производились гидроагрегаты малой и средней мощности.

Поскольку строительство Рогунской ГЭС было весьма сложным объектом, то в его обсуждении участвовало много проектных институтов. Всего в строительном-монтажных работах участвовало более 300 предприятий со всех бывших союзных республик.

С целью создания оптимальных условий жизни и быта строителей, инженерно-технических работников и администрации было решено строительство городка - Рогун за счет Союзного и республиканского бюджетов. На протяжении нескольких лет были построены современные многоэтажные дома. Была возведена социальная инфраструктура, в том числе построены школы, детские сады, больницы, медицинские пункты, дома культуры и другие культурно-просветительские учреждения.

Возведение плотины началось в 1987 году. В конце года, 27 декабря состоялось перекрытие реки Вахш на узком месте ущелья. В 1993 году высота верховой строительной перемычки достигла 40 м. А к этому же времени тоннелестроителями был пройден 21 километр подземных работ и уже была выполнена основная работа по строительству помещений машинного и трансформаторного залов.

В конце XX в. в истории народов бывшего Советского Союза произошли большие политические изменения, связанные с распадом Союза ССР. Распад Советского Союза и начало гражданской войны в Таджикистане стали причиной временного консервирования строительства этого уникального промышленного объекта. К тому же 8 мая 1993 г. верховая строительная перемычка была размыва мощным паводковым потоком. В результате, которого машинный зал и тоннели были частично затоплены.

Таким образом, Таджикистану как наследие от советского периода досталось крупное, но незавершенное сооружение. Правительству независимого Таджикистана пришлось разыскать любым путем финансово-материальные и технические средства для восстановления и дальнейшего возобновления строительства Рогунской ГЭС.

Новый этап строительства Рогунской ГЭС в постсоветский период начинается, уже в условиях независимости. Следует подчеркнуть то обстоятельство, что во время гражданской войны и при финансовом затруднении для молодого государства весьма трудно было возобновить строительство Рогунской ГЭС собственными силами.

Правительство Таджикистана, учитывая свое экономическое положение, обратилось за помощью к странам СНГ для материально-технического обеспечения и в целом

строительства этого гидротехнического гиганта. Среди стран СНГ первым откликнулась Российская Федерация и её компании. Именно поэтому в 2004 г. было подписано соглашение между правительством Таджикистана и компанией «РУСАЛ» о достройке Рогунской ГЭС. На средства этой компании было создано технико-экономическое обоснование проекта, проведен ряд работ на площадке ГЭС. Работы производились на основных объектах, в том числе в машинном зале.

Между тем, за это время руководство компании РУСАЛ и соответствующие министерства и ведомства, а также научно-исследовательские институты Таджикистана вели совместную изыскательскую работу для окончательного определения высоты плотины. Однако сторонам не удалось до конца согласовать ряд оптимальных и рациональных и научно-обоснованных возможностей строительства Рогунской ГЭС. Принципиальные разногласия в основном были по вопросам рационального применения географических условий горной местности и гидротехнических показателей проекта. Стороны не пришли к единому мнению и по вопросу высоты плотины. РУСАЛ-ом был предложен вариант бетонной плотины высотой в 285 м, хотя он не был до конца научно обоснованным. Долгие споры велись также вокруг форм и методов сооружения. Всесторонне анализируя точки зрения представителей РУСАЛ-а, по данным проблемам таджикская сторона проявила решительность и отказала принять подобный вариант. В результате в сентябре 2007 г. Таджикистан официально расторг соглашение с Российской компанией «РУСАЛ»[3].

Исходя из сложившейся ситуации, руководство Таджикистана приняло решение самостоятельно возобновить строительство, опираясь на свои внутренние ресурсы. Правительству республики необходимо было изыскать основные источники финансирования этого судьбоносного промышленного объекта. Изначально стоимость строительства Рогунской ГЭС оценивалось в 2,2 млрд. долларов США. Было решено финансировать строительство Рогунской ГЭС из средств государственного бюджета РТ, а также за счет средств от продажи акций и сертификатов акций ОАО "Рогунская ГЭС"[4].

Прежде чем начать комплексную работу по строительству этого уникального гидросооружения, необходимо было вести подготовительные работы. Так, на первом этапе - с 2004 по 2008 гг. велись изыскательские работы и составление технико-экономического обоснования проекта. Восстановительные, строительные-монтажные работы по подготовке площадок и вспомогательной инфраструктуры проводились на втором этапе – с 2008 по 2010 гг. Таким образом, нынешний третий этап строительства ведется с 2010г. по настоящее время. На этом этапе строительства осуществляется закрытие русла реки Вахш, начало строительства плотины и монтажные работы первых двух агрегатов.

По предварительному графику перекрытие реки Вахш было запланировано на декабрь 2009 года. В связи с тем, что строительные тоннели №№1 и 2 не были завершены, поэтому перекрытие реки было отложено на неопределенное время. Кроме того, ввод в строй первой очереди в составе двух гидроагрегатов общей мощностью 400 МВт должен был быть осуществлён в конце 2012 года и этот пуск по той же причине не осуществился.

Еще в советский период многим промышленным гигантам Всесоюзного значения по гидросооружениям были возложены задачи по поставке крупных агрегатов и других гидротехнических средств для Рогунской ГЭС. Так, в начале 1990-х гг. часть гидросилового оборудования, в том числе две гидротурбины РО310-В-483,5 производства харьковского предприятия «Турбоатом», была уже доставлена на стройплощадку [5].

В результате самоотверженного труда и героизма инженерно-технических работников, среди которых оказались ветераны Нурекской ГЭС, Сангтуды -1 и 2 и Дангаринского ирригационного сооружения, в декабре 2010 года были завершены работы в первом строительном тоннеле станции.

Немаловажно отметить и тот факт, что успешному строительству Рогунской ГЭС создавались искусственные препятствия со стороны некоторых стран, которые серьезно возражали строительству такого гиганта, аргументируя экологическими и сейсмогенными ситуациями в Центральном-азиатском регионе. В итоге в 2010 г. между Таджикистаном и Всемирным Банком было заключено соглашение о проведении международной экспертизы проекта станции. По результатам тендера в феврале 2011 г. подрядчиком проведения экспертизы была выбрана швейцарская фирма «Royn Energy Ltd»[6].

Бурные споры вокруг определения высоты плотины Рогунской ГЭС продолжались и в последующие годы. В результате в июне 2012 г. акционерами ОАО «Рогунская ГЭС» было принято решение отложить на более поздний срок перекрытие русла Вахша. Субъективные причины некоторых задержек строительства были связаны с внешними факторами. Дело в том, что неоднократно проект ГЭС подвергался критике со стороны Узбекистана. Свои доводы они обосновали расположением объекта в зоне высокой сейсмичности, оползневых и селевых процессов, а также наличием под основанием плотины Ионахшского тектонического разлома. Они аргументировали свои несогласия с тем, что якобы строительство Рогунской ГЭС влияет на режим стока реки Вахш. По их утверждению это негативно отразится на сток реки Амударьи и будет разрушительным для обеспечения водой стран низовьев, а также повлияет на продовольственную и экологическую безопасности Центрально-азиатского региона.

Однако по технико-экономическим показателям Рогунская ГЭС имеет важное региональное значение. Дело в том, что водохранилище планируется использовать как в энергетических, так и в ирригационных целях на засушливых землях площадью более 300 тысяч гектаров. Именно поэтому по своему социально-экономическому значению проект строительства Рогунской ГЭС в советский период имел Всесоюзный статус.

Новый этап строительства Рогунской ГЭС в условиях суверенного Таджикистана начинался с 2008 г. С момента масштабной реализации этого проекта вовлечены 53 строительно-монтажных организаций, где трудятся 13 300 инженерно-технических работников, строителей, монтажников и других смежных профессий [7]. Около 50 строительной техники разбирают завалы и производят инертные материалы для строительства ядра плотины.

Заказчиком строительства Рогунской ГЭС является ОАО «Рогунская ГЭС». Подрядчиком-предприятие «Электротяжмаш» (Украина), а субподрядчиками строительства гиганта выступают Балтик-СГЭМ (Россия) и Днепр-СГЭМ Украина.

Что касается России, как правопреемника СССР, то она старалась сохранить за собой право продолжения строительства, однако она также испытывала финансовые трудности. В качестве инвестора, выступил АООТ «Русский Алюминий» - (РусАл), который пытался получить одностороннюю выгоду от строительства Рогунской ГЭС. Поэтому Таджикистан расторг соглашение с АООТ «Русский Алюминий» (РусАл). До расторжения соглашения, Узбекистан не предъявлял Таджикистану претензий, по поводу завершения строительства Рогунской ГЭС. В течение 2008-2009 гг. позиция Узбекистана по вопросу продолжения строительства Рогунского гидроузла ужесточилась: под «газовым» влиянием Узбекистана, руководство России объявило о необходимости проведения процедуры по поводу согласования завершения строительства Рогунского гидроузла. Узбекистан провел, также активные консультации с Туркменистаном и Казахстаном, и формировал региональное и международное общественное мнение населения Рогунского гидроузла, о нанесённом существенном ущербе экономике и экологии стран низовья Амударьи [8].

Проблемы строительства Рогунской ГЭС были неоднократно обсуждены на престижных региональных форумах и на площадках СНГ. Так, в Бишкеке в конце 2008 г., было достигнуто взаимопонимание позиций по использованию водных и водно-энергетических ресурсов на уровне глав государств региона. В настоящее время Таджикистан руководствуется этими и другими соглашениями в строительстве гидроэлектростанции.

Другими факторами замедления строительства на наш взгляд послужили последствия братоубийственной войны, неполноценная работа промышленных предприятий и в целом отставание народного хозяйства республики. Поэтому начатый добровольный сбор средств у населения для достройки Рогунской ГЭС способствовало ускорению процесса строительства. Необходимо отметить, эта акция имела не только экономическое, но и социально-политическое значение, а именно практически это было поддержкой почти всего населения республики.

Тем временем, в июле 2014 г. второй генератор из завода «Электротяжмаш» г. Харькова, предназначенный для 5-блока Рогунской ГЭС, был поставлен в Таджикистан.

Транспортировка генератора и запасных частей дело очень сложное. Для транспортировки генератора весом в 75 тонн, необходимо было задействовать специальный транспортный самолет «Руслан». Только в 2014 г. в республику поступили два генератора из 4 заказанных для Рогунской ГЭС, произведенных на Украине.

В области производства гидротехнических агрегатов Таджикистан успешно сотрудничает с Украиной. Одним из проектов было строительство совместного предприятия по выпуску малых генераторов и комплектующих материалов для ГЭС, договоренность о котором была достигнута еще в 2009 году между «Электротяжмашем» и «Барки точик»[9].

На этом строительном участке машинных залов для установки 6 агрегатов, полная мощность которых составляет 3600 мВт., продолжают подготовительные работы и установка необходимого оборудования. Примечательно, что подготовительные работы находятся на завершающем этапе. На этом монтажном участке уже подготовлены 2 силовых трансформатора с полной мощностью 700 тыс. Килловольтампера [10]. Об ускоренности темпов строительно-монтажных работ свидетельствует тот факт, что в монтажном цехе ежемесячно подготавливается один мощный силовой трансформатор.

По условиям международных институтов компания, занимающаяся вопросами проектирования, закупок и строительства Рогунской ГЭС определилась на основе конкурса. Данный международный тендер выиграла Итальянская компания SaliniImpregilo [11].

Одним из важных участков строительно-монтажной работы в Рогунской ГЭС является монтажный цех. По плану в монтажном цехе в месяц подготавливается один мощный силовой трансформатор. В перспективе этот цех, наряду с монтажом и установкой трансформаторов Рогунской ГЭС, будет служить для сбора и подготовки трансформаторов других малых и крупных гидроэлектростанций.

На данном этапе на площадках ГЭС создано налаженное управление процессом как надземных, так и подземных строительно-монтажных работ. Проект осуществляется по новой структуре и методологии. В Рогунской ГЭС, кроме заказчика важные задачи выполняет основной подрядчик. По структуре управления при Дирекции Рогунской ГЭС функционируют различные отделы. Так, отдел аналитики и итогов ежемесячно составляет сопоставительный отчет о выполненных работах. Для освещения повседневного, труда строителей, инженерно-технических работников создан Пресс-Центр. В данном Центре работают высококвалифицированные журналисты. Среди них известные журналисты Б. Муртазоев, К.Давронов, С.Курбонов. Благодаря их ежедневным, содержательным, объективным материалам на страницах СМИ население Таджикистана знакомится с реальными событиями на Рогуне.

На строительстве Рогунской ГЭС трудятся тысячи рабочих, строителей, монтажников, инженерно-технических работников разных профессий и специальностей из различных уголков Таджикистана и других стран СНГ. На ответственных участках с момента строительства труженики Рогунстроя добились высоких результатов, выполняя и перевыполняя сменные нормы. В успешной работе строительных коллективов высока роль местных инженерно-технических кадров, таких как Каримов Б. - ведущий инженер группы авторского надзора, Отамуродов Ф., Гадоев О., - ведущие специалисты «Гидропроекта», выполняющего технический надзор над точным выполнением инженерных сооружений со стороны заказчика. На РогунГЭСстрое выросла плеяда инженеров-строителей - Абдуллоев З., Саидов Р., Джумаев О. и десятки других молодых специалистов.

Правительство Таджикистана уделяет приоритетное значение этому гидротехническому сооружению. За высокие показатели в производстве орденом «За выдающиеся заслуги» были награждены начальник участка А. Куганов и начальник сменного надзора И.Абулхаков. На объектах работа организована в две смены. Строители обеспечены горячим питанием, качественным и безопасным обмундированием. В городе Рогуне созданы все условия для досуга – спортплощадка, кинотеатр, библиотека и ряд других культурно-бытовых объектов.

Вопрос развития отечественной гидроэнергетики для таджикского общества является приоритетным направлением. Это обусловлено, прежде всего тем, что в течение

многих лет, особенно в зимний период Таджикистан ощущает нехватку электроэнергии. В этот период в основном жилые дома в сельской местности республики страдают от установленного лимита из-за нехватки электроэнергии. Это отражается и на деятельности подавляющего большинства промышленных предприятий, особенно в сфере малого и среднего бизнеса, производственная работа буквально останавливается в зимний период.

О важности и судьбоносности проекта строительства Рогунской ГЭС можно судить по размерам прямых и косвенных убытков из-за нехватки электроэнергии в Таджикистане в зимний период, которые исчисляются сотнями миллионов долларов. Больше всего страдает экономика и социальный сектор. Это несмотря на то, что в Таджикистане формируется 60% водного стока всей Центральной Азии, а потенциальный запас гидроэнергетических ресурсов составляет 300 ТВт.ч. В то время когда в соседних странах это показатель в Кыргызстане – 143; Узбекистане – 88; Казахстане - 24; Туркменистане – 20 ТВт.ч.).[12]

Для суверенного Таджикистана в ее социально-экономическом и культурно-бытовом развитии строительство Рогунской ГЭС имеет колоссальное значение.

Исторический опыт Рогунской ГЭС будет служить для будущих поколений строителей гидротехнических объектов. Он безусловно будет востребован в строительстве как гигантов, так и малых гидроэлектростанций. Что касается подготовки местных инженерно-технических кадров, то их можно впредь использовать для строительства новых гидротехнических сооружений даже за пределами Таджикистана.

Создание социальной инфраструктуры вокруг Рогунской ГЭС способствует решению культурно-бытовых проблем в регионе. Самое главное значение этого строительства – это создание тысячи рабочих мест для трудящихся всего Таджикистана. Создание новых рабочих мест в Рогунской ГЭС будет сдерживающим фактором оттока трудоспособного населения республики, прежде всего трудовых мигрантов из Таджикистана в Российскую Федерацию и в другие страны.

Таким образом, завершение строительства Рогунской ГЭС и ввод в эксплуатацию всех ее мощностей в дальнейшем способствует не только обеспечению электроэнергией самой республики, но и ее экспорта в другие страны. Рогунская ГЭС даст импульс развитию промышленности, будет способствовать расширению межгосударственного и внутрирегиональных отношений по вопросам развития гидроэнергетики, обеспечению необходимым количеством воды для орошения в засушливые годы не только для Таджикистана, но и других стран низовьев реки Аму-дарьи в Центральной Азии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Информация Пресс-Центра Рогунской ГЭС.
2. <http://www.botschaft-tadschikistan>.
3. Наталья Гриб, Владимир Соловьев. Между Россией и Таджикистаном встала плотина. Коммерсантъ № 160 (3736) (5 сентября 2007).
4. <http://minfin.tj>. Сайт Минфина РТ. 16 сентября 2016г.
5. <http://www.turboatom.com.ua/press/news/>. ОАО «Турбоатом» поставит оборудование для Нурекской и Рогунской ГЭС (Таджикистан) — ОАО «Турбоатом».
6. REGNUM (6 апреля 2011г.).
7. Текущий архив Рогунской ГЭС. 16 сентября 2016г.
8. Арипов Х. О., Амиджанов М. А. и др. К вопросу о завершении строительства Рогунского гидроузла (Экспертная оценка). – Текущий архив Компании «Барқи Тоҷик». – папка 18. Л. 2.
9. Tajhews. 04.06.2014.
10. rogunges.tj/ru/. 16 Августа 2016г.
11. Pressa.tj 1 июля 2016 г.
12. avesta.tj 23.09.2014г.

РОГУН – ИНШООТИ БУЗУРГИ ОБИИ БАРҚИИ АСРИ ХХІ

Зикриё АКРАМИ,

доктори илмҳои таърих, профессор, директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,

Рақиб АБУЛҲАЕВ,

доктори илмҳои таърих, профессор, ходими калони илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,

Фозил АБДУРАШИТОВ,

доктори илмҳои таърих, ходими калони илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масъалаи сохтмони Нерӯгоҳи барқии оби Роғун, давраҳои асосӣ ва хусусияти хос, аҳамияти иншоот дар рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ва иқтисодии Тоҷикистони соҳибистиклол, ҳаҷми лоиҳа ва мавқеи миллию минтақавӣ он баррасӣ шудааст. Инчунин дар мавод бо далелҳои муътамад меҳнати ҳамарӯзаи сохтмончиён, кормандони муҳандисию техникӣ, саҳми намоёндагон ва ширкатҳои дигар давлатҳо дар ин иншооти бузурги асри ХХІ васеъ инъикоси худро ёфтааст.

***Калидвожаҳо:** нерӯгоҳи барқии обӣ, иншоот, корҳои таъмирию сохтмонӣ, системаи барқӣ, иншооти гидротехникӣ, дастгоҳ, сарбанд.*

ROGUN- LARGE HYDROPOWER CONSTRUCTION OF THE XXI CENTURY

AKRAMI Z.I.,

professor, doctor of historical sciences, director of the Institute of history, archaeology and ethnography of the Academy of sciences of Republic of Tajikistan,

ABULHAEV R.A.,

professor, doctor of historical sciences, chief researcher of the Institute of history, archaeology and ethnography of the Academy of sciences of Republic of Tajikistan,

ABDURASHITOV F.M.,

doctor of historical sciences, chief researcher at the Institute of history, archaeology and ethnography of the Academy of sciences of Republic of Tajikistan.

Mobile phone: (+992 935700205)E.mail: fozil-62@mail.ru

The article deals with the construction of the Rogun hydroelectric power station, its main stages and features, value structures for socio-economic development of the sovereign Tajikistan, the scale of the project and its national and regional significance. On the basis of the factual lit daily work of builders, engineers and technical workers, the contribution of companies and representatives of other countries in the construction the twenty-first century.

***Keywords:** hydropower, construction, construction and installation work, energetic system, hydraulic construction.*

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОССТАНИЙ 1916 г. В ТАДЖИКИСТАНЕ

Абдулло ГАФУРОВ,
кандидат исторических наук

В статье анализируются статьи, брошюры, монографии и обобщающие работы таджикских историков в советское время и в годы независимости, посвященные восстанию 1916 года в Ходженте и других регионах Таджикистана.

Ключевые слова: восстание, Ходжент, царская администрация, волнения, тыловые работы, призыв, мобилизация, Ходим Джамолак, митинг.

Восстания 1916 г. в Ходженте и других регионах нынешнего Таджикистана всегда привлекали и привлекают внимание историков. Первые воспоминания участников восстания в Ходженте были изданы еще в 1920-е гг[1].

В таджикской советской историографии изучение восстания 1916 г., в основном, носило юбилейный характер. Публикации появлялись к 20, 30,40 и 50-летию восстания [2] или в рамках обобщающих работ [3].

Первое научное исследование восстания 1916г. в Ходженте было произведено директором местного краеведческого музея А.В. Уэльсом в 1936 г. [4] Им были впервые использованы материалы Центрального государственного исторического архива Узбекской ССР[5]. В данной работе впервые были обозначены причины и повод восстания, восстановлена хронология событий первого дня восстания и названы имена активных участников. Поводом к восстанию автор называет царский Указ от 25 июня 1916 г. «О привлечение мужского населения для работы по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных для государственной обороны работ», отмечая, что «причем методы приведения в исполнение царского повеления были весьма характерны для разлагающегося царизма эпохи мировой войны» [6]. В статье автор подвергает критике тогдашнего премьер-министра и министра внутренних дел Российской империи Штюмерера отмечая, что «неужели опытный чиновник, каким во всяком случае был Штюмерер, не понимал, что такая мера, как одновременный призыв 11 возрастов населения, ранее никогда призыву не подвергавшегося, да еще накануне хлопкосбора, не может быть проведена без тщательной подготовки, – или потребность в рабочих на фронте была так велика, что в самом деле, не было времени для разработки правил о наборе?» [7].

В данной статье подробно описаны события 4 июля и 21 июля в Ходженте, когда «огромная толпа до 5 000 жителей селения Костакоз направилась в город освобождать арестованного 19 числа муллу Магомет-Юсуф-Максума» [8]. Восстание, по мнению Уэльса было стихийным.

В 1939 г. на страницах «Тоҷикистони сурх» (Красный Таджикистан) вышла статья молодого историка З. Раджабова «Восстание 1916 года в Ходженте», где впервые восстание называлось антиимпериалистическим и антифеодальным[9].

З. Раджабов под псевдонимом «Дунган» совместно с поэтом Хакимом Каримом в 1940 г. написали драму «Год 1916-й», целью которого было «повышение классового самосознания народа» [10].

Восстание нашло отражение и в упомянутых выше работах Б.Г.Гафурова[11]. В «Истории таджикского народа», изданной в 1947 г. на таджикском языке и двух последующих изданиях этой работы на русском языке, ученый выделяет три основные причины восстания:

- заселение кочевых районов русскими мигрантами;
- снижение цен на хлопок и ухудшение условий труда населения;

- влияние мировой войны на экономику России, вследствие чего резко сокращается ввоз промышленных товаров в Среднюю Азию и увеличивается вывоз товаров в Россию из Средней Азии, что негативно влияет на экономику региона.

Б.Гафуров впервые упоминает о 400 приговоренных участниках восстания в Ходженте, о стычках в Костакозе[12]. По словам Б. Гафурова в дни восстания в Ходженте «в одном из домов был поднят флаг турецкого халифа», [13] что свидетельствовало о влиянии турецких кругов на происходившие тогда события. В работе нет сведений о восстаниях в других регионах Таджикистана.

В начале 1960-х гг. восстанию была посвящена книга И.А. Стеценко[14].

Летом 1966 г. в Таджикистане широко было отмечено 50-летие восстания 1916 г. В связи с этим, были проведены несколько юбилейных сессий: Академии наук Таджикской ССР, Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина, Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко, Ленинабадского государственного педагогического института им. С. Кирова и Республиканского совета молодых ученых при ЦК ЛКСМ Таджикской ССР в г. Душанбе; Ленинабадского ГК КП Таджикистана, и Ленинабадского отделения общества «Знание» в г. Ленинабаде. На этих сессиях были заслушаны доклады ведущих ученых АН Таджикской ССР, ученых вузов республики, выступления участников восстания. Отмечалось, что хотя это крупное национально-освободительное и антиимпериалистическое восстание в советской исторической науке исследовано довольно подробно, докладчикам удалось привести немало новых данных и высказать суждения по различным вопросам истории восстания, отражения его в таджикской художественной литературе, а также дать характеристику эпохи и основного очага восстания. Материалы сессий были опубликованы в первом номере журнала «Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР за 1967 год» [15].

Журнал открывает статья академика З.Ш. Раджабова «Восстание 1916 г. и его значение». В ней, подвергнуты критике авторы публикаций, вышедших за границей, которые, по мнению автора «прибегли к самым разнообразным приемам и методам фальсификации» [16]. Раджабов отмечает то, что вслед за Ходжентом «10 июля восстание началось в селение Дальверзин, 17 июля – в Пунуке, нижнем и верхнем Аште, 1 августа – в Ганчинской волости, 4 августа – в селении Костакоз, 8 августа – в Унджинской волости и т.д.» [17].

Статья Б.И. Искандарова[18] посвящена влиянию Ходжентского восстания на другие районы Средней Азии, а статья Г.Х.Хайдарова[19] – предпосылкам восстаний в северных районах Таджикистана.

Статья академика А. Мухтарова[20] вызывает особый интерес, так как написана на основе воспоминаний непосредственных участников восстания – крестьян Б.Холова, А. Каримова, Г. Наимова и др.

Основными причинами восстания, по мнению Мухтарова, послужили реквизиция коней для армии за бесценку, выплата налога ушр в размере 1/10 части урожая. Крестьяне в Бальджуане одержали победу над беком и представителями эмира. После ознакомления с жалобами крестьян Бальджуана, эмир послал к ним своего представителя. «По словам стариков, по прибытии в Бальджуан новый представитель эмира якобы сместил Бальджуанского бека, отменил доставку пшеницы в Сарай-Камар, а также некоторые налоги, введенные в связи с войной, тамбехона, кошпули, ховондан» [21].

Другие статьи журнала посвящены культуре Ходжента накануне восстания 1916 г. [22], его отображению в советской литературе[23] и в творчестве народных поэтов Ходжента[24].

Ценными являются воспоминания непосредственных участников восстания Я. Орифова и Дж. Ходжаева. Судя по воспоминаниям Джалола Ходжаева, население одинаково ненавидело местных богачей и царских чиновников. Население называло генерал-губернатора Туркестана «нимподшох» (полуцарь) или «губур» (искажение наименования должности «генерал-губернатор»).

Кроме упомянутых статей, в 1966 г. З.Ш. Раджабов издал работу «Восстание 1916 года в провинции Ходжент» [25]. В данной работе автор дает наиболее подробную картину событий лета 1916 г. в Ходженте, раскрывает причины восстания, называет социальный состав участников, имена наиболее активных участников и дает собственную оценку событию.

Среди работ, посвященных событиям 1916 г. в Таджикистане, особо выделяется работа Т.Р. Каримова [26]. Ценность данной работы, прежде всего, заключается в том, что в ней впервые в научный оборот были введены материалы ЦГА Таджикской ССР и впервые были названы все очаги восстания 1916 г. на территории Таджикистана. Работа также отличается тем, что в ней подробно освещено социально-экономическое положение каждого региона Таджикистана накануне 1916г. Каримов отмечает, что еще 3 июля в Ходженте собралось несколько тысяч человек, недовольных началом составления списка мобилизованных. Так, уже вечером 3 июля Лыкошин телеграфирует Рубаху о том, что для того, чтобы не было всеобщего восстания, необходимо приостановить составления списка призывников-рабочих [27]. Каримов впервые сообщает о проведенном расследовании событий 4 июля начальником полиции Исфанейского участка Дорофеевым по поручению военного губернатора Самаркандской области. В протоколе расследования отмечалось, что «толпа всего лишь хотела получить ответ на свои вопросы, но, выстрел полицейского Полюцкого положило начало столкновению» [28].

В работе Каримова также нашли свое освещение восстания в Костакозе, Ура-тюбе, Пенджикенте, Фалгаре, Аште, Урсатьевске, Ганчи, Унджи, Кабадиане и в Каратегине под руководством Каландаршо.

В сборнике аспирантских работ исторического факультета Таджикского государственного университета за 1976 г. опубликована статья Н. Хакимова, [29] где дается историографический анализ изучения истории восстания. Автор отмечает вклад исследователей Е. Федорова и А. Боечина в изучении восстаний 1916г. в Северном Таджикистане, а также значение воспоминаний участника восстания в Ходженте Р. Игамбердыева [30].

В связи с 2500-летним юбилеем города Ходжента – Ленинабада, в 1986 г. был издан сборник статей, где была опубликована статья А.А. Егани [31]. В ней речь шла о документе-расписке (забонхат, дастхат) в получении наличных денег в размере 7000 танга, по 3500 танга на каждого из двух жителей Магияна и Фароба (*Пенджикентский район – А.Г.*), мобилизованных на работы со своей одеждой на строительство оборонительных сооружений, их доверенным лицом от представителя царской власти – аксакала. На наш взгляд, документ очень ценен для глубокого исследования восстания 1916 г.

События 1916 г. нашли отражение в IV томе «Истории таджикского народа» [32]. В разделе «Северные районы современного Таджикистана накануне и в период Февральской буржуазно-демократической революции» дается анализ социально-экономического положения региона, восстаний 1916 г. в Ходженте, Саватском участке Ходжентского уезда, Костакозе, Унджи, Канибадаме, Аште, Исфаре, Истаравшане, Бокса-сыбергенской волости, в долине Зеравшана [33].

Восстание 1916 г. описано и в таджикской советской литературе. Кроме вышеупомянутой драмы «Дунгана» (З.Ш. Раджабов) и Х. Карима были написаны «Рассказ о Ходими Джамолак», роман «Пулат и Гульру», роман «Шураб», пьеса «Искры Ходжента», рассказ «Первое испытание».

В 2016 г. в Ходженте были опубликованы материалы научной конференции «Центральная Азия и Россия: дружба и сотрудничество, испытанное временем», посвященное 150-летию присоединения Ходжента к России [34]. В сборнике семь статей посвящены Ходжентскому восстанию, одна статья восстанию 1916г. в Туркестане и его влияние на Бухарский эмират [35] и одна статья о народных движениях в верховьях Зеравшана накануне и в 1916 г.

Так Р. Абулхаев описывает трудное положение населения региона, которое периодически приводило к волнениям, в том числе об отказе жителей долины дать сведения для составления списка тыловых рабочих и т.д. [36].

Это юбилейное издание внесло существенный вклад в изучение восстаний 1916 года в Таджикистане.

Восстания 1916г. рассматривались в сборнике Международной конференции «Переосмысление восстания 1916г. в Центральной Азии в 1916 году» в г. Бишкек в 2016 г. Таджикский исследователь Н. Гафаров [37] в сборнике этой конференции анализирует отношение джадидов к царской администрации. Автор приходит к выводу, что в период восстания джадиды поддерживали царских властей и мобилизацию населения на тыловые работы. Эту же идею ранее высказывал и историк К. Абдуллаев [38].

Статья Х. Пирумшоева посвящена участию трудящихся Бухарского эмирата в восстании 1916г. и помощи, которую оказывал Бухарский эмир царским властям в период войны [39].

В статьях И. Мамадалиева и Н. Рахимова также затрагиваются различные аспекты восстания 1916 г. [40].

В целом, к 100-летию восстания 1916 г. таджикскими учеными проведена значительная исследовательская работа, но, по-прежнему, остается актуальным и востребованным комплексное изучение восстания 1916 г. в Ходженте и других регионах Таджикистана. Большое количество архивного материала и публикаций периодических изданий периода восстания, ждут своего исследователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закиров Д. Ходжент в революции (воспоминания) //Коммунистическая мысль. Ташкент, 1927. № 5.
2. Уэльс А.В. К вопросу о восстании 1916г. в Ходженте // Революционный Восток. № 4. М., 1936. С. 78-84; Гафуров Б.Г. Таърихи халқи тоҷик. М., 1947. С. 380-382; Раджабов З.Ш. Шӯриши соли 1916 дар музофоти Хучанд. Сталинобод, 1956; Хайдаров Г.Х. Незабываемые страницы прошлого (К 40-летию восстания 1916 г. В Худжанде // Ленинабадская правда. 1956. 6 июля; Каримов Т. Шӯриши соли 1916 дар Тоҷикистон. Сталинобод, 1966.
3. Гафуров Б.Г. Таърихи мухтасари халқи тоҷик. М., 1947. С. 380-382; Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 г. М., 1952, 1955; История Ленинабада. Душанбе, 1986; История таджикского народа. Позднее средневековье и новое время (XV в. – 1917 г.). Т. 1V. С. 802-855; Таджикистан и Россия: единство исторических судеб // Материалы научно-теоретической конференции «Центральная Азия и Россия: дружба и сотрудничество, испытанное временем», посвященное 150летию присоединения Худжанда к России. Худжанд, 2016.
4. Уэльс А.В. Указ.соч.
5. Рахимов Н. Статья А.В. Уэльса «Восстание 1916 года в Ходженте» и ее значение // Таджикистан и Россия: единство исторических судеб // Материалы научно-теоретической конференции «Центральная Азия и Россия: дружба и сотрудничество, испытанное временем», посвященное 150летию присоединения Худжанда к России. Худжанд, 2016. С. 164.
6. Уэльс А.В. Указ.соч. С. 78.
7. Там же.
8. Там же. С. 83.
9. Раҷабов З.Ш. Шӯриши Хучанд дар соли 1916 //Тоҷикистони сурх. 1939. 11 сентябр.
10. Гафуров Н. Шӯриши соли 1916 аз дидгоҳи З.Ш. Раҷабов // Таджикистан и Россия: единство исторических судеб // Материалы научно-теоретической конференции «Центральная Азия и Россия: дружба и сотрудничество, испытанное временем», посвященное 150летию присоединения Худжанда к России. Худжанд, 2016. С. 65.
11. Гафуров Б.Ф. Таърихи мухтасари халқи тоҷик. М., 1947.

12. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 г. М., 1952. С. 445.
13. Там же. С. 447.
14. Стеценко И. А. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начале XX вв. (1870—1917 гг.). Душанбе, 1963. С. 96.
15. Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР. № 1 (47). Душанбе, 1967.
16. Там же. С. 5.
17. Там же. С. 8.
18. Искандаров Б.И. Восстание 1916 года и ее влияние на другие районы Средней Азии // Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР. 1967. № 1 (47). С. 10-17.
19. Хайдаров Г.Х. О предпосылках восстания 1916 года в северных районах Таджикистана. Там же. С. 18-26.
20. Мухтаров А. Восстание крестьян Бальджуанского бекства в 1916г. // Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР. 1967. № 1 (47). С. 33-38.
21. Там же. С. 36.
22. Марафиев С. К истории культуры Ходжента накануне и в период восстания 1916 г. // Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР. 1967. № 1 (47). С. 54-62.
23. Тошматов Р. Отображение Ходжентского восстания 1916г. в таджикской советской литературе. // Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР. 1967. № 1 (47). С. 63-68.
24. Чалилов Ш. Инъикоси воқеаҳои соли 1916 дар эҷодиёти баъзе шоирони халқии Хучанд [Отображение событий 1916г. в творчестве некоторых народных поэтов Худжанда] // Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР. 1967. № 1 (47). С. 69-71.
25. Рачабов З.Ш. Шӯриши соли 1916 дар музофоти Хучанд. Сталинобод, 1956.
26. Каримов Т.Р. Шӯриши соли 1916 дар Тоҷикистон [Восстание 1916 года в Таджикистане]. Душанбе, 1966.
27. Там же. С. 58.
28. Там же. С. 61.
29. Хакимов Н. К вопросу изучения истории восстания 1916г. в Средней Азии и Казахстане // Сборник аспирантских работ (Вып. 1975 г.). Душанбе, 1976. С. 15–28.
30. Хакимов Н. Указ.соч. С. 21–22.
31. Егани А.А. Документ о наборе тыловых рабочих в 1916г. // Исследования по истории и культуре Ленинабада. Душанбе, 1986. С. 191–193
32. История таджикского народа. Т. 1V. Душанбе, 2010. С. 802–855.
33. Там же. С. 802–855.
34. Таджикистан и Россия: единство исторических судеб. Худжанд, 2016.
35. Хотамов Н.Б. Шӯриши миллию озодихоҳии соли 1916 дар кишвари Туркистон ва таъсири он ба аморати Бухоро // Таджикистан и Россия: единство исторических судеб. С. 187-199.
36. Абулхаев Р. Народные движения в районах верховьев Зеравшана накануне и в период восстания 1916г. // Таджикистан и Россия: единство исторических судеб. Худжанд, 2016. С. 30-43.
37. Гафаров Н. Об отношении джадидов к восстанию 1916г. // Переосмысление восстания 1916 г. в Центральной Азии. Бишкек, 2017. С. 40-48.
38. Абдуллаев К. К 100-летию восстания 1916 года: Заметки историка // <http://www.fergananews.com/articles/8964>
39. Пирумшоев Х. Участие трудящихся Бухарского эмирата в восстании 1916г. // Переосмысление восстания 1916 г. в Центральной Азии. Бишкек, 2017. С. 73-78.
40. Там же.

АЗ ТАЪРИХИ ТАДҚИҚИ ШҶРИШИ СОЛИ 1916 ДАР ТОҶИКИСТОН

Абдулло ҒАҒУРОВ,
номзади илмҳои таърих

Дар ин мақола асару тадқиқоти ҷамъбасти муаррихони тоҷик дар даври шӯравӣ ва солҳои соҳибистиклӣ, ки марбут ба шӯриши соли 1916 дар шаҳри Хуҷанд ва дигар мавзӯҳои Тоҷикистон рух додаанд ба риштаи таҳлил кашида шудаанд.

Калидвожаҳо: гирдиҳамӯӣ, Хуҷанд, маъмурияти подшоҳӣ, ҳаракат, даъват, ошӯбҳо, ақибгоҳ, сафарбаркунӣ, шӯриши, Ходими Ҷамолак.

FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF UP RISING OF 1916 IN TAJIKISTAN

Abdullo GAFUROV,
candidate of historical sciences

This article analyzes the articles, brochures, monographs and generalizing work of Tajik historians devoted to the uprising of 1916 year in Khujand and other regions of Tajikistan during the Soviet period and during up rising the years of independence.

Keywords: Khujand, Royal administration, excitement, rear work call, mobilization, G.Dzhamolak, rally.

НАЗАРЕ БА ТАЪРИХИ МАРДИКОРИИ ТОЧИКОН ДАР ОХИРИ САДАИ XIX ВА ИБТИДОИ САДАИ XX

Абдувалӣ ҚУШМАТОВ,

доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи дунёи қадим, асрҳои миёна ва бостоншиносии факултети таърихи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар таърихи тоинқилобии Тоҷикистон яке аз муҳимтарин масъалаҳо – мардикорӣ буд. Мавриди зикр аст, ки дар таърихнигории Тоҷикистон ин масъала хеле кам инъикос ёфтааст. Паҳлӯҳои гуногуни он дар асарҳои муҳаққиқон баррасӣ шуда бошад ҳам, аммо тадқиқоти махсус оид ба ин мавзӯ то имрӯз ба таъби нарасидааст.

Мардикор аз вазнинтарин намудҳои уҳдадори ё маҷбурият аст, ки ба маънои сафарбаркунии иҷбории мардум аз тарафи ҳокимияти марказӣ ва маҳаллӣ дар сохтмони коҳҳо, роҳҳо, пулҳо, таъмири биноҳо ва кандани ҷӯйборҳо фаҳмида мешавад.

Истифодаи мардикорон дар Тоҷикистон бо номи «марди вило» аз соли 1579, аз давраи сохтмони канал дар водии Вахш маълум аст. Дар давоми асрҳо маҷбуриятҳои гарони меҳнатӣ вучуд доштанд.

Мавриди зикр аст, ки барои сохтмони қалъаю объектҳои давлатӣ, ҳарбӣ, тавораҳои мудофия, сохтмони роҳ, бино, қасру мактабу мадрасаҳо, мазорҳо, масҷидҳо, кӯпрӯк, ҷӯйбортозакунии, анҷом додани корҳои обёрӣ ҳазорон одамони фақиру бенаворо маҷбуран оварда, бе пул ё ба ивази музди ночиз кор мефармуданд.

Дар давраи ҳашар ба мардуми сафарбаршудаи ҳар деҳа оқсақоли он сардорӣ мекард. Ҳашар ҳатмӣ ва бо навбат буд. Аҳоли ба ҳашарҳои якрӯзаю серӯза ва ҳафтаина сафарбар шуда, меҳнати бемузди вазнину тоқатфарсоро ба анҷом мерасонд. Аҳли меҳнат ба ҳашар бо асбобу анҷоми кишоварзӣ ва воситаҳои нақлиёт сафарбар карда мешуд. Дар хоҷагии амиру дарборӣ деҳқон ҳар сол маҷбури кор мекард.

Дар Осиёи Миёна, аз он ҷумла Шимоли Тоҷикистон ва Бухорои Шарқӣ (Тоҷикистони Марказӣ ва Ҷанубӣ), дар давоми асрҳо маҷбуриятҳои гарони меҳнатӣ вучуд доштанд ва таҳлили онҳо хеле мароқангез аст.

Меҳнати маҷбурии аҳолии мутеи шаҳру деҳот дар ҷабҳаҳои гуногуни ҳаёти хоҷагии мамлакат васеъ истифода мешуд. Дар ин давра дар Шимоли Тоҷикистон сафарбарии маҷбурии аҳоли (меҳнати бемузди деҳқон) ба иҷрои корҳои гуногун, аз ҷумла сохтмони силсилаи каналу обанборҳо, дарғоту сарбандҳо, иншооти ҳарбии мудофия, кӯпрӯкҳо, меҳнати мавсимӣ дар хоҷагии бою шайхҳо хеле авҷ гирифта, мардумро хонахароб мекард. Дар вилоятҳо, маҳалҳо маъмури амиру бо салоҳидиди хеш амал карда, худсариро ғоратгарӣ ва ришвахӯрии онҳо хеле ривож меёбад. Хусусан аҳолии деҳқонони Бухорои Шарқӣ вазнину тоқатфарсо буд. Аксарияти кулли аҳолии ин марзҳоро тоҷикон ташкил меоданд. Меҳнати маҷбури зиндагонии саҳти деҳқонро рӯз ба рӯз бадтар мекард. Деҳқонони қарздор ба истимори саҳту бераҳмона тобу тоқат наоварда, аксаран фирор менамуданд. Нобаробарии зиёди иҷтимоӣ боиси шиддат гирифтани зиддиятҳои синфӣ мегардид.

Он вақтҳо на танҳо меҳнати кироӣ ҳаррӯза, балки ҳашарро низ мардикорӣ меномиданд. Мардуми ба ин корҳо ҷалбшударо мардикор меномиданд. Калимаи «ҳашар» маънои ниҳоят васеъ дошт. Дар давоми асрҳо ҳам иҷрои корҳои ҷамъиятӣ, ҳам корҳои одами меҳнаткашро дар хоҷагии шахсӣ, ҳам корҳои ҷудогонаи мавсимиро, ки аз ӯи оила аз уҳдаи иҷрои он намебаромад, ҳашар меномиданд. Дар шароити ҳукмронии муносибатҳои феодалӣ он, пеш аз ҳама ҳамчун меҳнати маҷбурии оммаи меҳнаткаш дар замини феодал, аз он ҷумла дар заминҳои корхонаҳои давлати феодалӣ истифода мешуд.

Қорҳои барои ҳамон замон бузурги сохтмон, тармими мазору масҷиду мадрасаҳо ва дигар муассисаҳои динӣ сафарбар кардани шумораи хеле зиёди сокинони деҳотро талаб мекард.

«Ҳашар дар шакли меҳнати маҷбури ҳамчун баршинаи қонунии ниҳоят гарони оммавӣ татбиқ мегардид» [1]. Ба ҳашар аҳли меҳнатро бо фармони амиру бек, маъмурияти деҳоти амиру ё бо амри сардори сохтмон, амалдор (бек, сардор, тӯқсабо, додхоҳ, мирзо,

оксақол) сафарбар мекарданд. Сокинони қишлоқхоро ба ҳашар амалдорони махсус даъват мекарданд, зеро ичрои ин фармон кори душвор буд. Бо роҳи ҳашар корҳои гуногун – дарави алаф, чамъоварию кашондани ҳосили зироат, шудгори замин, корҳои мавсимии боғот анҷом дода мешуданд.

«... Дар ҳашар на танҳо одамон, балки чорвои қорӣ, асбобу анҷоми кишоварзӣ ва воситаҳои нақлиёт низ истифода мешуданд. Худи деҳқони сафарбаршуда вазифадор буд бему каланд ё чуфти гови худ, тӯшаи роҳу ҳашари якрӯза, серӯза барои аспу барзаговҳояш ему хошок, қома, бистар тайёр кунад». [2] Ба мардикор баъзан лозим меомад то ҷойи ҳашар дахҳо ё садҳо чақрим пиёда ё ҳаракӣ рафта ояд.

Яке аз сершумортарин табақаи истисморғари феодалӣ дар Осиёи Миёна намояндагони арқони дини ислом буданд, ки садҳо иддаои ахлоқӣ, динию сиёсиро дастак карда, деҳқонро бераҳмона истисмор мекарданд.

Ба муаллифи ин сатрҳо, ки солҳои 1975-1985 дар Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Ўзбекистон [3] ва Тоҷикистон [4] кор карда буд, пайдо намудани нусхаи як қатор ҳуҷҷатҳои муяссар гардид, ки аз меҳнати маҷбурии деҳқонони тоҷику ўзбек далолат медиҳанд. Дар зер аз онҳо порчаҳо оварда мешаванд.

Дар ин ҳуҷҷатҳои бойгонӣ дар бораи корҳои обёрӣ, аз он ҷумла кофтани каналу ҷўйборҳо маҷбуран сафарбар карда шудани аҳоли низ маълумотҳо ҳастанд. Яке аз чунин ҳуҷҷатҳо фармони беки Ҳисор дар бораи сафарбарии навбатӣ ба корҳои таъмири рӯди Кофарниҳон аст. Тугёни дарё ба мардуми меҳнаткаш зарари қалон мерасонд. Баҳорон аз боронҳои зиёд дарёҳо тугён карда, на танҳо кишти деҳқонро хароб мекарданд, балки боиси фавти мардум ҳам мешуданд. Алалхусус тугёни дарёи Кофарниҳон харобиҳои зиёд меовард. Ҳукумати аморати Бухоро, ки ҳар сол аз аҳоли андози бисёр меситонд, ба сохтмони сарбандҳо, мустаҳкам кардани соҳили дарёҳо ва муҳофизати маҳалҳои аҳолинишину киштзор умуман маблағи ночизе ҷудо мекард. Тибқи маълумоти ҳуҷҷатҳо [5] аҳолии вилояти Ҳисор, аз он ҷумла Душанбе, ҳар сол баҳорон баъди сел маҷбури ба тармиму сохтмони пулҳои дарёи Кофарниҳон ва мустаҳкам кардани соҳили дарё сафарбар карда мешуданд. Танҳо ба таъмири пули дарёи Кофарниҳон ва мустаҳкам кардани соҳили дарё, аз рӯи маълумоти ҳуҷҷат аҳоли сола ба ҳисоби миёна 15-20 рӯз маҷбури меҳнат мекард. [6] Азбаски аҳоли баҳорон мавсими киштукор ба ин кор сафарбар мешуд, ин сафарбарӣ ба хоҷагии деҳқон зарари қалон мерасонд.

Дар натиҷаи муддати мадид дур шудан аз хоҷаги аҳолии камбағали ҳам деҳот ва ҳам шаҳр хонахароб мегардид. Шароити обёрии сунъӣ ба муҳлатҳои зиёд сафарбар шудани деҳқонони тоҷик ва аҳолии шаҳрҳо тақозо мекард.

Ҳуҷҷатҳои бойгонӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар Осиёи Миёна, аз он ҷумла дар Шимоли Тоҷикистон ва Бухорои Шарқӣ ҳукуматдорон, боёну ашрофзодаҳо ба тамоми шаҳрҳо ва деҳот андоз баста, бо меҳнати маҷбурии деҳқонон аксарияти иншоотҳои обёрӣ, нахрҳо, каналу ҷўйборҳои обёриро тоза ва бунёд менамуданд. Деҳқонони тоҷик ҳарчанд барои тоза кардан ва сохтмони иншоотҳои обёрикунанда заҳмати зиёд мекашиданд, аз он манфиате намедиданд. Ба мардикорон барои корҳои хеле вазнину душвор музди ночизе дода мешуд. Барои ичрои корҳои зиёди ҳашари маҷбури олотҳои меҳнат ва нақлиётро киро карда, барои хизматашон ба ҳар кас ҳамагӣ 1 танга меоданд.

Дар Шимоли Тоҷикистон дар замони мустамликадорӣ (1867-1917) амалдорони ҳукумати подшоҳии рус ба корҳои обёрии дашти Дилварзин ба ҳар мардикор барои хӯрок рӯзе 5 тин, ба оксақол 10 тин меоданд. [7]

Бино ба маълумотҳои ҳуҷҷатҳо меҳнати барзиёди мардикорон дар корҳои кишоварзӣ, корхонаҳои шаҳрии феодалони дунявӣ ва пешвоёни дин низ истифода карда мешуд. Аммо, чуноне зикр шуд, мардикорон на ҳама вақт ба меҳнати кироя ҷалб мешуданд, онҳоро дар ичрои корҳои мухталиф аксаран ҳамчун ҳашарчиён истифода мебарданд. Амиру бекҳо, ҳокимони вилоятҳо, эшонҳо дар мулкҳои худ дар ҳамаи корҳои кишоварзӣ аз меҳнати маҷбури ҳамчун ҳашар истифода мебарданд.

Аҳолии садҳо деҳқадаҳо, қабл аз ҳама, деҳқадаҳои гирду атрофи мулки ҳоким аз моҳҳои февралу март, давраи киштукори баҳорӣ ва ниҳолшинонӣ то чамъоварии ҳосил маҷбуран дар заминҳои бойҳову амалдорон кор мекарданд.

«Дар Бухорои Шарқӣ, аз ҷумла дар бекигарию Қаротегину Дарвоз заминҳои мир (бек), амлоқдор, эшонҳо бо меҳнати маҷбурии деҳқонон- ҳашарчиён киштуқор карда мешуд, вале тамоми ҳосили ҷамъовардашуда ба ҳазинаи мир ворид мегашт. Деҳқонони бекигарии мазкур ба ҳашар бо асбобу анҷоми кишоварзӣ ва хӯроқи худ сафарбар мешуданд». [8]

Хучҷати дигари Бойгонии марказии давлатии Ўзбекистон, ки соли 1895 таҳия шудааст, вазъиятро равшантар нишон медиҳад.[9] Тибқи фармоиши ҳокими Ҳисор Остонақулбий қушбегӣ, ки нисбат ба дигар ҳокимони Бухорои Шарқӣ ва Помир ҳуқуқи имтиёзҳои бештар дошт, шогирдпешаи (мансабдори) ҳисорӣ Аббосалӣ Мирзобошӣ ба Помир фиристода шудааст. Аббосалӣ ба амир оид ба баъзе маҷбуриятҳои меҳнатие, ки фуқарои Помир аз давраҳои қадим иҷро менамуданд, хабар додааст. Мувофиқи он, аҳолии меҳнаткаш маҷбур буд, ки вақти аз ҷой ба ҷое сафар намудани мансабдорон онҳоро бо навбат бо ҷорҳои саворию боркаш таъмин намояд. Ғайр аз ин, меҳнаткашон кӯрғони ҳокимро бо ҳезум таъмин менамуданд, онро ҳамеша тоза ва таъмир мекарданд, мактубҳои ҳокимро пиёда ба оқсақолон бурда мерасонданд. Ин хучҷат аз тобеияти заҳматкашон ба ҳокимони маҳаллӣ ва дар Помир вучуд доштани шакли махсуси тобеияти деҳқонон далелат медиҳад. Азбаски ҳуқуқи крепостной дар Русия ҳанӯз соли 1861 бекор шуда буд ва Помир таҳти Ҳимояи ҳукуматдорони Русияи подшоҳӣ қарор дошт, бо талаби генерал-губернатори Туркистон амири Бухоро фуқарои Помирро фақат ба муҳлати се сол аз қорҳои маҷбурии дар боло номбурда озод намудааст. Аммо ин фармони амир дар амал татбиқ наёфта, мансабдоронаш бе музд маҷбуран қор фармудани фуқароро давом медиҳанд ва ин боиси норозигии зиёди мардум мегардад. Пас аз як сол бо талаби намояндагони Русияи подшоҳӣ амир маҷбур мешавад ба мансабдоронаш фармон диҳад, ки онҳо боз ба муҳлати ду сол, яъне то тамошудани муҳлати сесола фуқароёнро маҷбуран қор нафармоянд. Барои иҷрои қорҳои дар боло зикршуда, амир ба ҳокимон аз даромади андоз даҳ ҳазор танга медиҳад, то ки онҳо фуқароёнро ҳамчун мардикор қор фармуда, музди меҳнаташонро диҳанд.

Гуфтаи лозим аст, ки ин гузашти муваққатии ночиз аҳволи халқи Помирро ягон беҳбудие набахшид. Торочгарӣ, зулму тааддӣ ва истибдоди амалдорон идома дошт ва ин сабаби ба ҳукуматдорони Русия беш аз пеш шикоят кардани фуқароёни Помир гардид. Ба ин далелҳои зерини хучҷат асос шуда метавонад: «Давлати Русия мегӯяд, ки моён Помирро панҷсола маоф карда будем, моро тинҷ кунед, албатта, чизе талаб накунед, ки дар ин бобҳо сухан бисёр аст». Бо вучуди бо талаби ҳукуматдорони Русия ба муҳлати панҷ сол аз меҳнати маҷбурий озод намудани фуқаро амалдорон, арбобу оқсақолони кишлоқҳоро ҷамъ намуда, ба муҳлати се сол аз қорҳои маҷбурий озод будани фуқароро эълон намуданд. Ғайр аз қорҳои маҷбурии номбурда, мувофиқи маълумоти хучҷат, фуқароён маҷбур буданд, ки аспони амалдорон ва навқаронро бо қоҳу беда, зину наъл ва дигар таҷҳизот бепул таъмин намоянд. Норозигии мардуми бенаво ва қашшоқ торафт меафзуд. Ниҳоят, амири Бухоро боз гузашти муваққатӣ намуд. Мувофиқи фармони ӯ фуқаро боз ба муҳлати як сол аз ин маҷбуриятҳо озод карда шуданд.

Азбаски бо ин гузаштҳои муваққатӣ аҳволи халқи мазлуми Помир беҳтар нашуда, муборизаи халқ бар зидди зулми амалдорони аморат давом мекард, намояндагони амир кӯшиш намудаанд, ки бо инъом ва сабуқиҳо ҳокимони аввали Помир ва шайхони машҳурро, ки дар байни аҳолии таъсиру нуфузи зиёд доштанд, ба тарафи худ ҷалб намуда, бо кӯмаки онҳо тобеияти Помирро ба ҳукумати аморати Бухоро мустаҳкам намоянд.

Дар маъхазҳои асосӣ дар бораи оммаи деҳқононе низ сухан меравад, ки дар ҷангҳои беохири феодалӣ ҳамчун лашкари ҳарбӣ иштирок доштанд. Ин маҷбурият барои аҳолии қаторӣ бори гарон буд, онҳо барои гуноҳи ночизтарин ҷазои саҳт медиданд. Нависанда ва шоир, ходими давлатӣ ва сарлашқар Заҳириддин Бобур қайд мекунад, ки аскаронро бо таҳдиди ҷазои саҳт маҷбур мекарданд, ки дар ҷангҳо иштирок кунанд. Амиру бекҳо, феодалони маҳаллӣ ва рӯҳониён барои қашондани тамоми маводи зарурӣ, алалҳусус ҳезум, алаф низ ҳашар ташкил мекарданд.

Дар хучҷатҳои бойгонӣ оид ба ҳашарҳои якрӯзаю серӯза ва ҳарсола низ маълумотҳо мавҷуданд. Вале маълум нест, ки қадом вақт ҳашарҳои якрӯзаю серӯза ташкил карда мешуданд. Шояд, чунин ҳашарҳо дар давоми истехсолоти кишоварзӣ анҷом

мепазируфтанд ва мавсимӣ буданд. Қайд кардан ҷоиз аст, ки «... баъзан барои иҷрои корҳои меҳнатталаби тӯлонӣ ҳашар ҳафтаҳо ҳам давом мекард ва ин кор аз рӯи қарздор будани деҳқон ё ба ягон баҳонаи дигар карда мешуд». [10] Ин албатта, ба корҳои сохтмон дахл надорад, зеро муҳлати иҷрои онҳо хеле зиёд буд. Чунин ҷиҳати масъаларо низ қайд кардан лозим аст, ки ҳашарчиён дар ин муддати кӯтоҳ ҳам маҷбур буданд бо тамоми аҳли оила аз як деҳа ба деҳаи дигар рафта, баъзан масофаи хеле зиёдро тай кунанд.

Феодалони маҳаллии Осиёи Миёна, одатан, дар шаҳр иқомат доштанд ва дар айни замон заминҳои зиёд, деҳаҳо, корхонаҳои тичоративу ҳунармандии сердаромад доштанд ва ба меҳнати маҷбурӣ меҳнаткашонӣ шаҳру деҳотро истимор мекарданд.

Бекҳо, аёну ашроф, амлоқдор, бою муллоҳо дар иҷрои бисёр корҳои хонаи худ низ ҳашар ташкил мекарданд. Дар корҳои дӯзандагӣ, иҷрои корҳои муайяни хонагӣ маҳсус ҳашари занон ташкил мешуд. Дар хоҷагиҳои амалдороне, ки абрешим ресида мешуд, маснуоти бофандагӣ низ истехсол мекарданд.

Дар замони мустамликадорӣ мардикоргири ба аҳли меҳнат ниҳоят гарон меафтид ва ин бо тарзу усулҳои маҷбурӣ анҷом дода мешуд. Инак барои возеҳтар шудани масоили мардикоргири аз мусулмонони табааи руси Туркистон дар аҳди ҳукумати генерал-губернатории Туркистон овардани матни якчанд мактубҳои гумоштаи сиёсиро ба қушбегӣ Мирзо Насруллобӣ ва ҷавобҳои эшонро ба мақсад мувофиқ донистем:

«Қушбегии Бухоро Мирзо Насруллобӣ 28-уми июни соли 1916. Олиқадр Николай Андреевич (гумоштаи сиёсӣ). Мактуби шумо аз 27 моҳи ҷорӣ нисбати овозаҳои ташвишвар, ки оммаи зиёди исёнгарони маҳаллии вилояти Самарқанд дар маҳалли дарёи Санҷар ҷамъ омада, нияти ба Зарафшон ва аз он ҷо ба Қаротегин ва Ҳисор рафтан дорад ва ин овоза ҳатто ба гумоштаи сиёсӣ маълум шудааст, ба дасти банда омада расид. Камина худӣ ҳамин рӯз ба бекҳои мавзёҳои номбурда фармон додам, ки дарҳол сарҳадҳои худро баста, тамоми чораҳоро андешанд то исёнгарон ба мавзёҳои онҳо роҳ набанд. Ба шумо хабар расонда, бо эътимоди комил бовар мекунонам, ки аҳолии ин бекиҳо баъди чораҳои эҳтиётӣ андешидан ором мегардад ва ягон исёнгар ба худуди бекиҳои зикршуда роҳ дода намешавад. Шумо хабар медиҳед, ки 22 июл дар бораи генерал-губернатори Туркистон таъин гардидани генерал-губернатор Куропаткин фармони оӣ баромадааст. Аз ин хабар шахсан ман шоду мамнунам ва умедворам, ки сокинони кишвар бе истисно аз чунин таъиноти оӣ хеле қаноатманд хоҳанд буд ва хайрияти беҳбудии комил ва комёбии намоён орзу мекунанд. Муҳри қушбегӣ». [11]

«Гумоштаи сиёсӣ. 11 июли соли 1916. Ба Мирзо Насруллобӣ қушбегӣ.

Аз рӯи маълумотҳои ба камина расида дар вилояти Самарқанд ва дигар вилоятҳои кишвар бисёр қасон аз тахмини мардикоргири норозианд. Ин мардуми норизо ба шаҳрҳои гуногуни хонии Бухоро, аксаран Шаҳрисабзу Ҳисор, чуноне ба ман аз Самарқанд хабар доданд, омада, ҳар гуна овозаҳо паҳн мекунад ва аҳолии маҳаллиро ба ташвиш меорад. Шуморо аз ин овозаҳо огоҳ карда, хоҳиш мекунам, ҳамаи бекҳоро фавран дар бораи он огоҳ кунед, ки аълоҳазрат император лозим донишанд мусулмонони табааи руси Туркистонро даъват кунанд, то ба миқдори муайян мардикор фиришанд ва ин тадбир ба фуқарои Бухоро ягон муносибат надорад». [12]

«Ба гумоштаи сиёсӣ. Сардори шӯъбаи ноҳиявии посбонӣ, 2 августи соли 1916, ш. Тошканд. Махфӣ.

Ба маълумоти ҷанобашон мерасонам, ки аз рӯи маълумотҳои мавҷудаи комилан махфӣ ва расман санчидашуда дар мулкҳои Бухоро бисёр гурезаҳои вилояти Самарқанд паноҳ бурдаанд. Зимнан қушбегии Бухоро ба бекҳо қатъӣ фармон додааст, ки чунин гурезаҳоро дастгирӣ кунанд. Мегӯянд, ки бисёр гурезаҳо дастгир карда шудаанд. Фуқарои Бухоро аз ин фармон бағоят норозианд, зеро онҳо бо дастаҳои мардикор ва аҳолии маҳаллии Самарқанд тифоқу ҳамфикранд ва таҳдид доранд, ки барои чунин фармон аз қушбегӣ қасос мегиранд». [13]

Чунин ҷиҳатро низ бояд ёдовар шуд, ки ҳукумати подшоҳӣ тартиботи феодалии асримиёнагии аморати Бухоро ҳамаҷониба дастгирӣ мекард. Ҳозиркунандагони ҷоп ва муаллифони муқаддимаву тавзеҳоти асари гаронбаҳои Абдурахмони Мустаҷир «Рӯзномаи сафари Искандарқул» Аълоҳон Афсаҳзод ва Мирзо Муллоаҳмадов дар ин бобат дуруст навиштаанд:

«Амир ва амалдорони ӯ бо садақаҳои амалдорону сарлашкарони армияи подшоҳӣ каноат карда, тавқи гуломиро дар гардани худ марҳамати олий шумурда, бо истилогарон дар истисмори халқ ҳамдастӣ мекарданд. Вале халқи меҳнаткаш ба ачнабиҳо сар нафуруварда тез-тез бар зидди «тартиботи» онҳо шӯришу исёнҳо мебардошт. Ҳукумати подшоҳӣ, ки ба тақвият додани хочагии сармоядорон манфиатдор буд, бо сиёсати худ ба асорати деҳқонон мусоидат мекард». [14]

Инкишофи муносибатҳои молиқу пулӣ бо истифодаи қувваи қорӣ арзон эҳтиёҷ дошт ва аз ҳисоби деҳқонони камзамину беамин чунин шахсонро баҳри ҳамин гуна эҳтиёҷ истифода мебарданд. Вале мардикорӣ хоси ҷамъияти сармоядорӣ аст.

Дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX мардикорӣ на фақат як навъи истифодаи қувваи қорӣ арзон ё хариду фурӯши қувваи қорӣ, балки як навъи ҳаёти ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ ва ҷаҳолияти меҳнатӣ афроди камзамину беамин гардид.

Мардикоронро дар давраи мустамликадорӣ (1867-1917) дар тамоми соҳаҳои хочагии халқ, саноат ва кишоварзӣ васеъ истифода мебарданд. Ибтидои паҳн гардидани мардикорӣ ҳамчун ҷаҳолияти меҳнатӣ ба солҳои 80-уми асри XIX, ба давраи сохтмони роҳи оҳани Закаспий рост меояд. Шумораи мардикорон дар баъзе солҳо ба 20 ҳазор нафар мерасид, вале бо итминони комил метавон гуфт, ки ин рақам ҳам дақиқ нест.

Авҷи баланди истифодаи мардикорӣ ҳар сол ба моҳҳои декабр- феврал ва июл-сентябр рост меомад. Дар ин давра деҳқонон аз қорҳои саҳроӣ озод мешуданд ва ба мардикорӣ мерафтанд.

Аз тамоми гуфтаҳои ин мақола ба хулосае омадан мумкин аст, ки аҳли меҳнат вазифадор буд тамоми қорҳои ба дӯшаш гузошташударо бечунучаро иҷро кунад. Ҳашар ҳатмӣ ва бо навбат буд. Аҳоли ба ҳашарҳои яқрӯзаю серӯза ва ҳафтаина сафарбар шуда, меҳнати бемузди вазину тоқатфарсоро ба анҷом мерасонд. Аҳли меҳнат ба ҳашар бо асбобу анҷоми кишоварзӣ ва воситаҳои нақлиёт сафарбар мешуд. Дар хочагии амиру дарбориён деҳқон ҳар сол маҷбурӣ қор мекард. Дар давраи ҳашар ба мардуми сафарбаршудаи ҳар деҳа оқсақоли он сардорӣ мекард.

Ҳукуматдорони кишвари Туркистон ҳашарро ба маҷбурияти умум табдил дода, дар ғорат ва таҳқир қардани аҳоли ягон ҳадду ҳудудро намедонистанд. Дар бораи халқ ба ном ғамхорӣ зоҳир қарда, риёқорона аҳли меҳнатро зулму истисмор мекарданд.

ЭЗОҲ

1. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе, 1963. Ч.2. – С. 57.
2. Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины (Пер. с нем. В.И. Ковалевского). – СПб., 1872. – С. 182-192.
3. БМД Ҷумҳурии Ўзбекистон, ф.126. Д.761, 762, 769, 770, 820, 961, 1597.
4. БМД Тоҷикистон, ф.1., р.1. д. 2406; ф.3, р.1. д. 460.
5. БМД Ҷумҳурии Ўзбекистон, ф.126. р.1, Д.820, В.14.
6. АМД Узб-н, ф.126, р.1.д.826, В.14.
7. АДМ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ф.1, р.1, д.2406, в. 20.
8. Маҷлис А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX в. – Душанбе. - Алма-Ата, 1967. – С. 189-190.
9. БМД Ҷумҳурии Ўзбекистон, ф.126, р.1, д.770. – ҳуҷҷати 3.
10. Кушматов Абдувалӣ. Вақф. – Душанбе, 1990. – С. 114.
11. БМД Ўзбекистон, ф.3, р.2, д. 1445, в.14.
12. БМД Ўзбекистон, ф.3, р.2, д. 445, в.2.
13. БМД Ўзбекистон, ф.3, р.2, д. 1445, в.14.
14. Мустаҷир Абдурахмон. Рӯзномаи сафари Искандарқӯл. – Душанбе, 1989. – С.4.

РҶҲАТИ МАЪХАЗҲО ВА АДАБИЁТ

1. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. /Б.И. Искандаров. – Душанбе, 1963. Ч.2. – С. 57.
2. Кушматов А. Вақф (Вақфное землевладение Северного Таджикистана в 1870-1917 гг.) / А. Кушматов. – Душанбе, 1990. – С. 114.

3. Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX в. / А. Маджлисов. – Душанбе – Алма-Ата, 1967. – С. 189-190.
4. Мачлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX в. / А. Мачлисов. – Душанбе. - Алма-Ата, 1967. – С. 189-190.
5. Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины (Пер. с нем. В.И. Ковалевского) / А.Ф. Миддендорф. – СПб., 1872. – С. 182-192.
6. Мустафир Абдурахмон. Рӯзномаи сафари Искандаркӯл. / М. Абдурахмон. – Душанбе, 1989. – С. 4.
7. ЦГА Республики Таджикистан. - ф.1., оп.1. д 2406; ф.3, оп.1. д. 460.
8. ЦГА Республики Таджикистан.- ф.1, оп.1, - д.2406, - Л. 20.
9. ЦГА Республики Таджикистан.- ф.1, оп.1, - д.2406; - Л. 20.
10. ЦГА Республики Узбекистан. - ф.126. д.761, 762, 769, 770, 820, 961, 1597.
11. ЦГА Республики Узбекистан. - ф.3, оп.2, д. 1445, - Л.14.
12. ЦГА Республики Узбекистан. - ф.3, оп.2, д. 1445, - Л.14.
13. ЦГА Республики Узбекистан. - ф.3, оп.2, д. 445, - Л.2.
14. ЦГА Республики Узбекистан.- ф.126, оп.1, д.770. – хуччати 3. (документ № 3).
15. ЦГА Республики Узбекистан.- ф.126, оп.1, д.770. – хуччати 3. (документ № 3).

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ МИГРАЦИИ ТАДЖИКОВ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛА XX ВВ.

Абдували КУШМАТОВ,

доктор исторических наук, профессор кафедры древней, средневековой истории и археологии факультета истории Таджикского национального университета

На востоке, в том числе в Средней Азии, особенно в Северном Таджикистане и Восточной Бухаре на протяжении веков широко были распространены тяжелые трудовые повинности, выполнявшиеся населением в пользу феодалов и феодального государства.

Эта принудительная мобилизация населения на выполнение различных работ (строительство объектов, сезонные работы в хозяйствах правящей феодальной верхушки, работа в общественных ведомствах) происходила в рассматриваемое время в дореволюционном Таджикистане в форме хашара и мардикора. Под словом «мардикор» понимается не только поденный наемный труд, но и «хашар». Мардикорами называют и людей привлеченных на эти работы. Слово «хашар» имело весьма емкое содержание.

***Ключевые слова:** Восточная Бухара, Туркестанский генерал-губернатор, кушбеги, Бухарский эмират, архив, Кофарнихон, Закаспий, аксакал, туксабо, бек, мирзо, Арбоб, мечеть, медресе, таджикское крестьянство, вакфное землевладение.*

LOOK AT THE HISTORY OF TAJIKI MIGRATION AT THE XIX TH – BEGINNING OF XX TH CENTURY

Abduvali KUSHMATOV

In the East, including Central Asia, northern Tajikistan and eastern Bukhara for centuries has been widely spread heavy labor of the feudal lords and the feudal state.

This mobilization of the population forced to perform various works (construction of seasonal work on the farms of the ruling feudal elite work in public agencies) took place at the relevant time in Tajikistan in the form of pre-revolutionary and hasher-mardikor. Mardikor the word refers not only per diem wage labor and hasher. Mardikors calls and people attracted to his work. Hashar word has very spacious contents.

«ПЕЧАТАЮ ТОЛЬКО ТО, ЧТО ВПОЛНЕ ЗАКОНЧЕНО...»

Виктор ДУБОВИЦКИЙ,

доктор исторических наук, заведующий отделом истории науки и техники Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан

В научной литературе всегда существовали малоизвестные для исследователей публикации, вышедшие в малотиражных изданиях. Однако их библиографическая редкость только повышает их научную ценность. Ровно сто лет назад (1916г.) М.С. Андреев совершил экспедицию в район Нуратинских гор (Форишский оазис), ставших позднее объектом постоянных этнографических исследований таджикских ученых. Повторная публикация отчета об этой экспедиции в научном журнале Института имеет целью введение в научный оборот ценных сведений в области этнографии и этнологии таджикского народа.

Ключевые слова: Нур-Ата, Нуратинские горы, этнография, Институт восточных языков; научное общество; племенное деление; роды и племена.

Исследования в области истории науки часто связаны со случайными, подчас неожиданными архивными находками. В одном ряду с ними стоят и публикации, вышедшие в свое время крошечными тиражами в редких давно исчезнувших изданиях. К такого рода материалам относятся почти все научные статьи среднеазиатских историков, филологов и востоковедов изданные в Средней Азии в первые годы Советской власти: полиграфические возможности Туркестанского восточного института, Курсов восточных языков при ТуркВО или Среднеазиатского Государственного Университета (САГУ) не давали исследователям даже тех скромных возможностей, что были у них несколько лет до этого - в период существования Туркестанского генерал-губернаторства. К тому же, периодические научные издания перечисленных организаций выходили нерегулярно и многие из них сохранились только в личных архивах ученых.

Еще в большей мере это относится к периодическим изданиям студенческих научных обществ, часто публиковавших статьи своих членов, что называется «на голом энтузиазме». Однако именно здесь увидели свет многие публикации, представляющие большой интерес и для современной науки. Это в полной мере относится к статье известного русского и таджикского этнографа, исследователя материальной и духовной культуры таджиков, Михаила Степановича Андреева, посвященной его первой экспедиции в Нуратинские горы в окрестностях Джизака и Самарканда в 1916г., ровно сто лет назад¹. Эта экспедиция была совершена ученым по поручению Российской Академии наук и РГО для составления этнографической карты Туркестана². В ней содержатся уникальные материалы этнографических наблюдений северного края - ареала распространения таджикского населения в Средней Азии.

Опубликованный свыше девяносто лет назад материал знаком большинству современных исследователей только в качестве библиографической ссылки в списке работ М.С.Андреева³, а также упоминания о самой экспедиции в научно-биографическом очерке об этом ученом⁴. Не ставя перед собой цели историографического анализа по данной работе М.С. Андреева, автор берет на себя смелость утверждать, что подавляющее большинство современных этнографов с текстом самой работы не знакомы.

Необходимо отметить, что для М.С. Андреева, а также для его жены и соратника по этнографическим исследованиям таджикского населения Средней Азии – А.К. Писарчик, регион Нуратинских гор (исторический Форишский оазис⁵) на долгие годы стал полем активных экспедиционных работ. М.С. Андреев еще раз побывал здесь в 1921г.⁶ А.К. Писарчик, исследовавшая одежду, ткацкое производство, а также ювелирное ремесло Нураты, побывала здесь трижды, в 1938-1940гг.⁷

Материалы, содержащиеся в упомянутой научной статье М.С.Андреева, в настоящее время, дают возможность по новому взглянуть на этнические проблемы в годы

предшествовавшие национально-территориальному размежеванию в Средней Азии (1924г.), высвечивая условия и особенности проживания и взаимоотношения этносов в одном из самых населенных районов региона.

Этот факт делает целесообразным переиздание данной статьи в специальном научном журнале, с целью введения ее в научный оборот современной этнологии.

Надо отдать должное упорству и требовательности организаторов периодического научного издания, на страницах которого статья М.С. Андреева увидела свет в 1923г. Судя по всему, автор, считая статью «сырой» не торопился с публикацией, что могло бы похоронить эту информацию в его личном архиве, как это произошло с десятками других его работ. В начале своей статьи М.С. Андреев прямо указывает на это: «...очень извиняясь за отрывочность и несвязность содержания. Последнее отчасти ещё вызывается необходимостью спешной сдачи настоящей статьи в печать. Получив любезное приглашение студенческого журнала Туркестанского Восточного Института принять участие в выпуске настоящего номера помещением своей статьи, к сожалению, в силу технических и некоторых житейских условий, я совершенно не имел времени для обработки написанного...».

Позже М.С. Андреев указывает на опасность потери для науки собранных материалов в своем письме Президенту АН Узбекской ССР от 1947г.: «У меня имеется одна, как поздно сознаю теперь, неправильная черта, отмеченная еще в 1929г. при представлении меня в члены-корреспонденты Академии наук СССР академиками С.Ф.Ольденбургом, В.В. Бартольдом, Ф.М. Щербатским и М.Ю. Крачковским, это то, что я печатаю «только те работы, которые вполне закончены». Я бы сказал несколько иначе: по которым я не вижу для меня возможности собирания дальнейшего материала.

В результате у меня накопилось в настоящее время около сотни научных работ в разной степени их подготовленности к печати, некоторые даже только вчерне намеченные на основании имеющихся материалов....»⁸

При подготовке текста оригинала в статье М.С.Андреева сохранены подстрочные сноски используемые им в публикации 1923г.

Автор выражает благодарность старшему научному сотруднику Института истории Республики Узбекистан к.и.н. Валерию Германову за предоставление текста исходной публикации М.С.Андреева, а также д.и.н. Абдукахору Саидову за помощь в обработке текста.

ИЗ ПОЕЗДКИ В 1916 Г.В НУРАТИНСКИЕ ГОРЫ И ПРИЛЕГАЮЩЮЮ К НИМ ЧАСТЬ КЫЗЫЛ-КУМОВ

Приводимые отрывочные и несистематизированные, к моему большому сожалению, впечатления и этнографические материалы являются результатом моей кратковременной поездки летом 1916 года в Нуратинские горы и прилегающую часть Кызыл-Кумов. В моих соображениях эта поездка, когда я её предпринимал, носила характер только предварительной разведки и я лелеял мысль приехать потом в ту же местность на более продолжительное время и попытаться разработать более подробно и основательно встречавшееся на месте богатство интересного этнографического материала. Вспыхнувшее вскоре за этим джизакское восстание, а затем и прочие события, вместе с большим количеством работы по моим прямым служебным обязанностям не позволили мне осуществить до настоящего времени эту мысль и я позволяю себе привести пока свои дорожные заметки, сделанные во время поездки в Нуратинские горы и Кызыл-кумы, ограничиваясь тем, что было записано и очень извиняясь за отрывочность и несвязность содержания. Последнее отчасти ещё вызывается необходимостью спешной сдачи настоящей статьи в печать. Получив любезное приглашение студенческого журнала Туркестанского Восточного Института принять участие в выпуске настоящего номера помещением своей статьи, к сожалению, в силу технических и некоторых житейских условий, я совершенно не имел времени для обработки написанного, а потому помещая, не осветив некоторые стороны и вопросы, как я бы того хотел.

Невысокая горная цепь, тянущаяся приблизительно на протяжении около 170 верст на северо-запад от г.Джизака и пересекаемая около г. Джизака в своем юго-восточном продолжении, в котором она идет на соединение с могучим Туркестанским хребтом Джилай-Утинским ущельем с протекающей по нему р. Санзаром и линией Ср.- Аз. ж.д. известна у нас под общим именем Нуратинских гор, хотя самое название Нур-Ата и относится, по-видимому, к местной мусульманской очень почитаемой святыне - мазару Нур-Ата, находящемуся в бухарском городе того же имени, расположенному у северо-западного конца небольшой горной цепи Ак-Тау, параллельной северо-западной половине только что упомянутой главной цепи Нуратинских гор, проходящей мимо г. Джизака. Так как и данная главная цепь и Ак-Тау и соседние горные гряды часто называются одним общим именем Нуратинских гор, то должен оговориться, что моя поездка, имевшая место в конце мая и июне 1916 года, была совершена вдоль северо-восточного склона главной цепи Нуратинских гор, от г.Джизака до того пункта, в северо-западном конце этой горной цепи, где она, удивительно плавно и постепенно понижаясь как хвост какого то гигантского ящера, переходит затем в своеобразное пространство пустыни Кызыл-Кумов. Отсюда я повернул на северо-восток в Кызыл-Кумы, отъехав верст пятьдесят, вернулся затем в сел. Вогдан, а затем проехал обратно в г. Джизак.

Вероятно, редко где-либо в других местах Туркестана можно встретить такую смесь и такое разнообразие типов, как среди оседлого населения посещенного мною северо-восточного склона Нуратинских гор. Здесь можно найти, кажется, чуть не все оттенки, проследить чуть не все физические градации слияния двух рас - арийской и монгольской выразившиеся в местных жителях. Краевые волны широкого иранского моря сталкивались и бились здесь непрерывно с таковыми же волнами тюркских народов, совершавших свои нашествия, смешавшихся в той или другой степени с встречавшими их таджиками в этих горах – невысоких горах, плохо защищавших и укрывавших их обитателей от кочевых народов, приходивших со стороны соседней пустыни – участь, которой счастливо избегли в более значительной степени их сородичи в Матче, Дарвазе и других горных странах с труднопроходимыми барьерами могучих горных массивов, сохранивших в своих складках гораздо более чистые арийские породы людей: потомков иранских племен, в более или менее широкой степени выдававшихся когда то и на равнины Туркестана и уцелевших затем в более чистом виде только в труднодоступных горах в вечной борьбе Ирана с Тураном*. Возможно, что без влияния на отмеченное большое разнообразие типов в Нуратинских горах оказалось и самое местоположение этих гор, расположенных на великом историческом пути народов.

В настоящее время среди оседлого население Нуратинских гор наблюдается ярко выраженный процесс смешивание имеющихся здесь остатков деревне-иранского населения с пришлем тюркским элементом, причем, если, наблюдается в сильной степени процесс отуречения в разных местах таджиков, хотя и более слабой степени и обратное явление: и в типах таджиков и в их делении во многих местах на тюркский роды, во многих обычаях и языке встречаются следы тюрков, сдавшихся таджикскими и воспринявших их язык. С точки

---

* Несомненно, что сравнительно недавно еще, в ранние века Ислама, местности, прилегающие к берегам Сыр-Дарьи при прохождении последней параллели Нуратинских гор, были довольно густо заселены таджиками, на что помимо некоторых исторических указаний, указывают и сохранившиеся старинные персидские названия многих местностей. Реки Ангрэн (из персидского *انگرن* - кузнецы); Парак (*پرک* - летящий от персидского глагола *پریدن*) – старинное наименование р. Черчика, речка Салар и другие так равно сохранившиеся древние персидские названия некоторых урочищ и местностей в Ташкенте и др. местах указывают на вышеизложенное. В какой сравнительно сильной степени еще в эпоху монгольского нашествия был заселен таджиками правый берег Сыр-Дарьи, в местности расположенной против центра Нуратинских гор, около впадения в Сыр-Дарью р. Ангрена, где теперь таджикского населения не осталось совсем, указывает упоминание Мир-Хонда о том, что после взятия находившегося здесь Бинакета монголами погнали отсюда 80 000 таджиков на осадные работы против Ходжента, в качестве материала по тюркизированию, в частности Нуратинских гор очень любопытны встреченные мною сохранившиеся у оседлых тюрков, живущих в некоторых селениях Нуратинских гор воспоминание, что их отдаленные предки пришли сюда откуда – то из далекой страны, находящееся по ту сторону Сыр-Дарьи, далеко за этой речкой.

зрения расового наблюдения и рассмотрения типов, разнообразие последних удивительно, в особенности в средней части Нуратинских гор, причем те и другие ярко выраженные расовые признаки еще отнюдь не гарантируют обязательную принадлежность к той или другой группе по языку. Довольно часто можно встретить случайного великолепного представителя арийской расы, говорящего на узбекском наречии и считающего себя тюрком. С другой стороны, выдающиеся скулы, узкие глаза, строение носа, цвет кожи, волосы - все указывает на предков тюрко-монголов среди тех или других отдельных представителей таджикского населения.

Но позволю себе перейти к моему дневнику во время поездки, воспроизводя записи, как они велись, и заранее принося извинения за отрывочность сведений и случайность набросанного.

30 мая 1916г.
11 часов вечера
Селение Кара-Таш
(верстах в 40-45 от Джизака)

Должен записать свои впечатления, несмотря на усталость и нездоровье, - до того они сильны и разнообразны*. Так хотелось бы правильной и систематично записать и воспроизвести встречающееся, но последнее невозможно. Ограничусь поэтому отрывками, намечая общее. Поразительное разнообразие за пройденное сегодня сравнительно небольшое пространство и говоров и типов. Официально все встреченное население делится на «казаков» (киргиз) и узбеков (если не считать что при самом выезде из Джизака пришлось объехать пригород с «Ирани»). На самом деле, среди отдельных групп в каждой из этих двух категорий (в особенности, кажется, в узбекской) граница огромная. Сравнить, например, говор узбека из Сасыкбулака с говором кара-ташцев. У первых приближается в некоторых отношениях к киргизскому, у последних - очень характерный и трудно поддающийся зафиксированию на бумаге, в особенности в немногих словах. Иотированное *i* в начале слов ясно и отчетливо произносится как *ji* без намека на переход в киргизское (*yi*) Один мне отчетливо сказал «Бу*ji* да бар дурр - (*بۇرىدە باردور*) произносится «*ji*да (*بىردە*), так как это распространено в Восточном Туркестане с полуатрофированным «*r*» в некоторых местах*. Особенно характерна была встреча с «нуракли» (или «нурали», как обыкновенно их называют) - жителями (узбеками) из селения Нурак, верстах в 2- 4 от Кара-Таша, влево от дороги на сел. Богдан. Один из них рослый, с белым и даже румяным цветом лица, с типично арийским (горно-таджикским) складом тела вообще, он очень удивил, заявив себя «узбеком» и заговорив таким говором, который подходил очень близко к киргизскому. Иотированное *i* (*ji*) определенно и резко произносилось, как «джи», но таджикского языка совсем не знал. Очевидно, отделенные предки - таджики Нуратинских гор, передавая дело, не смогли передать язык. Другие виденные типы представляли более или менее переходную ступень к узбекскому типу, некоторые даже чисто узбекского. Вообще селения в этой части Нуратинских гор представляют собою на редкость яркий образчик тюркизации и поглощения небольшого таджикского оазиса в горах, от которого осталось немного уже таджикских селений, жителям которых грозит пример бывших соплеменников. Самое название большого селения Нурак или

---

* Я еще не совсем оправился тогда от своего долгого пребывания в Индии, откуда принужден был уехать, заболев тропической анемией, и выехав в этот день утром из Джизака верхом на лошади, получил в полдень, к счастью, в слабой степени, солнечный удар для меня это лишний раз служило доказательством справедливости наблюдения англичан и французов в Индии, что индийскую жару и климат лучше всего переносят только что прибывшие европейцы, в первый год, или два своего пребывания и что затем организм постепенно слабеет и постепенно сопротивляемость его жаре понижается. Получить солнечный удар Туркестане, для меня родившегося здесь и выросшего, было совершенно неожиданно и пояснялось только ослаблением способности организма переносить жару, как результат предшествовавшего долголетнего пребывания в Индии.

* Кажется разгадку этому мне удалось найти на обратном пути, так как тогда слышал, что в Кара-Таше еще издавна поселилось некоторое количество семей кашгарльков (кашгарцев) как называют местные туземцы выходцев из Восточного Туркестана, что, вероятно и отразилось на слышанном мною говоре.

Нурек предполагаю, не есть ли уменьшительная форма от слова Нур (نورک - نور) - старое название города Нур-Ата, который известен, как Нур еще при нашествии монголов. Чистые древние арийские формы, встречающиеся и в санскрите, очень часто попадают в Туркестане в названиях местностей занимавшихся или продолжающих заниматься таджиками – напр. Куях старинное название р.Зарафшана; Парак (р.Чирчик)*. Рухак (название небольших гор около г. Ходжента) и многие другие. Самое название селения «Нуряк» как и соседнего –«Газзан» (а не Разгам, как показано на 10-верстовой карте, невозможные для тюрков, если бы они давали их первоначально, указывают на предшествовавших тюркскому элементу здесь засельников таджиков, давших название этим селениям – названия, уцелевшие случайно и по сие время, тогда как во многих других местах в подобных случаях эти названия уже давно заменены тюркскими именами (напр. Ура-Тюбе, вместе «Истираушан»). Жители Нуряка –«кара –мангыт» (черные мангыты) хотя родовое представление у них довольно слабо и один даже склонен был считать и себя и других «ак-мангытами», что другие отрицали.

Селение Нуряк. 31 мая.

Слышал любопытный вариант сказания о Ное от местного старшины. Он говорил, что названия Нуряк находится в связи с тем, что корабль святого Нур-Ата (نور انا) подплыл к горе находящейся против селения Нуряк и спросил ее - высока ли она? Гора ответила утвердительно. Тогда св. Нур-Ата переплыл через нее и отправился дальше. Когда он подошел к теперешней горе Нур-Ата, то святой спросил о высоте. «Я ниже всех гор на свете», ответила Нур-ата. Тогда корабль /ковчег/ остановился на ней*.

Селение Янги - Кишлак 31 мая.

Сейчас вел беседу с несколькими представителями от окрестного населения. Некоторые старики говорили, что слышали, что их предки пришли сюда из другой местности и застали здесь уже готовые поля, сады, жилища и прочее, принадлежавшие людям. Которые тут жили до них. Один старик сказал, что их предки пришли с той стороны Сыр-Дарьи, из местности, находящейся далеко за ней и называемой Ичкалик. Все узбеки от Нуряка до Янги-Кишлака являются одна коленом и «исходят от одного отца», сказал старик. Все они пришли из местности Ичкилик где у них были "большие арыки», но все они разрушились. Все они "кара-мангыт". "Белые" мангыты живут около Карши. Кроме того там есть еще мангытские роды - "ток", «чуурлак», «бабирлак», живущие там же, а также и в других местах бухарских владений. Вот сообщенное мне присутствовавшими подразделение рода Кара-Манагыт (сообщенное довольно сбивчиво),с разделением его на 10 колен:

Кара - мангыт				
I				
Адiана – Срык	Шоh- Толiб	Курбон	Чулi-Топi	Турк
I	I	I	I	I
Караман	Ак-Ахад	Мансур	Джан – Махмад	Буро-Тара

В группе селений Нуряк-Янги-Курган колена эти перемешаны, но всякий более или менее знает свое происхождение и относит себя к тому или другому колену.

Кара-мангыты юрты на зиму разбирают и прячут под крышу. Соседи туркмены оставляют юрты стоять на зиму. Здесь у местных узбеков в этом, кажется, и заключаются только следы их кочевого когда то быта. Юрта, как доводилось наблюдать, ставится обыкновенно неподалеку от

* Арабизированное в (فرک) и кажется, чуть ли не читавшееся некоторыми одно время, как «фурк».

* Ср. одинаковый по фабуле рассказ о сотворении человека в перс. соч. (در الجواهر), где все планеты умоляли Бога, узнав о том, что творец задумал создать человека, каждая прося, чтобы последний был создан из ее вещества. Одна Земля скорбно молчала и даже потом, когда выбор Бога остановился на ней, упорно отказывалась от столь высокой чести. Гавриил, посланный взять горсть земли для создания человека, тронутый ее мольбами дважды возвращался, не исполнив повеления Всевышнего и только после грозного окрика Творца исполнил его волю.

зимнего помещения - обыкновенной туземной глинобитной постройки и для кочевья не служит. Старики находят, что юрты теперь в значительно меньшем употреблении, чем было раньше и имеются в настоящее время только у более богатых.

Старики (всего 10 чел.), с которыми мне пришлось разговаривать, говорили, что не только внешность у разных узбеков разнится, но и говор. Некоторые "нуряклы" (жители Нуряка), например, говорят "джок" (нет), другие – jок (بوق) Обыкновенно же узбеки говорят «jок».

Все местные узбеки разделяются на две категории – сайли (долинные) и адирли (нагорные).

Про «туркмен», живущих над Нуряком (на юго-западном склоне по направлению к Джизаку, мне говорили, что они несколько отличаются говором от соседей узбеков. -"уйтты" - буитты" говорят вместо (شنداغ بونداغ), говорил мне один житель сел. Богдан.

В настоящее время оседлое население, вытянувшееся вдоль северо-восточного склона Нуратинских гор длинной, узкой и прерывающейся в необитаемых местах полосой, начиная от г. Джизака до самого северо-западного конца хребта, крайне отлого понижающегося здесь перед окружающей его пустыней, делится следующим образом. Таджики остались в виде небольшого оазиса только в самом центре этой полосы, начиная с довольно большого таджикского селения Фариш (или Париш) и кончая последними таджикскими селениями в северо-западном направлении – Иш и Кескан. Начиная от Джизака вплоть до этого таджикского оазиса население говорит сплошь на тюркском языке и делится между собой на различные роды и колена, границы которых указаны в приводимой особо таблице с перечнем селений и с определением живущего в них населения по родам.

Распределение населения много зависит от характера местности, в сущности говоря - от воды.

В виду некоторой случайности в урожае посевов под дождь прочное земледелие, а следовательно, в силу этого, и оседлость, возможны с применением искусственного орошения в Нуратинских горах только в таких складках этих гор (отличающихся в силу их небольшой высоты и отсутствия запасов снега на их вершинах крайней маловодностью), где пробивающиеся ручьи дают достаточно влаги для экономного орошения полей и садов. Поливные поля, а около них и селения, попадают поэтому только в наиболее благоприятных для этого поперечных в отношении главного хребта складках, спускающихся от гребня главного хребта в сторону пустыни и, обыкновенно, или прекращаются даже до выхода из горной долины, истощив запас вытекающей воды, или в случае, если воды несколько более в выбегающем ручье, простираются на короткое расстояние от подножья гор, отвоевывая некоторое небольшое пространство от прилегающей пустыни.

Расстилающаяся на северо-восток от Нуратинских гор сплошная пустыня, тянущаяся вплоть до р. Сыр-Дарьи и в настоящее время ограниченная с востока линией ж.д. с прилегающими русскими поселками и Романовской оросительной системой, является пространством, заселенным исключительно киргизами (казаками), живущими редкими небольшими аулами по вырытым в разных местах колодцам. Только к самому северо-западному концу Нуратинских гор подходит со стороны Аму-Дарьинского Отдела, точно при таких же условиях жилья, пространство, занятое кара-калпаками входя в виде большого полуострова в упомянутый сплошной киргизский район.

М.АНДРЕЕВ

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Андреев М.А. Из поездки в 1916г. в Нуратинские горы и прилегающую к ним часть Кызыл-Кумов, Восток, №1(5), январь 1923г., изд. Студкома Туркестанского восточного института, Ташкент, 1923г., С.17-25. (стеклография). Здесь следует упомянуть и об ошибочной датировке этой поездки (1915г.), содержащейся в некоторых архивных материалах Узбекистана (см.Акрамова Х.Ф., Акрамов Н.М. Востоковед Михаил Степанович Андреев. Душанбе, 1973г., С.197.(сноска №307). Ключевым фактом в датировке является упоминание

- в тексте статьи самим М.С.Андреевым «Джизакского восстания», т.е. Среднеазиатского восстания 1916г., помешавшему дальнейшим исследованиям, происходившим в июне – сентябре того же года в районе Джизака-Самарканда.
2. Х.Ф.Акрамова, Н.М. Акрамов. Востоковед Михаил Степанович Андреев. Душанбе, 1973.- С.62.
  3. Писарчик А.К.Михаил Степанович Андреев (1873-1948гг)// Труды Академии наук Таджикской ССР,СХХ, 1960.- С.21.
  4. Х.Ф.Акрамова, Н.М.Акрамов. Указ. соч. Там же.; см. также Тагаев А.Р. Этнокультурные процессы в Нуратинском оазисе (первая половина XX в.) Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. Ташкент, 2011.-С.9.
  5. Махмуди Форишӣ. Тоҷикони Форишӣ., Гулистон: Зиё, 2000. -244с.
  6. Андреев М.С. Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921г.// Известия Туркестанского отдела Русского Географического Общества. Т.ХVIII, Ташкент, 1925. - С.121-140.
  7. Писарчик А.К. Одежда таджиков Нурата. - Душанбе, 2003. - С.28-29.
  8. Архив Андреева М.С. в АН РТ. Архив по научно - организационной работе. Л.35.

«PRINT ONLY WHAT IS COMPLETELY FINISHED ...»

Viktor DUBOVITSKY,

doctor of historical sciences, head of the department of science and technology A. Donish Institute of history, archeology and ethnography, Academy of sciences of Republic of Tajikistan

There were always less-known publications for researchers found in limited editions. Often, they have a significant scientific values but not accessible for academic community. Their bibliographical rareness increases their scientific values. Exactly a century ago (1916г.) Andreev M.C. made an expedition to areas of Nur-Ata mountains (Forish Oasis). This area later become target of ethnographic studies of Tajik scientists. Re-publication of this expedition report in peer-reviewed journal of the Institute aimed at introducing to science valuable information in ethnography and ethnology of the Tajik people.

Keywords: *Nur-Ata; Nur-Ata mountains; Ethnography, Institute of Eastern Languages; Academic Community; tribal division; clans and tribes.*

ШҶҰРИШИ МИЛЛИЮ ОЗОДИХОҶИИ СОЛИ 1916 ДАР КИШВАРИ ТУРКИСТОН ВА ТАЪСИРИ ОН БА АМОРАТИ БУХОРО

Намоз ҲОТАМОВ,
профессор, доктори илмҳои таърих

100 сол муқаддам сарзамини Осиёи Миёна ва Қазоқистонро шӯриши халқӣ фаро гирифта буд, ки он асосан ба муқобили зулму истибдоди мустамликавӣ нигаронида шуда буд ва аз ҳамин сабаб ин шӯриш дар таърих шӯриши миллию озодихоҳӣ ном гирифтааст. Дар сарсухани ба китобчаи Т.Р. Каримов – “Шӯриши соли 1916 дар Тоҷикистон” навиштаи академик З.Ш. Раҷабов таъкид гардидааст, ки “шӯриши соли 1916 характери миллию озодихоҳӣ ва ҳақиқатан халқӣ дошт. Дар мубориза барои озодии миллий ва иҷтимоии худ оммаи васеи меҳнаткашони миллатҳои маҳаллӣ иштирок кардаанд”.[1]

Шӯриши соли 1916-и Осиёи Миёна ва Қазоқистон бо Ҷанги Якуми Ҷаҳонӣ саҳт алоқаманд аст. Ин ҷанг 19 июли (1 августи) соли 1914 оғоз ёфт, ки ба он 38 давлатҳои ҷаҳон, бо аҳолии 1,5 млрд. нафар, ё худ аз чор се ҳиссаи мардуми башар кашода шуданд. Дар чор соли ҷанг, яъне то соли 1918, дар амалиётҳои ҷангӣ аз аҳолии башар қариб 10 млн. нафар ҳалок ва зиёда аз 20 млн. нафар маҷруҳ гардидаанд.

Русияи подшоҳӣ ҳарчанд аз рӯзҳои аввали ин ҷанг яке аз иштирокчиёни фаъоли он ба ҳисоб мерафт, вале он ба ин Ҷанги Ҷаҳонӣ чандон омода набуд. Ҷанӯз соли 1908 ҳукумати он барномаи 10 солаи тайёрии ҷангро қабул намуд, ки он пурра иҷро нагардида буд. Сарфи назар аз ин моҳҳои аввали ҷанг қӯшунҳои рус дар Пруссияи Шарқӣ ғалабаҳои назаррас ба даст дароварданд. Солҳои 1915-1916 ҳам fronti Русия яке аз frontiҳои асосӣ буд. Бинобар ин Ҳукумати Олмон ва Австро-Венгрия, ки бо Русия меҷангиданд, ба ин фронт қувваҳои асосии худро гузоштаанд. Дар натиҷа дар ин фронт ҷангҳои шадиде рух доданд. Вале ҷанги тӯлонӣ ҳароҷотҳо ва аскарони зиёдро талаб мекард.

Русияи подшоҳӣ дар Ҷанги Якуми Ҷаҳонӣ зиёда аз 2 млн. нафар аҳолии худро талаф дод. Он аз ҷиҳати иқтисодӣ боз ҳам ҳароб, аз ҷиҳати молиявӣ тобеи мамлакатҳои Ғарб шуд. Барои пӯшонидани ҳароҷоти ҷанг ҳаҷм ва намуди андозҳоро зиёд карданд. Дар натиҷа, мардуми Русия, ки аз ҷанг дилгир шуда буданд, ба муқобили сиёсати ҳукумати худ ҳар чо - ҳар чо шӯриш бардоштанд. Яке аз бузургтарини чунин шӯришҳо ин шӯриши соли 1916 дар Осиёи Миёна ва Қазоқистон ба ҳисоб меравад.

Баҳонаи шӯриш чорабиниҳо оид ба иҷроиши фармони подшоҳи рус аз 25 июни соли 1916 гардид. Чуноне маълум аст ҳукумати подшоҳии Русия, нисбат ба худ, ба садоқати мардуми Осиёи Миёна ва Қазоқистон боварӣ надошт. Аз ин рӯ, дар солҳои ҷанг ҳам аз ҳисоби мардуми таҳҷоии ин кишвар ба хизмати ҳарбӣ сафарбар накард. Вале, соли 1916 ҳукумати подшоҳӣ вазъияти нуговори фронтҳоро ба инобат гирифта, ба корҳои ақибгоҳ сафарбар намудани мардуми таҳҷоии кишвари Туркистон ва Қазоқистонро зарур шуморид. 25 июни соли 1916 оид ба ин масъала фармони подшоҳ эълон карда шуд. Мувофиқи он бояд аз ҳисоби мардони аз 19 то 43 солаи кишвари Туркистон - 250 ҳазор нафар ва Қазоқистон - 80 ҳазор нафар ба корҳои заминкании хатти фронт ҷалб карда мешуданд. Аз ҷумла, фақат аз уезди Хучанд бояд 8948 нафар сафарбар мегардиданд [2] ва аз онҳо 8140 нафарашон бояд ба корҳои ақибгоҳи фронт фиристода мешуданд. Вазнинии тақсимот ба гардани аҳолии шаҳри Хучанд афтида буд. Зеро, танҳо аз ин шаҳри бостонӣ, мебоист 2708 нафар аз ҷумлаи онҳое, ки дар корҳои пахтакорӣ иштирок намекарданд, сафарбар мегардиданд. [3]

Дар асоси фармони номбурда 2-юм ва 3-юми июли ҳамон сол мардони Хучандро ба рӯйхат гирифтанд. Аксари онҳое, ки ба рӯйхат дохил шуда буданд, қувваи асосии кориро ташкил мебуданд. Аз ин рӯ, дар айни авҷи корҳои тобистонӣ, ба корҳои ақибгоҳи фронт ҷалб намудани онҳо бегуфтугӯ ба вазъияти хоҷагашон таъсири манфӣ мерасонид. Ба ғайр аз ин хизмати ҳарбӣ дар байни мардуми Осиёи Миёна чандон анъанавӣ хубе набуд ва аз ин рӯ ин маърақа ҳамовозие пайдо накард. Илова бар ин аз тарафи амалдорони маҳаллӣ ҳангоми ба рӯйхатгирӣ ба беадолатиҳо роҳ дода шуда буд. Яъне, ҳар касе, ки доро буд, ба амалдорон

пора дода, худро аз рӯйхат баровард. Чунин ҳолат мардуми камбағале, ки имконияти пора додан надоштанд, дар ғазаб намуд ва онҳоро ба майдон баровард.

Аввалин шуда 4-уми июли соли 1916 мардуми шаҳри Хучанд ба шӯриш бархестанд. Ин шӯриш барои баромади умумии кишвар ишорае гардид. Он бо зуддӣ ноҳия ва вилоятҳои нав ба нав ва то миёнаи июли он сол қариб тамоми кишвари Туркистонро фаро гирифт.

Хуруҷҳои халқӣ дар шаклҳои гуногун: эътирози оммавӣ, корпартоии коргарон, аз хоҷагии бою кулакҳо ба дашту кӯҳҳо баромада рафтани батракҳо, фирори мардум ба хориҷа, нобуд кардани рӯйхати даъватшудагон, ба амалдорони подшоҳӣ итоат накардан, хароб кардани манзилгоҳ ва тороҷ намудани молу мулки боёну кулакҳо, ниҳоят задухӯрдҳои мусаллаҳона бо политсияю аскарони подшоҳӣ ва ғайраҳо зоҳир мегардиданд. Дар шӯриш тамоми табақаҳои аҳоли: деҳқонон, коргарон, тоҷирон, зиёӣён, аз ҷумла рӯхониён иштирок намудаанд.

Ҳамин тавр шӯриши соли 1916, ки ҳудуди кишвари Туркистон ва Қазоқистонро фаро гирифта буд, ба таври амалӣ ба сиёсати мустамликадоронаи ҳукумати подшоҳӣ як зарбаи қатъӣ зад. Зеро, ин шӯриш мазмунан миллию озодихоҳӣ ба ҳисоб мерафт. Шӯриш барои бедории сиёсӣ ва баланд гардидани шуури сиёсии мардуми маҳаллӣ кӯмаки амалӣ расонид. Он қувваи мардуми маҳаллии Осиёи Миёнаро, ки ҳукумати подшоҳӣ ба он эътиборе намедод, нишон дод. Аз ин рӯ ин шӯриш аҳамияти бузурги таърихӣ дошт.

Шӯриши соли 1916 ҳарчанд қисми зиёди кишвари Туркистон ва Қазоқистонро фаро гирифт, вале дар аморати Бухоро, амалдорони подшоҳӣ, яққоя бо амалдорони ҳукумати амирӣ, тамоми чораҳоро андешиданд, то ин ки дар ҳудуди аморат ягон хел хуруҷҳои халқӣ ба амал наояд.

5 июли соли 1916 агенти сиёсии рус дар Бухоро Н. А. Шулга ба Тошканд, ба штаби округи ҳарбии Туркистон, дар бораи ниҳоят хавотирнок шудани руҳияи аҳолии Бухоро, ба муносибати эълон карда шудани мардикоргири чунин хабар дода буд: “Овозаҳоеро, ки се рӯз пеш дар Бухоро дар бораи аз вилоятҳои кишвари Туркистон ба корҳои ақибгоҳ фиристода шудани мардикорони миллати маҳаллӣ шуда буданд, дирӯз одамони аз Самарқанд омадагӣ тасдиқ карда нақл намуданд, ки дар ин бора дар кӯчаҳо эълонҳо овехта шудаанд... Ба ин муносибат тамоми шаҳр ин навигарию муҳокима менамояд, илова бар ин баъзе овозаҳои афсонавие паҳн мешаванд, ки гӯё қувваҳои русҳо камӣ карда, онҳо ба як қатор ноқомӣҳо дучор гардида бошанд... Дина баъзе муллобачаҳо чунин тахминҳо мекарданд, ки Россия аз Бухоро ҳам сафарбарӣ намудани одамонро талаб мекунад ва дар он сурат назар ба он ки ба ҷанг рафта ҳалок шаванд, дар ҳаминҷо мурдан беҳтар аст, мегӯянд”. [4]

То ин ки дар аморати Бухоро ҳар гуна баромадҳо вобаста ба шӯриши соли 1916 пешгирӣ карда шавад, агенти сиёсии рус дар Бухоро 15 июли он сол бо мактуб ба кушбегии Бухоро муроҷиат намуда, таъкид намудааст:

1. Мувофиқи маълумотҳои тоза гирифтаам, дастаи савораи исёнчиён дар байни Каттақӯрғон ва Ҷумъа пайдо шудаанд. Аз ин сабаб ба ҳамаи бекҳои сарҳадӣ фармони махсус додан зарур аст, ки навкарони худро чамъ карда, ин дастаҳои мусаллаҳро ҳеч гоҳ ба ҳудуди Бухоро роҳ надиханд;

2. Мувофиқи барқияи ротмистри жандармҳо, дар деҳаи Мир маддоҳе пайдо шудааст, ки дар байни мардум игво меандозад. Дар чамъомади барпогардида 1000 нафар иштирок намудаанд. Фавран он шахсро пайдо намуда, ба ҳабс гирифта, инчунин ҳамаи онҳоеро, ки аҳолиро ба ошӯб даъват мекунанд, ҳабс кардан зарур аст;

3. Аз ҳамин рӯз сар карда дар тамоми нуктаҳои асосии шаҳри Бухорои Кӯҳна дидбонии аскарони савораро муқаррар намуда, ба қозикалон, раис ва миршаб таъин кардан лозим аст, ки ба ягон хел овозаҳо роҳ надиханд;

4. Бо сабаби торафт бештар паҳн шудани овозаҳо дар бораи он ки гӯё аълоҳазрат барои ҳукумати рус яққанд ҳазор нафар мардикор мегирфта бошад, ба аҳоли ҳарчӣ васеътар фаҳмонидан зарур аст, ки ин овозаҳо беасос аст ва аҳоли набояд ба он бовар кунад, паҳнкунандагони чунин хабарҳоро саҳт ҷазо додан лозим аст. [5]

Кушбегии Бухоро Мирзо Насрулло (1910-1918) 16 июли соли 1916, яъне рӯзи дигари гирифтани мактуби дар боло ишорашуда, ба агенти сиёсии рус оид ба чораҳои андешидашуда чунин ҷавоб гардонидаст: Ман ба қозикалон, раис ва миршаби Бухоро

фармон додам, ки дар Бухорои Кӯҳна фавран дидбонии аскарони савораро мукаррар намуда, тамоми шахсонеро, ки ҳар гуна овозаҳо паҳн мекунанд, таъқиб намоянд. Ҳамин гуна фармон ба бекҳо ҳам равона карда шуд. Илова ба ҳамаи ин ба онҳо боз амри зерин фиристода шуд:

1. Ба бекҳои Зиёвуддин ва Хатирҷӣ фармон дода шуд, ки фавран тамоми навкаронро ҳамчун карда, ба посбонии сарҳад фиристанд, то ки ба худуди Бухоро гурӯҳҳои мусаллаҳ гузашта натавонанд;

2. Ба беки Зиёвуддин фармон дода шуд, ки маддоҳи дар деҳаи Мир пайдошударо, ки аҳолиро ба шӯриш даъват кардааст, зуд пайдо намуда, ба ҳабс гирад. Инчунин одамонеро, ки ўро дастгирӣ намудаанд ва аҳолиро ба шӯр оварданианд, бояд ҳабс карда шаванд;

3. Барои дидбони истгоҳҳои роҳи оҳани Зирабулоқ, Зиёвуддин, Кармина, Малик, Қизилтеппа, ки дар худуди Бухоро воқеанд, ман супориш додам, ки миқдори зарурии навкарон гузошта шаванд. Дар айни ҳол истгоҳҳои Зирабулоқ ва Зиёвуддинро навкарони беки Зиёвуддин дидбонӣ карда, бародарони худ бек ба онҳо сарвар таъин гардидаанд. Истгоҳҳои Кармина ва Маликро навкарони беки Кармина ва истгоҳи Қизилтеппаро навкарони амлоқдори Бўстон посбонӣ хоҳанд кард. [6]

Садриддин Айнӣ дар асарҳои худ далелҳои болоиро асосан тасдиқ намуда, дар бораи таъсири шӯриши соли 1916 ба аморати Бухоро махсус таваққуф намуда, чунин маълумоти аҷиб медиҳад: «Ман тобистони соли 1916-ро бештар ба саёҳат гузаронидам. Районҳо ва қишлоқҳои Бухороро ягон-ягон гаштам. Ба Самарқанд, Хучанд ва тарафҳои Фарғона рафтам.

Дар ин тобистон дар Бухоро таъқибот аз солҳои пеш бештар ва шиддатноктар шуд. Хусусан баъд аз шӯриши деҳқонон ва меҳнаткашони Туркистон ба муносибати мардикоргирӣ ба муқобили ҳукумати подшоҳӣ, гирифтугири амир ва политсиаи подшоҳӣ боз ҳам зиёдтар гардид. Амир дар ҳар район ва қишлоқҳои калон агентҳои махсус монда, мардумро аз гуфтугузор кардан дар бораи шӯриши Туркистон манъи қатъӣ кард». [7]

Садриддин Айнӣ дар давом ба мавқеи синфи дорои Бухоро нисбат ба шӯриши соли 1916-и Туркистон махсус таваққуф намуда, таъкид мекунад, ки «бойҳои калони Бухоро бо аризаи коллективонаи худ ба агенти сиёсии давлати Россия дар Бухоро, ба муносибати шӯриши Туркистон, садоқати худро ба подшоҳи Россия маълум карданд». [8]

Сабаби чунин мавқеъро ишғол намудани сарватмандон, яъне буржуазияи нав ташаккулёфтаи стодаи Бухоро дар он аст, ки онҳо бо буржуазияи Русия манфиати ягона доштанд. Аниқтараш, қариб ҳамаи сарватмандони бухороӣ бо ташкилотҳои бонкӣ ва ширкатҳои тичоратии русиягӣ, ки дар Бухоро фаъолият мекарданд, алоқа доштанд. Маҳз чунин ҳамкорӣ ҳар сол ба сарватмандони бухороӣ низ фоидаи хеле зиёди бедарду миён меовард. Ҳукумати подшоҳии Русия бошад, дар баробари манфиати буржуазияи рус, манфиати сарватмандони бухороиро низ ҳимоя мекард. Яъне, сарватмандони бухороӣ ҳам дар симои ҳукумати подшоҳии Русия пушту паноҳи худро медиданд. [9]

Албатта муносибати мардуми оддии аморати Бухоро нисбат ба шӯриши мардуми Туркистон дигар буд. Садриддин Айнӣ маҳз ба мавқеи ин қисми аҳолии аҳамият дода, таъкид мекунад, ки оммаи мардуми Бухоро «ба шӯриш ба назари хайрхоҳона нигоҳ мекарданд, ғалабаи шӯришро «аз худо» металабиданд ва баъд аз торумор шудани шӯриш, гурезагони шӯришро дар хонаҳои худ пинҳон мекарданд ва барои гурехта рафтани онҳо ба ҷойҳои дигар ёрӣ медоданд». [10]

Умуман амалдорони ҳукумати подшоҳӣ якҷоя бо амалдорони ҳукумати амирӣ тавонистанд, ки дар қисми марказӣ ва ғарбии аморат соли 1916 ягон хел хуручи нисбатан калони оммавӣ сар назананд, ҳарчанд, мардуми ин гӯшаҳо ҳам аз зулму истибдоди амалдорони маҳаллӣ-амирӣ ба дод омада буданд. Вале дар ин соли мураккаб ҷӣ амалдорони подшоҳӣ ва ҷӣ амалдорони ҳукумати амирӣ ба вазъи Бухорои Шарқӣ нисбатан камтар аҳамият додаанд. Ҳол он ки ин қисми аморат аз ҳамон даври ба аморати Бухоро ҳамроҳ шудан чандон ором набуд. Сабаб, дар ин қисми аморат зиндагии тоқатфарсотар ва худсарии ҳокимони маҳаллӣ боз ҳам зиёдтар ба ҳисоб мерафт.

Академик Бобочон Ғафуров дар асари худ «Тоҷикон» ба вазъи мардуми Бухорои Шарқӣ аҳамият дода, таъкид намудааст, ки «ҳукумати амирӣ аслан Бухорои Шарқиро чун мустамликаи худ қарор дода, дар ин ҷо назар ба қисми ғарбии аморат тартиботи

сахтгаре чорӣ намуд». Амир ба сипоҳиёни худ, ки дар ин гӯша «хизмат» мекарданд, ба ивази маош чун танҳо, ситонидани андози як ё худ якчанд деҳахоро бахшида буд. Дар натиҷа деҳқонони ин гуна «деҳаҳо амалан дар ҳолати крепостной», яъне беҳуқуқӣ, ё худ тобеи мулкдорон буданд. [11]

Дар Бухорои Шарқӣ, махсусан дар бекигарии Қаротегин, бештар нооромӣҳо эҳсос карда мешуд. Якчанд хуруҷҳои халқии ин гӯшаи дурдаст бо номи Қаландаршо алоқаманд аст. Қаландаршо (таваллудаш соли 1857) зодаи деҳаи Кӯли Мизанги Қалъаи Лаби оби (ҳозираи Тоҷикобод) бекигарии Қаротегин буда, тамоми саҳтиҳои зиндагиро аз сар гузаронидааст. ӯ, ки дар оилаи деҳқон ба дунё омадааст, бо сабаби камзаминӣ, ба мисли дигар ҳамдиёронаш ба Фарғона, Тошканд ва Боку ба мардикорӣ рафтааст.

Аввали асри ХХ махсусан Тошканд ва Боку яке аз нуқтаҳои инқилобӣ ба ҳисоб мерафтанд ва он воқеаҳо албатта барои Қаландаршо бетаъсир набуданд. ӯ баъди он ки ба деҳааш баргашт, аҳволи вазнини ҳамдеҳагонашро мушоҳида намуда, кӯшиш кард, ки онҳоро ба шӯриш бархезонад. Зеро, ҳамон лаҳза мардум аз зулму истибдоди беки ҳамонвақтаи Қаротегин Абдулмӯъмин (1904 – 1908) ба дод омада буданд. [12]

Мувофиқи маълумотҳои Н. А. Кисляков, Қаландаршо гӯё як муддат дар ҳайати сипоҳиёни бек хизмат карда, минбаъд аз чунин хизмат саркашӣ намудааст. [13] О. Р. Маҷлисӯв чунин андешаро тамоман рад намуда, таъкид мекунад, ки Қаландаршо ҳеҷ гоҳ дар ҳайати сипоҳиёни бек набуд ва то охири умр ба мардуми меҳнаткаш наздик буд. [14]

Қаландаршоро махсусан усули рӯёнидани андозҳо аз тарафи амалдорони беки Қаротегин зиёда ба ғазаб овардааст. ӯ ҳанӯз соли 1905 кӯшиш кард, ки ҳамдеҳагонаш ва мардуми атрофи онро ба шӯриш бархезонад. Аммо бек ба воситаи ҷосусонаш аз ин омодагиҳои Қаландаршо огоҳ гашт. Тарафдорони бек, бо мақсади ба канор кашидани мардум, ташвиқ карданд, ки «гӯё амири Бухоро аз аҳволи мардуми Қаротегин огоҳ нест. Агар мардум бо мактуб ба амир муроҷиат карда, аҳволи худро фаҳмонанд, он гоҳ ҳам андозҳо сабук карда мешавад, ҳам беке, ки нафрати мардум нисбати ӯ зиёд гардидааст, озод мегардад». [15]

Соли 1905 ба ташвиқи амалдорони бек бовар карда, мардуми зиёде аз Ҳоит ва Қалъаи Лаби об, бо сарвари Қаландаршо, бо аризаи шикоятӣ ба сӯи Бухоро ҳаракат намуданд. Чунин ҳолат беки Қаротегин Абдулмӯъмин, ки лақаби «чушка» («хук»)–ро дошт, ба воҳима андохт. Вай бо гурӯҳи амалдоронаш дар деҳаи Пандовчӣ ба шикоятчиён расид ва ба онҳо ваъдаҳои зиёд дода, аз роҳашон гардонид. Даре нагузашта сарварони ҳаракат Қаландаршо ва Мирзо Раҳматро ҳабс намуда, барои ҷазо додан ба Ҳисор фиристоданд. Дигар фаёлони ҳаракат ба сӯи Фарғона гурехтанд. Баъди 75 ҷӯби ҷазо дидан Қаландаршо ва Мирзо Раҳмат ҳам ба сӯи Фарғона, аз он ҷо ба Тошканд ва Боку рафтанд.

Соли 1908 онҳо ҳарду дар Бухоро шудаанд ва аризаи шикоятиро аз болои беки Қаротегин ба амир расонидаанд. Амири Бухоро Абдулмӯъминро аз вазифаи беки Қаротегин озод карда, беки Ҳисор таъин мекунад. Беки Қаротегин Авлиёқулбек (1908–1910) таъин шуд. Новобаста аз он ки мартабаи Абдулмӯъмин баландтар шуда буд, вале аз вазифаи беки Қаротегин озод шудани ӯ, обрӯ ва эътибори Қаландаршоро дар байни мардум хеле зиёд намуд. [16]

Дар аввали асри ХХ дар Бухорои Шарқӣ нооромӣ ва хуруҷҳои зиёди халқӣ ба амал омадаанд. Сабабгори асосии ин ҳама нооромӣҳо кирдорҳои ношоистаи амалдорони маҳаллии амирӣ ба ҳисоб мерафтанд. Масалан, шарқшиноси рус Д.Н. Логофет, ки дар ин гӯшаи дурдаст фиристода шудааст, ба вазъи Бухорои Шарқӣ аҳамият дода, таъкид мекунад, ки умуман аз соли 1907 (албатта дар натиҷаи таъсири инқилоби якуми рус-солҳои 1905–1907) дар байни мардуми аморат пухта расидани норозигии эшон махсусан ҳангоми ҷамъоварии андозҳо эҳсос карда мешавад. Дар ин гӯшаи дурдаст, таъкид мекунад ӯ, тез-тез хабарҳои тоза оиди бенизомӣҳо дар бекигарии Ҳисор, ки бо задани амлоқдор анҷом ёфтааст, ё худ дар Деҳнав мардум зақотчиро ҷазо додаанд ва ғайраҳо мерасанд. [17]

Шӯриши нисбатан калонтарине, ки дар Бухорои Шарқӣ моҳи июни соли 1916 ба амал омад, ин шӯриш, бо сарвари Қаландаршо дар амлоқдорӣ Қалъаи Лаби оби бекигарии Қаротегин ба ҳисоб меравад. Дар ин сол беки Қаротегин Раҳмонқул (1914–1916)

фармуд, ки аз мардум иловагӣ ба тарзи маҷбурӣ андози ҳарбӣ чамъ намоянд. Албатта чунин амр аз тарафи амири Бухоро Олимхон (1911-1920/21) шуда буд, ки мехост подшоҳи русро дар Ҷанги Якуми Ҷаҳонӣ аз ҷиҳати молиявӣ дастгирӣ намояд. Бинобар ин амалдорони бек ғалла ва пулҳоро ки чамъ менамуданд, ба Бухоро мефиристонданд. Дар амлокдорӣ чамъовари андози ҳарби Дарвозӣ бий, ки худ аз деҳаи Капали ҳамин амлокдорӣ буд, сарварӣ мекард. Вай ҳатто аз ҳиссаи худ ба ҳисоби амир ғалла ва пули зиёд фиристода, сазовори рутбаи «бий» ва заминҳои нав ҳамчун «танҳо» гардидааст. Деҳқононе, ки дар ҳудуди танҳои ӯ буданд, маҷбур шуданд, ки дар як сол ду маротиба андоз супоранд. Аз деҳқонон на танҳо ғалла ва пул, балки чорво ва чизҳои назаррасе, ки хангоми мардикорӣ аз Фарғона оварда буданд, кашида мегирифтад. Чунин ҳолат норозигии мардумро зиёдтар намуд. [18]

Қаландаршо чунин бенизомихоро дида, дигар тоқат карда натавонист. Ӯ деҳқонони мазлумро ба шӯриш даъват намуд. Вай таъкид менамуд, ки агар мо сарчамъ шавем, кувваамон барои пеш кардани амлокдор Халилбек ва ҳатто мир-беки Қаротегин кифоягӣ мекунад. Фақат ҳамон вақт мо аз зери зулми бойҳо ва одамони мир, яъне бек халос шуда метавонем. Қаландаршо деҳқонро даъват мекард, ки андозҳоро насупоранду ба шӯриш ҳамроҳ шаванд. [19]

Беки Қаротегин Раҳмонкул бо шунидани хабарҳо оиди шӯриш амлокдори Қалъаи Лаби Об Халилбекро вазифадор намуд, ки ҳамаи ғаёлоли шӯриш, аз он ҷумла Қаландаршоро ҳабс намуда, ба Фарм фиристад. Як қисми ғаёлоли шӯриш, ки аз деҳаҳои гуногун буданд, ҳабс гардиданд. Аммо Қаландаршо пинҳон шуд. Ӯ ба деҳаи Фатҳобод, ба назди Аббосхочаи судур, ки қозии тамоми қисми болоии бекигарии Қаротегин ҳисоб мешуд, рафт. Ҳамроҳи вай деҳқонони зиёд бо табар, зоғнӯл, каланд ва ғайра мусаллаҳ буданд. Қаландаршо аз Аббосхочаи судур хошиш кардааст, ки «ту одами баобру, муҳофизи шарият, дида истодаӣ, ки чӣ тавр амалдорони бек ба ҷони мардуми бечора расонидаанд». Бинобар ин аз ӯ хошиш намудаанд, ки ба назди бек равад ҳамаи воқеаҳоро ба бек фаҳмонад, то ин ки ба бенизомиҳо хотима гузарад, ҳабсшудагонро озод намояд. Аммо судур аз иҷрои ин талабҳо даст кашида, баръакс фармуд, ки дасту пойи Қаландаршоро банданд. Ин ҳуқум судур иҷро нагардид. [20]

Шӯришгарон аз Аббосхочаи судур хошиш мекарданд, ки молҳои аз мардикорӣ, аз Фарғона овардаи онҳоро баргардонанд. Ҷавобан ба ин наздикони судур ба задани шӯришгарон сар карданд. Қаландаршо аз онҳо талаб кард, ки ин корро накунанд. Аммо одамони судур ба ҳуди Қаландаршо дарафтанд. Он гоҳ шӯришгарон ҳам ба ҳучум гузаштанд. Дар натиҷа, аз тарафи шӯришгарон бародари Аббосхочаи судур Қозичон кушта ва Абулхайр маҳсум захмӣ гардиданд. Шӯришгарон ҳавлии судурро тороҷ намуда, дар натиҷаи ҳамроҳ шудани деҳқонони деҳаҳои дигар, онҳо якҷоя ба сӯи Қалъаи Лаби Об ҳаракат карданд. Қаландаршо фармуд, ки хоҷаҳои сипоҳиёни бекро байни худ тақсим кунанд. Амалдорон ва бойҳо дар қалъа паноҳ шуданд. Аз тарафи шӯришгарон муҳоҷираи қалъаи амлокдорнишин 4 рӯз давом кард. [21]

Беки Қаротегин Раҳмонкул аз амалиёти шӯришгарон ба воҳима афтада, барои паҳш намудани он аз Фарм 200 нафар сарбозони мусаллаҳро фиристонд. Бо наздик шудани сарбозони бек шӯришгарон ба сӯи деҳаҳои худ пароканда шуда рафтанд. Ҳуди Қаландаршо ба сӯи Дараи Мазор пинҳон шуд. То 30 нафар ғаёлоли шӯриш ҳабс гардиданд. Қисми дигари ғаёлоли шӯриш ба сӯи Фарғона гурехтанд. Бо ҷои ҳодиса ҳуди бек Раҳмонкул омода, фармуд, ки аз мардуми деҳаҳои дар шӯриш иштирок намуда 100 ҳазор танга чамъ намуда, ба Аббосхочаи судур супоранд. Инчунин фармуд, ки мулкҳои сипоҳиён ба соҳибонашон баргардонидани шавад ва ба ивази молҳои пайдонашудаи сипоҳиён, аз ғаёлоли шӯриш ҷарима ситонида шавад. Ҷавобан ба ин деҳқонони деҳаҳои Дараи Назарак, Кӯл, Фатҳобод, Капал ва Дараи Мазор ба тарзи оммавӣ ба сӯи Фарғона роҳ пеш гирифтанд. Дар натиҷа бек маҷбур шуд, ки қарори аввалаи худро бекор карда, танҳо аз ҳар деҳа ба ғаёлоли шӯриш ҷарима бор намояд. [22]

Баъди се моҳи шӯриши Қаландаршо, моҳи октябри соли 1916 шӯриши мардумӣ дар деҳаҳои Дараи Мазор ба амал омад. Баҳонаи ин шӯриш дар ин ҷо дастгир шуда, ба Фарм

фиристорони Қаландаршо гардид. Аммо Қаландаршо аз ҳабсхонаи Фарм ҳам гурехта, ба Фарғона рафт. Амалдорон ва мулкдорон, ки аз шӯриш зарар дида буданд, мехостанд зарари худро аз мардуми ҳамон деҳаҳое, ки Қаландаршоро пинҳон кардаанд, рӯёнд. Бо ҳамин мақсад онҳо мардуми ин деҳаҳоро саросар чазо дода, ба онҳо чарима бор карданд. Чавобан ба ин деҳқонони деҳаҳои Лангари Шох, Дараи Мазор, Деҳи Гулмон ва Куло амалдоронро зада, аз супоридани чарима ва хироч даст кашиданд. Шӯришгарон дар деҳаи болои Дараи Мазор, ки дар баландӣ чойгир буд, чамъ омада, худро мудофия карданд. Онҳо сипоҳиёни бекро аз баландӣ бо санг ба нишон мегирифтанд. Дар натиҷа сипоҳиён якҷанд рӯз ба макони шӯришгарон баромада натавонистанд. Ниҳоят, сипоҳиён вонамуд карданд, ки гӯё онҳо ба ҳар тараф гурехтаанд, аммо дар амал дар паси харсангҳою нишебиҳо пинҳон шудаанд. Ҳамин, ки шӯришгарон ба ҳамворӣ, ба деҳаи Лангари Шох фаромаданд онҳоро сипоҳиёни мусаллаҳи савора ихота намуданд. Шӯришгарон мачбур шуданд, ки ба ҳар тараф пароканда шаванд. Дар натиҷаи ин задухӯрдҳо аз ҷумлаи деҳқонон 6 нафар ҳалок, 40 нафар захмӣ ва 25 нафар ҳабс гардиданд. Ҳалокшудагон ва захмиён аз ҷумлаи сипоҳиён низ буданд. Аз ҷумла, амлоқдор Халилбек ҳам аз зарбаи деҳқон Ҳоҷӣ Иброҳим захмӣ гардидааст. [23]

Мувофиқи маълумоти дигар ҳалокшудагони аз тарафи сипоҳиён ва амалдорони бек ду нафарро ташкил додаанд. Шӯришгарон маркази амлоқдории Қалъаи Лаби обро ба даст дароварда, ба сӯи маркази бекигарии Қаротегини Фарм ҳаракат карданӣ шуданд, ки ба сипоҳиёни мусаллаҳи бек дучор омадаанд. [24]

Ҳангоми шӯриш дар амлоқдории Қалъаи Лаби об ва дар амлоқдории Ҳоит ҳам чунбиши деҳқонон бо сарвари Одина Лучак ба амал омадааст. Шӯришгарон мехостанд ба шӯришгарони Қалъаи Лаби об ҳамроҳ шаванд. Аммо тамоми кӯпрӯкҳоро навкарони бек посбонӣ мекарданд. Ниҳоят, ин шӯриш ҳам пахш карда шуд ва Одина Лучак ба сӯи Фарғона гурехт.⁶

Ҳамин тавр, маълумотҳои болоӣ аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки дар Бухорои Шарқӣ ҳам деҳқонон бо тарзи гуногун эътирози худро нисбати зулму истибдоди амалдорони маҳаллии амир баён кардаанд. Онҳо аз навиштани мактуби эътирозӣ ба амири Бухоро, то ба муқобилистӣ дар лангарҳо расида, ба муқобили сипоҳиёни беки Қаротегин дар баробари белу каланд, зоғнӯл, аз санг ва ғайра истифода бурдаанд. Худи Қаландаршо, ки дар муборизаҳо обутоб меёфт, тартиботи шӯравиро ба хубӣ пазируфт, ҳатто минбаъд дар вазифаи раиси Кумитаи инқилобии кенти Лангари Шох адои вазифа намуд. Ў соли 1931 вафот кардааст.

ЭЗОҲ

1. Ниг.: Раҷабов З. Ш. Сарсухан// Каримов Т. Р. Шӯриши соли 1916 дар Тоҷикистон – Душанбе, 1966. – С.3.
2. Ниг.: Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷилди 8. – Душанбе, 1988. – С. 173-174.
3. Ниг.: Каримов Т. Р. Асари номбаршудаю – С. 56
4. Ниг.: Каримов Т. Р. Асари номбаршудаю – С. 74-75.
5. Ниг.: Ҳамон ҷо. – С. 79-80.
6. Ниг.: Каримов Т. Р. Асари номбаршуда. – С.80-81.
7. Ниг.: Айнӣ С. Мухтасари тарҷумаи ҳоли худам // Куллийёт. Ҷилди 1. – Сталинобод, 1958. – С. 68.
8. Ниг.: Ҳамон ҷо.
9. Пурратар ниг.: Ҳотамов Н. Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии (60-е годы XIX в. -1917 г.). – Душанбе, 2014. – С. 133-149, 161-441.
10. Ниг.: Айнӣ С. Куллийёт. Ҷилди 1. – С. – 68.
11. Ниг.: Фафуров Б. Ф. Тоҷикон. Китоби 2. – Душанбе, 1998. – С. 201-202.
12. Ниг.: История таджикского народа. Т. IV. – Душанбе, 2010. – С. 778.
13. Ниг.: Кисляков Н. А. Каратегин накануне установление Советской власти. – Сталинобод, 1941. – С. 162.

⁶ Ниг.: Маджлисов А. Р. Асари номбаршуда. – С. 104.

14. Ниг.: Маджлисов А. Р. Асари номбаршуда. – С. 99.
15. Ниг.: История таджикского народа. Т. IV. – С. 778-779.
16. Ниг.: Маджлисов А. Р. Асари номбаршуда. – С. 99-100.
17. Ниг.: Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. II. СПб, 1911. – С. 264.
18. Ниг.: Маджлисов А. Р. Асари номбаршуда. – С. 100-101.
19. Ниг.: Ҳамон чо. – С. 101.
20. Ниг.: Ҳамон чо. – С. 101-102.
21. Ниг.: Ҳамон чо. – С. 101-102.
22. Ниг.: Маджлисов А. Р. Асари номбаршуда. – С. 102-103.
23. Ниг.: Маджлисов А.Р. Асари номбаршуда. – С. 103.
24. Ниг.: История таджикского народа. Т. IV. – С. 809.

НАЦИОНАЛЬНО – ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ

Намоз ХОТАМОВ,
профессор, доктор исторических наук

Поводом для восстания 1916 года стал царский указ от 25 июня 1916 года, о призыве местных народов Туркестанского края и Казахстана к тыловым работам действующей Российской армии на фронтах Первой мировой войны. Восстание началось в Ходженге и постепенно охватило почти всю территорию Туркестанского края и Казахстана. Царские чиновники, совместно с эмирскими предприняли все меры, чтобы не допустить распространение этого восстания на территории Бухарского эмирата. Однако население эмирата сочувствовало восставшим. В разных местах эмирата происходили волнения, одно из которых выросло до восстания под руководством Каландаршо в Каратегине.

***Ключевые слова:** Средняя Азия, Туркестанский край, Бухарский эмират, Первая мировая война, восстание 1916 года, Восстание Каландаршо.*

NATIONAL - LIBERATION UPRISING OF 1916 IN TURKESTAN AND ITS IMPACT ON THE BUKHARA EMIRATE

Namoz KHOTAMOV,
professor, doctor of historical sciences

The reason for the uprising of 1916 became the royal decree of 25 June 1916 year, the call of the indigenous peoples of Turkestan and Kazakhstan to the rear of the Russian army acting work in the First World War. The uprising began in Khujand and gradually engulfed nearly the weight of the territory of Turkestan and Kazakhstan. Royal officials, together with the Emir's taken all measures to prevent the spread of the uprising in the territory of the Emirate of Bukhara. However, the emirate's population is not only sympathized with the rebels, but also occurred in different places of the emirate excitement, one of which rose to a up rising led by Kalandarsho in Karategin.

***Keywords:** Central Asia, Turkestan, Bukhara Emirate, the First World War, the revolt of 1916, Kalandarsho uprising.*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТАДЖИКСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО ЯЗЫКА

Рустам МУКИМОВ,

главный научный сотрудник отдела истории и теории искусств Института истории,
археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан

734025 Душанбе, пр. Рудаки, 33

E-mail: mukimovr@mail.ru (+992) 907-77-18-02

В статье на основе привлечения памятников архитектуры периода государства Саманидов раскрывается сущность местного таджикского, архитектурного языка и определяется его место в культуре Центральной Азии.

Ключевые слова: архитектура, эпоха Саманидов, архитектурный язык и форма, традиция, Центральная Азия, типология зданий, кирпичный орнамент.

Как известно, языком архитектуры являются архитектурные формы. Этот своеобразный язык, воздействующий на эмоции и диктующий характер поведения человека, формируется в течение многих веков в конкретных условиях природной среды, наличия строительных материалов, местных традиций формообразования определенного народа, его мироощущения и мировосприятия. Как это понимается нами?

Язык архитектуры самым тесным образом связан с жизнью своего времени, поэтому в нем выражен характер эпохи. Рассматривая зодчество различных эпох, мы видим, как характер общественного устройства, интересы господствующих классов, господствующая идеология формируют язык архитектуры. Мы видим также, что архитектурные формы вырабатывались в зависимости от тех или иных применявшихся в строительстве материалов и освоенных строительной техникой конструкций. Но материалы и конструкции формируют архитектуру отнюдь не автоматически и не однозначно. Большую роль играют сложившиеся архитектурно-строительные и художественно-композиционные традиции определенного региона или страны. Первостепенное значение имеют общественные условия, цели и задачи, исходя из которых, зодчие применяли те или иные приемы и формы. В конечном счете, архитектурную форму создает не архитектор, а общество посредством творческой деятельности архитектора.

Все, что нас окружает, оказывает воздействие на наше восприятие, поведение и мышление. Среда, в которой жили и сейчас живут люди, является одним из важнейших факторов, формирующих мировоззрение. Человек всегда старался и старается привнести в своё творение что-то из своего мироощущения, свои мысли и чувства. Таким образом, созданная человеком материальная среда приобретает эстетические качества.

Поскольку человек с древнейших времен проводит свою жизнь, прежде всего в искусственной предметной среде, она в первую очередь играет эту роль (хотя, конечно, и естественная природная среда в большой мере влияет на наши чувства); архитектура окружала человека постоянно и её образы, материализованные в формы, обладают большой силой психологического воздействия (вспомним пирамиды древнего Египта, храмы античной Греции, приемные залы - ападаны ахеменидских царей и др.). Без преувеличения можно сказать, что архитектура с её специфическим языком – самая близкая человеку искусство. Поэтому важно понимать, чувствовать архитектуру, а значит её язык (тому способствуют знание её истории, представление о богатстве и многообразии архитектурных форм различных стран и эпох).

Остановившись на общих вопросах языка архитектуры, перейдем к характеристике сущности местного, таджикского архитектурного языка в самом начале его формирования, т.е. в эпоху Саманидов. На язык архитектуры, на идеалы красоты общества существенное воздействие оказывает характер общественного устройства эпохи, а также господствующая идеология феодального общества.

Государство Саманидов, созданное в IX веке, характеризовалось развитием производительных сил страны и складывающихся на их основе производственных отношений, изменением образа жизни населения, устойчивостью политического строя государства, которое на полтора столетия обеспечило мирный труд крестьян и ремесленников, торговлю, международное общение и, конечно, формирование совершенных эстетических взглядов и идеалов. Раскрепощенность творческого процесса, поддержка государством архитектуры и искусства, людей науки и творческого труда, обращение к традициям предков и творческое претворение этих традиций в повседневной жизни, и многое другое, ускорили ход совершенствования идеалов красоты.

В IX-X вв. происходит осмысление архитектурной науки, как искусства руководства строительством, архитектурной среды, как гармония форм и орнамента. Отсюда можно заключить, что именно в IX-X вв. был создан местный архитектурный язык, который на долгие века определил поступательное развитие всего зодчества Среднего Востока.

Однако нельзя сказать, что этот архитектурный язык форм был создан именно в IX-X вв., он был взращен на лучших традициях древности и раннефеодального зодчества, созданных на обширной территории Центральной Азии (Бактрии-Тохаристана, Согда, Хорезма, Ирана и др.) с решающим участием Ахеменидского, а затем и Сасанидского Ирана.

Когда речь идет об архитектурном языке IX-XV вв. в зрительной памяти сразу возникают образы куполов, арок, сводов на величественных порталах мавзолеев, медресе, мечетей как специфических форм, якобы привнесенных исламом. Однако это справедливо лишь отчасти. Ислам при всем его довлеющей на творчество зодчих и художников идеологии не смог создать своего целостного архитектурно-художественного стиля со своим архитектурным языком форм. Да, он привел к возникновению целого ряда новых типов сооружений, изменивших архитектурную среду городов стран исламского мира, в их числе Саманидского государства. Да, он, т.е. ислам, почти повсеместно искоренил синтез изобразительных искусств, оставив для творчества художников совершенствование архитектурного орнамента – растительного, геометрического, эпиграфического и другого. Однако местное своеобразие архитектуры и искусства формировалось сложившимися в домусульманскую эпоху традициями, как архитектурно-художественными, так и конструктивно-техническими. Они накладывали весьма ощутимый отпечаток на весь дальнейший процесс развития архитектуры и искусства таджикского и последующих государств независимо от времени, когда мусульманская религия приобретала положение господствующей.

Таким образом, местный архитектурный язык возник на основе преемственности доисламских традиций, конечно, значительно дополненный эстетическими и мировоззренческими представлениями ислама. Для подтверждения этого вывода кратко остановимся на некоторых архитектурных формах и приемах, ставших в IX-XV вв. ведущим языком архитектуры и искусства Мавераннахра и Хорасана: дворово-айванная плановая композиция, центрально-купольная структура мемориальных сооружений, сами купола, арки и своды.

Дворово-айванная композиция – это бесспорная заслуга зодчества Ирана парфянского и сасанидского эпох. Возникнув в архитектуре дворцово-жилищных комплексов, эта композиция без какой-либо трансформации была заимствована зодчеством арабского Халифата, сначала в арабских дворцовых ансамблях (Мшхата, Ухайдир, дворцы в Куфе, Самарре и др.) [1], а затем воплотилась в архитектуре медресе, мечетей, каравансараев, ханака и других типов сооружений исламского мира. Ряд ученых (например, А.К.Мирбабаев) считают, что айванно-дворовая композиция планировки своими истоками обязана дворцовым дворовым комплексам эпохи раннего железа Центральной Азии (например, Алтын-10 на севере Афганистана) [2]. А появление самой медресе дворово-айванной планировки связывается с IX-X вв., где в недрах Восточного Халифата уже в составе саманидского языка в условиях хозяйственного и культурного подъема Мавераннахра и Хорасана шел активный процесс организации высшей школы, доступной широким слоям трудящихся [3]. Уже в X-XII вв. медресе дворово-айванной планировки распространилась во всех областях Хорасана и Мавераннахра и стала неотъемлемой частью облика феодального государства [4].

Центрально-купольная объемно-пространственная композиция мусульманских усыпальниц, первым блестящим представителем которых является мавзолей Саманидов в Бухаре, как считает А.М.Прибыткова, своими корнями уходит в доисламскую пору, когда для совершения обрядов, например, культа предков, создавались специальные сооружения или к сасанидским купольным чортакам – кубовидным храмам огня с куполом на четырех арках[5]. В.Л.Воронина наиболее ранние центрально-купольные мавзолеи, свободно открытых арками по четырем сторонам, обозначила как «киоск»[6]. Причем, как она считает, мавзолей Саманидов в Бухаре не был единственным в своём роде – на кладбище Мервского оазиса стоят и поныне полуразрушенные четырехарочные постройки, причисляемые Г.А.Пугаченковой к северо-хорасанской архитектурной школе[7].

Действительно, в IX-X вв. в целом в Средней Азии определяется типология исламских сооружений, в формировании которой большое значение имели доисламские формы и архитектурно-художественные традиции. В первую очередь следует указать на такие специфичные типы исламской архитектуры как мечети, минареты, мавзолеи. Первыми среди них получили распространение мечети, истоки которых в Северном Хорасане идут к иранской мечети-киоску с четырьмя арками[8]. В Мавераннахре распространение получили четырехколонные структуры типа мечети IX в. Деггарон в Хазаре Бухарской области Республики Узбекистан. Структура чартака стала характерной и для ранних мавзолеев как в Северном Хорасане (мавзолей Кыз-Биби в Мерве, X в.), так и Мавераннахре (мавзолей Саманидов в Бухаре, IX-X вв.)[9]. В последующем эта структура преобразовывается (в течение X в.) в новую объемно-пространственную структуру портално-купольного здания, первым представителем которого в Мавераннахре является мавзолей Араб-Ата в Тиме, а также мавзолей Мирсаида Бахрома в Кермине в Бухарском оазисе[10]. Последние знаменуют новую композицию в ее основных чертах: портал с П-образным рамным обрамлением зрительно сводит на нет конструктивную центричность здания[11]. На основе этих и других памятников X-XI вв. в Мавераннахре, а значит и на территории Таджикистана, окончательно формируется художественный образ архитектурного сооружения погребального назначения, где основным средством художественного обогащения интерьера и экстерьера становится кирпичный декоративный орнамент[12].

Как видно из вышеизложенного, каждое нововведение – будь то местное или импортированное из других стран – проходило испытание на месте применения, а всё негодное отбрасывалось на ходу. Архитектура Мавераннахра IX-начала XIII вв. избегла (и это факт несомненный) прямых подражаний образцам других областей современному ему Востока. Взаимодействие и заимствование (они всегда имеют место) не затрагивали суверенитета местных школ со своим специфическим языком и средствами. Как пишет Л.И.Ремпель, мастерам Мавераннахра принадлежит полнота прав на все, что создано было в эту пору на территории Среднеазиатского Междуречья (таджиками) или их выучениками из числа тюрок[13]. Им не с кем делить свои заслуги. Но они не были изолированы от других мастеров, что было бы им не в пользу. Каждый архитектурный объект всегда решал своим языком нечто новое, важное для всех зодчих.

Основу архитектурного произведения составляет объемно-пространственная структура, входящая в язык архитектуры. План здания часто ничего не говорит. И только объемная планировка раскрывает сущность архитектурного замысла, позволяя видеть массы здания в пространстве.

Зодчие IX-XIII вв. располагали развитым словарем именно таких пространственно читаемых планов. Этот словарь - средства архитектурного языка – охватывал собой строительную практику всего Среднего Востока. Так, купол и куб получили в раннем средневековье ряд простейших решений, развитых затем дальше. В частности, круглое основание купола несовместимо с квадратом стен. Поэтому мастер срезает углы и отсекает трехгранные призмы. В одном случае в углах возникают наклонные плоскости среза, которые удобно выложить напуском кирпича на угол. В другом возникает ярус восьмигранной призмы. Внешний абрис здания крытого куполом, при этом усложняется.

Л.И.Ремпель, рассматривая различные вариации комбинирования простейших форм, справедливо высказал предположение, что все основные объемно-пространственные формы архитектуры IX-XIII вв. восходили к простейшим геометрическим фигурам, взятым совокупно в виде целостной системы возможных вариантов[14]. Основными исходными фигурами – общими для центрических построений в пространстве и на плоскости – были куб, цилиндр и призма. Л.И.Ремпель считает, что поставить купол на четверик-призму – задача не только из области стереометрии и отвлеченного формотворчества. Здесь дело сводится к основному конструктивному приему перехода от квадрата стен к круглому основанию купола. Здание меняет свой облик в зависимости от уровня, на котором лежит ярус восьмерика, до формы его венчания (полусфера, конус, шатер)[15].

Купольно-центричные здания XI-XII вв. обнаруживают тенденцию вытягиваться вверх. Сначала за счет срезаемых углов четверика, а затем это становится художественной нормой, а такое решение даётся в возрастающих пропорциях. Она влечет за собой возвышенные восьмерики и кладет начало последующему развитию высоких барабанов. Геометризм построений, исключавший произвольные выдумки зодчих – таков итог суждений Л.И.Ремпеля, когда он исследует язык архитектуры на примере центрально-купольных построек IX-XII вв. И он считает это главным источником стилового единства всего искусства Средней Азии рассматриваемой эпохи[16].

Результатом следующей эволюции форм самой архитектуры становится превращение стенового материала – кирпича – в декоративно-отделочный. Так, кирпичный узор прошел весь predetermined ему путь развития. Начав в IX-X вв. с комбинации стенового, а затем и лицевого кирпича – фигурных выкладок и пластической игры света, - он пришел в XII в. к облицовкам с плоской выстилкой плиток, своего рода «паркету», употреблявшемуся и для полов, и для стен. В результате измельчения мотивов выстилки и введения фигур с внутренними углами «паркетный» узор превратился в род простейшей мозаики. Затем пришла резная терракота, где есть техника пластической резьбы по облицовочным плиткам. Следствием развития керамических форм явилась кирпичная мозаика – ахроматического рисунка (светотеневой рисунок без участия цвета) и полихромная. Последняя только зарождалась и получила свое развитие лишь в XIV-XV вв. В целом же, как выясняется анализом, декоративность, сыгравшая в поздней античности и раннем средневековье большую роль в развитии синтеза искусств, переросла на протяжении XI-XII вв. в чистую узорность. Богатая по своим возможностям пластика узора открыла перед таджикскими зодчими новые горизонты в области монументально-декоративного искусства.

Таким образом, мы кратко рассмотрели особенности архитектурного и монументально-декоративного языка, отраженных в многообразных архитектурных формах и композиционных приемах зодчества на протяжении IX-XV вв., названные Н.Н.Негматовым «Таджикское Эхё». Этот язык при внешних сходствах с языком «исламского зодчества» имеет местное происхождение. Это наглядно было показано на примере ряда композиционных приемов и форм, которые получили распространение на единой территории формирования таджикского народа – Мавераннахре и Хорасане в виде целостного архитектурно-художественного стиля, следы которого прослеживаются вплоть до XV века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая история архитектуры, в 12-ти томах. - Том 8. – М.: Стройиздат, 1969. - С. 21-40, рис.
2. Мирбабаев А.К. О работах Советско-Афганской археологической экспедиции в 1971-1972 гг. // Изв. АН Тадж.ССР. Отдел. обществ. наук, № 1(75). – Душанбе, 1974; Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. – М.: Наука, 1977. - С. 126.
3. Мукимова Саодат. Историко-архитектурные аспекты развития мадраса в условиях исламского мира (истоки, развитие, типологические особенности, взаимодействие и преемственность традиций). – Дисс...канд. архит. - Душанбе, 2000. - С. 41.
4. Мукимова Саодат. Историко-архитектурные аспекты..., указ. соч., с. 43.

5. Прибыткова А.М. Строительная культура Средней Азии IX-XII вв. - М.: Стройиздат, 1973. - СЧ. 52, рис. 19, 25.
6. Воронина В.Л. Мавзолей Саманидов и его зарубежные аналоги // Архитектурное наследство. М., - 1985. - Вып. 33. - С. 191.
7. Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. – М.: АН СССР, 1958. - С. 175-178, 402.
8. Прибыткова А.М. Архитектурные школы Средней Азии // Архитектурное наследство. М., - 1962. - Вып. 30. - С. 107-108.
9. Прибыткова А.М. Строительная культура Средней Азии IX-XII вв., с. 52, 60; Она же. Архитектурные школы Средней Азии, с. 106.
10. ВИА, в 12-ти томах, т. 8, с. 215-216, рис. 15, 16.
11. Мамаджанова С.М. Преемственность и инновация традиций в культуре Центральной Азии в эпоху Бехзада // Камолиддин Бехзад и актуальные проблемы культуры Центральной Азии. – Душанбе: Ирфон, 2001. - С. 142.
12. Мамаджанова С., Мукимов Р. Мазары Таджикистана. – Душанбе: Мерос, 1995. - С. 6-14.
13. Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока. Избранные труды. – М.: Совет. художник, 1978. - С. 91.
14. Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока..., указ. соч., с. 99, схема 9, 10, 11.
15. Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока..., указ. соч., с. 99, схема.
16. Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока..., указ. соч., с. 103.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛИ ЗАБОНИ МЕЪМОРИИ ТОҶИК

Рустам МУҚИМОВ,

сарходими илмии шуъбаи таърих ва назарияи санъати Институти
таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола дар асоси сарчашмаҳо оид ба ёдгориҳои меъмории давлати Сомониён, моҳияти забони маҳаллӣ, меъмории тоҷикӣ ва нақши он дар ҳаёти фарҳангии Осиёи Марказӣ сухан меравад.

Калидвожаҳо: меъмори, давлати Сомониён, шаклҳои меъмори, расму оин, анъана, намо, иншоот, сохтмон, тарҳрезӣ, хишт, Осиёи Марказӣ.

THE SPECIAL ASPECTS OF FORMATION OF THE TAJIK ARCHITECTURAL LANGUAGE

Rustam MUKIMOV,

chief Researcher at the Department of theory and history of art of the
Institute of history, archaeology and ethnography named after A. Donish of the Academy
of sciences of the Republic of Tajikistan
734026 Dushanbe, Rudaki, 33.
E-mail: mukimovr@mail.ru (+992) 907-77-18-02

On the basis of architectural monuments of the period of Samanid state the article reveals the fundamental nature of the local Tajik architectural language and determines its place in the culture of the Central Asia.

Keywords: *architecture, the Samanids Epoch, architectural language and form, tradition, the Central Asia, typology of constructions, brick ornament.*

РОЦЕЪ БА МАСЪАЛАИ «ТАЪРИХИ ЯГОНАИ ХАЛҚИ ТОЧИК» ВА ДАВРАБАНДИИ ЗАМОНИ МУОСИР

Фозил АБДУРАШИТОВ,
доктори илмҳои таърих

Яке аз талаботи асри XXI инкишоф додани раванди ҷаҳонишавии тамаддуно мебошад. Вобаста ба ин барои мавқеи сазовор гирифтани таърих ва тамаддуни халқи тоҷик дар миқёси умумиҷаҳонӣ дар назди илми таърих вазифаҳои нав ба миён меояд. Яке аз онҳо таҳқиқ ва омӯзиши таърихи халқи тоҷик аз мавқеи соҳибистиклолии Тоҷикистон мебошад. Дар замони муосир барои пайдо намудани мавқеи устувор дар тамаддуни ҷаҳонӣ дар назди таърихшиносон ва омӯзгорони фанни таърих вазифаи аввалиндараҷа ин пайдо намудан ва мутобиқи талаботҳои эътирофшудаи умумиҷаҳонӣ инъикос намудани воқеаҳои муҳими дорои арзиши таърих ва тамаддуни ҷаҳонӣ мебошад.

Дар охири асри XX ва оғози асри XXI дар дунё як идда тағйиротҳои кулӣ ба амал омад. Аз ин рӯ дар давраи гузариш ва ислохотҳо дар назди илми таърих вазифаҳои нав ба миён меояд. Барои ворид кардани таърих ва тамаддуни халқи тоҷик ба таърихи умумиҷаҳонӣ услубшиносӣ ва назарияи нави таърихнигории Тоҷикистони соҳибистиклолро мукамал намуда, дар ҷараёни таҳқиқот бештар аз таърихи ҳаррӯза (история повседневности), «таърихи шифоҳӣ» («устная история»), таърихи кӯчак (микроистория), таърихи гендерӣ (гендерная история) ва таърихи хусусияти ҳос (история ментальностей) истифода кардан тақозои замон аст.

Дар марҳилаи нави таърих ва тамаддуни халқи тоҷик, ки истиклолияти комили давлатиро соҳиб гаштааст, яке аз масъалаҳои муҳим таҳияи «Таърихи ягонаи халқи тоҷик» мебошад. Вақти он расидааст, ки мо «Таърихи ягонаи халқи тоҷик»-ро дар асоси таърихнигории нав, ки ба Консепсияи миллии омӯзиши таърих, ғояҳои ваҳдати миллии, ягонагии меҳани тоҷикон, гиромидошти мероси ниёгон ҷавобгӯ мебошад таҳия намоем. Масъалаи мазкур ба хотири он бардошта мешавад, ки дар таърихнигории тоҷик вобаста ба ҳама давру замонҳо ва воқеаҳои таърихӣ тафовутҳои зиёд ҷашмрас мебошад.

Роҷеъ ба тамаддуни замони қадимтарин дар ҳудуди Осиёи Миёна таърихи халқи тоҷикро дар асоси ҳафриётҳо дар ҳудуди Тоҷикистони муосир дар ҳамкорӣ бо бостоншиносони ҷаҳонӣ, дар асоси таҳқиқ ва таҳлили илмӣ инъикос намудани таърих, фарҳанг ва тамаддуни инсонӣ ва ворид намудани натиҷаҳои он ба таърихи умумиҷаҳонӣ яке аз дастовардҳои назарраси илми таърих хоҳад шуд.

Дар замони истиклолият дар асарҳои таърихӣ, инъикоси раванди ба анҷомрасии ташаккули халқи тоҷик ва созмони давлати муттамакази миллии тоҷикон, дар асоси дарёфт, тарҷума ва баргардонии асарҳои муаррихон ва муттафакирони асри миёнагӣ бо мақсади равшан намудани нақши калидии тоҷикон дар инкишофи тамаддуни Осиёи Марказӣ кӯшишҳои зиёде шудааст.

Аммо дар инъикоси таърихи асрҳои миёна яке аз масъалаҳои асосӣ дар замони муосир, муайян ва бо далелҳои раднопазир маънидод кардани мафҳуми «тоҷик» пайдоиши номи миллат мебошад. Таҳлили асосноки илми таърихи инкишофи забони тоҷикӣ ва марҳилаҳои он, инъикоси таърихи адабиёт дорои аҳамияти ҷаҳонӣ буда, таъсир ва нақши он дар рушди нумӯи фарҳанги маънавии олам ва тамаддуни Машриқзамин аҳамияти умумимиллӣ ва ҷаҳонӣ дорад.

Давраи ҳукмронии Сомониён сарчашмаҳои зиёде далелнок дошта бошад ҳам, бо вучуди ин тафовутҳо низ ба назар мерасад.

Гарчанде, ки мо соли 1999 1100-солагии Давлати Сомониёнро ҷашн гирифта бошем ҳам дар атрофи солномаи таъсиси он фикрҳои гуногун мавҷуд аст. Иддае аз муҳаққиқон таъсисёбии Давлати Сомониёнро аз соли 875, яъне аз замони ҳокими Бухоро таъин гардидани Исмоили Сомонӣ, бархеи дигар аз соли 892, яъне баъд аз вафоти Наср ва роҳбари сулолаи Сомониён таъин гардидани Исмоили Сомонӣ арзёбӣ мекунанд. Аммо ақидаи дигар он аст, ки Давлати Сомониён соли 899, яъне баъд аз шикаст хӯрдани саффоӣён ва шомил шудани ҳудуди онҳо ба Давлати Сомониён ва ба ҳокими ягонаи

сиёсии Мовароуннахр ва Хуросон табдил ёфтани Исмоили Сомонӣ таъсис ёфтааст. Оид ба ин масъала назари олимони Давлати Сомониёнро соли 819 мешуморанд, аз тарафи муаррихони зиёди муосири тоҷик эътироф гардидааст.

Тафовутҳо дар масъалаи таърихи сиёсии Осиёи Миёна дар таркиби империяи Россия низ вучуд дорад. Воқеияти таърихии он дар китобҳои чопшудаи мухталиф, чун “забт шудан”, “дохил шудан”, “шомил шудан” ва ё “пайвастан” оварда шудааст.

Омӯзиши сабабҳои таърихии ба Осиёи Миёна роҳ ёфтани Русияи подшоҳӣ бо дар назардошти комёбиҳои илми таърихи замони соҳибистиклол ба роҳ мондани баҳодиҳии назариявии давраи таърихи муосир бояд чунин масъалагӯзорӣ карда шавад, ки дар тақдирҳои халқҳои Осиёи Миёна ва халқи тоҷик нақши Россия чӣ гуна буд?

Даврони Шӯравӣ яке аз даврҳои бисёр ҳам барои таҳқиқот наздик ва пур аз мавод мебошад. Аммо дар омӯзиши таърихи баъд аз инқилоби Октябр, масъалаи мақоми босмачиён дар ҳаёти тоҷикон низ аз тафовутҳо холӣ нест.

Ҳаёти тоҷикон дар шароити давлатдорӣ Иттиҳоди Шӯравӣ низ бо дар назардошти манфиатҳои миллии давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон арзёбӣ шуда, инъикоси нақши он дар тақдирҳои тоҷикистониён яке аз вазифаҳои муҳим мебошад. Дар китобҳо баъзе масъалаҳои Чанги Бузурги Ватанӣ ва ё Чанги Дуюми Ҷаҳон ҳар гуна ва камарзиш таҳризи шудааст, ки ин таҳқиқи чуқур ва объективонаро талаб мекунад. Муҳим он аст, ки саҳми халқи тоҷик дар Ҷаҳон дар миёни дигар халқҳои собиқ Шӯравӣ арзанда мебошад, пурра инъикос карда шавад.

Масъалаи дигар он аст, ки дар аксар китобҳо, сохти иҷтимоӣ-иқтисодӣ (форматсия) баъд аз пошхӯрии ИҶШС чун “сармоядорӣ” номида мешавад. Ба назари мо форматсияи замони муосирро шояд “демократӣ” арзёбӣ кардан дурусттар бошад. Зеро ин мафҳум асоси ҳуқуқӣ низ дорад. Дар Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дақиқ нишон дода шудааст, ки “Тоҷикистон давлати демократӣ [1]” аст. Аз нигоҳи дигар, ҷумҳуриҳои собиқ Шӯравӣ, аз он ҷумла як қисмати Тоҷикистони муосир ин давраи таърихи, яъне “сармоядорӣ”-ро баъд аз феодализм ва пеш аз сотсиализм (коммунизм) аз сар гузаронида буданд. Аз ин рӯ ба сохти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ навро чун “сармоядорӣ” қабул кардан бозгашти таърих, тақдирҳои форматсияро ифода менамояд. Гарчанде, ки дар таърихнигорӣ дунёи тамаддун аз замонасозии иҷтимоӣ-иқтисодӣ (форматсионӣ) таърихнигорон қайҳо боз даст кашида замони муосирро “демократӣ” арзёбӣ мекунад.

Дар ҳалли масоили илми таърих, дар баробари таҳияи «Таърихи ягонаи халқи тоҷик» мо бояд дар атрофи даврабандии таърихи навтарин низ андешаронӣ намоем. Мафҳуми «Таърихи навтарин» барои инъикос намудани воқеа ва ҳодисаҳо, ки нисбат ба замони муосир ва оянда мутаалиқанд истифода бурда мешавад.

Дар замонҳои гуногун мафҳуми «Таърихи навтарин» аз мавқеи иҷтимоӣ-иқтисодӣ истифода мешуд. Дар таърихнигорӣ як қисми давлатҳо «Таърихи навтарин» аз санаи озод шудан аз ҳукмронии аҷнабиён ва дар дигар ҳолатҳо аз санаи ба даст овардани истиқлолият оғоз мегирад.

Аммо масъалаи муҳим ва баҳсталаб ин даврабандӣ мебошад. Ҷанӯз дар асрҳои XII даврабандии Таърихи навтарини юнониҳо соли 1204 – ишғол намудани Константинопол аз тарафи салибчиён оғози давраи таърихи навтарин буд [2]. Дар асри XVII оғози таърихи навтарин ҳам аз ҷиҳати иқтисодӣ ва ҳам иҷтимоӣ ва сиёсӣ инқилобии буржуазии Англия ба ҳисоб мерафт. Аз нигоҳи фарҳангшиносӣ бошад Давраи эҳё (Эпоха возрождения) барои Аврупо оғози таърихи навтарин ба шумор мерафт [3].

Умуман мафҳуми «Таърихи навтарин» дар маънои таърихи солҳои охирин, ки аҳамияти муҳимтарин дорад ва аз таърихи пештара фарқияти ҷузъӣ дорад, васеъ истифода бурда мешавад. Дар давраи ИҶШС таърихи навтарин аз соли 1917 оғоз меёбад [4]. Яъне ба оғози ин давраи «таърихи навтарин» сад сол пур шудааст.

Дар даврабандии таърихнигорӣ давлатҳои гуногуни хориҷӣ таърихи навтарин асосан бист-сӣ соли охириро дар бар мегирад. Як қисми таърихнигорони Россия оғози ин давраро аз соли 1991 ҳисоб мекунад [5], қисми дигар пурра асри XX-ро ба ин давра ворид мекунад. Нуқтаи назари олимони дигар оид ба ин масъала чунин аст, ки «Таърихи навтарин» аз соли 1945 [6], анҷом ёфтани Чанги Дуюми Ҷаҳон, оғози чанги сард ва муборизаи ду системаи дунё – сотсиалистӣ ва сармоядорӣ оғоз меёбад.

Умуман «Таърихи навтарин» дар ҳама даври замон аз тағйиротҳои фарҳангӣ (пайдоиши шаклҳои нави тафаккури дунявӣ, ташаккули фарҳанги нав), иқтисодӣ (ташаккули муносибатҳои сармоядорӣ дар истехсолот) ва дар ҳаёти сиёсӣ бошад аз инқилобҳо ва тағйиротҳои кулӣ дар системаи сиёсӣ шуруъ мегарад.

Бояд қайд намуд, ки даврабандии таърихи навтарин на танҳо дар таърихнигории Тоҷикистон, балки дар даврабандии Таърихи навтарини дунё яке аз масъалаҳои ниҳоят баҳсталаб мебошад. Дар таърихнигории ҷаҳонӣ оид ба ин масъала, яъне оғози Таърихи навтарин фикру андешаҳои мухталиф мавҷуд аст. Дар таърихнигории Аврупо ва Амрико ин сана аз соли 1898 - ҷанги испану амрикоӣ, дар таърихнигории як қатор мамлакатҳо аз солҳои 1914-1918 – оғоз ва анҷоми Ҷанги Якуми Ҷаҳон ҳисобида мешавад [7].

Аксарият таърихнигорони Россия бошанд саршавии ин давраро аз соли 1945 – соли ғалабаи ИҶШС дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ меҳисобанд. Аммо тавре, ки мебинем ҳамаи ин ҳудудҳо дар вақташ Таърихи навтарин буда, дар айни замон чун «Таърихи нав» истифода мешавад. Яъне ин ҳам қонуни тамаддун буда, ҳар як тамаддун бояд даврабандии худро дошта бошад.

Дар масъалаи таърихнигории Тоҷикистони муосир тазаккур бояд дод, ки Таърихи навтарин ин воқеияти ба даст овардани Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аст. Яке аз воқеаҳои мудҳиши ин давра ҷанги шаҳрвандии солҳои 1992-1997 буд, ки ин ҳам дар саҳифаҳои Таърихи навтарин аз ҷиҳати таърихнигории сиёсӣ як мавқеи хоса дорад. Масъалаи ноил шудан ба Ваҳдати миллӣ - таҷрибаи таърихӣ халқи тоҷик дар ҳалли мусолиҳаи миллӣ барои тамоми ҷаҳониён як дарси ибрат шуда, воқеаи оламшумули Таърихи навтарин мебошад, ки ин ҳама ба меъёри (критерияи) даврабандии таърихи навтарин мувофиқ мебошад.

Дар охири асри XX ва аввали асри XXI дар ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистон ислохотҳои кулӣ ба вуқӯъ пайваст.

Муҳимияти ин сана дар он ки айнан дар ин давра на танҳо дар таърихи ҷумҳуриҳои миллӣ ва ё дар ҳудуди собиқ ИҶШС тағйиротҳои кулӣ ба амал омад. Баъди аз байн рафтани ИҶШС дар ҷаҳон саҳифаҳои нави таърих кушода шуд. Ҷаҳони сотсиалистӣ пароканда шуда, аксар мамлакатҳои собиқ сотсиалистии Аврупо ва Осиё тамаддуни демократӣ ва ё сармоядориро ихтиёр намуданд.

Дар замони муосир таърихи Тоҷикистони соҳибистиклолро чун як узви ҷудонашавандаи таърихи ҷаҳон берун аз ҷараёнҳои ҷаҳонишавӣ, ки аз аввали солҳои 90-уми асри XX оғоз шуда буд, омӯختан маънои канораҷӯиро дорад. Аз ин рӯ оғози давраи Таърихи навтарин аз соли 1991 ба ҳамаи талаботҳои таърихи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ҷавобгӯ мебошад. Аммо ин маънои инкор намудани муҳимияти воқеаҳои бузурги сиёсӣ – инқилоби Октябр ва ҳокимияти Шӯравиро дар тақдири тоҷикон, ки даврабандии Таърихи навтарин аз он ибтидо меёбад, ҳаргиз надорад. Зеро, айнан бо шарофати ин воқеаҳои муҳими асри XX тоҷикон соҳиби давлатдорӣ миллии худ гардидаанд.

Умуман, Таърихи навини Тоҷикистон дар илми таърих мутаносибан як самти нав мебошад. Дар айни замон тамоюлҳои асосии таҳқиқоти институтсионалии он, Консепсияи рушди илми таърих дар асоси идеологияи нави давлати соҳибистиклол, назария ва услубиносии таҳқиқот бояд ба роҳ монда шавад. Зиеда аз ин дар чоряк асри истиқлолият Таърихи навини Тоҷикистони соҳибистиклол мақоми фанни мустақили илмиро пайдо кардааст.

Ҳамин тариқ, масъалаи даврабандии Таърихи навтарин, ки дар ин мақола баррасӣ карда шудааст барои боз ҳам дақиқтар инъикос намудани яке аз муҳимтарин давраи таърихи халқи тоҷик – даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат хоҳад намуд. Таҳияи Таърихи ягонаи халқи тоҷик бошад на танҳо барои имрӯзиён, балки барои насли оянда чун мероси ҳақиқӣ хизмат мекунад.

Ислоҳоти илми таърих тақозо дорад, ки аксар масъалаҳои таҳқиқи таърих ва тамаддуни халқи тоҷик аз нав, аз нигоҳи таърихнигории давлати соҳибистиклол, аммо бо риоя намудани талабот ва тамоюлҳои асосии институтҳои ҷаҳонии омӯзиши таърих ба роҳ монда шавад. Дар ин радиф Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон чун маркази ҷамоҳангсозӣ масъул мебошад. Зеро Институти таърих чун маркази илмӣ ва тадқиқотӣ

дорои захираи бузурги зехниву кадрӣ, маълумоти бойгониву таърихӣ ва адабиёти васеи илмӣ мебошад. Аз ин рӯ ҳамаи китобхоро доир ба таърихи халқи тоҷик дар Институти мазкур аз экспертизаи илмӣ (баҳогузорӣ) гузаронидан лозим аст.

Умуман инъикоси таърих ва тамаддуни тоҷикон новобаста ба он, ки манфӣ ва ё мусбӣ мебошад мутлақо ба манфиати миллати тоҷик ва истифодаи таҷрибаи таърихӣ бояд ба пешрафти ҷомеаи имрӯза хизмат кунад.

САРЧАШМАҲО

1. Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон. Моддаи 1.
2. Сомонаи рена.do.am. Понятие, предмет и периодизация новой и новейшей истории. 23.09.2016.
3. Манькин А. С. Новая и новейшая история стран Западной Европы и Америки. — М.: Эксмо, 2004. — С. 4-6.
4. Жуков М.Е. О периодизации всемирной истории//Вопросы истории. 1960. N 8;его же. Очерки методологии истории. М., 1980. Периодизация всемирной истории. Уч. пособие. Казань, 1984; Поршнева Б. Ф. Периодизация всемирно-исторического прогресса у Гегеля и Маркса // Философские науки. Научные доклады высшей школы. N 2. М., 1969. - С. 56 – 64.
5. Новейшая история России (1990-2008 гг.): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Г.В. Чумакова. Петрозаводск, 2010
6. А.В.Филиппов. Новейшая история России (1945-1991). М.: Просвещение, 2007.
7. Кредер, А. Л. Новейшая история зарубежных стран. 1914–1997:М., 1998.

ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА И ПЕРИОДИЗАЦИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Фозил АБДУРАШИТОВ,
доктор исторических наук

В статье рассматриваются некоторые проблемы исторической науки и историографии Таджикистана. Автором на основе собственного анализа историографии разных этапов, имеющих различные интерпретации исторических событий и хронологии выдвинута идея создания единой истории таджикского народа. Кроме того в ней поднимается вопрос периодизации новой и новейшей истории таджикского народа.

Ключевые слова: реформа, периодизация, единая история, историография, новая история, новейшая история.

ISSUES OF THE UNIFIED OF THE TAJIK PEOPLE HISTORY AND PERIODIZATION OF MODERN TIMES

Fozil ABDURASHITOV,
doctor of historical sciences
Department of modern history, A. Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of sciences of the Republic of Tajikistan

This article discusses some of the problems of history and historiography of Tajikistan. The author, based on its own analysis of the historiography of the different stages with different interpretations of historical events and chronology put forward the idea of creating a unified history of the Tajik people. In addition it raises the issue of the periodization of modern and contemporary history of the Tajik people.

Keywords: Reform, periodization, a single history, historiography, a new history, recent history.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ЖИВОПИСИ

Сайёра МУКИМОВА,

доктор архитектуры, старший научный сотрудник отдела истории и теории искусств
Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук
Республики Таджикистана. Тел.: 907 72 19 06; E-mail: msayora72@mail.ru

Музаффар ШЕРМАТОВ,

кандидат наук, заведующий кафедрой «Архитектура и дизайн» Таджикского
технического университета имени академика М.С. Осими.
Тел.: 91 900 95 94; E-mail: muzafar.sher@mail.ru

В статье раскрываются художественные особенности живописи раннесредневековых росписем. Проблема стилистического исследования в изобразительном искусстве, является одной из самых сложных. Большое значение проблемы стиля, как науки об искусстве и осмысления его развития в прошлом, так и для понимания его роли в процессе развития современной мировой художественной культуры, необходимо говорить о плодотворном понятии стиля как искусствоведческой категории.

Ключевые слова: архитектура, роспись, живопись, скульптура, стенопись, художественная особенность.

Уже в первых публикациях, посвященных вновь обнаруженным древним и раннесредневековым росписям, авторы, в той или иной степени останавливались на художественных особенностях живописи. С.П.Толстов, описывая фрагменты стенописи из Топраккала, обращает внимание не только на технику их исполнения, но рассматривает также и функциональное назначение росписей с точки зрения декоративного оформления помещения, отмечает разнообразие художественного решения темы. По некоторым стилистическим признакам, автор усматривал влияние индо-буддийской художественной школы, а по другим полагал, что часть росписей относится к школе «самостоятельного хорезмийского художественного центра, который должен занять особое место среди художественных центров позднеантичного Средиземноморья и Среднего Востока»[1].

М.А.Орлов, в связи с реконструкцией дворца хорезмшахов, рассматривает взаимодействие живописной и скульптурной обработки интерьеров с архитектурой, которую определяет как искусство синтетическое. Примечательно, что значительная часть своих суждений М.А.Орлов выводит из «возможности с той или иной полнотой воссоздать первоначальный облик памятника»[2], т.е. на основе выполненной реконструкции. Такой подход к делу помог автору полнее характеризовать художественные особенности росписей и, исходя из композиционного построения их на плоскости стены, выделить четыре стиля.

А.Ю.Якубовский в статье «Вопросы изучения пенджикентской живописи» разделяет росписи на носившие «светский характер» и имевшие «характер культовый». Касаясь непосредственно стиля этой живописи, автор статьи замечает, что «в Пенджикенте нет единой художественной школы, нет единого пенджикентского стиля. В Пенджикенте VII–начала VIII вв. представлено несколько художественных школ, которые отличаются друг от друга своими особенностями». При этом А.Ю.Якубовский, обращая внимание на важность согдийской культовой живописи, как источника изучения религиозного воззрения согдийцев, все же подчеркивает, что «светская живопись Пенджикента VII-VIII вв. неизмеримо богаче и интереснее в художественном и познавательном отношении» [3].

Истоки такой дифференциации усматриваются в социальной значимости светского изобразительного искусства, которое отражает жизнь дехканства в период развития

феодалных отношений, оказывавшего прогрессивное влияние на рост производительных сил, на хозяйство и культуру в целом. Подчеркивая классовую сущность пенджикентской живописи, А.Ю.Якубовский отмечает, что у неё имелся массовый зритель, обладавший своими эстетическими идеалами, суть которых формировалась в «потере» способности реалистически воспринимать окружающий мир. В частности, по мнению автора публикации, в искусстве не уделялось внимания портрету и раскрытию характера человека, как это было свойственно в искусстве при господстве общинно-сословного (рабовладельческого) общества, а в качестве сравнительного материала, подтверждающего это положение, приводятся царские изображения на греко-бактрийских монетах. Кроме того, художники не стремились к построению трехмерного пространства, что, как полагал А.Ю.Якубовский, вело к сильному ограничению их изобразительных возможностей. В целом росписи, хотя и были насыщены реалиями, носили декоративный характер, с присущей им условностью канонов.

Стилистическому анализу сюжетных композиций подвергались орнаменты пенджикентских росписей. Выполняя эту работу, В.Л.Воронина усматривает стилистическую близость их с открытыми к тому времени росписями Варахши, а по некоторым элементам и с орнаментом Восточного Туркестана, Ирана и Ближнего Востока. Что же касается одного из наиболее распространенного в пенджикентской живописи орнаментального мотива «волнистого стебля с отогнутыми поочередно в обе стороны листьями», то его истоки, по мнению автора исследования, теряются в глубокой древности, имея ареал распространения от Рима и Византии вплоть до Дальнего Востока [4].

Спустя несколько лет после вышеперечисленных публикаций, посвященных пенджикентским росписям, на некоторых особенностях стиля этой живописи останавливается в своих работах А.М.Беленицкий. В его монографии «Монументальное искусство Пенджикента»[5] вопросам техники и стиля живописи посвящена специальная глава, в которой сообщается, что росписи создавались многими живописцами, что в Пенджикенте имел место единый художественный стиль, который характеризуется локальностью цвета, изысканностью рисунка, трехмерностью формы, обобщенной трактовкой персонажей, анатомической пропорциональностью человеческих изображений. Отдельно останавливаясь на женских фигурах, автор исследования отмечает, что они лишены утрированных форм, как это имеет место, например, в искусстве Индии. Пейзаж в росписях, если таковой имеется, трактуется крайне условно, в то же время изображения архитектурных сооружений «близки к натуре». Также со знанием природы изображены и животные. В росписях отмечается монохромность фона, ярусное размещение изображений и выделение на одной из стен композиционного центра стенописи.

Ещё до открытия больших росписей на Афрасиабе А.М.Беленицкий писал, что «центр художественной школы Согда находится в Самарканде, где вырабатывались сюжеты и стилистические нормы»[6]. Найденные в 1965 году росписи, в значительной степени подтвердили это предположение. Так, например, Л.И.Альбаум при исследовании росписей Афрасиаба, обращая внимание на их высокие художественные качества, подчеркивает, что для художника здесь нет ничего второстепенного. Не только изображения людей и животных, но и орнамент, выполнены одинаково тщательно. И уже не в качестве предположения, а на основании исследования найденных росписей, Л.И.Альбаум делает вывод, что живопись Афрасиаба является вершиной художественного творчества народов Средней Азии [7].

Приведенные примеры показывают, что стилистические особенности вновь обнаруживаемых росписей не только описывались, но и анализировались, иногда довольно тщательно, особенно в публикациях М.А.Орлова, А.Ю.Якубовского, М.М.Дьяконова и др. На основе соответствующих сравнений делались различные выводы, предположения или утверждения. Спустя некоторое время часть утверждений ставилась под сомнение или отвергалась. Возникло даже мнение, что нет оснований делить живопись Пенджикента на «культовую» и «светскую» и искать какие-либо стилистические различия между ними[8]. Другие положения, наоборот, подкреплялись новыми доводами и

приобретали значение непреложного факта. Впрочем, это ещё не означало, что эти факты не могли быть поставлены под сомнение. Весьма показательна история с подсчетом количества стилей в пенджикентских росписях.

В настоящее время снова возникло предположение, что в художественном отношении эти росписи более разнообразны. По мере открытия при раскопочных работах новых фрагментов, относящихся к более раннему периоду, исследователи обнаружили в них ряд отличий от хорошо известной стенописи VII-VIII вв.[9]. Обращается внимание на некоторые детали, как, например, появление конкретной линии земли, моделировку фигур тоном и штриховкой. Таким образом, вновь обнаруженные росписи, так или иначе, вносят свои коррективы в суждение о стиле. Кроме того, при исследовании художественных особенностей среднеазиатских росписей существуют и объективные трудности, поскольку материал является новым и сложным для всестороннего изучения, в том числе и искусствоведческого.

В результате проведенных археологами исследований среднеазиатских росписей были отмечены некоторые основные стилистические черты, носящие, несомненно, объективный характер.

Во-первых, было обращено внимание на то, что стенопись являлась составной частью общего декоративно-художественного оформления помещений, основанного на синтезе трех пространственных искусств: архитектуры, живописи и скульптуры.

Во-вторых, в общих чертах были выявлены принципы композиционного построения самих росписей и их живописного решения (наличие в раннесредневековых росписях сюжетно-композиционного центра против входа в помещение, ярусное распределение на плоскости стен, плоскостность и одноцветность фона, цветовое разнообразие в раскраске изображений).

В-третьих, было установлено, что живописные изображения подчинялись определенному канону, отражающему специфику художественно-эстетических норм феодального общества. При этом не исключалось с течением времени отмирание одних и развитие других изобразительных приемов и стилистических особенностей, что свидетельствовало об эволюции стиля, развивающегося как под воздействием местных художественных школ и направлений, так и изобразительного искусства соседних и дальних регионов.

Вместе с тем нельзя не отметить, что некоторые положения, выдвинутые в процессе исследования, носят субъективный характер. В основном это касается техники исполнения живописи и оценки её качественных сторон или в подходе к самому понятию «стиль», которое, в сущности, в каждой публикации трактуется по-своему.

Проблема стилистического исследования в изобразительном искусстве, как, впрочем, и в других видах искусства, является одной из самых сложных. Известный советский искусствовед Б.Р.Виппер, отмечая большое значение проблемы стиля как науки об искусстве и осмысления его развития в прошлом, так и для понимания его роли в процессе развития современной мировой художественной культуры, подчеркивал необходимость договориться о «наиболее обоснованном и плодотворном» понятии стиля как искусствоведческой категории. «Следует придти к выводу, - предлагает Б.Р.Виппер, - что понятие стиля в его полном и законченном смысле можно отнести только к тому, что мы называем стилем эпохи, стилем определенного исторического периода. Во всех остальных случаях, то есть когда речь идет об искусстве одного художника, или художественном направлении, или целого народа, правильнее говорить не о стиле, а о стилистических тенденциях, об особенностях образного строя, об эстетических вкусах, о художественных приемах и т.п.»[10].

В целом, при таком решении проблемы многое упрощается, и всё, казалось бы, становится на своё место. И все же нельзя не согласиться с мнением, что «понятия «стиль в искусстве» и «стиль эпохи» имеет между собой очень мало общего, речь здесь идет об общностях совершенно разного порядка» [11]. В свете положения о том, что каждое произведение искусства всё же имеет свои стилистические особенности, совокупность

которых и определяет его художественный стиль, рассмотрим примеры из шахристанской живописи, исследованные искусствоведом-реставратором В.М.Соколовским [12].

Общеизвестно, что дворец уструшанских афшинов, исследованный СТАКЭ под руководством академика Н.Н.Негматова, рассматривается как монументальное сооружение с художественно отделанными парадными помещениями. При его возведении предусматривалось участие выдающихся зодчих, декораторов, скульпторов и художников. В сословно-общинном (рабовладельческом) и феодальном обществах дворец рассматривался как сложный комплекс, включавший парадные залы и культовые помещения, жилые покои и хозяйственные пристройки. При этом дворец выполнял определенные социальные функции, являясь символом царской власти. Во дворце принимались важнейшие государственные решения. Кроме того, в здании дворца сосредотачивались большие ценности, а также запасы оружия и продовольствия. Во дворце происходили приемы дипломатических и торговых посольств. Он являлся также главным военным центром. Велика была роль дворца как аккумулятора общекультурных традиций.

Все эти функции в полной мере были присущи и дворцовому комплексу Бунджиката, являвшемуся символом привилегированности знати и оплотом власти, военной крепостью и центром общественной жизни.

Уже с самого начала посетитель дворца, переступая порог главного входа, попадал в коридор, стены которого были покрыты росписью. Основную часть стен занимали сюжетные композиции, снизу тянулась орнаментальная панель, вверху – фриз. В глубине коридора, там, он стыкуется с другим, идущим перпендикулярно, над суфой-эстрадой в нише был изображен восседающим на зооморфном троне главный персонаж. Над площадкой, образованной при соединении коридоров, имелся световой люк, через который изображение в нише освещалось достаточно хорошо. Находившиеся здесь деревянные архитектурные конструкции, составляющие также и часть декоративного убранства, были украшены резьбой и позолотой. Таким образом, изображение в нише, оказавшись в поле зрения входящего, сразу же привлекало его внимание. По мере приближения к нише открывался другой коридор, стены его также были покрыты росписью. Повернув вправо, посетитель дворца, минуя закрытое помещение, по-видимому, не предназначенное для широкой публики, достигал ступенек перед проемом, ведущим в следующий украшенный живописью коридор. Пройдя его, посетитель поворачивал влево и через дверь попадал в Большой парадный зал, декоративное убранство которого отличалось изысканной отделкой. Стены были покрыты композициями с изображением огромных фигур, занимавших по высоте всё пространство, что придавало росписям подлинную монументальность. Вдоль стен тянулись суфы. Значительную часть зала, противоположную входу, занимала возвышенная площадка с ведущим на неё пандусом. За возвышением располагался широкий проем, на задней стене которого находилась самая важная в смысловом значении роспись. Размеры помещения, богатство архитектурно-декоративного оформления, монументальность стенописи создавали в зале атмосферу особой парадности и торжественности.

Если же пройдя входной коридор повернуть от ниши влево, то уже через несколько шагов в правой стене коридора находился дверной проем, ведущий в Малый парадный зал, это помещение, само по себе довольно крупное, все же отличалось от Большого парадного зала, как размерами, так и архитектурно-декоративным оформлением. Перекрытие зала опиралось на четыре колонны. Вдоль стен тянулись суфы, у противоположной от входа стены, образуя небольшую эстраду, над которой находилось крупномасштабное изображение сидящей на зооморфном троне мужской фигуры. Остальные росписи были трехъярусными, сверху и снизу ограниченные орнаментальными фризом и панелью. Верхняя часть стен над фризом была просто гладко окрашена.

Росписи каждого помещения дворца имели и свои довольно четко выраженные стилистические особенности, были не только разнообразны по содержанию, но и различны по характеру исполнения. Так, например, фон росписей некоторых коридоров отличался от фона росписей в залах. Стенопись в Большом парадном зале отличалась от остальной живописи дворца масштабностью изображений, а, следовательно, в значительной степени композицией и манерой исполнения. Имели свои особенности и

росписи Малого парадного зала. Всё это свидетельствует, что при единстве композиционного построения росписей дворца в целом, каждый зал, а также коридоры, согласно своим функциям и архитектурным особенностям оформлялись самостоятельно.

Остановимся на художественных особенностях живописи, относящейся к внутренней части парадного входа. Эти росписи располагались на стенах двух коридоров. Судя по большому количеству фрагментов резного обуглившегося дерева, найденных в завале, оформление помещения отличалось яркой и изысканной декоративностью, в которой особенно четко проявляется синтез архитектуры, живописи и скульптуры. Поэтому стенопись этих коридоров может рассматриваться как составная часть общего замысла оформления парадного входа во дворец. Как отмечают Н.Н.Негматов и В.М.Соколовский, компоновка стенописи соответствует установившейся в согдийской монументальной живописи традиции распределения росписей на плоскости стены. В данном случае центральное изображение располагается в нише, что подчеркивает его значимость и средствами архитектурной формы. Вместе с тем используется и живописный прием: изображение написано на ярком темно-синем фоне, в то время как фон окружающих нишу росписей красно-оранжевый. Глубокий темно-синий фон с особой ясностью выявлял силуэт восседающей на троне фигуры, которая была расписана не только красками, но и украшена золотой фольгой, а нимб, кроме золота, ещё и оформлен рельефным орнаментом [13].

Деление стены справа и слева от ниши на ярусы, в которых последовательно изображались сюжетные сцены, создавало строгую ритмичность композиционного построения стенописи коридора. К формальным признакам, подчеркивающим ее архитектурность, можно отнести и наличие орнаментальной панели (по-видимому, существовал и расписной фриз). В том же аспекте рассматривается и цветовое единство живописи, связующим началом которого служит одноцветность фона. Для эмоционального настроения росписей характерна спокойная повествовательность, лаконичная сдержанность композиций, которые тематически связаны, являясь отдельными частями сложного эпического сказания. Действие на всех фрагментах передается в отдельных сценах, где каждый персонаж является равноправным участником изображенных событий. Эти сцены, в полном соответствии с литературным сюжетом [14], лишены экспрессии, отличаются статичностью, и только бурно развевающийся плащ одного из трижды повторяющегося персонажей вносит некоторое оживление в изобразительную структуру росписи. Фон стенописи во входном коридоре голубой. Судя по сохранившемуся фрагменту, изображения здесь также не отличались динамичностью построения, носили спокойный, сдержанный характер.

Естественно, при общем взгляде на сохранившиеся росписи нельзя упускать из виду то обстоятельство, что до нас дошла лишь их незначительная часть. Прделанная реконструкция в большой степени дополняет утраченное, но не может заменить его полностью. Так, сцена с волчицей и младенцами, изображенная во дворце афшинов, является живописной репликой изображения на реверсе римских монет, имевших хождение в Малой Азии в первые века н.э., определяет в какой-то степени истоки иконографических и стилистических особенностей рассматриваемой стенописи. В римских колониях изображение волчицы играло роль символа связи с метрополией. Популярность этой эмблемы была настолько велика, что некоторые города Лидии и Фригии, которые не являлись римскими колониями, также выпускали монеты с изображением волчицы [15]. Таким образом, как иконографически, так и стилистически это изображение связано с позднеантичным искусством средиземноморского региона.

Росписи Большого парадного зала дворца афшинов, сохраняя обычное композиционное построение, при котором главное изображение располагается против входа в помещение, а также прямую взаимосвязь с архитектурным декором, о чем свидетельствуют найденные при раскопках фрагменты резного обуглившегося дерева, имеют и свои существенные стилистические отличия и особенности. Прежде всего, обращает на себя внимание отсутствие ярусного построения стенописи. Изображенные фигуры занимали по высоте всю плоскость стены. Тем самым роспись замышлялась как крупномасштабное, несущее в себе подлинную монументальность произведение.

Такое решение формального выполнения стенописи, по-видимому, обуславливалось особым смыслом её содержания, когда не требовалось последовательного и подробного пересказа изобразительными средствами литературного сюжета, а наоборот, необходимо было передать какие-то главные, немногочисленные, но имеющие символическое содержание и смысл, композиции, прекрасно понимаемые современниками. Впрочем, и здесь имеется своя строгая последовательность в композиционном построении, в определенной степени подчиненная симметрии. Справа и слева от ниши располагались прямо стоящие фигуры вооруженных воинов и представителей высшей знати, облаченных в доспехи или одежды из богато орнаментированных тканей. Эти изображения находились над вторым ярусом суф в угловых частях зала.

Большая часть восточной и западной стен, и также северная, в которой находился дверной проем, были заняты сюжетными композициями. Цветовое решение стенописи определялось наличием темно-голубого фона, на котором все изображения выполнялись красками, имеющими в основном теплые оттенки. В одеждах фигур преобладали охристо-желтые, зеленоватые, оранжевые и красно-коричневые цвета. Кольчуга имела серо-голубую расцветку, но при этом краска подбиралась так, что была значительно теплее окружающего фигуру синего фона. Орнамент, окаймлявший нижнюю часть стен, представлял хорошо известную стилизованную виноградную лозу. Ширина орнаментальной полосы не превышала 30 мм, т.е. соответствовала ширине подобной орнаментальной полосы в коридорах дворца. Однако значительное увеличение размеров изображенных фигур, отсутствие ярусности изменило и восприятие орнамента как панели, завершающей стенопись в её нижней части. В данном случае орнамент в значительной степени потерял своё архитектурное значение и воспринимается скорее как неширокая окантовка, отделяющая живопись от плоскости суфы. Рисунок под живопись отличался лишь тем, что был выполнен более толстыми линиями при сохранении обычной плоскостности, в то время как последующая раскраска подчеркивала выпуклость изображений. При этом величина последних не исключала обстоятельной проработки деталей или наличия измельченных орнаментальных мотивов, как это имело место на фрагменте, обнаруженном на боковой стене тронной ниши или на одеждах самих фигур. В то же время очень многое в данных росписях выполнено широко, с почти лапидарной лаконичностью (грива льва, часть лошадиной головы, ступни фигур и т.п.). Такое живописное решение, видимо, было полностью созвучно архитектурному оформлению зала, отличавшегося крупногабаритностью колонн и несущих конструкций, декорированных, в свою очередь, резьбой по дереву, подчас также весьма измельченной.

Наиболее же обстоятельные сведения о художественных и стилистических особенностях дворцовой живописи дают росписи Малого парадного зала. Здесь, в отличие от предыдущих случаев, главное изображение, находившееся против входа в помещение и являвшееся композиционным центром, располагалось не в нише, а прямо на плоскости стены. Фигура обрамлялась расписной эллипсовидной аркой, опирающейся на овалы (мандорлы), в которых размещены изображения музыкантов. Таким образом, уже сама центральная композиция отличалась строгостью построения, ещё более подчеркнутым симметричным расположением подлокотников трона, выполненных в виде голов коней. Справа и слева от центрального изображения в трех ярусах размещались сюжетные композиции, сверху и снизу ограниченные орнаментальным фризом и панелью.

В целом, росписи Малого зала дворца со всей очевидностью показывают, что, обладая самостоятельным художественным значением, они с точки зрения живописно-декоративного решения, полностью гармонируют с архитектурой интерьера в соответствии с её ритмами, объемами и габаритами. Расположение отдельных изображений и композиций на плоскости стен подчинено строгому порядку, вытекающему как из связи живописи с архитектурой, так и её культового и сюжетно-смыслового содержания.

Отсутствие живописных изображений заставляет в поисках иконографических аналогий обратиться к памятникам других видов искусства, в частности торевтики. Подобная, очень близкая по трактовке восседающая на льве четверорукая богиня изображена на так называемой, хорезмской серебряной чаше, находящейся в Государственном историческом

музее в Москве и относящейся ко второй половине VII в.н.э. [16]. Голова богини увенчана короной с полумесяцем, много общего есть и в одежде. На другом, происходящем из Хорезма серебряном блюде, в настоящее время хранимом в Британском музее, эта же богиня изображена сидящей фронтально на лежащем льве. Исследуя эти изображения, Г.Азарпай полагает, что одежда богини повторяет с некоторыми вариантами характер костюма на греко-индийских скульптурах, относящихся к V в. н.э. В качестве примера приводится фрагмент скульптуры на штуке, обнаруженный в Таксиле. Отмечая влияние гандхарского искусства, например, в трактовке драпировок, Г.Азарпай не исключает и некоторую стилистическую близость с искусством Ближнего Востока римского периода, в частности, с изображениями из Дура Европоса. В стилистической трактовке фигуры льва усматривается влияние Сасанидского Ирана и Бактрии [17].

Таким образом, иконография обнаруженных в Шахристане изображений четверорукой богини, имея свою историю развития, формировалась, безусловно, под влиянием культур широкого ареала, но в целом все же в значительной степени на основе эллинистических традиций ближневосточного искусства. На образ же четверорукого и трехголового божества, несомненно, оказало воздействие индо-буддийская иконография. Подобные изображения были найдены и в Центральной Азии, и в Индии и ассоциируются исследователями с образом Шивы.

Большое значение в росписях придавалось изображению лошади, которая в среднеазиатском регионе, как в древности, так и в средневековье имело особо важное значение. Известно, что ещё во II тыс. до н.э. в древнейших государствах Малой Азии лошадь именовалась как «животное с востока». До этого лошадей не было ни в Египте, ни в Междуречье. Завезли их туда в дальнейшем с территории современного Ирана, точнее – его северо-восточной части. Всё это в значительной степени отражалось в сфере социальных отношений, и, как отмечает А.М.Беленицкий, «конь очень рано становится прерогативой господствующих слоёв древних племен, символом и знаком их социального престижа, привилегий» [18].

Особой популярностью у древних пользовались так называемые несейские кони из Мидии (Несейская равнина находится близ современного города Мешхеда). «Несейские лошади были самые крупные и самые лучшие и ими пользовались персидские цари», сообщает в I в.н.э. Страбон, «кони достойные вождей» - так характеризуют их Оппиан (II в.н.э.) и А.Марцелии (IV в.н.э.). К числу достоинств несейских коней, помимо быстроты и выносливости, породного экстерьера, относились и их особые боевые качества, выражающиеся в том, что лошадь принимала участие в битве наравне со своим всадником. Более других на востоке ценились лошади рыжей и желто-золотистой масти, являясь предметом особых забот и гордости своего хозяина. В случае же поражения в схватке конь становился желанной добычей противника. И за такого рода добычу сражались и кочевые народы севера, и соседи с юга. Подобная добыча досталась и арабским завоевателям, которые до проникновения в Иран и Среднюю Азию своей породы лошадей ещё не имели [19].

Эти сведения во многом позволяют нам понять, почему так часто и в то же время любовно изображались лошади в среднеазиатских средневековых росписях. Не является в этом исключением и шахристанская живопись. Здесь конь, отмечает В.М.Соколовский, так же как и человек, изображен в самых различных ситуациях, подчас не лишенных и психологической напряженности (скачущий в сражении, раненый или умирающий вместе со своим всадником). Во всех случаях образ коня насыщен благородством и выполнен с предельной точностью и лаконизмом. Причем пропорциональные соотношения частей тела, изображенных на росписи коней, практически соответствуют определенным породам, сохранившимся до наших дней. По своему внешнему виду эти кони могут быть отнесены к ахалтекинским или карабаирским породам лошадей, до сего времени разводимым в Северном Иране и Южной Туркмении, т.е. районах, примыкающих к Несейской равнине [19]. Полностью соответствует несейской породе и расцветка коней, все они золотисто-рыжие, желтые или светло-коричневые.

Под воздействием китайского искусства сформировался образ дракона, ближневосточного – грифона, а внешний облик льва, на котором восседает четырехрукая

богиня, имеет прямые аналогии в искусстве Сасанидского Ирана. Таким образом, вместе с иконографией в росписи неизбежно привносились и стилиевые особенности присущие этим изображениям. В полной мере это относится и к остальным иконографическим элементам, будь то фигура пританцовывающего демона, четырехрукой богини с её сложным одеянием или просто орнаментальные композиции на покрывале трона центральной росписи. Совокупность этих стилиевых оттенков, присущих определенным иконографическим образам, оказывало существенное влияние на стиль живописи в целом.

И все же, как бы ни было сильно влияние заимствования, росписи Малого зала со всей очевидностью демонстрируют зрелость художественного мышления их исполнителей, прекрасно реализовавших свои творческие возможности с учетом конкретной формы, плоскостей и архитектурного убранства интерьера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М.-Л.: АН СССР, 1948. - С. 180.
2. Орлов М.А. К вопросу о реконструкции дворца хорезмшахов Ш в.н.э. Топрак-кала // Известия АН СССР. Серия истории и философии. - Т. VII. – 1950. -№ 4. - С. 384-392.
3. Якубовский А.Ю. Вопросы изучения пенджикентской живописи. // В кн.: Живопись древнего Пенджикента. – М.: АН СССР, 1954. - С. 9-24.
4. Воронина В.Л. Архитектурный орнамент древнего Пенджикента // Скульптура и живопись древнего Пенджикента. – М.: АН СССР, 1959. - С. 103.
5. Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. – М.: Наука, 1973. - С. 39.
6. Беленицкий А.М. Новые памятники искусства древнего Пенджикента. Опыт иконографического истолкования // Скульптура и живопись древнего Пенджикента. – М.: АН СССР, 1959. - С. 45.
7. Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. – Ташкент: Фан, 1975. - С.103.
8. Хмельницкий С.Г. Общественные здания в древнем Пенджикенте // Памятники искусства. Новые открытия 1976. – М.: Наука, 1977. - С. 409.
9. Беленицкий А.М., Маршак Б.И. Стенные росписи, обнаруженные в 1970 г. На городище древнего Пенджикента // Сообщения Гос. Эрмитажа. – 1973. - Вып. 36. - С. 60.
10. Виппер Б. Несколько тезисов о проблеме стиля // Творчество. – 1962. - № 9. - С. 11-12.
11. Лармин О.В. Художественный метод и стиль.–М.: Изд. МГУ, 1964.–С. 206.
12. Н.Н.Негматов Древняя Уструшана: общесоюзная региональная бенджикатская цивилизация (столичная цивилизация Бунджиката) /Материальная культура Уструшаны. Выпуск 9-11). – Душанбе: «ICOMOS в Таджикистане», 2007 (выпуск X, глава 5: В.М.Соколовский. Настенная живопись Уструшаны: вскрытие стен, закрепление и консервация, методика полевых и камеральных реставрационных работ).
13. Негматов Н., Соколовский В. Два фрагмента стенной росписи с изображением многорукой богини из Шахристана. // Сообщ. Гос. Эрмитажа, XXVII. – Л., 1973. - С. 58-60.
14. Негматов Н.Н., Соколовский В.М. «Капитолийская волчица» в Таджикистане и легенды Евразии // Памятники искусства. Новые открытия 1974. – М.: Наука, 1975. - С. 438-458.
15. Krzyzanowska A. Monnaies colon: ales d'Antioche de Pisidie. Travaux du centre d'archeologie med: terraneenne de l'Académie polonaise des Sciences. Warszawa, 1970, s. 111-112.
16. Azarpay G. Nana inscribed choresmian bowls. – Artibus Asiae Institute of fine arts, 1969, XXXI, 2/3, plate 4(b).
17. Azarpay G. The four-armed Goddess: a kushan survival in the early medieval art of transoxiana? // В кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху, т. III. – М.: Наука, 1975, с. 392-395; Azarpay G. Nana, the sumero-akkadian goddess off transoxiana. – Yournal of the amerrikan oriental socitty. Vol. 96, 1976, № 4, p. 536-542.
18. Беленицкий А.М. Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и евразийских степей в древности и раннем средневековье. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – 1978, вып. 154. - С.37.
19. Конские породы Средней Азии. Сборник статей (под общей редакцией проф. Витт В.О.). – М.: Изд. ВАСХНИЛ, 1937.

ХУСУСИЯТҲОИ БАДЕИИ АСАРҲОИ МОНУМЕНТАЛИИ САНЪАТИ ТАСВИРИИ ИБТИДОИ АСРҲОИ МИЁНА

Сайёра МУҚИМОВА,

доктори илмҳои меъморӣ, ходими калони илмии шуъбаи таърих ва назарияи санъати
Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи
илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Музаффар ШЕРМАТОВ,

номзади илмҳои меъморӣ, мудири кафедраи «Меъморӣ ва дизайн»-и Донишгоҳи
техникии Тоҷикистон ба номи академик М. С. Осимӣ

Дар мақолаи мазкур оид ба хусусиятҳои бадеии рассомӣ ва рангубори асримиёнагӣ
сухан меравад. Тадқиқоти услубӣ дар санъати тасвирӣ яке аз масъалаҳои мушкил маҳсуб
меёбад. Аҳамияти бузурги масъалаи услубӣ дар арзиши илми санъати тасвирӣ ва дарки
рушди он дар гузашта, нақши он дар рушди фарҳанги муосири бадеии ҷаҳонӣ дар бораи
услуб чун категорияи санъатшиносӣ шаҳодат медиҳад.

Калидвожаҳо: меъморӣ, рангубор, рассомӣ, муҷассамаҳо, хусусияти бадеӣ, санъат.

ARTISTIC SPECIAL ASPECTS OF MONUMENTAL ART WORKS OF EARLY MEDIEVAL MONUMENTS OF PAINTING

Sayora MUKIMOVA,

doctor of architecture, a senior fellow at the department of history of art
history Institute of archaeology and ethnography of A. Donish,
Academy of sciences of the Republik of Tajikistan,

Muzaffar SHERMATOV,

PhD, Associate Professor of the «Architecture and Design» of Tajik Technical University,
Academician M.S. Osimi

The article reveals the artistic special aspects of early medieval fresco paintings. The
problem of stylistic research in the fine art is one of the most complicated. Great significance of
style problem as a science of art and understanding its development in the past and its role in the
development of modern world artistic culture, it is necessary to talk about the meaningful
concept of style as an art category.

Keywords: architecture, painting, fresco, sculptures, murals, artistic special aspects.

ТАДЖИКСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ракиб АБУЛХАЕВ,

доктор исторических наук, профессор

В этой статье вкратце на основе конкретных материалов освещается процесс начала миграции трудящихся Таджикистана в РФ, формирование диаспор, а также создания общественных объединений. Раскрывается роль некоторых таджикских общественных объединений, которые функционируют в регионах РФ и ведут большую работу по распространению и сохранению культуры таджикского народа.

Ключевые слова: объединение, гастарбайтеры, диаспора, мигранты, правовое, адаптация.

В истории трудовых мигрантов Таджикистана в Российской Федерации и в других бывших республиках Союза ССР образование диаспор и в связи с ними появление общественных объединений, которые строили свою деятельность для оказания помощи и защите прав гастарбайтеров, занимает одно из основных мест. В постсоветский период главной принимающей страной таджикских мигрантов стала Российская Федерация. Анализируя глубже данную ситуацию, мы находим подтверждение высказыванию профессора Бабаханова М.Б., о том что «поселение таджикских диаспор на территории современной Российской Федерации имеет многовековую историю. Россия из числа христианских стран мира является единственной, на территории, которой таджики жили, живут и трудятся почти пятьсот лет, точнее 470 лет бок о бок с русскими и россиянами вместе» [1].

Как известно, сегодня таджикские трудовые мигранты на территории регионов Российской Федерации своим самоотверженным трудом успешно продолжают лучшие традиции своих предшественников, о которых свидетельствуют выступления руководителей и работодателей этой страны.

Подлинная история таджикских диаспор и их общественных организаций (объединений) начинается после распада Союза ССР, когда в связи с началом гражданской войны в республике происходит процесс массовой миграции гастарбайтеров в Россию, которая в свою очередь превратилась в активного участника международного миграционного обмена.

Одним из регионов Российской Федерации, в котором находится большое количество мигрантов, является Красноярский край, где формировались их общественные организации или объединения. Так, по некоторым сведениям в начале 90-х годов XX века в крае располагалось до 20 тысяч вынужденных мигрантов, в числе которых 12,5% были трудящиеся из Таджикистана.

В 1999 г. в Красноярском крае со стороны наиболее образованных мигрантов было создано национально-культурное общество «Пайванд». Основная цель данного общества заключалась в том, что бы бережно сохранить национально-культурные традиции таджикского народа, а также укрепить дружественные отношения с общественными организациями других наций и народностей, которые проживают и работают на территории РФ.

На протяжении многих лет у руководства таджикского общества «Пайванд» сложились деловые, конструктивные отношения с органами государственной власти, с администрацией Красноярского края и города Красноярска. В состав общества входит и Совет мусульман, который с 2002г. функционирует при Комитете администрации края по делам национальностей, религий и общественных объединений (в Совете представлены все национально-культурные общества, объединяющие этнических мусульман). Деятельность таджикского общества «Пайванд» в этом крае направлена на правовое, социально-экономическое, и культурное сотрудничество с другими нациями и народностями РФ.

В решении этих и других вопросов руководство общества «Пайванд» при участии Совета мусульман находится в постоянном контакте с правоохранительными органами

города и края (паспортно-визовый отдел Управления внутренних дел города Красноярска, Управление по делам миграции ГУВД Красноярского края). К другим вопросам относится участие этой организации в выявлении и решении проблемы экстремистских настроений среди мигрантов на территории края, а также воспитательная работа среди осужденных таджиков. В перечне мероприятий используемых для решения проблем, интересным представляется проведенные обществом «Пайванд» культурно-спортивные акции «Мы за здоровый образ жизни», «Мы против наркотиков» в рамках празднования «Навруза» [2].

Другая положительная деятельность таджикского общества «Пайванд» заключается в совершенствовании опыта социально-культурной деятельности путем установления культурных связей с подобными организациями из других регионов России. Так, в 2003 г. взаимоотношение таджикских мигрантов с местным населением заметно укрепилось, чему способствовало создание межрегиональных национально-культурных объединений, таких как «Ассоциация таджиков Сибири». В ее состав вошли также таджикские общественные организации из Иркутской, Новосибирской областей, а также Республики Хакасия. Первым результатом деятельности Ассоциации стало проведение Дней таджикской культуры в Красноярском крае, проходившие с 17 по 22 июня 2004 г.

О значимости проведения Дней таджикской культуры и подобных ему проектов в развитии толерантных межнациональных отношений в Красноярском крае свидетельствует состав организаторов проекта. С российской стороны – это Управление культуры администрации Красноярского края, Комитет администрации края по делам национальностей, религий и общественных объединений, Красноярский музейный центр, межнациональный культурный центр Красноярского края. В эти дни город посетил прес-секретарь Посольства Республики Таджикистан в Российской Федерации и на Украине. [3]

Как показала практика первостепенную важность в социально-культурной адаптации таджикской диаспоры в местных условиях имеет экономический и правовой факторы. В решении возникающих на административной почве нарушений роль координатора в отношениях между администрацией и таджикской диаспорой играет национально-культурное общество «Пайванд».

Почти во всех уголках Российской Федерации, где функционируют таджикские диаспоры, с целью упорядочения жизни и трудовой деятельности, сохранения культуры и исторических традиций, а так же упрочения взаимоотношений мигрантов с коренным населением принимающей стороной были образованы региональные Общественные Организации (РОО). Так, по инициативе таджикской диаспоры в Санкт-Петербурге, для координации деятельности таджикских беженцев и мигрантов, прибывших в годы гражданской войны в Таджикистане (1992-1997) было образовано «Санкт-Петербургское Российско-Таджикское Общество дружбы» - «Сомониен». Это была первая таджикская общественная организация в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, и которая способствовала созданию других подобных общественных организаций в указанном регионе.

Как было упомянуто выше, одним из влиятельных общественных организаций Красноярского края и города Красноярска был таджикский национально-культурный центр «Пайванд» под председательством Хайдара Акимова, который регулярно вел среди мигрантов социально-культурные мероприятия, способствующие укреплению дружбы и сотрудничества среди разных наций и народностей Российской Федерации. Так, Красноярский таджикский национально-культурный центр «Пайванд» организовал праздник «Сайри лола» в России в 2000 и 2002 гг. На этом весеннем празднике присутствовали представители 13 регионов России. Приехали председатели диаспор из Иркутска, Кемерово, Новосибирска, генеральный директор «Таджикавиатур». Многие приехали за получением опыта, а не только в гости. В Новосибирске в мае 2002 г. с помощью «Пайванда» организовали таджикскую диаспору, а в Иркутске появилось общество таджиков.

Красноярский национально-культурный центр «Пайванд» - одна из старейших диаспор таджиков в России. Руководители центра вели активные переговоры об организации ассоциации таджиков Сибири.

Челябинская область является одной из областей Российской Федерации, где наряду с другими народами по статистике 2012 г. проживали и трудились более 25 тыс. таджикстанцев. А сама история образования национально-культурного центра таджиков в этой области начинается еще раньше. С целью улучшения условий проживания таджикских гастарбайтеров, обеспечения их работой, защиты их прав по инициативе таджикстанцев в 2002 г. была создана Челябинская общественная организация Таджикский национально-культурный центр «Сомониен», председателем которой стал Раджабов Исомиддин Асоевич.

В 2003 г. главным управлением юстиции Челябинской области было выдано свидетельство №2594, о регистрации общественного объединения Челябинская региональная общественная организация Таджикский национально-культурный центр «Сомониен» (ЧРОО ТНКЦ). Она объединила всех таджикстанцев, а члены организации ответственные и инициативные люди, всегда были готовы помочь каждому гастарбайтеру. Как и в других таджикских объединениях в Российской Федерации в задачу общества «Сомониен» входит:

- содействие сохранению национальных традиций таджикского народа на территории Челябинской области, защита национальных прав и интересов трудовых мигрантов и соотечественников;

- проведение мероприятий по случаю национальных праздников и памятных дат.

В целях эффективной организации работы за членами Совета были закреплены отдельные направления деятельности. Так, Махмадов Риводжиддин и Файзуллоев Шодиджон занимались вопросами по экономике и благотворительности, Махмадназаров Бодавлат и Мусоябов Сафархуджа – взаимодействовали с государственными органами власти; Додобоев Мусоджон и Икромов Бободжон – оказывали помощь и правовую поддержку трудовым мигрантам и соотечественникам. Национально-культурный центр «Сомониен» празднует и отмечает такие национальные праздники, как День Независимости Республики Таджикистан, День Примирения, День Конституции, праздники Навруз, Рамазан и Курбан. Кроме того, постоянно проводятся спортивные мероприятия. Наиболее ярким событием является организуемые центром соревнования по национальной борьбе «Гуштингирй» с поощрением победителей ценными подарками и грамотами.

Одной из организаций, способных дать мигрантам необходимые знания для успешной работы и проживания в России, помочь адаптироваться к новым условиям является таджикская община в Перми.

Полное название общественной организации таджиков в Пермском крае – «Некоммерческое партнерство. Общественный центр таджиков города Перми». Становление «Центра таджиков» происходило в течение нескольких предыдущих лет. Важная роль в формировании общины пермских таджиков принадлежит Фатхидину Хомидову – председателю «Общественного центра таджиков города Перми. Ф.Хомидов – один из первых таджиков, приехавших в Пермь еще в 1970 г. Именно его силами и при непосредственном участии происходило становление таджикской общины в этом городе.

С 2003 г. «Общественный центр таджиков Перми» принимает активное участие в различных мероприятиях, проводимых администрацией города и Пермской области. Культурные мероприятия, которые в последние годы организовал «Общественный центр таджиков», способствуют укреплению чувства солидарности таджиков и пермяков. Среди значимых событий можно назвать гастроли артистов из Таджикистана в Перми в 2000-2006 гг. К примеру, гастроли таджикского ансамбля «Ганджина» в 2004 г. собрали около четырех тысяч зрителей, в основном пермских таджиков. Руководители ансамбля так отзываются о проведенных гастролях: «Ганджина» проводил концерты в России при посредничестве Таджикской филармонии. В Россию каждый год ездили на 3-4 месяца, гастролировать. Ведь наши земляки скучают по родине. В Перми мы уже второй раз, в прошлом году были. Хорошо принимают». [4]

Первый заместитель председателя «Общественного центра таджиков» Р.Мазориев вошел в состав Координационного совета по национальным вопросам при губернаторе Пермского края. Таджикская молодежь, в основном школьники, стали активными

участниками проекта молодежной школы межнационального общения «Понять друг друга, чтобы жить вместе», реализуемого активистами благотворительного фонда «Хэсэд-Кахав» еврейского общинного социально-культурного центра. Цель проекта: способствовать адаптации молодых людей из новых диаспор к жизни в Перми, воспитывать как «местную», так и «приезжую» молодежь в духе толерантности. [5]

Таджики являются одной из составляющих частей многоэтнического иркутского сообщества. По выражению Галины Калугиной «данную этническую группу определяют как одну из «новых диаспор», формирующейся буквально на глазах принимающего общества в течение последнего десятилетия. За период формирования диаспоры, ее численный состав и социально-экономические характеристики неоднократно изменились. Так, статистические данные Советского периода (перепись 1989 года) показывают, что численность таджиков в Иркутской области тогда была весьма незначительной – 852 человека...сегодня (2006 году А.Р.) они оперируют цифрами от пятнадцати до двадцати тысяч человек». [6]

Следует отметить то обстоятельство, что долгое время таджикская диаспора в Иркутской области находилась в рассеянном состоянии.

Только в 1999 г. с началом деятельности таджикского торгового представительства в Иркутской области, было создано национально-культурное общество «Саманиды». Идея создания юридической организации принадлежит торговому представителю Республики Таджикистан в Иркутской области Мурувату Маликшоеву. Толчком для создания объединения послужила необходимость решения многих юридических вопросов, возникающих у граждан Таджикистана по приезду в Россию.

Таджикская диаспора здесь разрастается. Все больше таджиков остаются в Иркутской области и получают российское гражданство.

К 2007 г. в Москве и других регионах Российской Федерации функционировали почти 68 таджикских общественных организаций, главной задачей которых является сохранение культуры, языка и национальных традиций, а также взаимодействие с богатой культурой русского народа.

Посольство Таджикистана в Российской Федерации постоянно проводит разъяснительную работу среди многотысячных трудовых мигрантов по таким вопросам как соблюдение законодательства Российской Федерации, уважения традиций и обычаев страны пребывания.

Посольство регулярно устраивает творческие и культурные вечера, художественные выставки, куда приглашаются, в основном, россияне и иностранные гости. Следует также отметить, что известные таджикские писатели, поэты, ученые и художники, представители деловых кругов, постоянно проживающие в разных регионах РФ - писатель Тимур Зульфикаров, литераторы Шавкат Ниёзи, Хуршеда Даврондухт, ученые Шариф Шукуров, Хоким Мухаббатов, кинорежиссеры Валерий Ахатов, Джамшед Рахмонов и другие способствуют проведению среди широких масс важных культурных мероприятий.

Праздничные мероприятия в честь Навруза ежегодно на самом высоком уровне проходят в Москве, Санкт-Петербург, Рязани, Твери, Ногинске, Екатеринбурге, Самаре, Красноярске, а также в других областных и краевых центрах Российской Федерации.

Известно, что общественные организации таджикстанцев в регионах Российской Федерации, кроме защиты прав и улучшения социально-бытовых условий жизни гастарбайтеров, так же способствуют установлению культурных связей с принимающей страной. Для подтверждения вышесказанного приведем некоторые факты, свидетельствующие о тесном культурном сотрудничестве таджикских общественных организаций с просветительскими очагами Российской Федерации. Так, осенью 2006 г. была торжественно отмечена четвертая годовщина с начала установления добрых отношений, которая сложилась между Пермской краевой библиотекой и таджикской диаспорой Пермского края. Как отметила Орлова Ольга Сергеевна (зам.директора по информации Пермской государственной краевой универсальной библиотеки им.А.М.Горького) «началом стало знакомство заместителя председателя таджикской диаспоры Рахматулло Мазориева со

мною во время церемонии представления победителей 4-го областного конкурса социально-культурных проектов. Библиотека представила на конкурсе проект «Школа мигранта», который был поддержан администрацией региона. Тогда мы впервые обратили наше внимание на тему межэтнических отношений и толерантности и все эти годы целенаправленно работаем по ней в силу ее большой социальной значимости. Р.Мирзоев предложил тогда поучаствовать в нашем проекте». [7]

Пермский край всегда был местом смешения сотен наций и народностей, соответственно языков. Экономическое состояние края и взвешенная национальная политика властей были еще двумя факторами, которые обеспечивали пермякам «национальный мир».

Однако после распада Союза ССР картина начала меняться. В связи с этим быстро увеличилось количество иммигрантов, главным образом из Средней Азии, с Кавказа, из Молдавии.

Для того, чтобы адаптироваться так называемым «новым национальным меньшинствам» к жизни в Прикамье и был составлен коллективно проект «Школа мигранта». В основе проекта лежала идея разработки модели и механизмов адаптации вынужденных переселенцев к жизни в Прикамье. Создание для вновь прибывших «школы жизни на прикамской земле», а также определенных предпосылок для их лучшей интеграции в жизнь местного сообщества имело большое значение. Другая культура иногда вынуждает некоторых мигранта отказаться от прежнего образа жизни, принять иные социальные нормы, правила и способы поведения.

Работниками названной библиотеки был предложен план и вариант действий, в основе которых лежала целенаправленная работа с одной из национальных диаспор Прикамья. На эту идею наиболее активно откликнулась таджикская община, которая была официально зарегистрирована как региональная общественная организация «Союз таджикистанцев Пермского края».

Задается вопрос, что же включает в себя «Школа мигранта»? Это 40-часовой курс для слушателей по различным темам и проблемам. К таким проблемам относятся, миграционное право и миграционная политика России и Прикамья, психология межэтнической напряженности, этническая история Урала и Прикамья, история таджиков и таджикской культуры, а также история переселения и освоения таджиками края.

Круглый стол по итогам проекта на тему: «Положение новых национальных меньшинств в Пермской области» состоялся в феврале 2005 г. и стал его завершающим этапом. На нем присутствовали и выступили представители краевой и городской власти, различных диаспор и общественных организаций, СМИ, ученые-политологи и этнографы, преподаватели и слушатели «Школы мигранта», в том числе таджикская диаспора. Главная цель встречи состояла в подведении итогов проекта и определении направления дальнейшей деятельности национальных меньшинств.

В декабре 2007 г. на научно-практическом семинаре «Миграционные процессы в Пермском крае - современные этнические тенденции» состоялась презентация книги Александра Черных «Таджики в Перми: очерки этнокультурного развития» (Пермь, 2004).

Пермская библиотека стала площадкой, где проходят мероприятия, инициированные таджикской общиной. Так, в апреле 2007 г. прошла практическая конференция «Социальная адаптация мигрантов: из опыта сотрудничества органов государственной власти Пермского края с таджикской диаспорой». Конференция была приурочена к 15-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. Среди ее участников и уважаемых гостей были председатели таджикских диаспор из Екатеринбурга, Уфы, Казани, Самары, Ижевска. Выступления, доклады и обсуждения были посвящены вопросам миграционной политики и практики в различных регионах России, функциям и задачам, которые стоят перед диаспорами, их роли в организации помощи трудовым мигрантам.

Помимо всего сказанного в мае 2008 г. по инициативе местных таджиков была проведена научно-практическая конференция, посвященная 1150-летию со дня рождения основоположника таджикско-персидской классической литературы Абуабдулло Рудаки.

Конференция стала частью торжественных мероприятий, которые прошли в мире под эгидой ЮНЕСКО посвященные юбилею поэта. На конференцию пришли представители различных диаспор Перми. И снова библиотека принимала гостей из таджикских диаспор Челябинска, Ижевска, Казани, Оренбурга. Приехали артисты из Душанбе. Библиотека подготовила выставку литературы, электронную презентацию Интернет-ресурсов о жизни и деятельности Рудаки. Конференцию открыл первый секретарь Посольства Республики Таджикистан в Российской Федерации Махмадали Джалилов.

28 августа с мигрантами встретились председатель общероссийской общественной организации «Союз таджикистанцев России» Абдулло Давлатов (г.Москва), ведущий специалист-эксперт отдела по вопросам беженцев, переселенцев и трудовой миграции. Кроме того участвовали представитель ФМС России по Пермскому краю Галина Голощапова, главный специалист отдела национальных отношений департамента внутренней политики администрации губернатора Пермского края Светлана Петкевич. А.Давлатов проинформировал, какая работа ведется в Москве по совершенствованию российского миграционного законодательства, какие инициативы поступают из регионов. На встрече присутствовали руководители и юристы различных диаспор края (таджикистанцев, узбекистанцев, кыргызстанцев и др.) А также в этом мероприятии принимали участие и активисты таджикской общины под руководством председателя правления региональной общественной организации «Союз таджикистанцев Пермского края» Сайфуддина Одинаева.

Руководители таджикских диаспор имели тесный контакт с представителями власти российских краев и областей в совместных решениях социально-экономических и культурно-бытовых проблем, касающихся как россиян, так и таджикистанцев. Так, если в крупных промышленных или коммунальных стройках необходимы были рабочие руки, то в решении этой проблемы россиянам помогали представители таджикских диаспор. Мигранты приезжали из Таджикистана на правовой основе для работы в промышленных и строительных объектах Российской Федерации.

Как сообщил прибывший в Курган-тюбе руководитель таджикской диаспоры Магнитогорска Асадулло Махмудов, после официальной регистрации в органах юстиции, его офис занимался отбором и отправкой в Магнитогорск рабочих и специалистов-строителей. По этим вопросам заранее была достигнута договоренность с властями Магнитогорска, выделившими два 14-этажных здания, которые намечено было построить силами таджикистанцев.

На строительстве этих объектов требовалось свыше одной тысячи рабочих. Все процедуры проводилось строго в рамках законов Таджикистана и России: были заключены официальные договора, все прибывшие в Магнитогорск получили официальное разрешение. Мигранты обеспечивались средствами на проезд в Магнитогорск, а также для оформления разрешительных документов. Говоря о размере зарплаты строителей, руководитель таджикской диаспоры отметил, что он зависит от объема и сложности работы и колеблется в пределах от 500 долларов США. По словам Махмудова А. в 2007 г. в Магнитогорске работой были обеспечены около 5,5% таджикских трудовых мигрантов. [8]

Таким образом, таджикские трудовые мигранты, которые в течение многих лет работают в РФ, способствовали появлению диаспор и общественных организаций, которые обеспечивают сохранение и распространение на чужбине культуры и традиций своего народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бабаханов М.Б. История таджикской диаспоры в России. <http://gazeta-bip.net/society/03.02.2011>.
2. Лисенко И.С. Социально-культурная адаптация таджикской диаспоры в современном многонациональном сообществе Красноярского края. <http://sib-subetonos.narod.ru/poy/lisenko.html/C.2>.

3. Лисенко И.С. Указ.раб. Статья, С.3.
4. Стратегии и адаптация мигрантов в России. Взаимодействие мигрантов между собой. WWW.Fergana.r.
5. Жур.: Муҳоҷир (Мигрант) №3, 2007, С.35.
6. Черных А.В. Школа мигрантов или таджики в Перми. В жур.: Муҳоҷир (Мигрант), №2, 2006, С.39.
7. Калугина Г. Таджикская диаспора в Иркутской области все больше привлекает к себе внимания. В жур.: Муҳоҷир (Мигрант), №2, 2006, С.29.
8. См. жур. «Муҳоҷир» (Мигрант), №3, 2007, С.20-21.

ИТТИҲОДИЯҲОИ ҶАМЪИЯТИИ ТОҶИКОН ДАР МИНТАҚАҲОИ ФЕДЕРАТСИЯИ РУСИЯ

Рақиб АБУЛҲАЕВ,
доктор илмҳои таърих, профессор

Дар мақола дар асоси далелу санадҳои муътамад ба таври фишурда ҷараёни оғози муҳоҷирати меҳнаткшони Тоҷикистон ба Федератсияи Русия, ташаккули гурӯҳ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии тоҷикон, ки дар минтақаҳои мухталифи Федератсияи Русия арзи ҳастӣ дорад ва баҳри паҳн кардан ва нигоҳ доштани маданияти халқи худ имрузхо кӯшиши зиёде карда истодаанд, бо далелу санадҳо шарҳу эзоҳ дода шудааст.

Калидвожаҳо: ассотсиатсияҳо, муҳоҷирати корӣ, диаспора, муҳоҷирон, мутобиқат, иттиҳодияҳои ҷамъиятии тоҷикон, минтақаҳо, ҳуқуқ, санадҳо.

TO QUESTION OF COMMON HISTORY OF TAJIK PEOPLE

This article briefly on the basis of specific materials highlights the beginning of the process of migration workers from Tajikistan to the Russian Federation and to the formation of the Diaspora , as well as the creation of public associations . It reveals the role of some of the Tajik public associations, which functioned in the Russian regions and were colossal works to promote and preserve the culture of the Tajik people.

Keywords: associations, workers , Diasporas , migrants , legal , adaptation.

ДАР БОХТАРИ БАРАФРОШТА ДИРАФШ

Саидмурод БОСТОНГУҲАР,
доктори илмҳои таърих

Бохтар, яке аз кишварҳои Ахуро офаридааст, ки ҳаммарз дар шимол бо Суғд, дар ҷанубу ғарбӣ бо Арахосия, дар ғарб бо Ориён ва дар ҷанубу ғарбӣ бо силсилакӯҳҳои Ҳиндукуш буд. Оиди Бохтар ва бохтариён нахустин ахбор дар сангнавиштаҳои шоҳони ҳахоминишӣ ва сосонӣ мавҷуданд.

Инчунин дар сарчашмаҳои чинӣ, ҳиндӣ, юнонӣ, арманӣ ва паҳлавӣ санадҳо мавҷуданд, ки ба даврони таърихӣ ин сарзамин бахшида шудаанд. Оиди таърихи то ҳахоманишинӣ Бохтар маълумоте мавҷуд нест. Аз ин рӯ, барои муайян кардани даврони то таърихӣ он, аз соли

1946 инҷониб дар ин минтақа ҳафриётҳои бостоншиносӣ сурат гирифтанд, ки бо натиҷаҳои назаррас анҷомиданд.

Бостоншиносон Бохтарро ба ду қисм марзбандӣ кардаанд. Қисмати рости дарёи Омуро Бохтари шимолӣ, қисмати чапи онро Бохтари ҷанубӣ ном бурдаанд. Худуди ҷанубии Тоҷикистони имрӯза, ки қисми таркибии Бохтари қадим аст, барои пешрафти фарҳанги моддӣ маънавии он дар аҳди санг, биринҷӣ ва ибтидоӣ оҳан ҷойгоҳи хоси хешро дорад. Маҳз дар ҳамин давра ташаккули фарҳанги моддӣ ва маънавии қабоили бохтарӣ оғоз мегардад, ки дар ибтидоӣ асри оҳан ба таъсиси давлати Бохтари Қадим оварда расонд. Баъдан бохтарӣ–тохарӣ яке аз унсурҳои асосии ташаккули халқи тоҷик гаштанд.[1]

Мо ин ҷо кӯшиш кардем, то бозёфтҳои бостоншиносон, ки мутааллиқи асри биринҷӣ ва ибтидоӣ асри оҳаннанду аз ин марз дар замони гуногун, гоҳе тасодуфӣ, гоҳе дар натиҷаи ҳафриёти бостоншиносӣ ба даст омадаанд, шарҳу тавзеҳ диҳем. То андозае натиҷагирӣ намоем, ки ин осор далел аз қадом фарҳанг ҳастанд, офарандагони онҳо кистанд?

Чаркӯл. Зарфи гилӣ. Охири ҳазораи II то милод.

табарҳои биринҷӣ ёфт шуда буданд, ки бостоншинос А.И. Тереножкин онҳоро омӯхта вориди илм кард. [3]

Чаркӯл. Гӯшвора. Тилло, марворид. Охири ҳазораи II то милод.

Фархор. Гӯри 19. Охири ҳазораи III то милод.

Аввалин бозёфтҳои хоси ин замон соли 1949 дар гардиши фурудгоҳи шаҳри Душанбе, кӯчаи Аҳмади Дониш ҳангоми сохтмони пул пайдо шуданд, ки аз ҷониби бостоншинос А.П. Смойличев омӯхта шудаанд. [2] Ин ҷо як гӯри замони охири ҳазорсолаи 2-и то милод ёфт шуд, ки ҳамроҳи ҷасад зарфҳои сафолии дастсоخت дафн карда шуда буданд. Бозёфтҳо дар Осорхонаи миллии Тоҷикистон маҳфузанд.

Ин солҳо аз тарафи сокинони деҳаҳои Шаршар ва Арақчини дараи Варзоб ҳангоми корҳои саҳроӣ

Фархор маҷмӯи бозёфтҳо аз ғӯри 32. Охири ҳазораи III то милод.

Таъсис ёфтани Экспедитсияи археологӣи Суғду Тоҷик (соли 1946) имконият фароҳам овард, ки соли 1950 хангоми ҳафриёти ғӯристонӣ замони кӯшонӣён М.М. Дяконов 3 қабри мансуби давраи охири асри биринҷиро кашф намояд. [4]

Солҳои 50-уми асри XX аз Ромит ва Комсомолобод ашёҳои биринҷӣ ба даст омаданд. [5]

Баъд аз таъсис ёфтани шӯбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1951 бо роҳбарии Б.А. Литвинский қорҳои таҳқиқотии мунтазам оғоз ёфтанд.

Солҳои 1955-1959 бо роҳба-

рии А. М. Манделштам ҳафриёт дар водии Бешкент ва поёноби Қофарниҳон оғоз гардид.

Б.А.Литвинский ду ғӯристонӣ замони охири ҳазорсолаи 2-и то милодро пайдо кард, ки ҳоло бо номи “Фарҳанги бостоншиносии Бешкент” дар илм машҳур аст. [6]

Бо роҳбарии Б.А.Литвинский дар поёноби дарёҳои Вахш ва Сурхоб тадқиқоти ёдгориҳои ин давра шурӯъ шуд. Дар натиҷа ғӯристонҳои Вахш 1, Бешаи палангон, Ойкӯл, Ҷаркӯл пайдо ва таҳқиқ шуданд.

Ин ёдгориҳо, ки асосан дар водии Вахш ҷойгир буданд, аз нигоҳи сохти ашёҳо ҳамгуна буда, онҳоро Б.А.Литвинский дар маҷмӯъ бо номи “Фарҳанги бостоншиносии Вахш” вориди илм сохт. [7]

Дар охири асри биринҷӣ дар ҳудуди Бохтари шимолӣ ақвоми бо ном андроновӣ ворид мешаванд, ки бо аҳолии маҳаллӣ омехта шуда, аз худ осори хосеро боқӣ мегузоранд. Нишонаи осори ин ақвом бори нахуст дар совхозии Кирови ноҳияи Вахш аз тарафи Б.А.Литвинский ва В. С.Соловёв (соли 1972) кашф гардид. [8]

Дар атрофи ёдгориҳои антиқии Саксанохур бостоншинос Х.Муҳиддинов зарфи сафолии ин ақвомро пайдо намуд. [9] В.А. Ранов бошад дар атрофи ёдгориҳои асри санг - Қаробура, дар соҳили чапи дарёи Вахш низ чунин осорро дарёфт намуд.

Соли 1973 бо таъсисёбии “Экспедитсияи бостоншиносии Ҷануби Тоҷикистон” қорҳои бостоншиносӣ дар ин самт фаъолтар гардид. Дар ҳамкорӣ бо Институти шарқшиносии Академияи илмҳои Россия ва Эрмитажи давлатии Санкт-Петербург як қатор ёдгориҳои нави аҳди биринҷӣ ва ибтидои асри оҳан ҳаффорӣ шуданд.

Аз тарафи Л.Т. Пянкова дар ҳудуди Нерӯгоҳи барқии оби Норак ду ғӯристон дар деҳаҳои Даҳана ва Теғузак пайдо ва таҳқиқ шуданд. Муҳаққиқ Н.М.Виноградов асосгузори кишоварзони аҳди биринҷиро дар водии Ҳисор (ғӯристонҳои Тандирйӯл ва Заркамар), дар водии Тоҳирсу ғӯристон ва деҳаи Кангуртут, деҳаи Барраки Қурум дар водии Сурхоб, ғӯристонҳои ХоҷаҒоиб ва Фархорро омӯхт. [10]

Ғелот.Муҷассамаи сангин.Ибтидои ҳазораи II то милод.

Норак. Гӯшвораи тиллоии охири ҳазораи II то милод.

Боқимондаи осори чорводорони аҳди биринҷӣ дар гӯристонҳои Бешкент 1,2,3 назди Чилучорчашма ва Бешаи палангон таҳқиқ шуданд. Гӯристонҳои хоси фарҳанги бостоншиносии Вахш дар водии Сурхоб- дар Ғелот, Гулистон, Обкӯҳ ва дар ноҳияи Данғара дар деҳаи Тошгузар омӯхта шуданд. [11]

Боқимондаи осори маданияти археологҳои андроновӣ дар Қумсой, (ноҳияи Турсунзода) ва Туйун (ноҳияи Ховалинг) ҳаффорӣ шуданд. [12]

Яке аз муаммоҳои печидаи таърихи тоҷикон ин гузариш аз аҳди биринҷӣ ба асри оҳан мебошад. Ёдгориҳои ин давра дар деҳаҳои Каримбердӣ (ноҳияи Восеъ) ва деҳаи Кангуртут (ноҳияи Данғара) омӯхта шудаанд. [13]

Соли 2013 бостоншинос Саидмурод Бобомуллоев дар маҳаллаи Чилтанбобои шаҳраки Фархор гӯристони асри биринҷии миёнаро кашф ва ҳаффорӣ намуд. Ин кашфиёт нишон дод, ки ёдгорӣ ба “Маҷмӯи ёдгориҳои Бохтару Марғиён” шомил буда, бори нахуст дар қисмати мовароуннаҳрии Осиёи Марказӣ пайдо шудааст. Ин кашфиёт баҳри кушодани муаммои ташаккули фарҳанги бостоншиносии Вахш Бешкент мусоидат мекунад. Зуруфи ба даст омада гувоҳи шаклгирии ин фарҳангҳост.

Таҳқиқоти ин ёдгориҳо дар маҷмӯъ нишон медиҳад, ки оғоз аз асри биринҷии миёна, охири ҳазорсолаи III-и то милод, дар ин сарзамин мардум ногуста сукунат намудаанд. Дигар ин, ки мо дар ин давра омезишҳои фарҳанги чандин қавму қабилаҳоро мебинем: кишоварзони “Маҷмӯи фарҳанги Бохтару Марғиён”, чорводорони фарҳанги Вахш Бешкент, андроновӣ ва ёдгориҳои хоси давраи Язд I. Ин омезишҳои дар умум боиси ташаккули давлати Бохтари Қадим гардид.

Дар нимаи 2-и ҳазораи II то милод ақвоми зиёди чорводорон ба манотиқи кишоварзии Осиёи Миёна ворид шуданд. Дар натиҷаи омехташавии ақвоми гуногун дар Ҷануби Тоҷикистон фарҳангҳои наве падид омад, ки дар илм бо номи фарҳанги археологҳои Вахш ва Бешкент маълуманд.

То имрӯз деҳаҳои охири асри биринҷӣ дар Кангуртут, Бараки Курум, дар назди деҳаи Кангуртут, Теғузак назди деҳаи Себистон, Даҳана дар ҳудуди шаҳри Норак ва деҳаи Каримбердӣ ноҳияи Восеъ, Саричар дар ноҳияи Ховалинг омӯхта шудаанд. Аҳолии ин деҳаҳо асосан ба чорводорӣ ва кишоварзии лалмӣ машғул буданд. Таҳқурсии хонаҳои истиқомати аз санг сохта шуда, деворашон поҳсагӣ буда, дар маркази хона сандалӣ ва оташдон воқеъ буд. Зарфҳои сафолӣ асосан дар чархи кулолӣ сохта шуда, комилан хоси зарфсозии кишоварзони Бохтари Қадим мебошад. Дар Кангуртут ва Даҳана кӯраҳои сафолпазии дуқабата пайдо карда шудаанд. Ашёҳои биринҷии ёфташуда, низ хоси минтақаи Бохтар мебошад.

Урфу одати гӯркунӣ дар фарҳанги археологҳои Вахш монанди “Маҷмӯи фарҳанги Бохтару Марғиён” мебошад.

Омӯзиши гӯристони Кангуртут аз тарафи Н.М. Виноградова (1975-2006) ва С.Бобомуллоев (2015) нишон дод, ки дар ин ҷо намуди дигари дафнкунӣ роиҷ будааст.

Дар Кангуртут мисли замони гузашта ашёҳои дар гӯр мегузоштанд, аммо ҳасади мурдаҳо дар гӯр гузошта намешуд. Чунин гӯристонҳо дар Бӯстон 6 (Н.Аванесова) дар водии Сурхандарё, дар деҳаи Ҷаландар назди заводи сементбарории шаҳри Душанбе (С.Бобомуллоев) омӯхта шудаанд. Ин гӯрҳои бечасад

Тандирӣул. Муҷассамаи гилӣ, охири ҳазораи II то милод.

(кинотаф) шояд далел аз ташаккулёбии фарҳанги наве, ки баъдан бо номи Зардуштия маълум аст, бошад. Чи хеле ки дар илм маълум аст, зардуштиён мурдаҳои хешро барои пок доштани чор унсур “Обу хок, оташу бод” ба замин намегӯрониданд, дар оташ намесӯзонданд ва дар об намепартофтанд. Аз ин хотир бозёфти чунин гӯрхонаҳо шаҳодат аз ташаккулёбии оини зардуштия дар ин минтақа - Бохтар мебошад.

Дар деҳаи Қумсойи ноҳияи Турсунзода (Н.М.Виноградова) гӯристонҳои омӯхта шудааст, ки хоси фарҳанги андроновӣ буда, далели омадани ин ақвом аз шимоли Қазоқистон ва ҷануби Урал ба ин минтақа мебошад. Чунин гӯристон аз тарафи А.Исҳоқов, Т.М.Паттёмкина ва С. Бобомуллоев дар назди деҳаи Дашти қозии ноҳияи Панҷакент ва деҳаи Туҷони ноҳияи Ховалинг (Н.М.Виноградова) омӯхта шудааст.

Гӯрхонаҳои мутааллиқи фарҳанги археологии водии Вахш дар поёноби дарёи Вахш; Вахш 1, Бешаи палангон, Ойкӯл, Ҷаркӯл, дар водии Сурхоб ва Макони мори ноҳияи Фархор, деҳаҳои Иттифок, Дарнайчӣ, Ғелот, Лӯлиқӯтал, Каримбердӣ, Саричар, Тӯдакафш омӯхта шудаанд.

Зарфҳои сафолини фарҳанги археологии водии Вахш асосан дастсоз мебошанд, истифодаи чархи кулолӣ тамоман кам дида мешаванд. Баъзе зарфҳо нақшҳои ҳайвонот, растанӣ ва ҳандасӣ доранд.

Дар водии Қофарниҳон гӯристонҳои Тулхор, Ариқтоғ, Бешкент 1, 2, 3 аз тарафи бостоншинос А.М.Манделштам омӯхта шудаанд. Дар ин гӯристонҳо ашё гузошта шуда, ҳасади майит бошад сӯзонида шудааст. Ба ақидаи А.М.Манделштамин гӯристонҳо далел аз ташаккулёбии одати ҳасадсӯзонӣ буда, баъдан байни мардуми оини Ведой паҳн шудааст.

Омӯзиши ёдгориҳои охири асри биринҷии ҷануби Тоҷикистон нишон медиҳанд, ки раванди ташаккулёбии фарҳанги бохтарӣ хело мураккаб будааст.

Кашфи гӯристони Фархор ва бозёфтҳои тасодуфӣ аз ҳудуди ҷануби Тоҷикистон баёнгарии онанд, ки дар охири ҳазорсолаи III то милод сар карда дар ин сарзамин мардуми “Мачмӯи фарҳанги археологии Бохтару Марғиён” (В. А. Сарияниди) ё ба истилоҳи дигар “Фарҳанги археологии ОКС” (Л.Карловский) зиндагӣ доштанд. Ақидаи маъмуле, ки аз тарафи В.А.Ранов пешниҳод шуда буд, ки гӯё то омадани ақвоми охири аҳди биринҷӣ дар ин мавзё одамони ибтидоии давраи неолит охири асри санг зиндагӣ мекарданд ботил аст. Дар баробари ин кашфи ин гӯристон имконият медиҳад, ки оғози ташаккулёбии фарҳанги археологии Вахшу Бешкент муайян карда шавад, ки решаҳои маҳаллӣ дорад.

Дар охири асри биринҷӣ ва ибтидои асри оҳан дар натиҷаи омезишҳои маҳлутшавии ақвоми кишоварзии Бохтари қадим ва чорводорон аз даштҳои Қазоқистон ва ҷануби Урал тавассути водии Зарафшон ба ин кишвар омаданд. Тарзи нави хоҷагидорӣ, чорводорӣ айлӯкӣ ва кишоварзии лалмӣ шакл мегирад, ки баъдан байни тоҷикони кӯҳистон маъмул гаштааст.

***Калидвожаҳо:** Бохтари Қадим, фарҳанги археологӣ, Ҷануби Тоҷикистон, гӯристон, бозёфтҳои тасодуфӣ.*

***Ключевые слова:** древняя Бактрия, археологические культуры, III-I тыс. до н. э., Южный Таджикистан, могильники, случайные находки.*

THE HED RAISE ON BOKHTAR

Saidmurod BOSTONGUKHAR,

doctor of historical sciences A. Donish Institute of history archaeology and ethnography of A. Donish, Academy of sciences of the Republik of Tajikistan

South Tajikistan is northern part of the Ancient Bactria. Throughout I-III thousand B.C. changing and merging of different cultures took place here. Current article devoted to archaeological discoveries and their significance in the history of Bactria.

АДАБИЁТ

1. Мандельштам А. М. Сложение таджикской народности в Среднеазиатском Междуречье: Автореф. Дисс.кан. наук.-Москва-Ленинград. 1951.
2. Смоличев П. И. Погребение со скорченными костяками в районе г. Сталинбада // Известия Таджикского филиала АН СССР. Сталинабад, 1949, № 15. -С. 75-82.
3. Треножкин А.И. Археологические находки в Таджикистане //КСИИМК. –М., 1948. – Вып.20;
4. Дьяконов М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадиян) (1950-1951 гг.). // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1948-1950 гг. – М; Л., 1953. Т.2. -С. 253.
5. Зеймаль Е.В. Медный топор из кишлака Аракчин // Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея. - Вып.3. - Сталинабад, 1958;
6. Мандельштам А. Археологические работы в Бешкентской долине в 1957 г. // АРТ. Вып. V. – Сталинабад. 1959. - С. 132-151.
7. Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Стоянка степной бронзы в Южном Таджикистане. Успехи Среднеазиатской археологии, Вып. 1. Ленинград, 1972. С. 76.
8. Литвинский Б.А., Мухитдинов Х. Античное городище Саксанохур (Южный Таджикистан). – СА, № 2, 1969.
9. Виноградова Н.М. и Пьянкова Л.Т. Работы в Гисаркой долине в 1977 г. //АРТ. Вып. XVII. - Душанбе, 1983. – С. 56- 68.
10. Виноградова Н.М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Таджикистана. – Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства М., 1987. Виноградова 2004 – Виноградова Н.М. Юго-западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. М.: ИВ РАН, 2004.
11. Виноградова, Пьянкова, 1990. – Виноградова Н.М., Пьянкова Л.Т. Могильник Кумсай в Южном Таджикистане. – Информ. Бюллетень МАИКЦА, вып. 17, М., 1990.
12. Виноградова Н.М. Юго-западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. М.: ИВ РАН, 2004.
13. Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Некрополь Фархор – новый памятник эпохи средней бронзы Таджикистана // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2014. №3 (235). С. 39-47.

АҲАМИЯТИ ИЧЛОСИЯИ 16 – УМИ ТАҚДИРСОЗИ МИЛЛАТ ДАР ТАЪРИХИ СИЁСИИ ТОҶИКИСТОНИ СОҶИБИСТИҚЛОЛ

Баҳром ҚУРБОНОВ,
доктори илмҳои таърих

Рақибба САНГИНОВА,
номзади илмҳои филология, устои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Бояд тазакур дод, ки саҳми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими сулҳу суботи миллӣ ва барои Истиқлолияти давлатии ба даст омада, Ваҳдати миллӣ, инчунин дар таърихи пешрафти иқтисодиёти мамлакат хеле назаррас аст, ки он аз хотирҳо зудуда намешавад. Дар баробари барпо намудани Иҷлосияи таърихӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун Раиси Шӯрои Олӣ интихоб гардида, аз ҳамон давр фаъолияти худро барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ободу зебо гардонидани он дар дилу дидаи мардум ҷо гирифта, то ба имрӯз идома дода истодааст.[1]

Ин иҷлосия дар таърихи миллати тоҷик барои ба даст овардани ҳамгирӣ, сулҳу суботи миллӣ, ҳамдигарфаҳмии қувваҳои муҳолиф мусоидат намудааст. Тавре ки ба ҳамагон мусаллам аст, баъди пош хӯрдани давлати абарқудрати Иттиҳоди Шӯравӣ, собиқ ҷумҳуриҳои бародар, аз ҷумла, Тоҷикистон соҳибистиқлолу озод гардиданд.

Воқеан ҳам истиқлолият ва озодӣ барои ҳар як миллат бузургтарин падидаи маънавӣ ва сиёсӣ аст. Аз ин лиҳоз, миллату халқиятҳои ба оро номус, худшиносу худтақдирсоз метавонанд аз ин падидаи худодод барои рушду нумӯи хеш ва дар арсаи ҷаҳонии тамаддуну тараққиёт барои пеш рафтани истифода намоянд. Таърих ҳазорҳо мисолро медонад, ки халқҳои ҷаҳон чӣ тавр барои ба даст овардани истиқлолият ва пайдории он ҷонбозиҳо намудаанд. Миллатҳои, ки аз шахди мубориза комрон нашудаанд, ноаён аз саҳифаҳои таърих ғайб задаанд.[2]

Хушбахтона лаҳзае фаро расид, ки Тоҷикистон ҳам аз ин тухфаи илоҳӣ комёб гардад ва ҳамин тавр, дар таърихи тоҷикон саҳифаи навоҷуд, ки он тухфаи илоҳӣ Истиқлол буд.

Инак, саволе ба миён меояд, ки мо ва дигар халқҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ истиқлолро чӣ тавр қабул кардем?

Ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ, ки ба қадри ин неъмат бебаҳо расиданд, шукри истиқлол намуда, бо рӯҳи илҳомӣ навоҷуд ба ободу хуррам сохтани Ватани аҷдодии хеш камар бастанд.

Тоҷикистони мо чӣ? Сад афсӯс, ки дар Тоҷикистон ин тавр нашуд. Ҷоҳталабону қудратталабон бо пуштибонии қувваҳои хоричӣ якбора ба муборизаи ошкоро бархостанд, ки оқибат сабабгори ҷанги ҳамватанӣ шуданд. Тавре ки маълум аст, ҳанӯз то Иҷлосияи сарнавиштсози XVI Шӯрои Олӣ дар ҷумҳуриамон ҳодисаву воқеаҳои зиёде ба вуқӯ пайвастанд. Аз ин лиҳоз, мехостем ба таври умумӣ ҳам бошад, баъзеи онҳоро ёдовар шавем.[3]

Баъди ба даст даровардани истиқлолият дере нагузашта интиҳоби Раиси ҷумҳур баргузор гардид, ки дар он қувваҳои гуногуни сиёсӣ иштирок намуданд. Раҳмон Набиев Раиси ҷумҳур интихоб гардид (24-уми ноябри соли 1991). Вале афсӯс, ки интиҳоби Президент ба ваҳдати миллии тоҷикон боис нашуд, баръакс ибтидои нохушиҳо дар кишвар гардид.[4]

Ҳукумати ҷадиди Тоҷикистон ба саҳву хатогиҳо роҳ дод. Президент мебоист зина ба зина сохтори давлатиро аз нав месохт, ки ба давлати соҳибистиқлол хос бошад, вазъияти ба амал омадаро хуб дарк мекард ва қарору ҳулосаҳои оқилона қабул менамуд. Ё ин ки аз ҳама муҳимаш Артиши миллии худро ҳамчун гарави соҳибхитиёрӣ созмон медод; пули миллие, ки яке аз рукнҳои истиқлолияти миллӣ аст, ҷорӣ мекард, вале ин корҳоро накард. (Дигар ҷумҳуриҳо бошанд, фавран Артиши миллии хешро созмон доданд ва пули миллии худро бароварданд). Ҳатто Ҳукумат моҳияти иқтисоди бозоргониро дарк карда

натавонист. Иқтисоди замони Шӯравӣ побарҷо (пойдор) буд. Умуман, давраи ҳукмронии Раҳмон Набиев (аз 23 сентябри соли 1991 то 7 сентябри соли 1992) қувваҳои муҳолифро ба майдони овард.

Аз ин ҷост, ки дере нагузашту тазоҳуроту гирдиҳамоиҳо ва ба ҷабҳаҳои муҳолифи ҳамдигар тақсим шудани қувваҳои сиёсӣ оғоз гардиданд. Муқовимати сиёсӣ бошиддат авҷ гирифта, оқибат ба задухӯрди мусаллаҳона гирифта овард.[5]

Вазъияти сиёсӣ чунон печида ва бухронӣ гардида буд, ки ҳатто Ҳукумати бо ном муросои миллӣ (10-уми май таъсис ёфта буд) аз уҳдаи роҳбарӣ кардани давлату ҷомеа баромада натавонист. Натавонист, ки вазъи сиёсии кишварро ба эътидол оварад.

Ин ҷо зарурият ба ёдоварист, ки ин ҳукумат ягон тадбири судманд наандешид, баръакс ба фишору зӯрварӣ тақя кард, тарафдорони худ ва шахсони гумроҳшударо ба силоҳ гирифтанд даъват намуд, онҳоро ба ҷанги хонумонсӯз барангехт, ба сари бародар теғ кашидани бародарро раво донист ва дар натиҷа ҷумҳурии соҳибистиклолро ба ҷанги таҳмилӣ кашид. Оқибат дар кишвар беқонунӣ, бенизомӣ ва анархияи сиёсӣ ҳукмрон гардид.[6]

Ҳамин тариқ, дар он рӯзҳо хатари ҳамчун давлати мустақил аз байн рафтани Тоҷикистон ба воқеият табдил меёфт. Барои пеши роҳи ин селоби фалокатборро гирифтанд ва наҷот додани миллат аз парокандагӣ, афроди солимфикр ва фарзандони ватандӯст муттаҳид шуданд, зеро вазъият андешидани чораҳои қатъӣ, фаврӣ ва таъхирнопазирро тақозо мекард. Аз ин хотир, дар шароите, ки Тоҷикистони азизро ҷанги хонумонсӯзу бародаркуш, фалаҷ шудани дастгоҳи давлатӣ ва бухрони шадиди иҷтимоиву иқтисодӣ фаро гирифта буд, Иҷлосияи XVI Шӯрои Олӣ даъват карда шуд, ки ин ягона иқдоми оқилона буд.[1]

Инак, Иҷлосияи таърихӣ фавқулодаи XVI Шӯрои Олӣ дар Қасри маданияти хеле бошуқуху боҳашамат, колхозӣ (ҳоло хоҷагии) овозадори ба номи ду қарат Қаҳрамони Мехнати Сотсиалистӣ, деҳқони номвар Саидхӯча Ҷунхӯчаевӣ назди шаҳри Хучанди бостонӣ баргузор гардид ва он аз 16-уми ноябр то 2-юми декабри соли 1992 давом кард. Дар қори иҷлосия бидуни вакилони халқ боз намоёндагони ҳукуматҳои Ўзбекистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Россия, меҳмони фахрии иҷлосия намоёндаи Созмони Милали Муттаҳид Сомерейнс ва дигарон ширкат варзиданд.

Сабаби ғайриодӣ тӯл кашидани қори иҷлосия ҷустуҷӯи роҳҳои ҳалли проблемаҳои муҳимтарини рӯз, яъне гирифтани пеши роҳи ҷанги оташгирифта ва ба роҳи сулҳу салоҳ, созандагиву бунёдкорӣ ворид намудани Тоҷикистон буд.[2]

Дар иҷлосия масъалаи асосӣ – масъалаи рақами як, масъалаи ҳокимият буд ва он ҳаллу фасл гардид. Иҷлосия Ҳукумати нави Тоҷикистонро созмон дод ва Раёсати нави Шӯрои Олии Ҷумҳуриро интихоб намуд, яъне Низоми Конституциониро барқарор намуд. Дар қатори дигар масъалаҳо, иҷлосия масъалаи истеъфои Ҳукумати мусолиҳаи миллиро баррасӣ кард ва қабул намуд. Инчунин аризаи нави Раҳмон Набиев оид ба истеъфо рафтани ӯ низ маъқул дониста шуд.

Дар Иҷлосияи XVI вакилони халқ баъди муҳокимаи тӯлонӣ ба хулоса омаданд, ки ҷомеаи мо ба тарзи идоракунии президентӣ тайёр нест. Ба ин хотир, аз ин шакли идоракунии даст кашида, барқарор кардани парламенти коллегиялиро (бо маслиҳат кор карданро) ба мақсад мувофиқ донишанд. Минбаъд Раиси Шӯрои Олӣ сарвари давлат ҳисоб мешуд. Ҳамин тавр, Иҷлосияи XVI Шӯрои Олӣ ба ташкили давлату Ҳукумати нави қонунии Тоҷикистон асос гузошт.

Инчунин, дар иҷлосияи мазкур ба хотири зудтар қатъ гардонидани хунрезии байни бародарон ва истиқрори сулҳу салоҳ дар кишвар, як силсила қарору қонунҳои муҳими тақдирсоз қабул карда шуданд. Лозим ба тазаққур аст, ки дар ҳамин иҷлосияи таърихӣ чунин муқаддасот, ба монанди Парчам ва Нишони Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда мешаванд. [3]

19-уми ноябри ҳамон сол воқеаи фаромӯшнопазир рух дод. Иҷлосия Акбаршо Искандаровро аз мансаби Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон озод намуд ва бо роҳи овоздиҳии пинҳонӣ ба ин мартабаи баланд ва масъулиятнок Раиси Комитроияи ҳамонвақтаи вилояти Кӯлоб Эмомалӣ Шарипович Раҳмоновро интихоб намуд. Аз 197 депутатҳои халқӣ 186 нафарашон ба Эмомалӣ Шарипович Раҳмонов овоз доданд.

Хамин тавр, Эмомалӣ Раҳмонов сарвари органи Олии қонунбарори ҷумҳурӣ, яъне сарвари давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон гардид ва аввалин сухани ӯ ин тавр буд: «Ба гузашта салават!»

Интихоби Эмомалӣ Шарипович Раҳмонов ба ин вазифаи аз ҳама баланди давлатӣ қонунӣ ва дуруст буд. Зеро ки депутатҳо фарди интихобкардаи худро хуб медонистанд. Медонистанд, ки ӯ ташкилотчи боистеъдод, шахси адолатпеша ва меҳанпараст, боҷасорат ва қавиирода мебошад. Дар ҳақиқат Эмомалӣ Раҳмонов, ки аз байни халқи одӣ баромада буд, (аз кӯдакӣ бо падари деҳқонаш паҳлӯ ба паҳлӯ истода дар замин кор мекард) зиндагии мардуми заҳматкашро хуб медонист, ба кадрӣ одаму одамгарӣ мерасид ва аз орзуву омоли ӯ бохабар буд.

Дар ҳамон рӯзи 19-уми ноябр Эмомалӣ Раҳмонов бо сухани кӯтоҳ, вале пурмухтавои барномавӣ баромад карда, чунин изҳор намуд: «Ман кори худро аз сулҳ сар хоҳам кард. Мо бояд ҳама ёру бародар бошем, то ки вазро ором намоем. Ҳар чӣ аз дастам меояд дар ин роҳ талош хоҳам кард. Ман ҷонамро барои осоиши кишвар фидо мекунам. То охири гурезаро ба Ватан барнагардонам, ором намешавам». Хулоса, «Ё ман дар Тоҷикистон сулҳро барқарор мекунам ё дар ин роҳ ҷони худро медиҳам».

Сарвари нави Тоҷикистон дар назди вакилони халқ савганд ёд кард ва ибраз дошт, ки ҳимояи ҳавасу манфиати мардуми заҳматкаш ва муқаддасоти Конститутсияи ҷумҳуриро вазифаи аввалиндараҷа ва муҳимтарини хеш меҳисобам.

Яке аз қадамҳои аввалини Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун Раиси Шӯрои Олӣ баҳри ба эътидол овардани иқлими сиёсии ҷумҳурӣ, ин буд муроҷиати ӯ ба роҳбарони гурӯҳҳои яроқбадаст оиди сулҳ. Дар муроҷиати Э.Ш.Раҳмонов омадааст: «Ба ҳурмати наҷот додани Тоҷикистон ва хотима бахшидан ба ҷанги бародаркуш, ба хотири ба даст даровардани сулҳу салоҳ ва ҳамдигарфаҳмӣ, ба мақсади ягонагӣ ва муттаҳидии тамоми халқҳое, ки сокини ҷумҳуриамон мебошанд, даъват менамоем, ки дар иҷлосия иштирок намоед». [4]

Қор омад карду қумондонҳои ба иҷлосия даъватшуда, бо сарваронашон Сангак Сафаров (фронти халқӣ) ва Буйдоқов (муҳолифин) 25-уми ноябр дар ҷаласа ҳозир шуданд ва дар назди депутатҳо баромад ҳам карданд. Раиси Шӯрои Олӣ боз суханронӣ намуда, вазъи ҷумҳуриро ҳалокатовар маънидод кард ва қумондонҳоро даъват намуд, ки ба ҷанги бемаънии хунрез хотима бахшида, Ватан аз вартаи ҳалокат наҷот дода шавад. Эмомалӣ Раҳмон бори дигар хотирнишон намуд, ки омили асосии ба эътидол овардани авзои сиёсии Тоҷикистон ва осоиштагии мардуми он сулҳи устувор ва оштишавии тоҷикон аст. Сипас, қумондонҳо дар назди Парчами ҷумҳурӣ рост истода, қасам ёд карданд, ки ба ҷанг хотима мебахшанд.[5]

Инак, иҷлосияи фаромӯшнашавандаи XVI ШО ҚТ ба солномаи халқи тоҷик абадӣ дохил шуд ва он дар ҳақиқат иҷлосияи таърихӣ буд, чунки дар ҳамин иҷлосия тақдирӣ халқи тоҷик ва давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон ҳал мешуд. Маҳз дар ҳамин иҷлосия баҳри ба эътидол овардани вазъи ҷумҳурӣ ва гирифтани пеши роҳи хунрезӣҳо чораву тадбирҳои ҷиддӣ ва судманд андешида шуданд. Ин иҷлосия дар ҳақиқат дар таърихи Тоҷикистони навин марҳилаи наvero боз намуд, зеро ки маҳз дар ҳамин иҷлосия паёми ваҳдат ва ягонагии миллати тоҷик ба таври қатъӣ садо дод.

Зикр бояд намуд, ки Эмомалӣ Раҳмон ва ҳукумати ҷадид баъди ба сари қор омадан, аз рӯзҳои аввали фаъолияти хеш сиёсати сулҳу салоҳ, хотима бахшидан ба ҷанги шаҳрвандӣ ва сарчамъ намудани кулли сокинони кишварамонро пеш гирифтанд. Қайд намудан бамаврид аст, ки агар 1100 сол муқаддам дар ташаккул ва таҳаввули аввалин давлати миллии тоҷикони муосир Исмоили Сомонӣ нақши бузург бозида бошад, пас дар даврони мо дар бунёди давлати навини тоҷикон, фарзанди фарзонаю барӯманди диёр, абармарди миллат ва шучоу далер, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон нақши нотақрор ва бузургу беҳамто бозидааст, ки инро набояд фаромӯш кард.

Тавре, ки маълум аст, ҷанги ҳамватанӣ бо ташаббусу ҷонбозиҳои фарзанди хирадманди диёр Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон хотима ёфт, фазои оромиву осудагӣ фароҳам омад. Фазое фароҳам омад, ки мардуми Тоҷикистон бо ақлу нерӯи тоза сӯйи созандагӣ бунёдкорӣ қадам заданд. Сиёсати пешгирифтаи Президенти мамлакат дар соҳаи илму фарҳанг ифтихори ватандорӣ мардумро мустаҳкам намуд.

Тачлили чашни 1100 - солагии давлати Сомониён, 675 – солагии Хоча Камоли Хучандӣ, 680 – солагии мутафаккири бузурги Шарқ Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, 90 – солагии академик Бобочон Ғафуров, 90 – солагии шоири сулҳпарвару тавоно Мирзо Турсунзода, 25 – солагии Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2700 – солагии Кӯлоби бостонӣ, 800 – солагии Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ, 3000 – солагии Ҳисори бостонӣ, 1150 – солагии Муҳаммад Закариёи Розӣ ва чашнҳои дигар гувоҳи ин гуфтаҳоианд. [6]

Дар ин солҳо ваҳдати ҳамгироии иқтисодии ҷомеа ба вучуд омад. Шоҳроҳҳо, корхонаҳои саноатӣ, марказу фароғатгоҳҳо ва иншоотҳои муҳими иҷтимоию стратегӣ сохта шуданд ва бунёд шуда истодаанд. Иҷлосияи XVI таърихии ШО ҶТ, ки 16-уми ноябри соли 1992 дар шаҳри бостонии Хучанд баргузор гашт, барои кулли тоҷикону тоҷикистониён иҷлосияи таърихӣ ва тақдирсоз буд. Ин иҷлосия, ки ҳоло берун аз кишвар машҳур аст, бидуни шубҳа ҳамчун чаласаи таърихӣ дар хотири на танҳо имрӯзиён, балки дар дилу дидаи наслҳои оянда низ ҷовидона боқӣ хоҳад монд.

АДАБИЁТ

1. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих – Душанбе, соли 2006.
2. Эмомалӣ Раҳмон. Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат, иборат аз 10 ҷилд. – Душанбе (солҳои 2000-2011) .
3. Набиева Р.А., Зикриёв Ф.Б., Зикриёева М.Ф. Таърихи халқи тоҷик дар асри XX ва ибтидои асри XXI - Душанбе. С. 2009
4. Намоз Ҳотамов, Давлатхоча Довудӣ, Сайфулло Муллоҷонов, (Маъруф Исоматов) Таърихи халқи тоҷик «Эр- граф». Душанбе. С. 2015
5. Лукмонов Т., Қурбонов Б. Таърихи халқи тоҷик. «Матбуот». Душанбе. С.2015
6. Яъқубов Ю. Тоҷикон- Душанбе. С.1996.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, таърих, иҷлосияи тақдирсоз, вазъияти сиёсӣ, Шӯрои Олӣ, миллат, ҳокимият, ваҳдат, сулҳу субот.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЬБОНОСТНОЙ 16-й СЕССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ НЕЗАВИСИМОГО ТАДЖИКИСТАНА

В данной статье речь идёт о политическом и социальном положении в Республике Таджикистан в 90-е годы двадцатого века. Даются краткие сведения о тяжёлом и критическом состоянии таджикского народа и об основных причинах возникновения исторической 16 -сессии. Подчеркивается как пришёл к власти многоуважаемый Эмомали Рахмон – Лидер нации, Основатель мира и примирения в Республике Таджикистан и его призыв к миру и единству.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, история, сессия, примирение, политическое обстоятельство, Верховный Совет, нация, власть, единство нации.

ANNOTATION MEANING FATEFUL XVI SESSION IN THE POLITICAL HISTORY OF INDEPENDENT TAJIKISTAN

The article describes the political and social situation of 90 -th- years of the XX th century in Republic of Tajikistan. The summaruy of the heavy and critical position of Tajik people and the main cause of the historical 16 – th Session is given. Also is emphasized that came to the power dear Emomali Pahmon - the Leader of nation, the founder of the peace and recency of nation in Tajikistan and his message of peace and unity.

Keywords: Republic of Tajikistan, history, session, reconciliation, political circumstances, she Supreme Council, nation, power, unity.

ИЗДАТЕЛЬСКО-РЕДАКТОРСКОЕ ИСКУССТВО НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА «АМАНАТ»

Ж. БЕКБОЛАТУЛЫ,

и.о. профессора, заведующий кафедрой издательско-редакторского и дизайнерского искусства, и.о. профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби

Г.К. МУКАНОВА,

доцент кафедры издательско-редакторского и дизайнерского искусства, кандидат исторических наук, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы Gulnar_mukanova@mail.ru

В статье рассмотрена методология редактирования и издания неординарного явления в международной журналистике Центральной Азии и Казахстана, - журнала «Аманат». В статье исследована творческая лаборатория автора идеи журнала, редактора, известного прозаика Р.Ш.Сейсенбаева, который на рубеже 20 и 21 веков сумел привлечь внимание международной аудитории к Центральной Азии и ее письменной культуре. На базе нарративных источников и публикаций в СМИ ставится вопрос о роли и месте национальных печатных изданий в пробуждении самосознания читателей.

Ключевые слова: Центральная Азия, периодика, Абай, Шакарим, Сейсембаев, «Аманат», Алаш, Шокай, методология.

Писатель, драматург, переводчик, издатель, общественно-политический деятель Роллан Шакенович Сейсенбаев родился 11 октября 1946 года в Семипалатинске. Он создатель Дома Абая в Лондоне (1995), «Международного клуба Абая» (2000) и международного литературного журнала «Аманат» (2000).

Литературной работой занялся в 1967 г. Первая книга рассказов «Жажда» вышла в Алматы в 1975 г. В 1975-77гг. учился на Высших литературных курсах при Литературном институте им. М.Горького. С 1975 по 1991гг. работал в Союзе писателей СССР в должности ответственного секретаря по казахской литературе. В 1993 г. - на Республиканской телекомпании «Казахстан» создал программу «Мир Абая». С 2012г. по настоящее время — директор Института литературы народов мира при Национальном Казахском университете им. аль-Фараби, «Международного клуба Абая».

Материалами для исследования послужили произведения Р.Сейсенбаева, его интервью и тематические статьи-эссе, публичные выступления, а также беседы с ним авторов этих строк. Методы изучения лежат в русле историзма, диалектической логики, объективизма и компаративистики.

Издательский дом «R.S.» (Роллан Сейсенбаев) основан им в 2005 г. «R.S.» издает, реализует и пропагандирует книги Клуба Абая, журнал «Аманат» и его библиотеку. Издательский Дом «R.S.» издает лучшие образцы мировой литературы и культуры. Как рождались все перечисленные проекты, как выстраивает Сейсенбаев стержневые концепты? Собственно нас интересовала «кухня» редакторско-издательского и дизайнерского искусства, поскольку до нас эту благодатную тему мало кто изучал; классические каноны издательского дела в регионе не нашли еще системного переложения в виде учебников и хрестоматий.

Открытая некогда на журфаке КазГУ (ныне КазНУ им. аль-Фараби) дальновидным деканом Т.Амандосовым специальность переживает трудные времена, в конкурентном противостоянии политехническому каталогу. Тогда как журнал «Аманат», помимо всего, есть сложившийся оригинальный бренд казахской литературы и культуры. 200-томная библиотека журнала стремится охватить шедевры писателей всего мира.

Журнал «Аманат» выходит на русском, казахском и английском языках, что дает пищу для научного дискурса о роли и месте пилотных проектов на фоне падения

читательского спроса на печатную продукцию. Побывавшие на московской книжной выставке студенты специальности «Издательское дело» (ноябрь-декабрь 2016 г.) вынесли позитивное впечатление об интересе к книге в столице России, констатируя противоположную ситуацию в казахстанских мегаполисах.

Все эти процессы эпохи глобализации и гаджетов, как ни парадоксально, выявляют гражданский порыв Р.Ш.Сейсенбаева в сфере реформирования в некотором смысле книгоиздательства. Содержание его прозы пересказывать здесь не имеет смысла, персонажи и сюжеты его романов известны. Обращает на себя внимание особое отношение автора к заголовкам собственных книг: они, безусловно рассчитаны на то, чтобы приковать к ним внимание («Трон Сатаны», «Мертвые бродят в песках» и др.). В этом – непреходящая заинтересованность Сейсенбаева-издателя к маркетингу и менеджменту в издательском деле. Он чувствует нерв книжного рынка и энергично сражается за интерес читателя.

Если бегло остановиться на контенте его панорамных произведений, то нам Роллан Шакенович представляется сродни Маркесу, а не Хэмингуэю [1] (бытует и такое сравнение), - настолько мощны мазки на холсте художника, обрисованы характер героев и социальные потоки во Всемирной истории. Публицистически-художественные глыбы его творений смело можно ставить в ряд с предшественниками и современниками. [2]

Для подтверждения профессионального интереса Сейсенбаева к редакторскому ремеслу приведем отрывок из его интервью: «Редактор – это соавтор».

- Я помню, как редактировали мою первую книгу... И, надо сказать, нам повезло, все мы попали в очень хорошие руки - тогда еще были живы бабушки и дедушки, которые редактировали Бориса Пастернака, Анну Ахматову, Марину Цветаеву и многих великих людей - Платонова, допустим, Зощенко - это были великие мастера. И когда наши редакторы правили текст, я всегда изумлялся их чувству слова, ритма, стиля - вот какие были мастера. Сегодня их, редакторов уже нет в живых, но, что еще хуже, школа редактирования заглохла - она умерла, как Совесть у нас сегодня мертва на всей земле, на всей планете нашей. Заметьте, если внимательно читать письма американских писателей (впрочем, не только американских, это касается и европейских писателей, но лучше это видно, конечно, через американскую литературу), становится понятно, какая роль отводится у них редактору. Ведь в основном американцы писали своим редакторам (даже чаще, чем родственникам). Редактор - это был соавтор. Поэтому американцы и отправляли свои первые вещи редакторам, которые знали, куда эта вещь пойдет и пойдет ли вообще. И они кропотливо работали над текстом». [3]

Всем своим уважением к труду редактора Сейсенбаев подчеркивает значимость Слова, тюркской культуры коммуникаций, в частности. [4] Чистый лист бумаги предполагает, по его убеждению, чистоту помыслов писателя, публициста, ответственность перед будущим. Такие две ипостаси равновесны в его представлении, как: Мать и – Слово, он преклоняется перед внутренней их глубиной, черпает в первой душевные силы, подпитывается ими и - творит. Отталкиваясь от первоосновы Жизни, на наш взгляд, есть абсолютная истина, проникновение в космос общечеловеческой культуры, и это выразил Роллан Шакенович в одном из интервью.

Мы изучили и препарировали многочисленные тематические публикации в отечественных и зарубежных СМИ, Интернете, на предмет отражения ключевой роли подвижника от литературы, прозаика и эссеиста Р.Ш.Сейсенбаева, в актуализации редакторско-издательского дела не только в Независимом Казахстане, но в целом на просторах мирового информационного пространства. Автор идеи журнала «Аманат», клуба «Абай» и их практический реализатор и вдохновитель в одном лице, Р.Ш.Сейсенбаев на рубеже 20 и 21 веков сумел привлечь внимание международной аудитории к Центральной Азии, в частности, к казахской (тюркской) культуре. Он полон идей о ребрендинге некоторых изданий, во благо международного резонанса книгоиздания в регионе, исполнения исторической миссии Книги, осуществляющей транзит по трассам Великого Шелкового пути. Его проекты составляют единое целое с историей регионального книгоиздательства и определенный этап в его диалектике, актуализированной запросами рынка и глобализацией. Другой вопрос, насколько адекватно это воспримет консервативный сегмент традиционной методологии? В любом случае, нам и КазНУ им. аль-Фараби повезло в том, что такого

масштаба мастер и гражданин трудится в этом учебном заведении и щедро делится своими взглядами и передает опыт молодежи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. П. Троценко «Роллан Сейсенбаев: «В Америке меня встречают как Хэммингуэя»// <http://uralsk.info/novosti/uralsk/moigorod/rolan-seisenbaev-v-amerike-menja-vstrechayut-kak-hyeminguyeja.html>, 14 июня 2012г.
2. Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова // Алматы: «Қазақуниверситеті», 2013; Ашимбаев Сагат. Серия «Өнегеліөмір». - Алматы: «Қазақуниверситеті», 2015; Бекболатулы, Ж. Изучая информационное пространство страны // «Мысль», 2011. № 5, - С. 9-13.
3. Роллан Сейсенбаев: Донести слово тюрков до мира. Интервью вела Майгуль Кондыказакова // https://vk.com/topic-8612624_19217058
4. Международный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Аманат», «Роллан Сейсенбаев. Биография». № 3, 2014, - С. 185-201.

САНЪАТИ НАШРӢ-ТАХРИРӢ ДАР МИСОЛИ МАҶАЛЛАИ БАЙНАЛХАЛҚИИ «АМОНАТ»

Ж.БЕКБОЛАТУЛИ,

мудири кафедраи нашрӢ-тахрирӢ ва санъати дизайнерии Донишгоҳи миллии
Қазоқистон ба номи Ал-Фаробӣ,

Г.К. МУКАНОВА,

дотсенти кафедраи нашрӢ-тахрирӢ ва санъати дизайнерии Донишгоҳи миллии
Қазоқистон ба номи Ал-Фаробӣ

Дар мақолаи мазкур перомуни усулҳои тахрир ва нашри падидаи муҳим дар соҳаи журналистикаи байналхалқии Осиёи Марказӣ ва Қазоқистон-маҷаллаи «Амонат» сухан меравад. Дар мақола оид ба лабораторияи эҷодии муаллифи идеяи таъсисдиҳандаи маҷалла, муҳаррир ва адиби маъруф Р.Ш.Сейсанбоев, ки дар охири асри XX ва интиҳои асри XXI тавонист таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳониро ба Осиёи Марказӣ ва фарҳанги хаттии он ҷалб намояд, таҳқиқ гардидааст. Дар заминаи сарчашмаҳои нақлӣ ва маводи ВАО нақш ва мавқеи нашрияҳои миллии ҷопӣ дар бедор намудани афкори омма масъалагузорӣ шудааст.

PUBLISHING AND EDITORIAL ART OF CENTRAL ASIA, THE EXAMPLE OF THE INTERNATIONAL MAGAZINE "AMANAT"

Z. BEKBOLATULI,

G.K. MUKANOVA,

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Gulnar_mukanova@mail.ru

The article describes the methodology of editing and publication of extraordinary phenomena in international journalism in Central Asia and Kazakhstan - magazine "Amanat". The authors investigated the creative ideas of the author of the journal Lab, editor, writer R.Seysenbaev, which at the turn of the 20th and 21st centuries has managed to attract the attention of an international audience to Central Asia and its written culture. On the basis of narrative sources and media coverage raises the question of the role and place of national publications in the awakening consciousness of readers.

Keywords: *Kazakhstan, Turks, Abai, Shakarim, Seisenbayev, "Amanat", Alash, methodology.*

ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ВА РУШДИ МАКТАБҲОИ ОЛИИ ОМУӢЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ СОҶИБИСТИҚЛОЛӢ

Махмуд АБДУЛЛОЕВ,

доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии
Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Меҳрафрӯз ХОЛМУРОДОВА,

докторанти кафедраи таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи
давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Маориф соҳае ба ҳисоб меравад, ки барои ояндаи солим ва дурахшони ҳар халқу миллат заминаҳои бозғатимод мегузорад. Он яке аз соҳаҳои афзалиятнок ва калидӣ ба шумор рафта, иқтисодӣ тараққикарда, илтимоиёти рушдёрфта, маънавийи баланд ва ояндаи дурахшони Тоҷикистони соҳибистиклол ба мактабу маориф вобастагии бевосита дорад.

Нобасомониҳои солҳои аввали соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон қатори дигар соҳаҳо ба системаи мактабу маорифи кишвар зарари ғушношунид расонид, аз ҷумла вайрону валангор гардидани муассисаҳои таълимӣ, аз ҷаъолият бозмондани аксарияти мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, аз қор рафтани омузгорони соҳибтаҷриба, нарасидани муаллимони соҳавӣ дар мактабҳо, маоши хеле пасти қормандони соҳа, аз таҳсил дар қанор қондани духтарон, нарасидани маводи таълимӣ-методӣ ва ғайраҳо. Мувофиқи маълумотҳои оморӣ ҳисороти ба соҳаи маориф расонидаи қанги таҳмилий зиёда аз 1 миллиард сомониро ташқил медиҳад. Дар қунин ҳолат дар системаи маорифи кишвар низоми яғонаи қоргузорӣ ва роҳбарӣ мавҷуд набуд. Ба таври умумӣ ҳулоса намоем, соҳаи маорифи кишвар ба қуррағӣ қалақ гардида буд ва ба шароити ба амал омада омода набуд.

Баъди баргузор гардидани Иҷлосияи таърихии 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба ҷаъолият оғоз намудани Ҳуқумати нави кишвар бо сарвари қарзанди қарзонаи миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий- Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон раванди пастравии системаи маориф боздошта шуд ва қихати ба эътидол овардани ваъи муътадил қорҳои зиёде ба сомон расонида шуд. Дар натиҷаи андешидани тадбирҳои зарурӣ дар нимсолаи аввали соли 1993 дар аксарияти муассисаҳои таълимӣ машғулиятҳо оғоз гардида, қонандағони аз мактаб рафта, боз ба таҳсил қалб қарда шуданд. Дар соли қониши 1993-1994 иштироқи қонандағон ба дарсҳо дар минтақаҳои қангзада 70-85 фисадро ташқил медод. Гарқанде қи солҳои 1992-1995 барои Ҷумҳурии Тоҷикистон давраи аз ҳама вазнитарин ба ҳисоб меравад, ба ҳамаи ин ниғоҳ нақарда муассисаҳои таълимӣ ҷаъолият бурда, мунтазам рушд намуданд.

Ҳуқумати наваъсиси кишвар дар сиёсати иҷтимоии худ муносибатҳои сифатан нави идорақунии соҳаи илму маорифро ба миён гузошт. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз рӯзҳои аввали ба ҷаъолият оғоз намудан, дар сиёсати маорифпарварона ва ояндақози худ маорифро дар мақоми аввал гузошта, онро яке аз соҳаҳои афзалиятнок ва қалидӣ эълон намуд. Муносибати дуруст ва содиқона нисбати соҳаи маорифи кишвар барои рушду нумӯи минбаъдаи он қунбиши қиддие ба миён овард, қи дастовардҳои муқбии он солҳои минбаъда баръало эҳсос гардидаанд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суҳанрони худ дар мулоқот бо қормандони соҳаи маориф 22-юми декабри соли 2005 таъқид намуда буданд, қи «Тоҷикистон дар миёни қумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ қумҳурии аз ҳама қақомонда буд. Баъди барқам ҳӯрдани он дар кишвари мо дар натиҷаи муноқишаҳои сиёсӣ ва муқовимати муқаллақона тамоми руқнҳои ҳоқимияти давлатӣ қалақ гардиданд ва ҳамаи соҳаҳо мақсусан маориф дучори буҳрони шақид шуд, зарари молиявӣ аз қанги таҳмилий ба 7 миллиард доллар баробар шуд. [1]

Тибқи маълумоти Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо дар 9 моҳи соли 1993 ба муассисаҳои таълимӣ ва тобеи он зиёда аз 3 миллиард сум (бо нархи соли 1993) зарар расонда шуда буд. [2]

Хукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди ба имзо расидани Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ барои рафъи оқибатҳои ҷанги таҳмилӣ махсусан ба эътидол овардани вазъи муассисаҳои таълимӣ ҷумҳурӣ тадбирҳои зиёд андешид. Вале низоми тайёр намудани мутахассисони варзидаи ҷавобгӯи талаботи замон ва бозори меҳнат, таъмини сифати таълим, баланд бардоштани сатҳи дониш ва малакаву маҳорати касбии хатмкунандагон ба ислоҳоти ҷиддӣ ниёзманд буд. Яке аз вазифаҳои асосии ислоҳоти соҳаи маориф, аз ҷумла мактаби олии ворид шудан ба фазои таҳсилоти ягонаи ҷаҳонӣ, пайвастании технологияи иттилоотиву коммуникатсионии муосир дар ҷараёни таълим маҳсуб меёфт. [3]

Дар ин самт Вазорати маорифи ҷумҳурӣ ислоҳотро аз таҷдиди назар намудани асноди меъёрию ҳуқуқии соҳа оғоз намуд. Якҷанд қонуну қарорҳо аз қабилӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» (1993), қарорҳои Хукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ба зинаи якуми мактабҳои олии дохил намудани мактабҳои миёнаи махсус» (№ 480 аз 17.09.1993), «Дар бораи тақмили сохтори таълимоти олии» (№ 519 аз 14.08.1995) ва зиёда аз 10 низомномаву Стандарти давлатии таҳсилот оид ба қабули фаъолияти мактаби олиро қабул намуд.

Дар солҳои аввали соҳибистиклолӣ қисми зиёди донишқадаҳои омӯзгорӣ ба донишгоҳҳои давлатӣ табдил дода шуданд. Донишқадаҳои омӯзгорӣ Кӯлоб, Қўрғонтеппа, Хучанд ва Хоруғ донишгоҳи давлатӣ эълон шуданд.

Падидаи наво, ки дар ибтидои гузариш ба истиқлолияти комил ба назар мерасад ташкил шудани мактабҳои олии типии нав дар ҷумҳурӣ буд. Бояд қайд намуд, ки қисми бештари мактабҳои нав асосан тибқи шартнома ва ё бо шакли омехта (давлатию тижоратӣ) ба фаъолият оғоз намуданд. Аз ҷумла, Донишқадаи ҳарбии Тоҷикистон (1992), Мактаби олии Вазорати корҳои дохилӣ (соли 1991), (феълан Академияи Вазорати корҳои дохилӣ), Донишгоҳи технологӣ (1990 аввал ба сифати донишқада), Донишқадаи соҳибкорӣ ва хизмат (соли 1990), Донишгоҳи иқтисодӣ (соли 1996 аввал бо номи Донишқадаи андоз ва ҳуқуқ), Донишгоҳи славянии Русияю Тоҷикистон (1996), Донишқадаи ҳуқуқ, тижорат ва сиёсат (соли 1993 дар Хучанд) феълан Донишгоҳи ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон ташкил гардиданд. Яке аз навигарҳои раванди таҳсил дар мактабҳои олии ҷумҳурӣ, ки солҳои 90-ум ба вуқӯ пайвастан, ин ба роҳ мондани таҳсилоти шартномавӣ буд. Тибқи маълумоти Вазорати маорифи ҷумҳурӣ аз 1-уми октябри соли 1993 дар тамоми мактабҳои олии 2568 нафар донишҷӯён аз рӯи шартнома таҳсил менамуданд. [4]

Дигаргунсозӣ ва тағйиротҳои миқдорию сифатӣ на танҳо дар теъдоди донишҷӯёну омӯзгорон ба амал меомаданд, инчунин раванди таълим, нақшаҳо ва барномаҳои таълимӣ низ аз нав таҷдиди назар мешуданд. Бо мақсади ба низом даровардани раванди таълим дар муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбие, ки омӯзгор тайёр менамуданд. Аз соли 1997 сар карда дар дар тамоми мактабҳои олии омӯзгорӣ ҷумҳурӣ низоми бисёрзинагии таълим ҷорӣ шуд. [5] Тибқи ин дигаргунӣ дар мактабҳои олии мутахассиси хурд, бакалавр ва магистр тайёр карда мешаванд.

Дар солҳои соҳибистиклолии ҷумҳурӣ таҳсилоти миёна ва олии касбӣ инкишоф ёфт. Дар пешравии ин самти таҳсилот қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳсилоти олии ва баъди хатми мактаби олии» таъсири мусбат расонд.

Дар даврони истиқлолият ва баъди ба имзо расидани Созишномаи истиқрори сулҳ ва ваҳдати миллӣ шумораи муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ба теъдод афзуд. Шумораи онҳо аз 13 адади соли 1991 ба 28 адад дар соли 1999 ва шумораи донишҷӯён аз 63, 9 ҳазор нафар ба 79,2 ҳазор нафар расид. Агар дар соли таҳсили 1991-1992 13 муассисаи таҳсилоти олии касбӣ фаъолият мекарда бошад, пас имрӯз дар ҷумҳурӣ 39 муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ фаъолият менамоянд, ки аз ин миқдор 14 донишгоҳ, 15 донишқада, 3 филиали муассисаи таҳсилоти олии касбии Федератсияи Россия, филиали Донишгоҳи технологии Тоҷикистон дар шаҳри Исфара, Консерваторияи миллӣ ва 4 муассисаи таълимӣ мақомоти қудратӣ мебошад. Дар ин муассисаҳои таълимӣ агар соли 1991 1835 нафар номзади илм ва 226 доктори илм фаъолият намуда бошад. Айни замон, яъне дар соли таҳсили 2016-2017, зиёда аз 2000 номзади илм ва 500 доктори илм ба донишҷӯён дарс мегӯянд.

Иқдоми дигаре, ки бо ибтикори Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 1997 ибтидо гирифт ба муассисаҳои таҳсилоти олии касбии ҷумҳурӣ қабул намудани духтарони деҳоти дурдаст тибқи квотаи Президентӣ буд. Ин намуди таҳсили ғайриозмунӣ мақсаднок имрӯз низ идома дорад ба ғайр аз духтарон писарон низ барои таҳсил фиристода мешаванд. Бояд қайд намуд, ки мақомоти дахлдори ҳокимияти маҳаллӣ нақшаи қабули духтаронро тибқи квота на ҳама вақт пурраю босифат иҷро карда метавонист. Баъдан нафароне, ки қобилияти хуби таҳсилро надоштанд барои қабул тавсия мегардиданд. Масалан, соли 1998 ба ҷойи 774 нафар 330 нафар, соли 1999 аз 762 нафари нақшавӣ, 434 нафар қабул карда шуд, соли 2000-ум низ мутаносибан ба 779 ҷой 517 нафар қабул карда шуданд. [6]

Дар тайёр кардани мутахассисон вобаста ба талаботи ноҳияҳои дурдасти кӯҳистон Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ба низом даровардани қабули духтарон ба мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи квотаи Президентӣ барои солҳои 2001-2005» таъсири мусбат расонид.

Агар соли таҳсили 1991-1992 қабули донишҷӯён ба муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ 20,1 ҳазор нафар, хатм 12 ҳазор нафар, шумораи умумии донишҷӯён 84,3 ҳазор нафарро ташкил медод, пас соли таҳсили 2015-2016 қабули донишҷӯён ба муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ 40,7 ҳазор нафар, хатм 28 4813 нафар, шумораи умумии донишҷӯён дар маҷмуъ 184 401 нафарро ташкил дод.

Тайи солҳои 1997-2015 ба 20 муассисаи таҳсилоти олии касбии ҷумҳурӣ 16 030 нафар донишҷӯ, аз ин миқдор 9554 духтар ва 6476 писар тибқи квотаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тариқи суҳбат (беимтиҳон) қабул гардиданд.

Дар ин муддат зиёда аз 8349 нафар духтарону писарон (5923 нафар духтар ва 2426 нафар писар) тибқи квотаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муассисаҳои таҳсилоти олии касбии кишварро хатм намуда, мувофиқи роҳхат ба ҷойи истиқомати худ барои қору фаъолият фиристонида шуданд.

Соҳибистиклол гардидани ҷумҳурӣ дар назди муассисаҳои таълимӣ вазифаи муҳими дигар, тарбияи насли наврасро дар заминаи анъанаҳои миллӣ ва арзишҳои гуманистӣ инсондӯстӣ, ҳисси меҳанпарастӣ ва ифтихори миллиро пеш гузошт. То ба эътидол омадани авзои сиёсии ҷумҳурӣ, имзо шудани Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ, раванди корҳои тарбиявӣ равиши пешинаи худро аз даст дода буд. Вале аз нимаи дуоми солҳои 90-ум сар карда, раванди корҳои тарбиявӣ низ тадриҷан ба низом меомад. Дар гузаронидани корҳои тарбиявӣ ташкилотҳои ҷамъиятии мактабҳои олии мамлакат бештар саҳмгузор буданд. Бо мақсади танзими корҳои тарбиявӣ бо қарори Вазорати маорифи ҷумҳурӣ аз сентябри соли 2000-ум дар назди мактабҳои олии зерсохтори мустақили шуъбаи тарбия ташкил дода шуд.

Дигаргуниҳои дар давраи аввали истиқлолият ба амал омада, вазъи иҷтимоию иқтисодии ҷумҳурӣ ба раванди корҳои илмӣ-тадқиқотӣ низ бетаъсир намонд. Давоми солҳои 1990-1999 ягон нафар аз омӯзгорони макотиби олии ҷумҳурӣ соҳиби унвони профессор ва ё дотсенти кафедра нашуданд. [7]

Давраи рӯ ба эътидоловарии корҳои илмӣ ва методӣ солҳои 1995-1999 маҳсуб меёбад. Дар ин солҳо Ҳукумати ҷумҳурӣ тавонист бо давлатҳои хориҷӣ маҳсусан аз ҷониби ИДМ як зумра шартномаву созишномаҳоро ба имзо расонанд ва ба ҳамкорию рабобити илмӣ муассисаҳои илмӣ ва таълимӣ марказҳои калони хориҷӣ ибтидо гузорад. Аз ҷумла, аз соли 1999 сар карда то имрӯз ҳуҷҷатҳои устодони мактабҳои олии ҷумҳурӣ аз мушовараи Вазорати маориф ва илм гузаронида шуда, барои дарёфти унвонҳои илмӣ профессорӣ ва дотсентӣ ба Вазорати маориф ва илми Федератсияи Русия фиристода мешавад.

Муътадил гардидани вазъи сиёсии ҷумҳурӣ, ба танзим омадани раванди таълим, рушди корҳои илмӣ-тадқиқотӣ имконият медод, ки донишҷӯён низ ба корҳои илмӣ ва эҷодкорӣ ҷалб карда шаванд. Навиштани рисолаҳои дипломӣ ва ҳимояи он пеш аз ҳама ба роҳ монда шуда, иштироки донишҷӯёни донишгоҳҳо дар озмоишгоҳҳои байнидонишгоҳии мактабҳои олии ҷумҳурӣ аз нав оғоз ёфт. Солҳои 2000-ум идораи илми Вазорати маорифи ҷумҳурӣ

ба гузаронидани Озмуни ҷумҳуриявии донишҷӯёни мактабҳои олии тахти унвони «Донишҷӯ ва пешрафти илму техника» аз нав ба кор шурӯъ намуд. [8]

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми соли 2015 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон изҳор дошт, ки «Ҳукумати мамлакат бо мақсади рушди босуботи соҳаи маориф ҳамчун самти афзалиятнок, дар сиёсати иҷтимоӣ тамоми тадбирҳои заруриро амалӣ менамояд. Соли 2014 ҷиҳати пешрафти соҳа беш аз 2,5 млрд. сомонӣ, соли 2015 ба 3 млрд. сомонӣ чудо гардида буд [9] ва соли 2016 3 млрд. 150 млн. сомонӣ пешбинӣ шуда буд, [10] ки нисбати соли 2015 10 фоиз ва дар муқоиса ба 10 соли пешин 13 баробар зиёд мебошад».

Президенти кишвар дар Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олии (22.12.2017) изҳор дошт, ки «Танҳо дар доираи «Барномаи давлатии сохтмон, таъмиру азнавсозии мактабҳо барои солҳои 2008-2015» дар соҳаи маориф аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳои маблағгузори шумораи муассисаҳои таълимии аз хонаҳои шахсӣ ва вагонҳо пурра бароварда шуда, азнавсозӣ ва бунёдгардида беш аз 800 ва маблағи умумии барои ин кор сарфшуда 600 миллион сомониро ташкил медиҳад.

Ҷаҳат соли 2016 аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳо 201 бинои таълимӣ ба маблағи 540 миллион сомонӣ бунёд ва азнавсозӣ гардида, 39 ҳазор ҷойи нишаст муҳайё карда шуд.

Ин раванд дар доираи барномаҳои давлатӣ солҳои минбаъда низ идома ёфта, ба беҳбудии инфрасохтор ва таҳкими пояҳои моддӣ-техникии соҳаи маориф мусоидат намуд.

То замони истиқлолият дар Тоҷикистон 13 муассисаи таҳсилоти олии бо 70 ҳазор нафар донишҷӯ фаъолият мекард.

Ҳоло миқдори ин муассисаҳо ба 39 ва шумораи донишҷӯён ба 170 ҳазор нафар расидааст.

Илова бар ин, зиёда аз 30 ҳазор нафар ҷавонони лаёқатманди мо аз ҳисоби давлат дар муассисаҳои таҳсилоти олии кишварҳои пешрафтаи хориҷӣ таҳсил мекунанд.» [11]

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи маорифро соҳаи афзалиятнок эълон намуда, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба вазъи соҳаи маориф ва рушди инкишофи он, сифати тайёр кардани кадрҳои баландсифат, сатҳу сифати донишандӯзии донишҷӯён дар ҳама намудҳои муассисаҳои таълимӣ тавачҷуҳи хоса зоҳир менамояд.

Бо назардошти ҳамқадами ҷаҳони мутаммаддин гардонидани раванди таълим дар мактабҳои олии шакл ва мазмуни он ба низоми кредитии таҳсилот мувофиқ гардонидани шуда, айни замон тамоми мактабҳои олии кишвар тибқи ин низом қору фаъолият менамоянд. Бо низоми кредитӣ ба амал баровардани ҷараёни таълим ба мо имконият пеш меоварад, ки мутахассисони соҳавиро мутобиқ ба стандартҳои ҷаҳонӣ омода намуда, сатҳ ва сифати кори онҳоро ба ҷаҳонӣ муаррифӣ намоем.

Омили дигари болоравии сифати таълим воридшавии мактаби олии ба фазои ягонаи таҳсилот, таълими ба рақобат тобоварии он дар бозори ҷаҳонии меҳнат, инкишофи ҳамкориҳои судманди тарафайн бо мактабҳои олии пешқадами мамлакатҳои хориҷии дуру наздик оид ба табодули донишҷӯён, устодон, нақшаю барномаҳои таълимӣ бо мақсади омӯзиш ва ҷорӣ намудани таҷрибаи пешқадами ҳамдигар буд.

Бо дастгирии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон мақсад ва вазифаҳои таҳсилотро барои солҳои минбаъда муайян карда, баҳри амалӣ гаштани онҳо ҷораҳои зарурӣ меандешанд. Махсусан ба масъалаҳои ворид гардидани ба фазои ягонаи байналмилалӣ таҳсилот дар алоқамандӣ бо фарҳангу маърифат ва тамаддуни башарӣ бо роҳҳои пайдо кардани мазмуну мундариҷаи нави таҳсилот чун Ҷумҳурии Тоҷикистон узви ҷомеаи ҷаҳонӣ аст ва дастовардҳои ҷомеаи башарино, ки ба инкишофи шахс ва ҷомеа мусоидат менамояд, қабул карда ва дар ин раванд саҳм гузошта истодааст.

Ворид шудани ба фазои ҷаҳонии таҳсилот, имконият медиҳад, ки хатмкунандагони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон бе мамоният дар муассисаҳои таълими олии кишварҳои пешрафта таҳсилоти касбиро идома диҳанд.

Дар низоми таҳсилоти олии касбӣ Тоҷикистони соҳибистиқлол тайи даҳ соли охир натиҷаҳои дилхоҳ ба даст овардааст. Дар заминаи қабули Консепсияи рушди муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Барномаи рушди муассисаҳои таҳсилоти

олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Стратегияи миллии рушди маорифи Тоҷикистон то соли 2020 ва дигар санаду ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқии соҳаи илм ва маориф, низоми таҳсилоти олии касбии кишвар ба як қатор дастовардҳо ноил гардидааст.

Дар тамоми муассисаҳои таҳсилоти олии касбии кишвар низоми кредитии таҳсилот қорӣ мебошад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми соли 2015 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид намуда буданд, ки Тоҷикистони соҳибистиклол ҳамчун давлати мустақили ҷомеаи ҷаҳонӣ ба чунин раванди навгароӣ ба фарҳангу маърифати тамаддуни башарӣ ворид мегардад.

Ба сатҳи маълумоти муосири байналмилалӣ расидан пеш аз ҳама бо назардошти раванди ҷаҳонии таҳсилот аз ҷиҳати илмӣ асоснок намудани стандартҳо ва нақшаву барномаҳои таълимӣ, такмил ва тарҳрезии асноди ҳуқуқию меъёрӣ, баланд бардоштани савияи дониш ва қонеъ гардонидани талаботи шахс ба инкишоф, таъминоти рушди иҷтимоӣ ва мутаносиби сатҳи зиндагии ҷомеа муяссар мегардад.

Боиси қаноатмандии ҳар як шаҳрванди кишвар аст, ки бо дастгирии Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон муддати се сол мешавад, ки дар кишвар Маркази миллии тестӣ ба фаъолият оғоз намуд. Ба фаъолият оғоз намудани ин марказ имконият пеш овард, ки шафофияти қабули довталабон ба мактабҳои олии пурра таъмин карда шуда, сафи донишҷӯёни мактабҳои олиро аз ҳисоби хонандагони босаводу лаёқатманд пурра гардонад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии худ изҳор доштанд, ки «Бори дигар таъкид менамоем, ки ояндаи мамлакат аз фаъолияти омӯзгор ва рушди илму маориф вобастагии зиёд дорад. Дар хотир бояд дошт, ки танҳо миллати босавод метавонад насли соҳибмаърифату донишманд ва кадрҳои арзандаи давронро ба воя расонад, пеш равад ва дар ҷомеаи мутамаддин мақоми арзандаи худро пайдо намояд[12].»

АДАБИЁТ

1. Эмомалӣ Раҳмон. Низоми соҳаи маориф асоси рушди ҷомеа аст. Маорифи Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият. – Душанбе, 2008. - С. 4.
2. Маълумот оид ба ҷамъбасти фаъолияти хоҷагию молиявии муассисаҳои тобеи ВМ ҶТ дар 9 моҳи соли 1993. – С. 8
3. Раҳимов Фарҳод. Мактаби олии мушқилот ва зарурати ислоҳот. Маорифи Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият. – С.95.
4. Маълумот оид ба ҷамъбасти фаъолияти хоҷагию молиявии муассисаҳои тобеи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар 9 моҳи соли 1993. – С.9.
5. Раҳимов Ф. Мактаби олии мушқилот ва зарурияти ислоҳот. // Маорифи Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият. – С.100.
6. Раҳимов Ф. Мактаби олии мушқилот ва зарурати ислоҳот. // Маорифи Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият. - С. 102.
7. Сафаров И. Дастовардҳои илмӣ ва педагогӣ дар соҳаи маориф. //Маорифи Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият. – С. 136.
8. Сафаров И. Дастовардҳои илмӣ ва педагогӣ дар соҳаи маориф. //Маорифи Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият. – С. 138.
9. Эмомалӣ Раҳмон. Соли фарҳанги оламгир. – Душанбе,2006. – С. 437-438.
10. Садои мардум. 2015, 23 янв.
11. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 20 январи соли 2016. - С. 23.
12. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 20 январи соли 2016. - С. 24-25.

ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ВА РУШДИ МАКТАБҲОИ ОЛИИ ОМУӢЗГОРИИ ТОЧИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ СОҲИБИСТИҚЛОЛӢ

**Махмуд АБДУЛЛОЕВ,
Меҳрафруз ХОЛМУРОДОВА**

Муаллифон дар мақолаи мазкур вазъияти мактабҳои олии омӯзгории Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар солҳои соҳибистиклолӣ дар асоси далелу санадҳои оморӣ ва дигар маълумоти илмӣ таҳлил намудаанд.

Дар солҳои соҳибистиклолӣ ва ваҳдати миллӣ мактабҳои олии мамлакат ҳаматарафа рушд намуданд. Аз ҷумла, аз филиал ба мактабҳои олии мустақил табдил ёфтани якчанд мактабҳои олии омӯзгорӣ, аз донишкада ба донишгоҳ табдил ёфтани онҳо. Мустақкам шудани базаи моддӣ-техникии онҳо. Падидаи дигаре, ки дар солҳои соҳибистиклолӣ ба вуқӯъ омад, ин тибқи квотаи Президентӣ қабул намудани духтарон ва баъдан писарон ба мактабҳои олии мамлакат. Омили дигаре, ки ба болоравии сифати таълим таъсир расонд, воридшавии мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба фазои ягонаи таҳсилот, таълими кредитӣ ва ташкилшавии Маркази миллии тестӣ мебошад.

Калидвожаҳо: ваҳдат, истиклолият, мактаби олі, маориф, Вазорати маориф, омӯзгорӣ, донишҷӯён, квотаи Президентӣ, донишкада, донишгоҳ.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

**Махмуд АБДУЛЛОЕВ,
Меҳрафруз ХОЛМУРОДОВА**

Авторы в данной статье рассматривают состояние высшей педагогической школы Республики Таджикистан в годы независимости на основе статистических данных и других документов.

В годы независимости высшая педагогическая школа получила все-стороннее развитие. В частности, филиалы некоторых педагогических ВУЗ-ов были превращены в самостоятельные ВУЗы, из педагогических институтов переобразовались университеты, укрепилась их материально-техническая база. Другое явление, которое появилось в годы независимости, это также президентские квоты для принятия в высшие школы страны. На качество образования повлияло также вхождение высшей школы Республики Таджикистан в единое международное пространство образования, кредитная система и образование Национального Центра тестирования.

Ключевые слова: Национальное единство, независимость, высшая школа, образования, Министерство образования и науки, педагогический институт, студенты, президентская квота, университеты.

NATIONAL UNITY AND THE DEVELOPMENT OF HIGHER PEDAGOGICAL SCHOOLS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE YEARS OF INDEPENDENCE

**Makhmud ABDULLOEV,
Mekhrafruz KHOLMURODOVA**

The author of this article shows the state of the higher pedagogical school of the Republic of Tajikistan in the years of independence on the basis of strategical data and other documents.

In the years of independence and National Unity vissa pedagogical school received all-party development. In casest his branches some pedagogical cause was transmute independent universities of teacher training institutes has remaking in universities strengthened their materia-technical base. Another phenomenon that appeared in the years of independence, it is through the presidential quota for girls and boys were adopted by the higher schools of the country. Another phenomenon, which affected the quality of education, is joining the higher school of the Republic of Tajikistan into the international space of education, the credit system and the formation of National Testing Center.

Keywords: *National Unity, independence, graduate school of education, Department of home education, teaching, students, prezidenst quotas, pedagogical institutes, universities.*

БОЗЁФТИ МУЧАССАМАИ ШОҲИ СУҒДӢ

АБДУРАУФ РАЗЗОҚОВ,

номзади илмҳои таърих, ходими калони илмии Пойгоҳи бостоншиносии Панҷакент-Саразми Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АИ ҶТ

Корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқи шаҳри Панҷакент Носирхон Сафарзода ба камина аксери нишон дод, ки дар он мучассамаи чавонмарди аспсаворе тасвир ёфта шуда буд.

Субҳи 8 –уми июли соли 2016 мо бо ҳамроҳии Носирхон ба деҳаи Сарводаи ноҳияи Айнӣ расидем. Соҳиби бозёфт Кӯшабой Ғолибов- омӯзгори фанни математика ва информатикаи мактаби №36-и деҳаи Кантеи Ҷамоати деҳоти Фондарё бозёфтро ба мо нишон дод. Мавсуф ба мо нақл кард, ки ҳанӯз 30–35 сол қабл бобову бибиаш ҳангоми чаронидани чорво аз мавзеи Ҷубистони атрофи кӯли Аловиддин ҳайкали биринҷии чавонмарди аспсаворро пайдо намудаанд, ки то имрӯз дар хонаводаи онҳо нигоҳдорӣ карда мешудааст.

Шиносии нахустин бо ин бозёфт қабл аз ҳама мазмуну муҳтавои деворанигораҳои Панҷакенти Қадимро пеши назари ман овард. Фавран ин бозёфти нодир ба Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон интиқол дода шуда, мавриди омӯзиш қарор гирифт.

Мучассамаи биринҷӣ дар қолаб рехта шуда, сипас қисматҳои он – асп, савора ва дигар ҷузъҳои хурди он бо ҳам васл карда шудаанд. Мучассама бо сӯян суфта карда шудааст. Баландии мучассама 37 см, дарозии он 24 см ва вазнаш 2.540 гр. Баландии қади асп аз нӯги пой то сари ёл 20.5 см, дарозӣ аз думи асп то фӯки асп 24 см мебошад. Дарозии савора аз пой то сари парранда 31.5 см, ташкил медахад.

Ин мучассамаи биринҷии чавонмардест, ки бар болои асп савор мебошад. Асп дар ҳолати истода қарор дорад. Сари асп, чашмҳо, сӯроҳҳои бинӣ, даҳони асп, гӯшҳо ва ёли он баръало нишон дода шудаанд. Гӯшҳои асп чур мебошад. Ёли асп моҳирона бофта шуда, дар қисми марказӣ бо як абзори махсуси сегӯша мустаҳкам карда шудааст.

Мӯйҳои сараки ёли асп ба шакли як қабзаи басташуда зеб дода шудааст. Лаҷоми асп ба хубӣ иҷро шудааст, ки як тарафи он ба дасти савора печида шуда, тарафи дигари он бошад ба даҳони асп насб шудааст. Дар тасмаи лачом, аз ҳарду тараф занҷиракҳо боқӣ мондаанд, ки дар он лавозимоти ороишии асп овехта мешуд. Пойҳо ва наъли асп барҷаста нишон дода шудааст. Дар болои асп зин насб шуда, ки рӯи он савора нишаста мебошад. Симои савора бовикору ҳашамат, бо як қаду қомати баланду бозуҳои бузург иҷро карда шудааст. Савора дар дасти рост шишпарро (амудисалтанат) медорад, бо дасти чап бошад лаҷоми аспро идора мекунад.

Савора дар ҳардуи дастонаш дастпона дошта, дар гарданаш гарданбанд дорад. Қиёфаи савора – чашмон, лабу бинӣ ва абрӯҳо хело барҷаста нишон дода шудааст. Аслан, чашмони савора бо сангҳои қимматбаҳо (ақиқ?) оро дода шуда буд, аммо то замони мо боқӣ намондааст. Савора дар сар тоҷ дорад, ки дар болои он як парранда насб шудааст. Тоҷ нақши растании себаргаро доро буда, аз се то себарга иборат аст. Дар гӯшаҳои тоҷ аз ҳарду тараф сӯроҳӣ мавҷуд аст, ки аз он занҷираке аз паси сари савора мегузашт ва ин

Мучассамаи шоҳи суғдӣ.

сӯрохиҳоро бо ҳам пайваст мекард, вале ин занҷирак қисман боқӣ мондааст. Поинтар аз ин сӯроҳӣ, дар гӯшаи рости тоҷ як сӯроҳии дигар ҷой дорад, ки дар он низ пораи занҷирак боқӣ мондааст. Аз ду рухсори савора кокулҳои бофта шуда ҳамидаанд, ки то ба гардани вай мерасад. Ҳар ду гӯши савора сӯроҳӣ барои овехтани гӯшвор дорад. Як адад гӯшвор боқӣ мондааст, ки бо лочварди аълосифат ва се дона шилаҳои баргмонанди тунуки мудаввар зеб дода шуда, аммо то замони мо танҳо дутои он маҳфуз мондааст. Дар минқори паррандае, ки дар сари савора, дар болои тоҷ насб шудааст фарн мавҷуд аст.

Ба баъзе норасоҳои ҷузъии мучассама, ки дастраси мо нагардидааст, нигоҳ накарда ин бозёфт аҳамияти ғавқулодаи таърихӣ ва фарҳангӣ барои таърихи халқи тоҷик дорад.

Мавзеи бозёфтро дар аҳди Суғд Бутамон меномиданд, ки забти он аз тарафи арабҳо дар ду марҳила (солҳои 701 – 704) ва (солҳои 713 – 714) забт карда шуда, арабҳои аҷнабӣ ғаниматҳои зиёд бурданд. Мувофиқи санадҳои суғдӣ аз кӯҳи Муғ пайдо карда шуда (соли 1932) солҳои ҳукмронии шоҳи (ишхид) тамоми Суғд – Деваштич ба солҳои 715 – 724 рост меояд. Шоҳони Суғд Ғурак ва Тархун, ки маркази он Афросиёби Самарқанд буд, ба зудӣ ба арабон таслим шуданд. Деваштич бошад худро шоҳи тамоми Суғд эълон намуда, таи солҳои 715 – 724 ба муқобили арабҳои аҷнабӣ муборизаи беамон мебарад.

Гумон меравад, ки хангоми аз Панҷакенти Қадим ба Бутамон (Фалғар) омадан, Деваштич ва дигар ашрофзодагони суғдӣ девон, бойгонӣ, мучассамаҳои нодири хешро ба хотири ҳифзи хамроҳи худ гирифта ба дараҳои дастнораси кӯҳистон оварда пинҳон намудаанд.

Қисмати шарқии Суғд фақат шаҳраки Панҷакент набуда, балки мавзеҳои дигарро низ дар бар мегирад. Даҳҳо ёдгориҳои таърихи асримиёнагӣ дар ноҳияи Панҷакент ва болооби дарёи Зарафшон кашф карда шудаанд. Қалъаи мустаҳками кӯҳи Муғ дар кӯҳистони Суғд намунаи барҷастаи он аст.

Соли 1979 мактаббачаҳо дар Кӯҳи Сурх, ки дар доманаи он қалъаи асримиёнагии Сарвода бунёд ёфтааст, бозёфти аҷибро ба даст оварданд. Сокинони маҳаллӣ Умар Усмонов ва Сайёр Қўзибоев аз ғор мучассамаи ҷўбини мардро ёфтанд, ки 1,5 м дарозӣ ва 15 кг вазн дошт. Дар ғор инчунин зирех, ғилофҳои ҷўбини шамшер ва ханҷар, пойафзол, боқимондаҳои тоҷ ва бисёр ашёи парастии аз қабилҳои зангӯлаҳои гуногун, даҳ оинаи фулузӣ, муҳри сангӣ бо сурати ҳуки ваҳшӣ ва навиштаҷоти суғдӣ ва қаҳрабонӣ наздибалтиқӣ ёфт шуданд.

Ҳоло ба таҳлили новобастаи лавозимоти мучассама мегузарем. Пеш аз ҳама савол ба миён меояд, ки савораи мучассамаи мазкур ба кӣ ва кадом давраи таърихӣ тааллуқ дорад?

Чи тавре, ки дар боло зикр намудем ҷавонмарди савора хеле бовиқорона бо як шаҳомати шоҳона сохта шудааст. Ў дар сар тоҷ дорад, ки худ бешак гувоҳи аз он медиҳад ки ин шахс шоҳ (ишхид) – Суғд мебошад. Тасвири шоҳони тоҷбарсар дар саросари ёдгориҳои меъмориву бостоншиносии ориёинаҷод вомехӯранд, ки марбут ба давраҳои гуногуни таърихӣ мебошанд. Аммо тоҷи сари мучассамаи мо куллан аз он тоҷҳое, ки дар даврони Ҳахоманишиҳо ва Сосониён маъмуланд фарқ дорад. Тоҷи бозёфти мо тасвири растанӣ, се то себаргари дорост. Тоҷи мучассамаи мо бо тоҷи деворанигораи Панҷакенти Қадим “Шоҳ дар тахт” ва “Зери Хайма” шабоҳати наздик дорад.

Чизи муҳими дигар ин шишпар ё ин ки амудисалтанат ҳаст, ки дар дасти рости шоҳ мебинем. Шоҳшишпарро бо як имои маҳсус пеш меорад ва ин яке аз хусусиятҳои муҳимтарини мучассамаи мазкур мебошад. Ин имо баёнгари эълон кардани шоҳии хеш, маросими савгандёдкунӣ ва ё бо ибораи имрӯза “иногуратсия” мебошад.

Аспи шоҳ низ бо зебу зинат мучаҳҳаз шудааст. Мучассамаи аспи биринчӣ, ки дар Осорхонаи бостоншиносии Самарқанд нигоҳдорӣ карда мешавад бо бозёфти мо шабеҳии хело наздик дорад. Минтақаи наздиктарин, ки онҳо сипари ҷўбин бо тасвири асп пайдо шудааст ин қалъаи Абаргар (кӯҳи Муғ) мебошад.

Ба назари мо парандае, ки дар болои сари шоҳ меистад, нақши муҳимтарин ва калидӣ дорад. Ин паранда дар минқори худ фарни шоҳиро ба сари шоҳшаванда мегузорад. Маҳз ҳамин паранда оварандаи пайғоми хуш аст. Дар сиккаҳои давраи Ашкониён тасвири парандае, ки фарни шоҳиро меоварад ба қайд гирифта шудаанд.

Бехуда нест, ки то имрӯз дар адабиёти шифоҳии тоҷикон ин парандаи хушхабар бо номи “бози давлат” маъруф аст. То имрӯз дар байни тоҷикон ҳангоми маросимҳои хатнасур ва арӯсу домодӣ чунин сурудро месароянд:

*Бози давлат ба сарат,
Саду бистсола шавад гулписарат.*

Ба гумони мо муҷассама лаҳзаи тоҷгузори яке аз шоҳи суғдиро инъикос менамояд. Чунин тоҷгузорӣ дар рӯи асп байни шоҳони сосонӣ ва кушонӣ маъмул будааст. Хушбахтона бозёфти мазкур имрӯз насиби ворисонаш гардида, бори дигар аз таъриху таммаддунӣ пурғановати чандинҳазорсолаи тоҷикон шаҳодат медиҳад.

СТАТУЯ СОГДИЙСКОГО ЦАРЯ-УНИКАЛЬНАЯ НАХОДКА

Абдурауф РАЗЗОКОВ,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Пенджикенско-Саразмской археологической базы Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан
E-mail: rauf_razzokov@mail.ru

В статье сообщается об обнаружении уникальной находки-статуи согдийского царя в Айнинском районе Согдийского области. Автор описывает место обнаружения находки, дает научную характеристику, выявляет ее особенности и значение для отечественной истории и археологии.

Ключевые слова: село Канте, бронзовая статуя, согдийский цар, лошадь, царские атрибуты.

SCULPTURE TO SUGD TSAR-AN UNIGUE FINDING

Abdugafur RAZZOKOV,

senjor scientific worker of A. Donish Institute of history, archeology and ethnography
Academy of sciences Republic of Tajikistan.

The unique find - this bronze sculpture of Sogdian king on the horse was found even 30-35 years ago by residents of the village of Kant from the area Chubiston. But only last year it was given to archeologist. The article give a detailed description of the findings and on the basis of archaeological and ethnographic analogies it is assumed that the statue on the horse is a prototype of Sogdian King with all known attributes.

БА ИСТИҚБОЛИ НАВРҶЗИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

«Баргузори Наврӯз дар сатҳи ҷаҳонӣ моро вазифадор менамояд, ки расму ойинҳои неки наврӯзии замони қуҳанро аз нав эҳё намуда, ба онҳо шукуҳу шаҳомати тоза бахшем.»

Эмомалӣ РАҲМОН

НАВРҶЗ САРЧАШМАИ ТАЪРИХИ ТОҶИКОН

Ғарибшо ҒАРИБШОЕВ,

номзади илмҳои фалсафа, директори Филиали Донишкадаи ҷумҳуриявии
такмили ихтисос ва бозомӯзии кормандони соҳаи маориф дар
Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон

Дар мақолаи мазкур аслан перомунӣ баъзе масоили таҷлили ҷашни Наврӯз дар Кӯҳистони Бадахшон суҳан меравад. Муаллиф маҳсусан ба тақвими, ки аз рӯи андоми одам ҳисоб карда мешуд, тавачҷуҳи ҳоса додааст.

Калидвожаҳо: иди Наврӯз, шедпошӣ, зару зевар, рӯзи нав, Наврӯз, хирпичор, равзан, русумоти бостонӣ, нақши ориёӣ, гулнақиҳо, килогуз-гуз, савғот, хонаи Бадахшонӣ.

Бо пешниҳоди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва амалҳои арзишманди минбаъдаи роҳбарияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо ҷонибдорӣ аз давлатҳои Эрон, Афғонистон, Туркия, Қазоқистон, Туркменистон, Қирғизистон, Ҳиндустон, Озарбойҷон, Мақдуния, Албания ва дигар мамлакатҳои Ховари Миёна, 23-юми феввали соли 2010-ум Қатъномаи Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид қабул шуд, ки дар он 21-уми март рӯзи таҷлили ҳамасолаи Наврӯз – ба унвони ҷашни байналмиалӣ эътироф гардид. Дар сатҳи ҷаҳонӣ ҷунин тадбириандешӣ баҳри эҳёи таъриҳи иди Наврӯз ва таҷлили ҳамасолаи он барои миллати тоҷик, ки посдоранда ва намояндаи аслии ин ҷашн аст, як тафоҳури бузурги таъриҳӣ мебошад.

Аҷдодони бостонии миллати тоҷик- пешдодиёну ҳаҳоманишиён, сосониёну сомониён иди Наврӯзро ҷун мероси пуарарзиш, дар пояи дилбастагиву эътиқоди қавии мардум, новобаста аз таъсири фарҳанги бегона ва сиёсатбозиҳои замон, бо ҷилои тоза ба наслҳои минбаъда боқӣ гузоштаанд. Аз ҷумла, бо вуруди дини мубини ислом, тарғибгарони он бо мақсади зиёд намудани пайравонашон ва таҳкими пояҳои ин дин, аз суннатҳои иди Наврӯз хеле моҳирона истифода бурдаанд. Аз дигар тараф, иди Наврӯз зери ин таъсирот ва афқору андешаҳои нав, ҳатто дар ҳифозати минбаъдаи динӣ қарор гирифтун мазмунан дурахши бештаре пайдо намуд ва пайравонаш низ афзуданд.

Баъдан, баробари рушди илму фарҳанги ориёӣ, ин ҷашни арзишманду муқаддас бештар муаррифӣ ва эътироф гардида, то дараҷае ба фарҳанги дигар қавму миллатҳо ворид гардид, ки то ҳоло баъзеашон онро танҳо моли фарҳанги хеш меҳисобанд, гарчанде Наврӯз аллақай ҷашни умумибашарист.

Таҳқиқ ва эҳё намудани онуну анъаноти бостонии Наврӯз- ҳамҷун арзиши бебаҳо ва минбаъда сатҳи баланди бузургдошти он, барои меросбарони он-миллати тоҷик бояд вазифаи муқаддас ва ҳамешагӣ бошад. Мавҷудияти суннатҳои зиёди бостонии иди Наврӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар исботи қадимӣ будани Ватани ин ҷашн ва миллати фарҳангии он як далели қавиест. Ва барҳақ, «Тоҷикистон Ватани Наврӯз аст».

Тибқи осори таъриҳии ҳаттӣ ва ривоят, аз давраи ҳукмронии Ҷам (Ҷама аз «Вандидод») -ҷорумин шоҳаншоҳи Эрон, Наврӯз ба сифати рӯзи аввали фасли баҳор ва оғози Соли нав пазируфта шудааст. Ва ба фикри мо, асли яке аз он ривоят бояд ин тавр бошад: Субҳе барвақт Ҷама (Ҷам) ба таҳти барояш аз зару зевар ва гуҳари басо пурҷило сохташуда мешинад. Субҳ вақти аз Хур (Офтоб) шедпошӣ- («нурпошӣ») - (вақти

«хирғирах» дар забонҳои помирӣ), ба тахту тоҷ ва либоси ялаққосии шоҳӣ, атроф гӯё ба чандин маротиби дигар рӯшану ҷилвагар мегардад. (Имрӯз ҳам дар забонҳои мардуми Рӯшону Шугнон ва Вахони Ишкошим на вожаи офтоб, балки синонимҳои он «хур», «хир» ва «ир» истифода мешавад). Афзуншавии нурпошӣ аз ҳисоби тахт ва либоси пурчилои шоҳӣ лаҳзаҳои пурфараҳ ва эҳсосу хушиву сурур дар ин ҷамъомади мардум ба вучуд меорад, ки ҳамагон ба табрику шодбошӣ, тухфасупорӣ ба ҳамдигар ва ба шоҳ мепардозанд. Ва он лаҳзаҳо халқ шоҳ Йамаро монанд ба Хур (Офтоб) намуда, ба номи шоҳ Ҷам исми «шед» (нур, рух)-ро илова мекунанд.

Дар луғатҳои маъмули таърихӣ «шед» ибораи авастоии «хшаета» буда, рух(аф)шон, нур(аф)шон (решааш калимаи «рух» аст, ки дар забонҳои то ба имрӯз маҳфузмондаи мардуми Кӯҳистони Бадахшон серистифода аст), маънидод мешавад. Шоҳ (Ҷам+шед) монанд ба Афтоб нурпошанда ном мегирад ва он рӯзро дигар «рӯзи нав» ном мениҳанд. Дар ин бора, Ҳаким Фирдавсӣ дар «Шоҳнома»-и безавол низ чунин овардааст;

... Ҷаҳон анҷуман шуд бари тахти ӯй,
Шигифтӣ фуру монд аз бахти ӯй.
Аз он бар шуда фарраи бахти ӯ,
Ба Ҷамшед, бас гавҳар афшонданд.
Мар он рӯзро «рӯзи нав» хонданд...

Ҳаким Умари Хайём ҳамчунин иллати ном ниҳодани Наврӯзро ба гардиши Хуршед дар сесаду шасту панҷ шабонарӯз вобаста доништа, баргашти Хуршедро ба рубъи аввали Ҷамал (барра) рабт додааст. Яъне Хуршед ба ҳамон рӯзу дақиқа, ки рафта буд, бад ин дақиқа натавонад омадан ва ҳар сол аз ин муддат ҳаме кам шавад. Ва дар рӯзи «Ба Ҷамшед, бас гавҳар афшонданд» рост омадани баргашти Хуршедро, бад-ин хотир шоҳ Ҷам «рӯзи нав» ном ниҳод ва ҷашн ороост. Пас аз ин, дигар подшоҳон ва мардумон ба ӯ пайравӣ намуда, Наврӯзро ҷашн мегирефтанд.

Мардуми бостонии Бадахшони Тоҷикистон Наврӯзро–Хидарайём, яъне иди калон-бузург гуфта, таҷлил мекунанд. Ва бузургии ин айд (ид), ба бузургии Хур-Хир-Ир (дар боло ишора намудем) рабт дорад ва ин на Хидарайём, балки Хирайём- иди Хуршед мебошад. Имрӯз низ хуршедро мардум дар Рӯшон «хур», дар Шугнон «хир», дар Вахон «ир» мегӯянд. Ва дар гуфтугӯи мардум калимаву ибороти зиёд бо истилоҳи хир-хуршед дучор шуда, («хирғирах», «хирпал», «хирнист», «хирпиғ», «хир ар рӯз», «хиргоҳ», «хирмангоҳ», «хир ар жир», «хирмадор (наҳор)», «хирпичор», «хирчизӯн» ва ғайра) дар истеъмоланд. Ҷамзамон, эътиқодот, суннату одатҳо ва мазмуни зиндагии ин қавм ба Хир (Хуршед) зиёд рабт дорад.

Иди Наврӯз пайвандии ногусастаи инсону табиатро ифода карда, мақому муносибатҳо ва талаботи инсонро танзим ва одату анъаноташро шакл медиҳад. Ин вобастагии инсону табиатро дар Бадахшон бо зимистони хеле сарду тӯлонӣ, сербарфу пур аз шамолҳои шадид ва бо камии ғизо барои тамоми мавҷудоти зиндааш дидан мумкин аст. Бад-ин сабаб, мардум омадани гармии Хир-Хуршед, (Хирайём)-ро, ба ҳар деҳу навоҳии Бадахшон, ки аз ҳам фарқият доранд, хоса пазмон мешаванд. Ин замони ҷашнгирии Хирайём, бе назардошти ҷойгиршавии ҷуғрофӣ, мушкilotи сиёсӣ-иқтисодӣ ва иҷтимоӣ-маънавий, дар рӯзҳои 21-22 моҳи март таҷлил мешавад.

Ибтидои ҷашнгирии Хирайём дар Бадахшон, яъне даври аввал бо оғози суннати «хирпичор» (офтоб дар мард) қабул гардида, ба нимаи дуҷуми ҳафтаи охири моҳи январ ва нимаи ҳафтаи аввали моҳи феврал рост меояд. Ин вақте аст, ки «хир ар рӯз» меафтад, яъне рух(нур)-и хуршед аз тариқи рӯз (равзан)-и хонаи урфии бадахшонӣ (андозаи равзана тахминан 1 бар 1 метр), ба дохили хона, ба шахсутун (бо қабули дини мубини ислом ин сутун номи Ҳазрати Муҳаммад- салла-л-лоҳу алайҳи ва олиҳи дорад), меафтад. Ин таҷрибаи таърихӣ аз вақти баромада рафтани фасли шитой (зимистон) ва омадани фасли гармӣ, аз фарорасии баҳор шаҳодат медиҳад.

Баробари риояи русумоти бостонӣ, тақвими дар истифодаи мардум аст, ки аз рӯи он ҳоло низ ҳисоби солро мебаранд. Оғози ин ҳисоб аз рӯи андоми мард (аз нохун сар карда, то ба мағзи сар) гирифта шуда, 96-рӯзро дар бар мегирад ва ин муддатро «Офтоб дар мард» меноманд. «Офтоб дар мард» ба маънои қувват гирифтани ҷисм ва табиат («зиндашавии онҳо»), бо зиёд шудани гармӣ, муддати нурпошии бештари хуршед

мебошад. Танҳо бо расидани ин нишонаҳо, тайёр кардани асбобу анчомоти кишту кор дар коргаҳи оҳангарӣ сар шуда, дар Бадахшони камзамин деҳқонон аз ҳама беш Наврӯзро пазмон мешаванд.

Бо даромади моҳи хут мақоли «...барои одами зинда баҳор шуд» боз вирди забонҳо гардида, иди Наврӯзро «сари сол», «сари баҳор» ва имрӯз «соли нав» гуфта, онро интизор мешаванд ва баҳри таҷлилаш омодагӣ мебинанд. Ибораи «сар аз буор (баҳор)» хеле маъмул буда, мардум бо умеду ниятҳои нек, қариб ҳамаи корҳои бузурги сарнавиштсозро аз ин вақт, онро «вақти пурбаракат», «расидани пирӯзиву шодӣ аз тарафи Худо» номида, сар мегиранд. Дар Наврӯз мардум одатан аз корҳои анҷомдодашон натиҷагирӣ намуда, то Наврӯзи дигар амалу фаъолияти хешро ба нақша мегиранд.

Даври дуҷоми Шогун (Шоҳ гуна, яъне монанд ба Шоҳ Ҷам)-и даври Хирайём «хирчизӯн» (Хуршед дар зону) буда, онро *боҷ айём* ва дар баъзе навоҳии Бадахшон *ба(ъ)т айём* низ меноманд. Боҷ ва ба(ъ)т ғизоҳое ҳастанд, ки дар Хирайём хеле нозукона, бо риояи русумот ва иҷрои амалҳои махсус пухта мешаванд. Дар бисёри маконҳои Бадахшон, дар рӯзи таҷлили ин чашн забҳ намудани чорвои махсус интиҳобшуда ва парваришёфта низ анъана гардидааст.

Рӯҳану ҷисман тоза шудан аз ғаждиҳо ва ба бар намудани либосҳои нав, овардани ҷиҳози нав ба хона, хонаро аз тамоми ашё ва анчомоти кӯҳна ва нолозим ҳолӣ карда, дур аз хона бурда, «балоҳо рафъа» гуфта, сӯзонидан, талаботи ҳатмии маросими Наврӯзист. Дар оташ, ки рамзи Хуршед аст, сӯзонидани ашёи нолозиму ифлосиҳо, ба хоҳири тоза намудани Замини муқаддасу пок-макони сукунату рӯйишхост иҷро мегардад. Дохили хонаи бадахшонӣ сутунҳо, чаҳорхона (*рамзи чаҳор аносир- об, ҳаво, оташ, хок*) ва тирчӯбҳои бузургу хурд пас аз тоза гардидан, бо орд (сафедӣ, покӣ)- бо рамзи дигари ориёӣ гулнақшо монда мешаванд.

Кадбону пас аз он, ки хонаро пурра тоза мекунад, ба аҳли хона иҷозати даромадан медиҳад. Дар ин маврид агар меҳмоне «меҳмон баракат меорад!-мегӯянд» омада бошад, вай аввал ва пасон кӯдакону наврасон ва дигарон дар даст химчаҳои нақшу нигоршудаи шабех ба нурҳои хуршед вориди хона шуда, «Шогун муборак!» мегӯянд. Кадбонуи хона ба китфи рости ҳар нафари медаромада, бун (орд) пошида, «...ба рӯи Шумо муборак!» мегӯяд. Бо сафедии орд даруни хона нақши ориёӣ партофта ва дар суннату маросимҳо ба китф андаке орд пошидан мазмуни «балоҳо (торикӣ) рафъ гардаду сафедӣ (рух – равшанӣ) насибатон шавад»-ро медиҳад. Ин нишона ва ёде аз фалсафаи ориёӣ, ғалабаи хур-хир (*шед-нур-рух*) бар зулмот (*торикӣ*) аст...

Сониян, аҳли хонавода бо либосҳои нав ё тоза шусташуда гирди суфра нишаста, аз анвои беҳтарини барои Хирайём тайёршуда мурут мекунад. Нони ғафсу баланди гирдаи чормағзии шабех ба рамзи Хуршед ва махсус пухта шуда, (камоч ё қумоч онро гӯянд), болои дасторхон монда мешавад. Нони наврӯзиро тавре мебуранд, ки буридаҳои нон («бирухъ» дар забонҳои маҳалӣ) шакли нурҳои Хуршедро (секунча) гиранд. Ва асли калимаи «бирухъ», «ба рух», яъне монанд ба руҳи (нурҳои) Хир-Хуршед аст ва буридаи қумоч низ ба он рабт дорад.

Дар суннати «салом-салом» ба хонаи ҳамсояҳо бо худ бурдани бирухъ, ки гӯё рамзи шед(нур) аст, ҳатмӣ буда, маънии ба Шумоён нур (рух)-и Хуршед овардам»-ро дорад, то ки соли наватон рух(аф)шон, нурафшон ва пурбаракат бошад. Дар рамзи бирухъ, аввал таҷассуми нур-гармии Хуршед ва баъдан ҳосили он нур-баракат, яъне ғизои хӯрданӣ (нон-рамзи сериву пурӣ, ки ба сурати Хуршед шакл дода шуда, пухта мешавад) ифода ёфтааст. Асосан, кӯдакон, ки ҳанӯз дили бекиनावу андешаи пок ва дунёи пур аз орзуҳо доранд, ҳамчун рамзи покӣ ба «салом-салом» мераванд. Дар «рӯзи нав» ғаму андӯх, ноумедӣ ба сурур ва хушнудӣ табдил ёфта, аз хурд то бузург аз соли меомада умедҳои зиёд интизор мешаванд.

Суннати килоғуз-ғуз (шолпартоӣ аз рухзан (равзан)-и хона маросими рӯҳафзо ва хеле маъмули аҷдодӣ, бо хондани порчаҳои шеърӣ наврӯзӣ бо талаби савғот (туҳфа)-и Наврӯзӣ аз тарафи наврасону ҷавонон ба иҷро мерасад.

Ин Наврӯзи кӯҳан ҳамасола аз оғози ҳаёти нав, ҷавонӣ, шодкомиву умедвориҳо пайғом аст. Дар ин рӯз мардум ба меҳмонии ҳамдигар, ба аёдати нафарони бемору барҷомонда рафта, аз ҳолу аҳволи онҳо бохабар мешаванд. Ба нафарони муҳтоҷи ёрӣ

хайр намуда, манзили охирати гузаштагонро тоза менамоянд. Андешае дар мардуми кӯхистон маъмул аст, ки ҳар хонадоне, ки ин чашнро бекинаву гурур бо нияти некӣ ва бахшоиш, сахову сурур гузаронад, тамоми сол аз баракати Аллоҳ дар сихҳативу серӣ ва ҳоли хуррамиву осудагӣ қарор мегирад.

Бузургии иди Наврӯзро мардуми Бадахшон дар навбати аввал ба зиндашавии табиат, шунидани навои паррандагон, нақҳати гулистонҳо, зебогии ҳаёт ва фаровонии ризку рӯзӣ рабт медиҳанд. Наврӯз муждарасон аз фасли баҳор ва файзбахшу баракатбор доништа шуда, дар ҳар хонадон ба зарфҳои хурди махсус баҳри озмоиш тухмиҳои гуногун мепошанд ва сабзиши онҳоро назорат мебаранд. Кадоме аз ин тухмиҳо тезтару хубтар бисабзад, он навъро ба умеди фаровонии ҳосил он баҳор мекоранд.

Замин, ки офаридгоҳи тамоми неъматҳост, бе унсури дигари офариниш, яъне бе нури ҷонбахши Хуршед ризку рӯзии мавҷудоти зиндаи оламро дода наметавонад. Эътиқодварзӣ ба Хуршед, барафрӯхтани оташ дар шаби Наврӯз ва иҷрои дигар маросимҳо русуме аз қадим аст. Оташафрӯзӣ ба хотири баровардани сардиҳо аз бадан, рафъи фасли дай ва истиқболи гармӣ низ маънидод мешавад. Бузургдошту парастии Хуршедро нури эзидӣ, оғози рух (равшанӣ) ва ибтидои ҳаёт низ гуфта, ба сӯйи (самти) Хуршед партофтани ифлосӣ, қазои ҳочат намудан, туф кардан ва дигар амалҳои нохуб содир кардан гуноҳи азим доништа мешавад. Ин амалҳо аз ифодаи покӣ, зебоипарастӣ, маърифатпазирии мардум дарак медиҳанд.

Имрӯз шароити озодона қайд намудани иди Наврӯз фароҳам буда, зарур аст, ки унсури қадимаи он бо кӯмаки олимону донишмандон, донандагони таърих барқарор шаванд. Тамоми оинҳои Наврӯзӣ сарчашмаи бузурги ахлоқию тарбиявианд ва метавонанд наслҳоро ба ҳештаншиносӣ, покии зоҳиру ботин, садоқату вафодорӣ, бунёдкориву созандагӣ ва зебоипарастӣ ҳидоят намоянд.

АДАБИЁТ

1. Абулқосими Фирдавсӣ . Шоҳнома, ҷ.1-Душанбе. 1987
2. Абӯрайҳони Берунӣ. Осор-ул-боқия.-Душанбе.1990
3. Ҳаким Умари Хайёми Нишопурӣ.Наврӯзнама.Армуғон.1995,март. №3
4. Ризо Шаъбонӣ .Одоб ва русуми Наврӯз,Душанбе .2011

НАВРУЗ КАК ПЕРВОИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКОВ

Гарибшо ГАРИБШОЕВ,

кандидат философских наук, директор Филиала Института усовершенствования учителей работников сферы образования в ГБАО

В статье рассматриваются некоторые обрядовые элементы праздника Навруза в Горном Бадахшане и особое ударение делается на счете времени по телу человека.

NOWRUZ AS A MAIN SOURCE ON THE HISTORY OF TAJIKS

Garibsho GARIBSHOEV,

candidate of philosophy sciences, director of Institute for advanced teachers educators in Gorny Badakhshan Autonomous Region

This article discusses some of the ritual elements of the holiday of Navruz in Gorny Badakhshan and particular emphasis is placed on the account of time on the human body.

«Тамаддуни халқи мо аз Наврӯз оғоз мегирад. Он барои миллати тоҷик китоби сарнавишт буда, ниёғони мо ҳатто дар давраҳои мушкилтарини таърихӣ ин ҷашни хучастаи худро худро ҳимоят мекарданд ва бо Наврӯз дубора зинда мешуданд.»

Эмомалӣ РАҲМОН

НАВРҶЗ ВА ҚУФТБАРОРОН ДАР БАДАҲШОН

Сулаймоншо ҒУЛОМШОЕВ,

номзади илмҳои таърих, ходими илмии шуъбаи давраи қадим, асрҳои миёна ва нави
Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши

Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Раҷабовҳо 7,
Тел.: +992 93 526 68 52. E-mail: Gulomshoev@mail.ru

Калидвожаҳо: *Наврӯз, рӯзи нав, қуфтбаророн, аловпарак, қорӯббандон, хонатазақунӣ, хонатақонӣ, салом-салом, хонагаиштак, шибоғи (қорӯб) сурх, орд, маҳак, килоғуз-ғуз, тухмбаророн, шудгор, атолаи қочӣ, чавғонбозӣ, буҷулбозӣ, тухмчангандозӣ, хурӯсчанг, қабқчанг, гӯштингирӣ, аспдавонӣ, бузқашӣ, аловпарак.*

***Наврӯз ба мулки Тоҷикистон омад,
Меҳмони азиз боз меҳмон омад.
Бар сардиҳои хонаҳо чу гармӣ овард,
Бар сардиҳои синаҳо чу дармон омад.***

Наврӯз яке аз ҷашнҳои қадимтарини мардуми ориёитабор буда, моҳи сентябри соли 2009 бо пешниҳоди як қатор кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон аз ҷониби Кумитаи ҳифзи осори таърих, фарҳанг ва маорифи Созмони Милали Муттаҳид расман пазируфта шуд. Иҷтисоии 64-уми Маҷмааи Умумии Созмони Милали Муттаҳид 23-юми феввали соли 2010 аз ҷониби Созмони Байналхалқӣ оид ба қорҳои ЮНЕСКО дар Феҳристи мероси ҷаҳонӣ сабт гардид, ки тибқи он ҷашни Наврӯз мақоми байналмилалӣ гирифт.

Наврӯзи Аҷам тимсоли покизағӣ, озодағӣ, наққорӣ, хайрқоҳӣ, бунёдқорӣ ва созандағӣ буда, тарғибқари ҳамрайғӣ ва ҳамдилӣ, ҳуввияту ваҳдати миллӣ, пос доштани хотираи неки гузаштагон ва ба ҷо овардани эҳтироми кӯҳансолон аз ҷумлаи фазилатҳои умумибашарии он мебошанд.

Наврӯз арӯси нозанини сол буда, бо шаҳомату тароват ва наққати рӯҳафзоаш тамоми олами зиндаро аз ҳоби ноз бедор менамояд. Наврӯз яке аз қадимтарин иди суннатии мардуми Машриқзамин буда, таърихи пайдоиш ва таҷлили онро ба давраи шоҳони пешдодӣ – Каюмарс, Таҳмурас ва Ҷамшед нисбат медиҳанд. Мувофиқи сарчашмаҳои таърихӣ, ба монанди «Шоҳнома»-и А.Фирдавсӣ, «Таърихи Табарӣ»-и Балғамӣ, «Таърихи Бухоро»-и Байҳақӣ, «Зайн ул аҳбор»-и А. Гардезӣ, «Қитоб ул тафҳим» ва «Осор ул боқия»-и Абӯрайҳони Берунӣ, «Наврӯзнама»-и Умари Хаём ва ғайраҳо чун Каюмарс дар мулки Аҷам ба подшоҳӣ нишаст, хост айёми солу моҳро ном ниҳад ва таърих созад, то мардуми Аҷам онро бидонанд. Он Бомдод офтоб ба бурҷи ҳамал рост омад ва мӯбадон ҷамъ омада, таърихро аз он оғоз намуданд. Онҳо солро ба 12 моҳ ё 12 бурҷ Фарвардин (Ҷамал), Урдубиҳишт (Савр), Хурдод (Ҷавзо), Тир (Саратон), Мурдод (Асад), Шаҳривар (Сунбула), Меҳр (Мизон), Обон (Ақраб), Озар (Қавс), Дай (Ҷаддӣ), Баҳман (Давл), Исфанд (Хут) тақсим намуданд. Аввали солро Наврӯз, яъне «Рӯзи нав» ном ниҳоданд.

Мувофиқи «Наврӯзнама»-и Умари Хайём ҷашнвораи Наврӯз тақрибан 5 ҳазор пеш аз пайдоиши ислом дар давраи шоҳони пешдодӣ Каюмарсу Ҷамшед ба вучуд омадааст. Ва ҳар қасе, ки Наврӯзро бо хурраи ҷашн гирад, то Наврӯзи дигар умр дар шодӣ ва хурраи гузаронад.

Абӯрайҳони Берунӣ дар «Қитоб ул тафҳим» қайд намудааст, ки Наврӯз нахустин рӯзи Фарвардин ва пешонаи соли нав аст. Инчунин дар асари безаволаш «Осор ул боқия» дар асоси ҷамъбасти намудани ривоятҳои муаллифони антиқа роҷеъ ба Наврӯз чунин маълумот

додаст: «Ва чанде аз мунаҷҷимони (донишмандон) бозорӣ мегӯянд, ки чун Сулаймон ибни Довут ангуштарини хешро гум кард, салтанаташ аз дасти ӯ берун рафт. Ва пас аз чил рӯз боз Сулаймон ангуштарини худро пайдо намуд ва подшоҳӣ бар ӯ баргашт ва мурғон бар даври ӯ гирд омаданд. Эрониён гуфтанд: Наврӯз омад!, яъне «Рӯзи нав» омад. Гузашта аз ин, мутафаккири бузург дар бораи баъзе хусусиятҳои Наврӯзӣ: бар рӯи ҳамдигар об пошидану савғот тақдим намудан чунин маълумот додаст: «Ва Сулаймон бодро амр кард, ки ӯро бардорад. Ва парастуе дар пеши рӯи ӯ пайдо шуд, ки мегуфт: «Эй подшоҳ, маро ошёнест, ки чанд тухм дар он аст, аз онсӯтар рав, ки ошёнӣ маро дарҳам нашиканӣ. Пас Сулаймон самти ҳаракати худро дигар кард ва чун ба замин фуруд омад, парасту бо минқори хеш қадре об ба рӯи Сулаймон пошид ва як рони малахро низ ҳадя овард. Ва аз ин ҷост, ки мардум дар Наврӯз ба ҳамдигар об мепошанду тӯхфаҳо тақдим менамоянд. Дар ҷои дигар менависад, «чун Ҷамшед ба подшоҳӣ расид, динро аз нав кард. Ва ин кори хеле бузург ба назар омад ва он рӯзро, ки рӯзи тозае буд Ҷамшед ид гирифт, агарчӣ пеш аз ин ҳам Наврӯз бузургу муаззам буд».

Эрониён бар он ақидаанд, ки дар ин рӯз найшакар ёфт шуд ва ҳар ҷӯби хушк дар ин рӯз сабз мешавад. Ин расм пайдор монд ва эрониён дар рӯзи Наврӯз дар гирди хонаи хеш ҳафт хел ғалла бар ҳафт табақ мекориданд. Ҷамчунин, эрониён пайдоиши Наврӯзро ба зодрӯзи Каюмарсу Хушанг, девонро мағлуб кардани Тахмурад, Зардуштро ба пайғамбарӣ пазируфтани Ахуромаздо нисбат медиҳанд. Бинобарин фармудаанд, ки ҳар кас дар бомдоди Наврӯз шакар бичазад ва бо равғани зайтун тани худро чарб кунад, дар ҳама сол аз анвои балоҳо солим хоҳад монд [1,235]. Ин ҷашн эҳёи табиат, рамзи пирӯзии қувваҳои ахуромаздой бар аҳриманӣ, нур бар зулмот гармӣ ба сардӣ мебошад.

Баъди мақоми байналмилалӣ пайдо намудани Наврӯз дар гӯшаю канори Ҷумҳурии Тоҷикистон суннату анъанаҳои наврӯзӣ аз нав эҳё гардиданд. Дар Самарқанду Бухоро ва минтақаҳои водии Зарафшон маросими «Гулгардон» ё «Бойчечакгӯӣ», дар Исфара «Сайри лола» ё худ «Сайри гули лола» ва дар ноҳияи Деваштич (собик Ҷонҷӣ) «Иди арӯсон» ё «Ҷашни арӯсон» баргузор мегардад.

Фолклоршинос Рашид Қодиров доир ба таҷлили Наврӯз дар деҳаи Варгонзаи водии Қашқадарё чунин ишора намудааст, «иди Наврӯз дар байни мардуми деҳот ба монанди шаҳрҳои ҳокимнишин пурҳашамат набошад, ҳам вале бо шодию хурсандӣ газаронида мешавад. Ҳар як оила барои пешвоз гирифтани ид ба қадри ҳол тайёри медидаанд. Агар имконият дошта бошанд, ба худ ва фарзандон либоси нав медӯхтанд, агар имконият надошта бошанд, либосҳои кӯҳнаро шуста тоза мекарданд. Хонаҳоро рӯфта чизу чора ва гилему кӯрпахояшонро ба ҳаво (ба беруни хона – С.Ғ.) мебароварданд. Рӯзи ид зану духтарон ба абрӯвон усма, ба ҷашмон сурма ва ба даст хино баста либосҳои наву тоза мепӯшидаанд[2, 39].

Одамон боварӣ доштанд, ки агар Наврӯзро бо либосҳои наву тоза ва хонаи озода пешвоз гиранд тамоми сол хушу хурсандона зиндагӣ намуда, ба муроду мақсад мерасанд.

Таҷлили Наврӯзи Бадахшон таърихи бисёрҳазорсола дошта, он аз маросимҳои «чуфтбаророн», «чоршанбесурӣ» ё «аловпарак», «чорӯббандон», «хонатазакунӣ», «хонатаконӣ» ва «салом-салом», «хонагаштак» ва ғайраҳо иборат мебошад. Бадахшониён дар тамоми давраҳои таърих, ҳатто дар замони собик Иттиҳоди Шӯравӣ Наврӯзро бо шукуҳ ҷашн мегиританд. Наврӯз, ки ба сардии зимистон, норасоии коҳу беда ва дигар мушкилиҳои иқтисодӣ хотима мегузошт, онро бесаброна интизор гардида, барои таҷлили он тайёри медидаанд. Пеш аз таҷлили Наврӯз мулло (халифа) соати саъд (нек ва мувофиқ) - ро муайян менамуд, мардум мувофиқи дастури мулло аз паси истикболи ҷашн мешуданд.

Азбаски дар шароити Бадахшон корҳои деҳқонӣ бо фарорасии Наврӯз рост меояд, мардум онро бо номи «Наврӯзи олам», «Шогун» ё («Шогун- айём») (фоли нек, хайру муборак), «Хидир-айём» (иди калон, иди бузург), «Бат айём» ва ғайра таҷлил менамоянд. Иди Наврӯзро «Иди баҳор» ва «Иди деҳқон» низ меноманд.

Таҷлили ҷашни Наврӯз аз маросими «чорӯббандон» оғоз мегардад. Одатан бонуи хона дар назди оташдон (танӯр) гули ҳамешабаҳор (ки онро стирахм меноманд) дармегиронанд ва сардори хона ба он сачда намуда, барои овардани ҷӯби дастаи чорӯб ва

химча ба чангал меравад. Баъди баргаштан бонуи хона ба китфи рости $\bar{y}$ орд мепошид ва мард шибоғи (чорӯби) сурхро оварда, барои тоза намудани хона чор чорӯб - ду дастадор («савора») ва ду бедаста («пиёда») мебандад. Шояд онҳо рамзи чор унсури табиат (об, хок, ҳаво ва оташ) бошанд.

Рӯзи Наврӯз субҳи солеҳон ягон одами калонсол кӯрпачаи сурхро дар беруни хона паҳн менамояд, ки он рамзи офтоб, алов, гармӣ ва хурсандӣ мебошад. Сардори хона дигар аъзоёни оиларо аз хоб бедор менамояд, ки нахорӣ хӯрда тамоми чизу чораи хонаро ба берун бароранд. Ва бо чор чорӯби бастагӣ - ду дастадори «савора» шифт, девор ва тамоми тираку сутунҳои хона ва ду бедастаи «пиёда» поёни девор ва фаршро рӯфта тоза менамоянд. Баъди рӯбучини хона партовро (ахлот, чирк) берун мебароранд, вале дар ин вақт бояд ба ягон одам дучор нашаванд. Чунки сеҳру балои яксоларо аз хона берун мебароранд. Дар баробари баровардани партов чорӯбҳоро бо рӯймоли сурх баста ба воситаи равзан ба болои боми хона мепартоянд. Дар дохили рӯймоле, ки бо он чорӯбҳоро мебаранд, боз ду кулча менамояд. Ва шахсе, ки чорӯбҳоро дар болои боми хона маҳкам менамояд он кулчаҳоро ҳамчун табаррук тухфа мегирад. Ин маросимро «хонабаророн» меноманд, ки баъди тоза намудани хона шифти онро бо орд оро медиҳанд.

Бонуи хона пас аз хонатозакунӣ оббозӣ намуда, либоси нав мепӯшад. Дар баробари хонатозакунӣ тамоми ашёи хона ва гилему кӯрпачаҳоро аз гарду чанг тоза намуда, ба хона меоранд, ки онро «хонатаконӣ» меноманд.

Чун маросими «хонатаконӣ» ба охир расад, тамоми гилему кӯрпаро аз гарду чанг тоза намуда, аз нав ба хона медароранд. Вақте, ки чобачогузори чизу чораи хона ба охир мерасад, кӯдакон бо як чуфти навдаи тару тоза - гулгунҷаи бедаи сурх «Шогун баҳор муборак!» гуён вориди хона мегарданд. Модар ё бонуи хона «Бар рӯи Шумо муборак!» ё «Барои Шумо муборак!» гуфта, навдаҳоро аз дасташ мегирад ва ба китфи рости онҳо каме орд мепошад. Дар ин муддат мардон чӯби бед ё бедаи сурхро гирифта пусти онро бо корд оро дода, як намуди гул месозанд, ки онро «махак» меноманд.

Баъди хонатозакунӣ, бонувон сутуну сиқфи хонаро бо орд оро медиҳанд ва мардон, ки аз химҷаи бед «каҷак» ва ё «махак» тайёр намуда буданд, оварда дар сутунҳои хона мечаспонанд.

Орд разми бахту саодат ва серию фаровонӣ мебошад, ки ба фарзандону наздикон дар оғози сол - Наврӯз таманно менамоянд. Дар замони Сосониён ҳар сол шоҳон дар рӯзи Наврӯз бози сафедро ба ҳаво сар медоданд ва таомҳои наврӯзиро, ки аз ширу ширбиринҷ иборат буданд ҳатман дар болои суфраи сафед мегузоштанд. Дар Бадахшон ба китфи рости тифли навзод, арӯсу домод ва меҳмонони наврӯзӣ, орд (сафедӣ) мепошанд, ки он бо номи «бундъед» хеле маъмул мебошанд.

Дар баробари фарорасии Наврӯз табиат либоси навро ба бар менамояд ва бадахшониён дар ин рӯз хонаҳояшонро аз гарду чанг тоза намуда, бо ин минвол тамоми кинаву адовати яксоларо аз дил берун меоранд. Одамони қаҳрӣ аз нав оштан ё ошно мегарданд ва соли навро бо ниятҳои нек пешвоз мегиранд. Дар хона дастархони наврӯзиро бо «ҳафт сину шин» оро дода хешу табору ҳамсояҳоро ба меҳмонӣ даъват мекунанд ё тамоми хешу табор дар як хона чамъ меоянд, ки онро «хонагаштак» меноманд. Ҳамдигарро бо фарорасии баҳор ва кишту кори деҳқонӣ табрик намуда, Наврӯзро бо рақсу суруд ва бозиҳои гуногун истиқбол менамоянд.

Мувофиқи маълумоти мардумшиносон М.С.Андреев ва А.К.Писарчик ин анъана дар ноҳияҳои Роштқалъаю Шугнон ва Ишкошиму Вахон қариб якхела чашн гирифта мешуд.

Мардумшиноси намоёни рус граф А.А.Бобринской қайд намудааст, ки дар деҳаҳои (ноҳияҳо – С.Ф.) Ишкошим, Шугнон ва Шоҳдара (Роштқалъа – С.Ф.) фарорасии Наврӯзро шахсе харсавор ё аспсавор деҳа ба деҳа паҳн намуда, мардумро бо фарорасии ид муборакбод менамуд. Дар деҳаҳои номбурда мардум хонаҳояшро бо орд сафед мекарданд ва ба муносибати чашн аргунҷабозӣ ва рақсу сурудхонӣ мекарданд[3, 97].

Ин анъанаҳои дар замони муосир аз нав эҳё гардида, занону духтарон ба аргамчинбозию доиранавозӣ ва бачаҳо ба бозиҳои гуногуни наврӯзӣ аз қабилҳои давидан, чавгонбозӣ, бучулбозӣ, тухмчангандозӣ, хурӯсчанг, кабкчанг ва ғайраҳо машғул

мешаванд. Чавонон ба гӯштингири, аспдавони ва бузкаширо баргузор намуда, беҳтарин човандозҳо дар он ширкат мекунанд.

Дар бархе аз манотиқи Бадахшон маросими «аловпарак» роиҷ аст. Аловпарак расмест, ки пас аз афрӯхтани гулхан одамон дар даст ё гардан ришта баста, аз болои оташ мепаранд ва чунин мегӯянд: «Зардии ман аз ту ва сурхии ту аз ман». Ин анъана дар шаҳрҳои бостони Самарқанду Бухоро дар рӯзи тӯи хонадоршавӣ ба тарзи дигар баргузор мегардад.

Дар вақти фаро расидани шом одатан кӯдакон рӯймолро ба банд баста ба хонаи хешу табор ва ҳамсоҳо идгардак («килоғуз-ғуз») мераванд. «Килоғуз-ғуз» аз «идгардак» бо он фарқ мекунад, ки «идгардак» дар иди Курбон, Рамазон ва Наврӯз субҳ барвақт оғоз мегардад, вале «килоғуз-ғуз» танҳо дар иди Наврӯз баъди ғуруби офтоб оғоз меёбад. Кӯдакон аз болои боми хона ба востай равзан рӯймолчаҳои ба банд бастаро ба хона мепартоянд ва дуои «килоғуз-ғуз»-ро мехонанд, ки матни он чунин аст:

*Килоғуз-ғуз баҳор омад,
Бо югу сипор омад.
Боҷак (чормағз) биёр қар –қар бикун,
Равған биёр шар-шар бикун.....*

***

*Рӯз Наврӯз аст айёми баҳор,
Гул шукуфта гашта олам лолазор.
Эй падар бархез Наврӯзӣ биёр,
То туро раҳмат кунад Парвардигор....*

Сохибхона рӯймолчаҳоро кушода, чизи дохили онро мегирад ва онро бо кулчаю шириниҳо пур мекунад. Мувофиқи расму оини бадахшониён дар ин рӯз дархости талбандагон рад карда намешавад ва мувофиқи имконият иҷро мешаванд. Дар замони пеш бештар дар шом Наврӯз чавонон ё хешу табори онҳо бо мақсади бунёди оила арӯсталбон ё гову асп меоманданд.

Як моҳ пеш аз чашни Наврӯз дар Бадахшон таҷлили «Хирчизун» («Офтоб сари зону» ё «Офтоб дар мард») таҷлил мегардад. Зарферо аз омехтаи хок ва пору пур карда, дар он навҳои гуногуни ғалладона мекориданд. Баъзан донаҳои омехтаро дар атрофи равзанаи хона низ мекориданд, ки бо таъсири офтоб ва ҳарорати хона тез месабзанд. Аз рӯи нашъунамо сабза мушоҳида мекарданд, ки кадом намуди зироати ғалладонаро кишт мекарданд.

Дар сарзамини Бадахшон Наврӯз бо «Ҷуфтбаророн» алоқаманд аст, чунки маҳз дар ҳамин рӯз Бобои деҳқон аввалин донаҳои умедро ба замин мекорад. Наврӯз ва «Ҷуфтбаророн», ки оғози кишту кори кишоварзӣ мебошад, мувофиқи маълумоти мардумшинос И.Муҳиддинов онро донишмандон аз рӯи мавқеи ҷойгиршавии ситораҳо муайян мекунанд.

Маҳз дар ҳамин рӯз «Бобои деҳқон» дар маҳалҳои офтобрӯя қитъаи замини аз барф беруншуда, барои «соат» ҷуфт баста, ба кишту кори баҳорӣ шуруъ менамояд. Дар минтақаҳои гуногуни Бадахшон маросими «Ҷуфтбаророн» бо ному хусусиятҳои гуногун таҷлил мегардад. Дар водии Вахон онро «тухмбаророн» ва дар водии Шугнону Шохдара «ҷуфтбаророн» ё «шудгор» меноманд[4,60-65]. Дар баъзе водӣҳо маросими «Ҷуфтбаророн»-ро кишоварзон бо хӯрокҳои маросимӣ аввал дар назди ҷойҳои муқаддас – мазор, ки онро «остон» меноманд баргузор менамуданд.

Дар бархе аз деҳаҳои баландкӯхи манотиқи Бадахшон, аз ҷумла дар деҳаи Хуфи ноҳияи Рӯшон кишту корро дертар дар охири моҳи апрел оғоз менамоянд, лекин расми «боҷбаромад»-ро ба ҷо меоваранд.

Дар рӯзи ҷуфтбаророн мӯйсафедон барои «соат» як каф донаи тухмуро ба замин мепошид ва шудгор мекарданд. Мувофиқи ақидаи Нисор Шакармамадов дар ноҳияи Рӯшон ин амалро мӯйсафедоне бачо меоварданд, ки авлоди онҳо сокинони муқими ин маҳал буданд. Ин авлодҳоро дар ноҳияи Рӯшон «бункунтсай», дар водии Бачуви ноҳияи Рӯшон «дурҷӣ», дар водии Язгуломи ноҳияи Ванҷ «файгунай» меномиданд[5,].

Дар замони пеш аз инқилоб мувофиқи имконият дар арафаи Наврӯз ва ҷуфтбаророн дар баробари дигар таомҳои миллӣ ҳар як деҳа аз орди гандум нони калон - «қумоч» пухта, онро бо ширу равған ба идғоҳ мебурданд. Ҳозирин «қумоч»-ро бо нияте истеъмол менамуданд, ки то соли оянда серу пур ва хурсандона зиндагӣ намоянд.

«Ҷуфтбаророн» яке аз маросимҳои Наврӯз мебошад, ки таҷлили он ба давраҳои хеле қадим тааллуқ дорад. Дар ноҳияи Ванҷ ҳанӯз дар баъзе ҷойҳо «Ҷуфтбаророн» бо номи «Сарҷуфтӣ» боқӣ мондааст. «Сарҷуфтӣ» дар арафаи Наврӯз бо нияту орзуҳои нек оғоз намудани кишту кори деҳқонӣ мебошад.

Баъди ҷуфтбаророн зиёфат баргузор мегардад ва атолаи кочиро [6, 51] бо фатиру кулча тановул намуда, яке аз деҳқонони солхӯрда ва корозмуда ин дуоро мехонад: «*Илоҳо, омин, барори кор, арвоҳи Бобои Одам дар касбу кор мададгор*» ва тухмии бо худ овардари ба замин пошида, якчанд қатор ҷуфт ронда, юғу сипорро аз говон халос мекунад. ҷуфтбаророн одатан, дар рӯзи чоршанбе барпо мегардад. Ба қавли мардум, агар соли рӯзи чоршанбе ба ҷашни Наврӯз рост ояд, деҳқон аз заминаш ҳосили дилхоҳ гирифта метавонад.

Дар водии Вахон баъди пешин қарибии шом, сардори хона номаълум берун баромада гулхорро гирифта ба хона бармегардад. Пас дар як зарфча тухмии гандум дар зарфчаи дигар гули ҳамешабахор («стирахм») ва як табақ ширбиринҷро бо ду нон тайёр карда мемонад. Дар нисфи сабад пору андохта, дар болои он тухми гандум, юғу сипорча ва навдаҳои бедро бо банд баста, болои онҳоро бо гулхор мепӯшонанд. Марде бо писар ё бародараш ҳамаи ин ашёҳоро гирифта, ба сари замин мебаранд. Хангоми аз хона бармадан бояд онҳоро касе набинад. Баъди ба сари замин расидан одамон дастурхон густурда, ҳамдигарро табрик мекарданд. Ва гулхорро дар замин гузошта, дар байни он пору ҳолӣ мекунанд ва сипорро ба замин халонда мемонанд. Яке аз деҳқонзодаи асил як каф тухмро ба рӯи пору пошида, расман ба кишту кор оғоз мебахшад.

Деҳқонон баъди ҷуфтбаророн дар якҷоягӣ хӯрок хӯрда, ба хонаҳо бармегарданд. Дар баробари фарорасии шом соҳибхона болои бом баромада, аз равзан қисми боқимондаи тухмии гандумро ба нишони баракати замин боэҳтиёт ба даруни хона мепартояд, ки ўро қадбону набинад. Қадбону бошад, пешакӣ сипорчаи дуҷумро бо чумчаи ҷўбин баста, мунтазири соҳибхона мешавад ва кўшиш мекунад, ки хангоми омадани ў онҳоро аз даруни хона ба воситаи равзан ба рӯи бом партояд. Агар чумча аз равзан берун барояд, аз рӯи эътиқоди мардум ҳамон сол шир ва равған фаровон мешаванд ва агар берун намерафт аз кишти зироат ҳосили фаровон медиҳад. Баъди баргаштани соҳибхона қадбону ба китфи росташ орд - сафедӣ мепошад.

Субҳи рӯзи дуҷуми ҷуфтбаророн барвақт соҳибхона барзаговро аз оғил ба хона оварда, қадбону дар пешонӣ ва пушти говҳо орд пошида, ба говҳо алафу ордоба хӯронда, ба оғил мебаранд. Ин маросимро то баромадани офтоб анҷом медиҳанд.

Баъди нисфирӯзӣ ҷуфти барзаговҳоро аз оғил берун оварда, ба пушти гардану шоххояшон равған молида, мегӯяд: «Туро барои шудгор мебарам ва бо Иди баҳор табрикат мекунам!». Қадбону боз гул ҳамешабахор ё хазориспандро даргиронда, ба пешонӣ ва пушти барзагов орд мепошид. Баъди ин деҳқон ҷуфти говро бо юғу сипор ва тухмии ғалла гирифта, сари қитъаи замин меравад, ки дар он ҷо маросими ҷуфтбаророн баргузор гардида буд. Деҳқон ҷуфти барзаговҳоро ба юғу сипор баста, тухмиро ба замин мепошад ва камтар шудгор намуда, ҷуфти барзаговро ба тарафи қибла гардонда меистад. Дар ин вақт қадбону сару рӯи худро баста атолаи кочӣ ё ордоб ва нон пухта ба сари замин меояд ва чамъомадари бо ҷуфтбаророн табрик гуфта, дастархон мекушод. Пеш аз таомхӯрӣ соҳиби ҷуфти гов аввал рӯи «кочӣ» молида, ба говон мехӯронад, ки баракати кишт ва ҳосили замин аз бисёр чихат ба онҳо вобаста аст [7, 25-29].

Бояд хотирнишон намуд, ки аз давраи қадим то имрӯз дар ноҳияи Шугнону Роштқалъа нисбат ба кишоварзӣ муносибати хайрхоҳона дошта, маросими ҷуфтбаророн анъанаҳои хосро доро мебошад.

Дар ноҳияи Роштқалъа то охири солҳои шастуми асри гузашта аз рӯи анъана маросими «ҷуфтбаророн» ва «тухмбаророн» одатан рӯзи чоршанбе баргузор мегардид. Барои баргузор намудани «ҷуфтбаророн» хонасери интиҳоб мекарданд, ки баромадгоҳаш

(дараш) ба тарафи офтоббаро бошад. Пеш аз баргузор намудани маросим хонаро тоза намуда, гули ҳамешабахор ё ҳазориспандро дар болои оташдон дармегиронданд. Баъд чуфти барзаговро даруни хонаи истиқоматӣ дароварда, дар пеши онҳо об, алаф ва атола мемонданд. Мувофиқи боварии мардум агар барзагов об хӯрад соли серобӣ, агар алаф хӯрад сералафӣ ва агар атола хӯрад соли пурфайзу баракат мешавад. Як рӯз пеш аз маросим бонуи хона хамир намуда, нону фатир ва чор кулчаи майдаю ду кулча дарозшакл мепазад, ки онҳо рамзи чашмон ва забони барзагов мебошанд. Барзаговҳоро аз обу алаф сер карда, баъди дуои мулло (халифа) ду кулчаи дарозшакл «забонаки гов» - ро ба говҳо мехӯронанд. Кадбонуи хона байни шохҳо ва пушти барзаговҳо орд (сафедӣ) пошида, ба шоху гардани онҳо равған мемоланд. Дар вақти аз хона баровардани онҳо бояд саг, гурба ва ягон шахс аз пеш набошад. Чуфти барзаговҳоро ба замин бурда, ба таври доирашакл камтар шудгор мекарданд. Дар ин вақт кулчаю атола ва гандумбирёнро оварда, дар даруни он зиёфат меоростанд.

Қобили қайд аст, ки дар баробари «чуфтбаророн» маросими «тухмбаророн» баргузор гардида, як миқдор гандум ё нахӯдро дар деги тафсон бирён менамоёнд. Ин анъана қариб, ки дар тамоми минтақаҳои тоҷикнишин қариб яхела аст.

Мардумшинос Р.Қодиров қайд намудааст, ки дар деҳаи Варгонзаи водии Қашқадарёи Ҷумҳурии Ўзбекистон ба шохҳои барзаговҳо равғани зағир ва ба нӯги шохҳо ранги сурх мемоланд.

Дар ноҳияи Роштқалъа тахмин як моҳ пеш аз Наврӯз марди деҳқон барои кишоварзӣ тайёри дида, сохтани юғу сипор ва онҳоро дар рӯбарӯи дари даромад ё дар байни тирчӯбҳои хона овезон карда мемонанд. Ин амали мардум рамзи тайёри барои фасли баҳор ва кишту кор мебошад, ки бояд ҳар рӯзу соат омодагӣ бинанд.

Мардумшинос И.Муҳиддинов дар барои «Рисолаи деҳқонӣ» маълумот медиҳад, ки дар дасти истиқоматкунандаи деҳаи Рини ноҳияи Ишқошим Латиф Бодурбеков маҳфуз мебошад. Дар он оид ба таърихи кишоварзӣ чунин маълумот дода шудааст: «Аз давраи Ҳазрати Одам Сафиуллоҳ то Ҳазрати Мурсал (с) шаш ҳазору ҳафтоду ҳафт Ҳочаи Деҳқон гузаштаанд, ки дар байни онҳо ҳаждаҳ тан машҳур буданд».

Инчунин доир ба хусусияти кишоварзӣ дар рисола қайд гардидааст, ки дар чаҳор маврид бояд аз кори деҳқонӣ худдорӣ кард: якум, дар ҳар моҳ ҳафт рӯз ё «Ҳафтрӯзон» (сеюм, панҷум, сенздаҳум, шонздаҳум, бистуякум, бистучаҳорум ва биступанҷум) барои сар кардани кори хайр номуносиб ҳисоб мешаванд. «Ҳафт рӯзи моҳ наҳс бошад». Дуюм, кишоварзӣ ба таҳорат вобаста аст. Сеюм, дар вақти оғоз кардани корҳои деҳқонӣ (шудгор – кишт, хирманкӯбӣ ва чоштгирӣ) касе бояд аз пеш набарояд ва чаҳорум, дар рӯзу соати муқаррарӣ ба кишти зироат сар кардан лозим аст [7, 90-99].

Мусаллам аст, ки касбу кори деҳқонӣ озодагию покизагиро низ тақозо дорад ва аз ин сабаб он бо Наврӯз дар як радиф қарор дорад.

Бо фарорасии баҳори нозанин ва Наврӯзи дилафрӯз ба тамоми сокинони Тоҷикистон аз даргоҳи Худованд саломатӣ ва хушбахтиро таманно дорам.

Эй худованди замини осмон,

То ба Наврӯзи дигар моро расон.

АДАБИЁТ

1. Берунӣ А. Осор –ул- боқия. - Душанбе, 1990. - С. 235.
2. Қодиров Д. Фолклори маросимии тореволюсионии тоҷикони водии Қашқадарё. – Душанбе, 1963. – С. 39.
3. Бобринской А.А. Горцы верховье Пянджа (Вахонцы, ишкашимцы). – М., 1908. – С. 97-98.
4. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. – Вып. 2. – Сталинабад, 1958. – С. 60 - 65.
5. Шакармамадов Н. Расму оинҳои Наврӯзӣ дар Бадахшон. – Хоруг, 2011. - С.39-49.
6. Шовалиева М. История кулинарной культуры таджикского народа. –Душанбе, 2015. – С. 51.
7. Муҳиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима.- 1975. - С. 25- 29, 90 – 93.

НАВРУЗ И ВЫВОД ВОЛОВ НА ПОЛЕ В БАДАХШАНЕ

Сулаймоншо ГУЛОМШОЕВ,

кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. Раджабовых 7,
Тел.: +992 93 526 68 52. E-mail: Gulomshoev@mail.ru

В данной статье речь идёт о древнейших обычаях и обрядах на Навруз в Бадахшане, связанные с земледельческими культурами, которые до сих пор сохранились в некоторых местах Бадахшана и находятся на грани исчезновения.

В сентябре 2009 года древний праздник таджиков Навруз был включен в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО, а в конце февраля 2010 года 64-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН объявила 21 марта Международным днем Навруза.

Древний праздник Навруз является символом чистоты, свободы и доброты. Сведения о нем приводятся в исторических источниках как «Шахнаме»-А.Фирдавси, «Тарихи Табари»- Балами, «Истории Бухары»-Байхаки, «Зайн-ул-ахбор»-Гардези, «Китоб ут тавхим» и «Осор ул бокия»-Абурайхана Бируни и «Наврузнаме»-Омара Хайяма.

В Бадахшане Навруз связан с обрядом «Чуфтбаророн» - вывода волов, так как в этот день «Бобои Дехқон» (Дед –Земледелец) сеет первое благодатное зерно.

***Ключевые слова:** Навруз, новый день, вывод волов, перепрыгивание через огонь, красная польнь (веник), связь веников, уборка дома, посещение родственников, гуляние по домам, мука, завиток, килогуз-гуз, пахать, суп мучной с молоком, хоккей на траве, бой петухов, бой курапатов, борьба, скачки лошадей, козлодрание.*

NAVRUZ AND OUTPUT OXEN IN BADAKHSHAN

Sulaimonsho GULOMSHOEV

candidat of historical sciences, a scientific worker Institute of history, archeology and ethnography named after A.Donish Academy of Sciences Republic of Tajikistan
734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 33Rudaki av.,
E-mail: Gulomshoev@mail.ru, Phone: +992 93 526 68 52

In this article we are talking about the ancient customs and rites on Navruze in Badakhshan, associated with agricultural crops, which are still preserved in some places in Badakhshan and are on the brink of disappearance.

In September 2009 the year the ancient feast of Tajiks Navruz was included in the representative list of the intangible cultural heritage of humanity by UNESCO, and at the end of February 2010 the year 64th session of the UN General Assembly announced 21 March as international day of Nowruz.

Ancient holiday Navruz is the symbol of purity, freedom and kindness, which provides information about it in historical sources as the "Shahname"-A. Firdavsi, "Tarikhi Tabari"-Balhami, «The history of Bukhara»-Bayhaqi, "Zayn-ul-àkhbor"-Gardezi, «Kitob ut tavhim" and "Osor – ul - bokiya" -Aburayhoni Biruni and "Navruznoma"-Omar Khayyam.

Nowruz in Badakhshan is connected with the ceremony of "Chuftbaroron"-output oxen, because on this day "Boboi Dehqon"-Santa-Farmer pours the first fertile grains on the ground.

***Keywords:** Nowruz, new day, withdrawal of oxen, jumping through fire, link, Associated Brooms, house cleaning, visiting relatives, red brom, flour, Pinstripe, Kiloguz guz, plow, flour soup with milk field hockey, battle eggs, battle cocks, Battle of the Partridge, Wrestling, Horse Racing, goats.*

МАВҚЕИ ОЛАМИ НАБОТОТ ДАР МАРОСИМҲОИ НАВРҶЗӢ

З.ЮСУФБЕКОВА, М.ШОВАЛИЕВА,

кормандони Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади
Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
ҳиёбони Рӯдакӣ-33, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тавре ки маълум аст, дар байни тоҷикон як силсила расму суннатҳои тақвимию вобаста ба фасли баҳор машҳур мебошанд. Баҳор – ин фасли эҳёшавии табиат баъд аз зимистони тӯлонӣ ба ҳисоб рафта фасли оғозшавии қори деҳқон – кишту қори баҳорӣ ва орзуҳои неки соли дар пешистода мебошад. Маҳз бартарияти фасли баҳор нисбати фаслҳои дигари сол, дар зисту зиндагонии инсон, сабабгори пайдо шудани расму оини сершумори баҳорона гардидааст. Ин расму суннатҳо бо парастии серҳосилӣ, ақидаҳои несту нобуд шудан ва аз нав эҳё шудани олами наботот ва устувору пойдо мондани онҳо вобаста мебошанд.

Калидвожаҳо: *Наврӯз, олами наботот, чашнҳо, бойчечак, суманак, иди Гули лола, Сайли гули сурх, куртаҳои гулдӯзӣ, семантика.*

Иди калонтарини баҳории мардуми машриқзамин – Иди Наврӯз сар то сар бо олами наботот пайвастагӣ дорад. Наврӯз бо пухтани хӯроқи баҳории суманак, ки аз навдаҳои нахустини расиши баҳорӣ тайёр карда мешавад оғоз мегардад; дар рӯзи Наврӯз аз 7 намуд зироатҳои донагӣ хӯроқи куча ё ин ки гандумкуча тайёр мекунад ки, аз рӯи тасаввуроти мардумӣ барои серҳосилшавии зироатҳои соли дар пешистода мусоидат мекунад.

Бояд қайд кард, ки муждаи нахустин аз омад-омади баҳор ва хабари омода намудани замин барои шудгор бо мақсади «дар оянда аз замин ҳосили зиёд гирифтани» ҳам дар байни тоҷикони водиҳо ва ҳам кӯҳистон дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX - ин қайд намудан ва гузаронидани оинҳо ва чашнҳои вобаста ба гулҳои нахустини баҳорӣ буд.

Дар оғози фасли баҳор нахустин гулҳои хурди зардчаранг, ки бойчечак ё ин ки сияхгӯш ном доранд пайдо мешаванд. Дар ҳамаи минтақаҳои Тоҷикистон ҳам дар гузашта ва ҳам дар айни ҳол, вобаста ба ин гули нахустини баҳорӣ маросимҳои гуногун гузаронида мешаванд. Гули бойчечак ё гули сияхгӯшро бачаҳо аз кӯҳу даштҳо мечинанд ва бо онҳо хона ба хона мегарданд.

Дар ноҳияҳои шимолӣ Тоҷикистон, аз он ҷумла Хучанд ва Ўротеппа (ҳоло Истаравшан) ва инчунин шаҳри бостонии Самарқанд як гурӯҳ писарбачаҳои ноболиғ чамъ шуда, гули сияхгӯшро даста-даста карда, гирифта, хона ба хона гашта сурудҳои мекунад. Дар ҷануби Тоҷикистон ин расму «гулгардонӣ» мегӯянд ва дар баъзе ҷойҳо дар рӯзи «гулгардонӣ» гулҳои сияхгӯш ва бойчечакро ба як ҷӯби дароз, ки тақрибан 1,5 метр дарозӣ дорад мебаранд ва бо он гаштак мекунад. Сокинони деҳа ин дастаи гули сияхгӯшро гирифта онро мебаранд, баъд гулҳоро дар чашм молида мегӯянд: «Бойчечак, бойчечак» ё ин ки «сёхгӯш-сиёхгӯш, вазниниҳои маро бигиру, сабукиҳоятро ба ман бидеҳ!» Одамон ба писарбачаҳои гул оварда тухфаҳо – меваҳои хушк, тухм ва қанд медиҳанд. Аз рӯи гуфтаҳои мардумшинос М.Р.Раҳимов, ин расм «деҳқонро аз омода шудан ба нахустин қорҳои саҳроӣ» ва зинда шудани табиат оғоз менамуд.

Мардумшиноси маъруфи рус Е.М. Пешерева дар бораи таҷлил кардани «Иди лола» дар шаҳрҳои Исфара, Конибодом ва Шаҳристони Ўротеппа («Иди лолазор») дар охири асри XIX- ибтидои асри XX маълумоти ҷолиб додаст. Аз рӯи ин маълумот, ин ид аз чамъ овардани гули лола ва аз онҳо сохтани шохчаи дарахт оғоз мегардид. Бо ин шохча аз гулҳои лола орододашуда, сокинон ба маркази деҳа равон мешуданд. Дар он ҷо сайругашти оммавӣ баргузор мегардид. Дар рӯзи дуввум, занҳо ва мардҳо ба мазорҳо равон мешуданд. Занҳо ба мазори Абдуллоҳи сурхӣ равон мешуданд, ки ин мумкин аст, ки бо гули «лола» шабоҳат доштанро ифода менамояд. Баъд аз зиёрати мазор, занҳо ба назди ҷӯй равон шуда, дар онҷо дар об оббозӣ ё ин ки обшاپӣ мекарданд. Бояд гуфт, ки ин амал ба амали дар чашни Наврӯз ба ҷо овардаи эронӣ монандӣ дорад. Дар ҷануби

Тоҷикистон низ ин ид бо номи «Сайли гули сурх» ва дар шаҳри Бухоро бо номи «Гули сурх» қайд карда мешуд.

Мардумшиноси дигари маъруфи рус Б.Х. Кармишева ин идро дар тоҷикони Бойсуни (Ўзбекистон) мушоҳида намудааст. Ӯ қайд намудааст, ки, ки дар ончо мазори *Гули сурх* вучуд дорад, ки он чои зисти гузаштагони *хўҷаҳои Гули сурх* ба ҳисоб меравад. Аз рӯи ривоятҳо, дар ин чо *иди Гули сурх* дар рӯзи Наврӯз оғоз меёфт ва шайхҳо дар ин рӯз дар болои мазор як шохчаи гулро гузошта мемонданд ва аҳолии гирду атроф омада онро ибодат мекарданд. Инчунин, аз рӯи ривоятҳо дар ин чо дар нимаи асри XX намояндаи *Хоҷаи Гули сурх* аз Самарқанд зиндагонӣ мекард. Тоҷикони Бухоро ба монанди ҳамаи тоҷикистониён дар рӯзи Наврӯз пеш аз ҳама сабзай суманакро, ки «майса» ё ин ки «сабза» ном дошт дар рӯи дастурхон мегузоштанд. Нафаре ба хона даромада се бор майса ё ин ки сабзаро ба чашмонашон молида мегуфт: «Илоҳо моро ба солу моҳи дарозе расонӣ» ва баъд аз он ба сари дастурхоне, ки аз самбӯса ва бичакҳои алафин, тухмҳои ранги сурх дошта, суманакӣ дегӣ ва мевачот оро дода шуда буд менишаст ва аз он тановул мекард.

Дар байни тоҷикони шаҳри Бухоро ба нақши гулҳо, алалхусус, ба садбарг, диққати махсус дода мешуд. Дар дастурхони Наврӯзӣ дар Бухорои Шариф ҳам дар давраҳои пеш ва ҳам ҳозир мураббӣ аз гули садбарг тайёркардашуда гузошта мешавад. Дар байни тоҷикони Бухоро расм шуда буд, ки дар ҳар як хона бояд дар рӯзи Наврӯз ин мурабборо бояд пазанд ва бо ин мақсад гулҳои махсуси садбарг парвариш карда мешуданд, ки «гули мураббӣ» ном доштанд. Баргҳои он хеле хурд буда рангашон гулобии сафедранг буд. Баргҳои онро дар бозорҳо низ дар тарозу баркашида мефурӯхтанд. То ҳол ин намуд мураббо ҳам дар тоҷикони Бухоро ва ҳам зодагони Бухоро, ки дар Тоҷикистон зиндагонӣ мекунанд хеле машҳур аст.

Гуфтан лозим аст, ки занҳо дар Тоҷикистон дар рӯзи Наврӯз куртаҳои гулдӯзӣ мепӯшиданд. Нақши ин куртаҳо пурра аз гул- косагулҳо – офтоб ва хатҳои қачу қилеб - об иборат буда, табиати диёрашонро инъикос менамуд. Ба ғайр аз он дар байни косагулҳо мо рамзи гардиши олам – нишонаи чор ангуштмонанди нӯғҳояш хамидашударо мушоҳида менамоем. Нақши ҳамаи ин тасвирҳо рамзнок буда ишора бар он аст, ки мо ориёӣ ҳастем. Рамзи офтоб – ин рамзи Хуршед, гармӣ, оташ, гул – Зиндагӣ, Об – ҳаёт мебошад.

Ҳамин тавр, Иди Наврӯз бо Баҳор мувофиқат карда ба гулҳо, растаниҳо ва бедоршавии табиат пайваста мебошад. Зеро Наврӯз – зодаи табиат аст. Табиат гӯё аз хоби ноз бедор мешавад ва худро бо перохани аз сабзаву гулҳо бофтаву нақшу нигор баста чун наварӯсон зебову орошта мегардад. Ва ин пайвастагии табиат бо инсонро мо дар фасли баҳор дар расму русуми омад-омади баҳор ва Наврӯз - гулгардонӣ, бойчечак, чашнҳои «Сайли гули сурх» ё «Чашни гули лола»; хӯрокҳо – «сабзай суманак», мураббӣ садбарг, суманак; сурудҳо – дар бораи баҳору табиат, гулҳо; либосҳои занона – куртаи «гулдӯзӣ», ки дар онҳо гулҳоро тасвир менамуданд дида метавонем.

АДАБИЁТ

1. Пещерева Е.М. Некоторые дополнения к описанию праздника тюльпана в Ферганской долине.- ИС;
2. Сухарева О.А. Празднества цветов у равнинных таджиков (конец XIX-начало XXв.).//В кн.: Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. - М.: Наука.
3. Рахимов М.Р. Земледелие таджиков долины Хингоу в дореволюционный период. – Сталинабад,-1957.
4. Кисляков Н.А. Некоторые иранские поверья и праздники в описании западно-европейских путешественников ХУ11в.//В кн.: Мифология и верования Восточной и Южной Азии. - М., -1973.
5. Хамраев А.Х. Праздник красной розы./Изв.АН УзССР 1958.-№6
6. Турсунов Н.О. Пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана. Душанбе., - 1967.
- 7.Снесарев Г.П. Реликты древних верований у узбеков Хорезма.М., -1969.

THE PLACE OF FLORA IN NAVRUZ CEREMONIES

Z.YUSUFBEKOVA, M.SHOVALIEVA,

scientific workers of A.Donish Institute of history, archeology and ethnography Academy of sciences Republic of Tajikistan.

As we know, there are range of ceremonies connect with spring season in Navruz holiday among Tajiks. Spring – is the season of upbringing of nature after the long cold winter, the season of beginning of agricultural works and good dreams on future. Especially the superiority of spring season to compare with other seasons was the reason of appearance of numerous spring ceremonies. That ceremonies connecting with warship of good harvest, seeing of die out and to be revived of flora, and its stability.

РОЛЬ ФЛОРЫ НА ЦЕРЕМОНИЯХ НАВРУЗА У ТАДЖИКОВ

З.ЮСУФБЕКОВА, М.ШОВАЛИЕВА,

научные сотрудники Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Как известно, среди таджиков сохранился ряд обычаев и обрядов, связанных с весенним периодом времени, праздником Навруз, которые очень популярны. Весна это сезон возрождения природы после долгой холодной зимы, сезон начала земледельческих работ и наилучших пожеланий в предстоящем году. И особое превосходство этого весеннего периода времени по сравнению с другими сезонами стало причиной появления множественных весенних церемоний. Все эти церемонии так или иначе были связаны с пожеланием получения хорошего урожая, с верой в возрождение растительного мира (флоры), устойчивого его сохранения.

Ключевые слова: Навруз, флора, праздники, подснежник, суманак, праздник Тюльпана, праздник Красного цветка, вышитые платья, семантика.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАЪРИХИ СИЁСӢ ДАР ТАЪРИХНИГОРИИ ТОҶИКИСТОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛ

Қурабек МИРЗОЕВ,

ходими илмии шуъбаи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ
ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҚТ

Таърихнигории Тоҷикистон як ҷузъи ҷудонопазири таърихнигории ҷаҳонӣ маҳсуб меёбад. Худи мафҳуми «таърихнигорӣ» ҳамчун илм ҳанӯз дар давраи антиқӣ пайдо шуда, мудом бо илми таърих дар ҳамбастагӣ рушду нумӯ мекард. Муҳаққиқон ин мафҳумро бо тарзҳои гуногун шарҳу эзоҳ додаанд, вале қисмати зиёди муаррихон бар онанд, ки «таърихнигорӣ»-фанни ёридихандаи таърих буда, таърихи илми таърихро меомӯзад. Таърихнигорӣ то кадом андоза дуруст будани усули илмиро дар таълифи асарҳои таърихӣ таҳқиқ намуда, ба муаллиф, манбаъҳои истифодабурдаи ӯ, инчунин сабки эҷод, майлу рағбати муаллиф ва ба он, ки таълифоти мазкур барои кадом доираи хонандагон навишта шудааст, диққати асосӣ медиҳад.

Баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ дар фазои пасошӯравӣ давлатҳои нави мустақил таъсис ёфтанд. Ин давлатҳои навтаъсис дар ҷаҳорҷӯбаи бунёди давлатдорӣ хеш таърихро ба ҳайси яке аз воситаҳои асосии идеологӣ қарор доданд. Дар натиҷа назарияҳои нави таърихӣ, ки ба таҳкими давлатҳои навтаъсис ва тартиботҳои сиёсии тозаҷод мусоидат мекарданд, ба миён омаданд.

Бояд қайд кард, ки ин назарияҳои таърихӣ на танҳо характери сирф идеологӣ доштанд, балки баъзан таҳти таъсири равандҳои этносиёсӣ ва иҷтимоию фарҳангӣ тағйир меёфтанд. Таърихнигорони муосири Осиёи Марказӣ дар ҷаҳорҷӯбаи ин назарияҳо, сари масъалаи давраҳои асосии таърихи Осиёи Марказӣ миёни ҳам баҳсҳои тӯлонӣ созмон доданд. Дар ҷараёни ин баҳсҳои шадид аз ҷониби онҳо қисман, баъзан ба тамоми таърихнигории шӯравӣ инкор карда мешуд, ақидаҳои нави заминаҳои таърихӣ надошта эҷод мешуданд, баъзе саҳифаҳои таърих аз нав иншо мегардиданд, санадҳои муҳим ва ба ҳамагон маълуми таърихӣ аз диди нав, нодуруст шарҳу эзоҳ меёфтанд. Дар натиҷаи ин баҳсҳо ҷамъияти илми ҷумҳуриҳои Осиёи Марказиро баҳронӣ шадид фаро гирифт ва рушди минбаъдаи вазъи ба амал омада, ногузир ба боз ҳам доман густурдани баҳронӣ илми таърих дар минтақа оварда мерасонд. Барои бартараф намудани ин баҳрон ба назари мо муаррихонро лозим меояд, ки на танҳо дар соҳаи таърих ва фарҳанг, балки дар соҳаи таърихнигорӣ низ таҳқиқотҳои бунёдӣ ва ҳақиқатнигорона ба анҷом расонанд. Мақолаи мазкур кӯшишест дар самти таърихнигории Тоҷикистони соҳибистиқлол ва муаллиф ният дорад, ки дар оянда ин мавзӯро пайгирӣ намояд.

Дар охири садаи XX, ибтидои садаи XXI дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистон дигаргуниҳои кулӣ ба амал омаданд. Тоҷикистон Истиқлолияти давлатӣ ба даст дароварда, ба эъмори сохторҳои нави ҳокимият пардохт. Соҳаи илму маориф, аз ҷумла илми таърихнигориро низ дигаргуниҳои кулӣ фаро гирифтанд. Асоси назариявӣ ва усулии таърихнигории Тоҷикистони шӯравиро материализми таърихӣ ва ё коммунизми илмӣ, асарҳои асосгузори марксизм-ленинизм, сарварони ҶКИШ ва ҶК Тоҷикистон ва арбобони ҳаракати байналхалқии коммунистӣ ташкил медоданд. Баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ амалан тамоми қарорҳои ҷизбӣ, санадҳо ва баромадҳои сарварони Ҷизби коммунистӣ мавриди танқид қарор гирифтанд. Материализми таърихӣ ва коммунизми илмӣ бошад ҳамчун фанҳои таълимӣ боздошта шуданд. Аммо таърихнигорӣ, ки ҳамеша тобеи идеологияи ҳукмрони давр буд, дар замони соҳибистиқлолӣ низ наметавонист мустақилона рушд ёбад. Аз ин лиҳоз, асоси назариявӣ ва усулии таърихнигории замони истиқлолиятро сиёсати пешгирифтаи давлати тозабунёду соҳибистиқлоли Тоҷикистон, қарору санадҳо ва баромадҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ташкил додаанд.

Таърихнигории замони шӯравӣ бо вучуди рушди бемайлон ва таҳқиқотҳои фаровон аз костагиҳо низ оро набуд. Маҳсусан дар инъикоси таърихи ҷумҳуриҳои бародари шӯравӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, муҳаққиқин ба идеологияи ҳукмрон таъя намуда, арзишҳои

миллиро кам ба инобат мегирифтанд. Ин буд, ки баъзе паҳлӯҳои таърихи кишварамон дар замони шӯравӣ бо костагиҳо ва камбудии инъикос меёфтанд. Аз ин лиҳоз, истиқлолият дар илми таърихнигорӣ тоҷик дигаргунӣ кулӣ ба миён овард. Акнун муҳаққиқон ба сиёсати пешгирифтаи давлати соҳибистиклол таъя намуда, имкон пайдо карданд, ки бо назардошти арзишҳои милли таърихи Ватану миллати хешро ҳақиқатнигорона инъикос намоянд. Муаррихони замони истиқлолият дар хошияи шоҳасарҳои таърихи Чаноби Олӣ, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон як миқдор қорҳои воқеан илмиро ба анҷом расониданд, ки фарогири ҳамаи ҷабҳаҳои ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистони соҳибистиклол мебошанд.

Дар масъалаи таърихнигорӣ ҳар як давлати соҳибистиклол даврандӣ ва инъикос намудани хусусияти хоси ҳар як давра яке аз вазифаҳои асосӣ ба шумор меравад.

Таърихи сиёсии Тоҷикистони соҳибистиклолро ба назари мо метавон ба ду давра ҷудо кард:

1. Давраи ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ (9-уми сентябри соли 1991), ҷанги шаҳрвандӣ (1992-1997), истиқрори сулҳу ваҳдати милли (1994– 27-уми июни соли 1997), фаъолияти Комиссияи Ошти Миллӣ ва расидан ба сулҳи комил (1997 – 2001).

2. Давраи рушду нумуи Тоҷикистони соҳибистиклол (соли 2001 – то имрӯз).

Давраи аввал аз рӯзи дар Иҷлосияи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расидани «Изҳорот дар бораи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» - 9 –уми сентябри соли 1991 оғоз ёфта, давраи мушқилот ва муборизаҳои сиёсӣ, паст рафтани иқтисодиёт, фарҳанг ва сатҳи иҷтимоии ҷомеа, яъне солҳои мудҳиши ҷанги шаҳрвандӣ (5 майи соли 1992 – 27-уми июни соли 1997), истиқрори сулҳу ваҳдати милли (27-уми июни соли 1997), инчунин давраи фаъолияти Комиссияи Ошти Миллӣ (27-уми июни соли 1997 – то 1-уми апрели соли 2000) ва баъди ба даст омадани сулҳи комил дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне то соли 2001-ро фаро мегирад.

Давраи дуюм давраи рушду нумуи Тоҷикистони соҳибистиклол буда, аз соли 2001-ум оғоз меёбад. Ин давраест, ки мардуми Тоҷикистони соҳибистиклол дар фазои сулҳу озоиштаи кишвар аз паи татбиқ ва амалӣ намудани сиёсати давлатӣ ва барномаҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла барномаи рушд, ки асосан ба се самт: таъмини амнияти озуқаворӣ, раҳӣ аз бунбасти коммуникатсионӣ ва таъмини истиқлолияти энергетикӣ нигаронида шудааст, мебошанд. Илова бар ин, ин давра – давраи дарёфти дастовардҳои назаррас дар тамоми ҷабҳаҳои ҳаёти ҷомеа, давраи рушди демократия ва бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ, давраи амалисозии лоиҳаҳои калон дар соҳаи иҷтимоиёту иқтисодиёт, фарҳангу маориф, тандурустиву ободонии кишвар ба ҳисоб меравад.

Дар солҳои 90-уми асри XX аз ҷониби муаррихони таърихи халқи тоҷик, сиёсатмадорон, рӯзноманигорон, ҳуқуқшиносон ва умуман аҳли илми Ҷумҳурии Тоҷикистон таълифоти зиёде ба таъ расиданд, ки дар онҳо ҳамаи ҷабҳаҳои ҳаёти ҷомеа инъикос гардидаанд. Дар байни онҳо, махсусан таълифоте, ки ба инъикоси саҳифаи мудҳиши таърихи Тоҷикистони соҳибистиклол – ҷанги шаҳрвандӣ (1992-1997) бахшида шудаанд, мавқеи муҳим доранд.

Бояд таъққур дод, ки дар инъикоси воқеаҳои солҳои аввали истиқлолият-ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистони соҳибистиклол, на танҳо муаррихон, балки зиёиёни қасбу қорҳои гуногун, аз ҷумла журналистон, сиёсатшиносон ва шохидони воқеаҳо низ даст заданд. Асарҳои аксари онҳо характери ҳикоятӣ ва ёддоштӣ дошта, бо сабабҳои гуногун ба муаллифон муяссар нашудааст, ки воқеаҳои таърихи илман таҳлил намоянд. Ҳадафи таълифи ин гуна асарҳо танҳо инъикоси воқеаҳои дида ва шунида буда, муаллифон, заминаҳо, омилҳо, сабабу натиҷаҳо ва аҳамияти воқеаҳо ро пурра мавриди таҳқиқ қарор намодаанд. Сарфи назар аз камбудии костагиҳо ин таълифотҳо аз аҳамияти илмӣ бархурдор буда, дар инъикоси таърихи сиёсии солҳои аввали Тоҷикистони соҳибистиклол манбаи муҳим маҳсуб меёбанд.

Дар баробари ин асарҳо дар солҳои аввали истиқлолият як силсила тадқиқотҳои низ рӯи қор омаданд, ки дар инъикоси маҷмӯии бархурди сиёсӣ дар ҷумҳурӣ (1991-1997) манбаи асосӣ ба ҳисоб мераванд. [1] Муаллифони онҳо кӯшиш намудаанд, ки вазъияти сиёсии Тоҷикистонро дар солҳои 90-уми асри XX, ҳаракатҳои ҷамъиятӣ-сиёсӣ, созмон ёфтани нахустин маҳфилҳои сиёсӣ, заминаҳои ба даст омадани истиқлолияти давлатӣ,

сабабҳо ва рафти ҷанги шаҳрвандӣ, марҳилаҳои асосии сулҳи тоҷикон, нақши Русия ва дигар давлатҳои ҳамсояи минтақа дар раванди баҳамии тоҷикон, инчунин нақши ташкилоту созмонҳои байналхалқӣ дар истиқрори сулҳ ва ваҳдати миллии тоҷиконро инъикос намоянд.

Оиди таърихи Тоҷикистони соҳибистиклол рисолаҳои докторӣ ва номзадӣ низ дифоъ гардиданд, ки дар онҳо ҷабҳаҳои алоҳидаи бунёди давлати соҳибистиклол таҳқиқ шудаанд. Масалан, дар рисолаи номзидии М.Ганҷакова[2] масъалаҳои вазъи сиёсии Тоҷикистон дар солҳои 90-уми асри ХХ, муборизаҳои сиёсӣ, ҳаракатҳои ҷамъиятӣ-сиёсӣ, таъсиси созмону маҳфилҳо ва ҳизбҳои ҷамъиятӣ, ҷанги шаҳрвандӣ ва истиқрори сулҳу ваҳдати миллии инъикос ёфтаанд. Муаллиф ба масъалаи бархӯрди сиёсӣ дар Тоҷикистон, ки таи солҳои 1991 – 1997 идома дошт, диққати ҷиддӣ дода, заминаҳо ва сабабҳои ҷанги шаҳрвандӣ, ҳадафу мароми ҷонибҳои даргир, инчунин марҳилаҳои ба сулҳ расидани тоҷиконро бодикқатона таҳлил кардааст. Ӯ махсусан аҳамияти таҷрибаи ба сулҳу ваҳдат расидани тоҷиконро қайд карда, зарурияти истифодабарии ин таҷрибаро дар муноқишаҳои сиёсии дигар давлатҳо таъкид мекунад. Рисолаи М. Ганҷакова боз аз он ҷиҳат ҷолиб аст, ки он нахустин тадқиқоти маҷмӯӣ дар инъикоси вазъияти сиёсии Тоҷикистони соҳибистиклол ба ҳисоб меравад.

Рисолаи номзидии Д.Урунова[3] низ ба вазъи сиёсии Тоҷикистони соҳибистиклол бахшида шуда, дар он масъалаҳои барқароршавии низоми сиёсии Тоҷикистон баъд аз ба даст омадани истиқлолият баррасӣ гардидаанд.

Дар охири солҳои 90-уми қарни ХХ таълифоте низ рӯи қор омаданд, ки характери ёддошти дошта, аз ҷониби роҳбарони созмону маҳфилҳо, ҳизбҳо ва гурӯҳҳои муқовиматкунанда ба иншо расидаанд. Ба ин гурӯҳ маводҳо ёддоштиҳои А. Соҳибназаров [4], С. Кенҷаев [5], Н. Дӯстов [6] Б. Каримов [7]) ва ғайраҳо дохил мешаванд. Аз бисёр ҷиҳат муаллифони ин рисолаҳо аз ҳақиқати таърихӣ дур шуда, бештар ба ситоиши фаъолияти ҳизбу созмонҳои хеш ва сиёҳ қардани ҳарифони сиёсии худ машғул мешаванд. Бо вуҷуди камбудию костагиҳо ин таълифотҳо дар инъикоси баъзе масъалаҳои таърихи сиёсии солҳои 90-уми қарни ХХ манбаи асосӣ ва ягона ба ҳисоб мераванд.

Дар фарқият аз асарҳои ёддоштии зикршуда, мақолаҳои Р.Абулҳаев (Сабабҳои дохилӣ ва берунии ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон // Вопросы новейшей истории таджикского народа.(Сборник избранных статей и публикаций).Часть 2.- Душанбе, 2016.- С.38-46; Давраҳои гуфтушуниди байни тоҷикон оид ба оштии миллии //Вопросы новейшей истории таджикского народа.(Сборник избранных статей и публикаций).Часть 2. – Душанбе, 2016. – С.47-110.) воқеан ҷанбаи илмӣ дошта, муаллиф дар онҳо ҷанги шаҳрвандӣ ва давраҳои гуфтушуниди миёни тоҷиконро инъикос намудааст. Ӯ сабабҳои дохилӣ ва берунии ҷанги шаҳрвандиро бо назардошти методологияи илмӣ таҳқиқ намуда, яке аз сабабҳои сар задани онро дар мансабталашӣ ва табдил додани низоми давлатдорӣ дунявӣ ба динӣ мебинад.

Бояд тазаққур дод, ки дар инъикоси таърихи сиёсии Тоҷикистони соҳибистиклол дар радифи муҳаққиқони ватанӣ, муҳаққиқони хоричӣ, аз ҷумла муаррихони Русия низ саҳмдоранд. Масалан, дар таҳқиқотҳои Р.Бобохонов (Бобохонов Р.С. Гражданская война в Таджикистане (1992-1997). Причины, ход, последствия и уроки //Общественные науки и современность.№3. – 2011. Он же. Некоторые вопросы историографии Таджикистана нового и новейшего времени. – М.,2012.), В.В.Дронов (Дронов В.В. Международное содействие становлению политической системы независимого Таджикистана: автореферат диссертации кандидата исторических наук: - М. – 2011.) ва В.Носов (Гражданская война в Таджикистане) таърихи сиёсии солҳои аввали Тоҷикистони соҳибистиклол, заминаҳо ва сабабҳои сар задани ҷанги шаҳрвандӣ, рафти ҷанг ва оқибатҳои мудҳиши он, инчунин зуҳур ва ташаккули низоми сиёсии Тоҷикистони соҳибистиклол инъикос гардидаанд.Аз ин рӯ бояд маводҳои гирдовардаи онҳо бо истифодаи усули муқоисавӣ бо маводҳои муҳаққиқони ватанӣ мавриди таҳқиқ ва баррасӣ қарор дода шаванд.

Яке аз масъалаҳои муҳим, ки диққати муаррихон ва умуман аҳли ҷамоаи ҷаҳониро ба худ ҷалб карда буд, раванди гуфтушуниди миёни тоҷикон дар солҳои 1994 – 1997 ба ҳисоб меравад. Ин раванд пеш аз ҳама аз он ҷиҳат ҷолиб аст, ки нахустин таҷрибаест дар

таърихи ҷаҳонӣ, ки бо миёнаравии созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ ва ширкати давлатҳои кафили минтақа бомуваффақиятона анҷом пазируфтааст.

Дар давоми солҳои 1994 – 1997 байни ҳукумати расмӣи Тоҷикистон ва иттиҳоди муҳолифин 8 даври мулоқот ва якҷанд вохӯрӣ дар сатҳи олӣ – миёни Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – Эмомалӣ Раҳмонов ва роҳбари иттиҳоди муҳолифин С.А.Нурӣ баргузор шуданд. Ин гуфтушунидҳо таҳти назари СММ ва бо ширкати давлатҳои кафил – Россия, Эрон, Қазоқистон, Қирғизистон, Покистон, Туркменистон ва Ўзбекистон сурат гирифта, натиҷаи мусбат доданд. Оиди ин масъала ҳам дар ҳудуди ҷумҳурӣ ва ҳам берун аз он таълифотҳои зиёде рӯи қор омаданд. Махсусан ба ин масъала муаррихон диққати ҷиддӣ зоҳир намудаанд. Боиси қайд аст, ки дар рисолаи номзодии Е.В.Белов (Белов Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта (1993 – 1997гг.) масъалаҳои раванди гуфтушунидҳои байни тоҷикон, махсусиятҳои ин гуфтушунидҳо, ширкати давлатҳои кафил – Эрон, Афғонистон, Қирғизистон, Ўзбекистон, Қазоқистон ва Покистон дар ин раванд, ҳадафу мароми онҳо ва махсусан нақши СММ ва Россия дар раванди баҳамии тоҷикон хеле дақиқназарона таҳқиқ гардидаанд.

Ба масъалаҳои ҳамкориҳои ҳарбии Тоҷикистон ва Россия дар солҳои аввали истиқлолият монографияи С.В.Махонина (Махонина С.В. Военно – политическое сотрудничество Таджикистана и России (1994-1997гг.).- Душанбе, 1998.) бахшида шудааст. Муаллиф дар ин асари худ аз ҳамкориҳои ҳарбии Тоҷикистону Россия сухан ронда, нақши Россияро дар пешгирӣ кардани муноқишаҳои ҳарбӣ ва истиқрори сулҳу ваҳдати миллии тоҷикон инъикос кардааст.

Бояд тазаққур дод, ки гуфтушунидҳои миёни тоҷикон, ки бо ибтиқори Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бо миёнаравии созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ ва давлатҳои кафили минтақа дар тӯли солҳои 1994 – 1997 сурат гирифта будаанд, натиҷаи дилхоҳ ба бор оварданд. 27 –уми июни соли 1997 дар шаҳри Москва Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии дар Тоҷикистон ба имзо расид. Ҷанги хонумонсӯзи шаҳрвандӣ, ки ҷони ҳазорҳо тоҷик ва тоҷикистониро ба гирдоби фано кашида буд, хотима ёфт. Дар асоси ин Созишнома 4 –уми июли соли 1997 Комиссияи Оштии Миллӣ дар ҳайати 26 нафар олимони шинохтаи Тоҷикистон ва таҳти сарвари Саид Абдуллоҳи Нурӣ созмон дода шуд. Комиссияи Оштии Миллӣ 15 –уми сентябри соли 1997 дар шаҳри Душанбе ба қор оғоз кард. Мақсаду мароми Комиссияи мазкур амалӣ гардонии шартҳои Созишнома ва таҳкими сулҳи деринтизор буд. Комиссия дар тӯли қариб се сол вазифаҳои дар наздаш истодаро бомуваффақиятона ба сомон расонида, 1 – уми апрели соли 2000 – ум фаъолиятро қатъ кард. Ҳамин тариқ, гуфтан мумкин аст, ки дар Тоҷикистон сулҳи қомил ба даст омад.

Ҳамаи ин масъалаҳои зикршуда дар як қатор тадқиқотҳо аз қабали «Дорога мира» (Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997.), асарҳои И.Усмонов (Усмонов И.К. Роль международных организации в развитии мирного процесса в Таджикистане // Материалы 111 Международной научно-практической конференции «Интеграция Таджикистана в мировое сообщество». – Душанбе, 1997.), М.Тоштемиров ва З.Саидов (Тоштемиров М., Саидов З. Дорога мира и согласия. – Душанбе, 1997.) ботафсил дарҷ гардидаанд. «Дорога мира» характери таърихшиносӣ ва манбаъшиносӣ дошта, дар он ҳуҷҷатҳои муҳим оиди раванди гуфтушунидҳои миёни тоҷикон гирд оварда шудааст. Таҳқиқотҳои И.Усмонов, М.Тоштемиров ва З. Саидов асосан ба муноқишаи байни тоҷикон, раванди гуфтушунидҳо, истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии, инчунин нақши созмонҳои байналхалқӣ ва давлатҳои ИДМ дар ба даст омадани ин сулҳ бахшида шудаанд.

Роҷеъ ба давраи рушди Тоҷикистони соҳибистиклол (соли 2001 – то имрӯз) низ таҳқиқотҳои алоҳида, мақолаҳои илмӣ ва илмӣ-оммавӣ, ки фарогири ҳамаи самтҳои Барномаи рушди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонанд ба таъъ расидаанд. Оиди ин мавзӯ махсусан Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ маводи ҳуқуқмуайянкунанда ба ҳисоб рафта, ба рушди низоми сиёсии ҷумҳурӣ мусоидат мекунанд. Илова бар ин як силсила таҳқиқотҳои алоҳида (Шарифзода А., Қосимӣ З. Фархундапай. – Душанбе, 2014.-336 с.; Пайвандгар. – Душанбе, 2013.-336 с.; Бунёдкор. – Душанбе, 2013.-336 с.), инчунин мақолаҳои илмӣ ва илмӣ-оммавӣ рӯи қор омадаанд, ки дар

онҳо паҳлӯҳои гуногуни рушду нумӯи Тоҷикистони соҳибистиклол инъикос гардидаанд ва ба назари мо бояд мавриди таҳқиқу баррасии муҳаққиқон қарор дода шаванд.

Яке аз самтҳои афзалиятноки фаъолияти давлати Тоҷикистони соҳибистиклол сиёсати хориҷӣ мебошад. Баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва ба даст омадани истиқлолият Тоҷикистон ҳамчун субъекти мустақили байналхалқӣ ба низоми муносибатҳои ҷаҳонӣ ворид гардид, ки ин бозгашти давлати тоҷикон баъд аз садсолаҳо ба арсаи сиёсати байналхалқӣ буд. Ҳанӯз солҳои аввали истиқлолият Тоҷикистон аз ҷониби зиёда аз 40 давлати дунё ба расмият шинохта шуда, ба узвияти созмонҳои бонуфузи ҷаҳонӣ шомил гардид. Аммо ба рушди минбаъдаи муносибатҳои хориҷии Тоҷикистон ҷанги шаҳрвандӣ, ки баҳори соли 1992 оғоз ёфт, ҳалал ворид намуд. Раванди ташаккули сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар шароити вазнини ҷанги шаҳрвандӣ, бӯҳрони иҷтимоӣ-иқтисодӣ, норасоии маблағ барои нигоҳдошти муассисаҳои хориҷӣ, набудани кадрҳои баландиқисоси дипломатӣ ва мавҷуд набудани таҷриба ва дурнамои давлатии сиёсати хориҷӣ амалӣ мегардид.

Рушди нави муносибатҳои хориҷии Тоҷикистон баъд аз иҷлосияи таърихии XVI-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал омад. Асосгузор ва роҳбари сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон – Эмомалӣ Раҳмон, ки ба тозагӣ Раиси Шӯрои Оли интиҳоб гардида буд, сиёсати «дарҳои кушод»-ро дар муносибатҳои хориҷии Тоҷикистон пиёда сохт. Ӯ эълон дошт, ки дарҳои Тоҷикистон барои тамоми кишварҳои дунё, ки нияти барқарор намудани муносибатҳои дӯстона ва судмандро доранд, кушода аст. Вобаста ба ин 28 – декабри соли 1993 дар Иҷлосияи XVIII-и Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон вазъи асосии сиёсати хориҷии Тоҷикистонро чунин изҳор дошт: «Дар вақти таҳия сохтани Консепсияи сиёсати берунии кишварамон мо бояд ба назар бигирем, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи маҳалли ҷуғрофӣ, мавқеи геополитикӣ ва мановфеи иқтисодиаҷ ба панҷ ҳавзаи сиёсӣ дохил мешавад.

Ҳавзаи якум Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил аст, ки бо вучуди душвории солҳои аввали ташаккулаш, ба сӯи таҳкими равобити ҳамаҷиҳата тамоили ботинӣ дорад.

Ҳавзаи дуюм Осиёи Марказист, ки феълан рӯ ба ваҳдати иқтисодию сиёсӣ қарор дорад.

Ҳавзаи сеюм фазои зисту амали давлатҳои ҳамсоияи форсиабон аст, ки ҳанӯз ба ягон иттиҳоди муштарак сиёсӣ ё иқтисодӣ нарасида бошанд ҳам, онҳоро на фақат ҳамбастагии таърихӣ ва мазҳабӣ фарҳангӣ, балки дурнамои воқеии рушди миллӣ ба ҳам ҷалб мекунад.

Ҳавзаи чаҳорум доираи нуфузи давлатҳои мусулмоннишини Шарқ аст, ки онҳоро на фақат ягонагии дину оин, балки имконот ва эҳтиёҷоти рушди миллӣ низ ба ҳам мепайванданд.

Ниҳоят, ҳавзаи панҷум ҷомеаи байналмилалист, ки ҳамбастагии зоҳирию ботиниаш беш аз пеш қувват мегирад ва ҳам оҳиставу пайваста ба сӯи тамаддуни воҳиди умумибашарӣ роҳ мепаймояд.»[8]

Сарфи назар аз он, ки оид ба сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол Хуччат ва Қарордодҳо хеле зиёданд, ташаккул ва рушди муносибатҳои хориҷӣ дар адабиёти таърихии ватанӣ нокифоя инъикос ёфтааст. Таълифотҳои маҷмӯиҳо ҷамъбасти оиди ин масъала ҳанӯз рӯи қор наомадаанд. Бо вучуди ин таҳқиқотҳои вучуд доранд, ки дар онҳо паҳлӯҳои алоҳидаи муносибатҳои байналхалқии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ ва баррасӣ шудаанд. Нахустин таҳқиқотҳо оид ба сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол таълифотҳои З.Саидов (Саидов З. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства (1992-2004гг.) – Душанбе:Контраст,2009.; Внешняя политика РТ на современном этапе (1992-2005гг.) – Душанбе,2006.-560с.), А.Сабуров (Саидов З.,Сабуров А. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене. –Душанбе:Деваштич,2005.-432с.), А.Шарипов (Шарифзода А.,Косими З. Эмомали Раҳмон и мировое сообщество. – Душанбе:Ирфон,2011.-372с.),К.Юлдошев (Эмомали Раҳмонов – основатель дипломатии и внешней политики суверенного Таджикистана. – Душанбе:Ирфон,2001.-95с.), М.Тоштемиров (Тоштемиров М., Саидов З. Президент Раҳмонов: человек и политик. – Алмата:КИТК, 1997.-79с.; По меридианам дружбы. Политика открытых дверей Эмомали Раҳмона. – Душанбе: Шарқи озод, 2010.-247с.) ба ҳисоб мераванд. Таҳлили таърихнигории ин асарҳо шаҳодат медиҳад, ки саҳми ин муаллифон пеш аз ҳама дар гирдоварии маҷмӯи зиёди маводи санадӣ оид ба муносибатҳои хориҷӣ буда, дар онҳо

шаклгирии тамоюлҳои асосии сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол дар шароити вазнини ҷанги шаҳравандӣ (1992-1997) ва вазъи ноороми ҷаҳонӣ инъикос шудаанд.

Дар таърихнигории сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол асарҳо ва маърузаю суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, ки дар онҳо дастовардҳои асосии халқи тоҷик дар солҳои аввали истиқлолият таҷассум ёфта, самтҳои асосии сиёсати хориҷии кишвар муайян гардидаанд, мавқеи асосиро ишғол менамоянд[9]. Дар онҳо роҳбари давлат асосҳои концептуалии сиёсати хориҷии кишвар ва тамоюлҳои асосии муносибатҳои байналхалқии Тоҷикистони мустақилро инъикос намудааст.

Илова бар ин дар охири солҳои 90-ум як қатор воқеаҳои руҳ доданд, ки ба болоравии нуфузи байналхалқии Президенти кишварамон боис гардиданд. Дар соли 1999 ӯ аввалин шуда аз ҷумлаи роҳбарони давлатҳои ИДМ маҷлиси ифтитоҳии иҷлосияи 54-уми Ассамблеяи Генералии СММ-ро роҳбарӣ кард ва дар байни сиёсатмадорони ҷаҳон нахустин шуда бо «Ситораи тиллоӣ»-и Алберт Швейтсер мукофотонида шуд.

Дар иртибот ба ин дар адабиёти таърихӣ ва илмии кишвар таҳқиқотҳои рӯи қор омаданд, ки ба инъикоси фаъолияти муваффақи сиёсати хориҷии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – Эмомалӣ Раҳмон бахшида шудаанд. Дар байни онҳо махсусан асарҳои З.Саидов, А.Сабуров, А.Шарипов, М.Тоштемиров, К.Юлдошев хеле ҷолибанд. Дар таҳқиқотҳои яқҷояи З.Саидов ва А.Сабуров, инчунин А.Шарифзода ва С.Фаттоев, С.Шамсиддинов, З.Қосимӣ (Президент. – Душанбе: «Ирфон», 2011.-372с.; Эмомалӣ Раҳмон...(10 ҷилд). – Душанбе: «Ирфон», 2011.) тамоми воқеаҳо ва санадҳои фаъолияти сиёсати хориҷии Президенти кишвар – Эмомалӣ Раҳмон муфассал тасвир ёфтаанд. Дар ин ҷода китоби А.Шарифзода ва А. Ғафуров «Наҷотбахши миллат» (Душанбе, с.2012) - ро махсус қайд кардан ба маврид аст. Муаллифон дар асарҳои худ ба фаъолияти ӯ ҳамчун Асосгузори сиёсати хориҷии кишвар баҳои баланд дода, қайд кардаанд, ки маҳз бо ибтикори роҳбари давлат муносибатҳои судманд ва дучониба дар минтақа ва дар ҳудуди ИДМ, инчунин бо кишварҳои хориҷи дур таҳким ва густариш ёфтанд.

Ҳамин тавр, ба назари мо маводи дар зарфи 25-соли истиқлолият фароҳамомада, зиёда аз он таҳлили таърихнигории онҳо имконият медиҳанд, ки дар боби таърихнигории Тоҷикистони соҳибистиклол таҳқиқоти комил ва маҷмӯӣ анҷом дода шавад.

САРЧАШМАҲО

1. Бушков В.П., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. – М., 1997; Каюмов Н.К. «Локомотивы» преодоления системного кризиса в Таджикистане //Материалы семинара «Проблемы выживания и устойчивого развития Таджикистана». – Душанбе, 1996; Мамадазимов А. Новый Таджикистан: вопросы становления суверенитета. – Душанбе, 1996; Масов Р.М. Россия и Таджикистан //Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе, 1998.
2. Ганджакова М.Г. Политическая история Таджикистана 90-х годов XX века.: автореферат диссертации кандидата исторических наук. – Душанбе, 2015. – 26с.
3. Урунова Д.А. Становление новой политической структуры в Республике Таджикистан, 1991-1997гг.: автореферат диссертации кандидата исторических наук.–Душанбе, 1998.–26 с.
4. Сахибназаров А. Рассвет, поглащающий звезды. - Душанбе, 1997. - 310с. (на тадж.яз.).
5. Кенджаев С.К. Переворот в Таджикистане. – Душанбе, 1996.
6. Дӯстов Н. Заҳм ба ҷисми Ватан. – Душанбе: Ирфон, 1994.
7. Каримов Б.Б. Дар гирдоби зиндагӣ. Ёддошт, мақолаҳо, мусоҳибаҳо. – М.: ТОО «Можайск – Терра», 1995.- 192 с; он же: Фарёди солҳо.–М.: Трансдорнаука, 1997,–1104 с.
8. Шарифзода А., Қосимӣ З. Эмомалӣ Раҳмон ва ҷомеаи ҷаҳон. – Душанбе: Ирфон, 2011. - С.4-5.
9. Раҳмонов Э.Ш. Юбилей независимости и второй форум таджиков. – Душанбе, 1993.; Таджикистан на пороге будущего//Сборник выступлений Президента РТ в СМИ России. – М., 1997.; Наша цель – национальное единство. – Душанбе, 1997.; Таджики в зеркале истории. – Душанбе, 1998.; Независимость Таджикистана и возрождение нации (в 8 т.) – Душанбе: Ирфон, 2006.

Дар мақола баъзе масъалаҳои умдаи таърихнигории таърихи сиёсии Тоҷикистон дар охири асри XX – оғози асри XXI мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Дар он ба инъикоси воқеаҳои сиёсӣ, ба монанди ба даст овардани истиқлолият, ҷанги шаҳрвандӣ, истиқрори сулҳ ва ваҳдати миллӣ дар ҷомеа, масъалаҳои барқароркунии ва рушди кишвар баъд аз муноқишаҳои диққати махсус дода шудааст. Инчунин ба масъалаи даврабандии таърихнигории Тоҷикистони соҳибистиқлол ва махсусан ба сиёсати хориҷии он аҳамияти хоса дода мешавад.

Калидвожаҳо: Таърихнигорӣ, истиқлолият, эълomia, изҳорот, ҷанги шаҳрвандӣ, созмонҳои байналхалқӣ, маҳфилҳои сиёсӣ, бархӯрди сиёсӣ, раванди гуфтушунди байни тоҷикон, истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ, Комиссияи Оштии миллӣ, сиёсати хориҷӣ, ҳавзаҳои сиёсӣ.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В ИСТОРИОГРАФИИ НЕЗАВИСИМОГО ТАДЖИКИСТАНА

Джурабек МИРЗОЕВ,

научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан.

В статье анализируются некоторые вопросы историографии политической истории Таджикистана конца XX-начала XXI вв. Особое внимание уделено освещению таких политических событий как приобретение суверенитета, гражданской войны, достижения мира и согласия в таджикском обществе, постконфликтное восстановление и развитие страны. Важное внимание уделено периодизации историографии независимого Таджикистана и в особенности в его внешней политике.

Ключевые слова: *историография, независимость, декларация, заявление, гражданская война, международные организации, политические объединения, политическое противостояние, переговорный процесс, достижение мира и согласия, Комиссия примирения, внешняя политика, политический процесс.*

SOME QUESTIONS HISTORIOGRAPHY INDEPENDENCE OF TAJIKISTAN

Jurabek MIRZOYEV,

research in the Department of the recent history of the A. Donish Institute of history, archaeology and ethnography AS RT

The article examines some of the issues Tajik political history of the historiography of the late twentieth and early twenty-first centuries. Particular attention is paid at the coverage of political events such as the acquisition of sovereignty, civil war, peace and harmony in Tajik society, post-conflict reconstruction and development of the country. Great attention is paid at the periodization of the historiography of independent Tajikistan.

Keywords: *Historiography, independence, the declaration, the civil war, international organizations, political organizations, political opposition, the negotiation process, the achievement of peace and harmony, reconciliation commission, foreign policy, political process.*

САҲМИ НАСИРУДДИН ТҶСӢ ВА РАСАДҲОНАИ МАРОҒА ДАР РИВОҶИ ИЛМИ ҶАҲОНӢ

Ҳабибулло МАҚСАДОВ,

корманди илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи
Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ- 33;
тел :2213742; E-mail:maksadov.1961@mail.ru.

Дар мақола саҳми Насируддини Тӯсӣ ва мактаби илмии ӯ дар илми ҷаҳонӣ, алалхусус дастовардҳои ӯ дар баҳши илми нучум ва олоти ситорашиносӣ сухан меравад. Нишон дода шудааст, ки Тӯсӣ яке аз саромадони илми бунёдии ҷаҳон аст.

Калидвожаҳо: Тӯсӣ, астрономия, расадхона, Мароға, зич.

Пас аз пошхӯрии империяи Рум ва паҳншавии дини хиристианӣ илм дар Аврупо хомӯш ва ҷои худро ба боварҳо дод. Қариб ҳазор сол Аврупо дар торикии асримиёнагӣ монд. Вале дар ҳамин вақт буд, ки илм дар Шарқи мусулмонӣ раванқ ёфта ба қуллаҳои баланд расид. Махсусан илмҳои табиатшиносӣ ривоҷи махсус доштанд. Дар асрҳои VIII-X ба забони арабӣ аксари осори муҳими илмии юнониён тарҷумаву баргардон шуданд, аз он ҷумла асари астрономии «Алмагест» (Маҷасти)-и Птолемей (90-168 с. п.а.м).

Дар ин давра олимони мамолики мусулмонӣ ба сохтани расадхонаҳои бузург шуруъ намуданд ва ба назорати ҷирмҳои осмонӣ шуруъ намуданд. Беҳуда нест, ки номи аксари ситорагон арабӣ аст: Алтоир, Алдеbron, Алкор ва ғайраҳо. Дар он замоне, ки Аврупоро таъкибу террори равшанфикрон ва олимони фаро гирифта буд, олимони мамолики мусулмонӣ, махсусан эронитабор сухан аз афлоку гардиши он, аз хандасаву риёзӣ ва физики шимӣ мезаданд.

Саҳми олимони мусулмонӣ, алалхусус эронитаборро дар илми ҷаҳонӣ набояд нодида гирифт, кифоя аст номҳои аксари ситорагоне, ки имрӯз астрономҳо истифода мекунанд решаи арабӣ доранд. Инчунин, аксари истилоҳоти астрономӣ аз арабӣ, ки забони илмии мамолики исломӣ буд то имрӯз роиҷ аст: зенит, азимут, алмукантаратҳо, алидод ва ғайраҳо.

Илми астрономияи даврони Эҳёи Аврупоӣ таълимгирифта ва парвардаи олимони исломианд, ки албатта нигоҳдорандагон ва инкишофдиҳандагон илмҳои гузаштагон (юнонӣ, суриёнӣ, эронӣ) буданд.

Дар таърихи илм аксаран асрҳои VIII – XIV-ро давраи «исломии» илм меноманд. Дар ин давра илм, алалхусус илми астрономӣ дар Шарқи Наздик, Осиёи Марказӣ ва Эрон хело пешрафт дошт. Барои инкишофи илм ба андешаи мо ҷунин шароитҳо сабаб гардиданд. Яқум ин забон, императорӣ ва ҷуғрофиёии воҳид. Дуюм сарпарастии уламо новобаста аз дину мазҳаб. Сеюм тарҷума, ҷамъоварӣ ва дастрасии улум. Чорум тартиби солшумориҳои расмию мазҳабӣ, ки дар вақти ҳисобу китоби онҳо олимони аз ҷаҳорҷӯби он берун рафта, бисёре аз масоили математикию тригонометириро поягузорӣ намуданд (Хоразмӣ, Берунӣ, Хайём)

Асрҳои IX -XV-ро дар таърихи илм шартан даврони «тиллоӣ»-и тамаддуни форсутоҷик низ меноманд, зеро дар ин давра илму фарҳанг, санъату адабиёт ва дигар бахшҳои ақлонии инсоният ба қуллаҳои баланди худ расида буд.

Илми нучум ва ҳайат, ки дар гузашта астрономия меномиданд, аслан заминаи хеле дуру дарози таърихӣ дорад. Ба қавле паямбари ориён -Зардушт ки худ ҳаким ва ситорашинос будааст ва баъзе уламои Юнони қадим ин илмро аз ӯ омӯхтаанд ва дар ривоҷу раванқи ситорашиносӣ саҳми худро гузоштаанд. Аз ин хотир, ин риштаи зеҳнии инсонӣ барои қавмҳои эронӣ таҳқурсии хеле мустаҳкам ва анъанавӣ дорад. Далели гуфтаҳо инчунин асари муҳими Абӯрайҳони Берунӣ «Осор-ул –боқия» мебошад, ки дар он аз ривоҷи илми нучум ва ҳайат дар миёни мардумони эронӣ хеле барҷаста нишон дода шудааст.

Чи хеле, ки дар боло зикр кардем, илми астрономия дар миёни мардуми форс-тоҷик собиқаи дуру дарози таърихи дошта, дар ривочи ин риштаи муҳими тафаккури инсонӣ саҳми босазои худро гузоштаанд ва паҳлӯҳои гуногуни соҳаи астрономияро баррасӣ ва ривочу раванқ додаанд. Он қадар бузургон дар асрҳои IX -XV ба ин илм саруқор доштаанд, ки номи худи онҳо чандин саҳифахоро пур мекунад. Маҳз пас аз он, ки мактаби илми Бағдод «Академияи Маъмун», ки дар он ҷо ҳам фарзандони бузурги миллати мо аз қабилеи Форобӣ, Марвазӣ, Хоразмӣ, Фарғонӣ ва дигарон буданд, барпо гардид, мактабҳои илмӣ дар шаҳрҳои Осиёи Миёна ва Эрон аз қабилеи Нишопур, Рай, Исфохон, Марв, Бухоро, Самарқанд, Хирот, Мароға бино гардид ва инкишоф ёфт. Ин мактабҳо хусусан дар даврони бузургтарин сулолаи эронӣ Сомониён ба авҷи аълои худ расид, зеро маҳз дар замони давлатдорӣ Сомониён илму маърифат ба қуллаҳои баланди худ расиданд буд ва нобиғагон бузурги миллати мо парвардаи ҳамин давра мебошанд. Танҳо дар риштаҳои илмҳои табиатшиносӣ агар нигоҳ кунем, ба номҳои чунин нобиғагон бармеҳурем, ки ифтихори мо ва башаранд: Закариёи Розӣ, Абӯнасири Форобӣ, Абӯрайҳони Берунӣ, Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино. Ин нафарон дар риштаҳои гуногуни илм таълифот кардаанд, аз он ҷумла дар риштаи илми нучум ва ҳайат. Баъдан дар асри XV Хайёми Нишопурӣ, дар асри XII Насируддини Тӯсӣ, дар асри XIV мактаби илми Самарқанд. Ҳамаи ин далели он аст, ки дар тӯли ин қарнҳо ин соҳаи илм боз ҳам ривочу раванқ ёфта, аз дастовардҳои илми ҷаҳонӣ бархурдор шуда худ тақони бузурге ба илми ҷаҳонӣ додааст.

Дар таърихи илм он фикр роиҷ аст, ки илмҳо нақлию ақли мешаванд. Ин аз рӯи радбандии классикии гузаштаи мо бармеояд. Ба илмҳои ақли фақат олимони эронӣ саруқор доштанд ва илмҳои нақлиро илми арабӣ гӯянд, бо вучуди он, ки абармардони эронӣ дар ҳар ду баҳши ин илмҳо дастболо будаанд.

Дар тамаддуни асримиёнагии форсу тоҷик дар баробари назму насри волои форсу тоҷик, тамоми риштаҳои улуми табиатшиносӣ, аз он ҷумла нучум, риёзӣ, ғандаса, ҷуғрофия, физика ва кимиё, тиб ва фалсафа, маъданшиносӣ ва ҷонваршиносӣ ва ғайра низ дар авҷи тараккиёт буд.

Халқе, ки ба олами шеърӯ адаб ба мисли Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Мавлавӣ, Носири Хусрав, Хайём, Низомӣ, Хусрави Деълавӣ, Саъдӣ, Ҷофиз, Камол, Абдураҳмони Ҷомӣ, Восифӣ ва дигару дигар бузургони адабро ба ҷаҳон додааст, албатта, дар соҳаи илм низ чунин абармардонро медихад.

Асри XIII дар таърихи илм бо номи расадхонаи Мароға ва асосгузор ва бунёдкунандаи он олими бузурги энциклопедист Ҷоҷа Насируддини Тӯсӣ (1201-1274) зич алоқаманд аст. Ба вижа дар ҳамин ҳавзаи илмӣ бо роҳбарии ин нобиғаи давраи замонҳо Ҷоҷа Насируддини Тӯсӣ пойдевори илми асримиёнагии халқи тоҷик боз ҳам ривочу раванқ ёфт ва барои ояндагон пуле гардид. Маҳз Насируддини Тӯсӣ ва мактаби илми ӯ анъанаи давраи Сомониёнро аз худ намуда, барои ояндагон як пуле сохтанд, ки собиқаи онро мо дар давраи мактабҳои баъдина, махсусан мактаби ҳавзаи илми Самарқанд бараъло ҳис менамоем.

Аз гуфтаи муаррихони таърихи илм бармеояд, ки мактаби барпокардаи Ҷоҷа Насируддини Тӯсӣ бо тамоми олоту дастовардҳои ҳамонвақтаи илмӣ муҷаҳҳаз будааст. Махсусан расадхонаи Мароға, ки калонтарин расадхонаи то замони худ мебошад ба ин гуфтаҳо далел шуда метавонад. Он аз олоту абзорҳои нучумиву муҳандисӣ иборат буда, назари худро то он замон ва баъдан ҳам надоштааст [1]. Дар Академияи байналмилалии олимони зиёда аз 100 олимони гуногунмиллату гуногунмазҳаб паҳлӯи ҳам бо роҳбарии алломаи замон Ҷоҷа Насируддини Тӯсӣ таснифу таълиф менамуданд.

Дар ин ҳавзаи илмӣ бо роҳбарии Ҷоҷа як гурӯҳ олимони забардаст аз қабилеи Алӣ ибни Умари Қазвинӣ, Мувайиддини Ҷӯрдӣ, Фаҳриддини Мароғай, Муҳийиддини Мағрибӣ, Қутбуддини Шерозӣ, Асириддини Абҳарӣ гирд омада буданд. Дар ин маркази илмӣ зиёда аз 10 намуд асбобҳои дақиқсанҷи рамлу зич сохта шуд [2]. Барои бинои расадхонаи Мароға

хони муғул Ҳалокухон фармон дода буд, ки аз хазинаи подшоҳ ва хазинаи мамолики тасарруфкардашуда ҳар маблағу гомеро, ки зарур аст дарег надоранд.

Бо таклифи Ҳоча Насируддини Тӯсӣ Ҳалокухон як ҷумла уламои риёзидон ва нучуму Ҳандасаро аз атрофи билоди муттарасуфа бихост, то Ҳочаро дастёр бошад. Аз он ҷумла Муъийиддини Арҷиро ки дар илми Ҳандаса ва олоти расад устод буд аз Димишқ, Начмиддини Дабиронии Котибро ки дар ҳикмату мантиқ фозил буд аз Қазвин ва Фаҳриддини Ахлотиро ки дар риштаи риёзӣ ва Ҳандаса ягона буд аз Тифлис, Фаҳриддини Мароғайро, ки табиб ва дар улуми риёзӣ устод буд аз Мосул, Начмиддини Котиби Бағдодиро ки дар аҷзои улум - риёзӣ, Ҳандаса ва илми расад маҳорат дошт аз Бағдод бихост. Инчунин дар сохтани бинои расад ва олоти он уламои бузург аз қабили Қутбиддини Шерозӣ, Мухуйддини Мағрибӣ, ки ягонаи замон буданд саҳми худро гузоштаанд. Меъмории ин бинои муҳташамро Баҳриддини Аҳмад бини Усмон Амини Мароғай ба уҳда дошт, ки сохтмони он дар соли 1259 мелодӣ, баробар бо 658 ҳиҷрӣ мебошад.

Соли 660 ҳиҷрӣ олотҳои расадро ба итмом расониданд ва ҳар донишманд ба кори худ пардохт [1]. Барои сохтани як расади ситорагон ва қавли худӣ Ҳоча зиёда аз 30 сол лозим меояд. Вале бо фармони Ҳалоку, ки муҳлати онро 12 сол муқаррар карда буд, Ҳоча Насириддини Тӯсӣ бо ҳамроҳии ҳамкасбон ва шогирдон дар муҳлати муқарраршуда онро ба итмом расонид.

Метавон тасаввур намуд, ки ҳавзаи илмии Мароға дар он замон чӣ қадар ҳам аз ҷиҳати ҳайати уламо, ҳам аз ҷиҳати маблағгузорӣ ва ҳам аз ҷиҳати шахсиятҳои бузургу фарзона муҳташам буд. Инро муарриҳини таърихи илм ва муҳаққиқони ҷудогона низ зикр ва тасдиқ намудаанд. Олимони ин ҳавзаи илмӣ дастовардҳои илмии то худро баррасию такмил дода худ ба дастовардҳои нодир ноил шудаанд. Махсусан дар сохтани олоти расад ва нучум, ки собиқаи худро надорад [1].

Дар ин ҳавзаи илмӣ бори аввал иттифоқ афтодааст, ки (дар ҳавзаҳои илмии мусулмонӣ) баробари уламои Шарқӣ – мусулмонӣ, уламо аз Чин низ дар таҳияву танзими илми нучум баробари уламои расадхонаи Мароға иштирок кунанд. Ин нафар бо номи Те-му-чи (Тоу – М u– tzeu ё Фао – мин – жи) машҳур буд, Ҳалокухон ўро аз Қароқурум (Ҳонбулоғ) бо худ ба Мароға оварда буд. Ин олими чинӣ Ҳочаро барои таҳияи моҳу солҳои чинӣ кӯмак намудааст. Инро мо аз муқаддимаи «Зичи Элхонӣ» дида метавонем, ки моҳу солҳои чинӣ дар он инъикоси худро ёфтааст.

Муҳаммад бини Шокир дар китоби «Ҳавоит-ал-вафойит» овардааст: Шамсуддин аз Ҳасан бини Аҳмади рафиқи худ ҳикоят мекунад, ки вақте ман ба Мароға мусофират кардам ва барои дидани расад ба он ҷо рафтам. Садриддин Алӣ писари Ҳоча Насируддини Тӯсӣ, ки ҷавон ва дар улуми нучум ва шеър табҳар ва маҳорати босазо дошт, мутавалии расад буд. Ва дар маҳали расад бо Шамсуддин писари Муъуйиддин – ал - Арзӣ ва Шамсуддини Шервонӣ ва Шайх Камолуддин Илоқӣ ва Ҳисомуддини Шомӣ мулоқот кардам ва низ дар он ҷо олоти расад бисёрӣ дидам, ки аз он ҷумла ҳалқаҳо чанде буд, ки панҷ доира аз мис сохта ва пардохта шуда буд. Яке доира нисфалнаҳор, ки бар замин марғуз ва мадорун буд ва дигар доира маъдалалнаҳор ва дигар доира мантақаъалбурҷ ва дигар доира арзӣ, доираи майл. Ва ҳамчунин доираи дигаре, ки онро доираи шамсия (доираи самтия) мегуфтанд. Ва ба воситаи ӯ самти кавокибро тадвин кунанд. [1,10]

Аз ин маълум мешавад, ки чӣ қадар олотҳо ва дар айни замон мукаммалу муҷаҳҳазӣ дар ҳамони айём пешрафтаву дақиқи илмӣ – Ҳандасӣ, расадиву нучумӣ дар ҳавзаи илмии Мароға мавҷуд буданд. Албатта бо надоштани донишҳои амиқи риёзиву Ҳандасӣ ва нучумиву меъмории мукаммал намешуд, ки ин қадар корҳо ба сомон расанд.

Бо ҷуръат метавон гуфт, ки қуллаи баланди илмии он замон (манзур асрҳои XIII-XIV), бо ибораи дигар гӯям офтоби нурбахшу, дурахшони илми назариявӣ амалии замони худ будан уламои Мароға бо сардорию сарпарастии бунёдгузори худ Насируддини Тӯсӣ.

Расадхонаи Мароға бо беҳтарин васоили он замон муҷаҳҳаз буда, ки баъзе аз онҳо эҳтимол баъди забти Аламут ва Бағдод аз тарафи Ҳалокуи муғул ба Мароға ҳамчун ғанимат оварда шуда буданд, вале бо вучуди ин он дар Мароға такмил ва истифода шудааст.

Муъйиддини Арзӣ дар китобе, ки дар шарҳи олооти расади Мароға навишта дар ин бора гӯяд:... Муттақаддимин он чӣ олооти расадӣ сохта буданд ё маҳкам набуд ва ё зарофат надошт ва ё ба ӯллати савъи ҳайат сохтани он мушкил буд ва намешуд он чиро ки возеъ тасаввур карда аз қувва ба феъл оварда, лиҳозо аз ағлаб онҳо сарфи назар шуда буд ва мо аз олооти қадима ончиро комилтар ва беҳтар ва некӯтар буд интиҳоб кардем ва баъзеи дигар ҳам, ки ноқис буд такмил намудед ва бар онҳо олот ва абзореро ки худ ихтироъ карда афзудем. [1]

Ба тавре, ки аз гуфтаҳои Арзӣ маълум мешавад олимони расадхонаи Мароға чунин номгӯи олооти расаду нучумро ихтироъ кардаанд:

1. Рубъ, ки пешиниён лабна мегуфтанд. Ин олот аз рубъи доира ва ӯзодае ташкил ёфта ва бо он майли кулӣ ва баъоди кавокиб ва ӯрз болдорро расад мекарданд ва бар сатҳи девори шимоли ва чанубӣ насб шуда буд.

2. Зоталҳалқа – ин олот аз панҷ ҳалқа сохта шуда буд ба ин тартиб:

А) доиратанисфалнаҳор, ки ба замин насб шуда буд.

Б) доирамаъдалнаҳор.

В) доираминтақаталбуруз.

Г) доираи ӯрзӣ.

Д) доираи майл.

Ин олот аз чорто ҳалқаи шашгонаи Батлимус ва ҳалқаи Савони Искандаронӣ чомеътар будааст.

3. Зотолҷибвалсамт, ки барои таъини иртифоъ дар куллияи чиҳоти муҳталифоқ ба кор бурда мешуд.

4. Зотолҷивобвалсаҳм, ки онҳо барои чиҳоте ба сохта ва кор мерафт.

5. Зоталрабтин, ки ба ҷои зоталҳалқа истеъмол мешуд.

6. Зоталиствонтин.

7. Доираи шамсия (самтия), ки бо он самти кавокиб маълум мегардид. Илова бар ин олооте, ки аз Арзӣ нақл шуд боз чанд олооти дигари рамлу зиҷ дастуламчамъ 10 намуд олот сохтаанд.

Аз ҷумла, ихтироъкунандаи олооти тавргит (Toduefum) – ро ба Насируддини Тӯсӣ нисбат медиҳанд [2]. Ин олот аз ду доираи мударраҷ буда, ки дар рӯи саҳифоти мутасомат қарор доштааст.

Аз гуфтаҳои муаррихин бармеояд, ки олимони ҳавзаи илмии Мароға зиёда аз 10 намуд олотҳои нодири рамлу зиҷ ва умуман илми нучумро ихтироъ ва дар расадхонаи Мароға насб ва истифода мекардаанд. Гуфтаҳои болоӣ аз забони яке аз уламои варзидаи ин расадхона худ шавоҳиди рӯшанест барои исботи фикри мо ва далелҳои зиёде аз навиштаҳои гузаштагон гувоҳӣ медиҳад, ки худи сохтмони бинои ин расадхонаи азим чӣ қадар тарҳу олооти ҳандасиро талаб мекард.

Ин ҷо ба маврид аст шавоҳидии як нафар мунаҷҷими ҳамин давра, ки худ бинои ин расадхонаро дидааст бо номи Ҳасан бини Алии мунаҷҷими Шерозӣ ба тариқи иҷмол биёварем: Сурати иморати ӯ мудаввар, даври ӯ дутабақа ва иморати мураками мустатил, ки дар миён давр аст ва даври иморат баландтар. Тӯли ӯ ба қадри нисфи кутри доира рубъ аст панҷ газ шаръ баландтар, чӣ аз охири дарича, ки аз он ҷо шуоъи офтоб дар вақти нисфулнаҳор бар рабъ метобад то камии нисфи кутр рабъ аст бар болои даричае, ки сақфи иморат бошад. Тӯл ду табақа мудаввар чаҳордах газ.

Табақи аввал ҳафт газ, табақаи дувум ҳафт газ, шаш сӯроҳ бар сақфи мураббаъ мустатил аст, яъне болои ин иморат .

Ва чун аз даргоҳ ба андарун раванд тарзи он чаҳор газ ва ним аст. Ва аз ҳарду тараф рабъ дар ӯст, даҳлезе ҳаст як қас бигардад то охири иморат ва аз ду тараф мураббаъ нардбон сохтаанд то рост ба болои рабъ тавон рафт. Ва бубинад, ки шуоъи офтоб дар қадом аҷзоъ тобидааст, ки он иртифоъи офтоб бошад ва аз охир даричае, ки офтоб дар нисфулнаҳор аз он ҷо бар аз ҷояш рабъ метобад бисту се газ ва ним аст. Давраи зоҳир саду ҳаштоду шаш чироъ (ин аст) он чи дар китоби ин фан дида ва дар расади Мароға дид [1,10].

Аз ин гуфтаҳо хулоса ин аст, ки ин иморати азим ва бо тарҳи олию муҳандисию меъморӣ биношуда худ гувоҳ бар он аст, ки ҷӣ тафаккуроти баланду илмӣ дар ҳамон давра пешрафта метавонист чунин як муъҷизаро биофарад. Ин аввалин расадхонаи боҳашаммату мучаҳҳаз дар билоди исломӣ, баҳусус дар Эрон ва Осиёи Марказӣ ба ҳисоб мерафт.

Расадхона дарои китобхонаи бузурге буд, ки онро аз билоди тасарруфшуда чамъоварӣ намудаанд. Ба қавли муаррихин он дорои зиёда аз 400 ҳазор нусха китоб будааст, ки дар таърих назир надорад. [2-3]

Пас аз тасаллути Темури Ланг ин мавзеъро ҳамаи боигарии расадхона ба яғмо бурда шуд. Дар ин расадхона осори дастачамъии «Зичи Элохонӣ» бо роҳбарии Насируддини Тӯсӣ тартиб дода шуд, ки он баъд аз марги Хоҷа нотамом мондааст. Баъд аз даргузашти Хоҷа Насируддини Тӯсӣ кори ӯро шогирдон, алалҳусус писараш Хоҷа Аслиддин бо ҳамроҳии шогирди бузургаш Қутбуддини Шерозӣ давом доданд. Вале бо вучуди ин чадвалҳо нотамом монданд. Баъд аз марги писари Ҳалоку, Обоқохон бинои азими расадхона ба тадрич рӯ ба харобӣ овард ва оҳиста- оҳиста аз миён рафт. Имрӯз осоре аз харобаҳои он дар шаҳри Мароға (Эрон) боқӣ мондаасту халос. Аммо алангаи гузоштаи олимони Мароға ба насли пасин идома ёфт. Ин расадхона ва дастовардҳои илмии он барои илми баъдинаи ҳам Машриқ ва ҳам Мағриб такони бузурге расонидааст.

Чи тавре, ки дар боло зикр гардид баъд аз он ки Темури Ланг Мароғаро тасарруф намуд, ҳамаи олоту асбоб ва китобхонаи бузургро бо фармони бевоситаи худӣ ӯ ба Самарқанд интиқол доданд. Албатта олимони расадхонаи Самарқанд олимони ҳаматарафа варзида буданд, вале мактаби Мароға ва дастовардҳои илмию назариявии онҳо дар қорҳои онҳо акси худро ёфт. Ба ғайр аз дастовардҳои моддӣ ин расадхона боз чанде аз олимони ин расадхона низ ба Самарқанд бурда шуданд. Олимони ҳавзаи илмии Самарқанд дар риштаи нучум ва риёзӣ қариб пурра давомдиҳандагони мактаби илмии Мароға будаанд. Ин маънои онро надорад, ки онҳо танҳо қорҳои илмии онҳоро такрор ё ташреҳ намудаанд, балки таъсир чунон будааст, ки онҳо худ нобиғаҳои ин фунун шинохта шудаанд. Дар ин замина ба кашфиётҳои нодирӣ илмӣ мушарраф гардиданд. Аз он ҷумла, Алӣ Қӯшчи Самарқандӣ, Қозизодаи Румӣ ва Ғиёсуддини Қошонӣ мебошанд, ки дар таърихи илм ҷою манзалати баланде касб кардаанд. Ин олимони бузург бо сарпарастӣ ва дастгирии молиявии Улуғбек расадхонаи бузурги Самарқандро бунёд гузоштанд, ки нури пурбаракати илмии он то имрӯз оламо мунаввар менамояд.

Олимони расадхонаи Самарқанд махсусан аз дастовардҳои илмӣ ва олоту таҷҳизоти бо сардорӣ Хоҷа Насируддини Тӯсӣ дар Мароға ба дастоварда фаровон истифода намудаанд. Онҳо махсусан дар риштаи нучум ва риёзӣ, инчунин тарҳу олоту расадбандӣ дар зерӣ таъсири Насируддини Тӯсӣ қарор доштаанд. Мисоли онро мо дар ҳисобу китоби «Зичи Курагонӣ, ки қариб давоми такмилёфтаи бевоситаи «Зичи Элохонӣ» мебошанд дида метавонем. Инчунин дар ҳисобу китоби риёзӣ, махсусан аз осори бунёди Насируддини Тӯсӣ «Шакл-ул Қитъа» хеле фаровон истифода бурдаанд. Ҳамаи ин нишондиҳанда он аст, ки мактаби Мароға дар он замон ҷӣ арзиши баланде ва ҷӣ баракати пурборе доштааст. Бо ба даст овардани олоту абзори мукамал олимони Мароға ба кашфиётҳои нодир мушарраф гардиданд.

Насируддини Тӯсӣ бори аввал дар таърихи илми риёзӣ ададҳои мусбату манфиро дар асари худ «Шакл-ул-Қитъа» пешниҳод кард, ки аврупоиён онро баъди 400 сол кашф карданд. Ӯ аввалин касест, ки назарияи қурраи ҳамвории чортарафа ва секунҷаи қуравии қутбиро пешниҳод кардааст. [3,4]. Хизмати Тӯсӣ оид ба хатҳои мусовӣ тригонометрияро ба илми мустақил табдил дод ва барои геометрияи ғайриэвклидӣ замина фароҳам овард. Саҳми мавсуф дар илми нучум ва ҳайат (астрономия) хело боарзиш ва доманадор аст [5,6].

Асарҳои ӯ «Зичи Элохонӣ», «Рисола дар илми ҳайат», «Бист боб дар маърифати устурлоб», «Рисолаи муъиния» ва шарҳу рисолаҳои дигар дар такомил ва пешрафти ин соҳаи илм дар асрҳои миёна ва баъдӣ хело бузург ва назаррас аст. Тӯсӣ албатта, давомдиҳандаи назарияи геосентрикии олам, ки Батлимус (Птоломей асри II- мелодӣ)

асос гузошта буд, мебошад, вале баъзе қонуниятҳои онро такмил додааст. Махсусан назарияи гирифти Офтобу Моҳтобро бо далелҳои илмӣ исбот кардааст, ки ин ҳодисаи соф табиист. Дастовардҳои олими бузург, шаклу андозаҳои Замин, ҳисобу китоби нуқтаи эътидоли баҳорӣ ва тирамоҳӣ, чен кардани кунҷи моили эклиптика ва экватор барои илм таҳкурсии ва шароити мусоид фароҳам овардааст.

Онҳо бори аввал дар таърихи илм ҷойгиршавии ситорагони собитро кашф намудаву харитаи ситорагони маълумро тартиб додаанд. Гирифти Моҳтобу Офтобро аз диди нав шарҳу эзоҳ намуданд. Махсусан дар мавриди шумораи сайёрагон ва таъсири онҳо ба коинот хело ҷолиб фикрҳои намудаанд. Олимони Мароға ба воситаи ихтирооти олотҳои мукаммали ҳандасию расадӣ дар илми ҷуғрофӣ низ хеле дастовардҳои муҳим ба миён гузоштанд ва аз ҷумла шаклу андозаҳои Замин, ҳисобу китоби нуқтаи эътидоли баҳорӣ ва тирамоҳӣ, чен кардани кунҷи моили эклиптика ва экватор барои илм таҳкурсии ва шароити мусоид фароҳам овардааст. Ин дастоварди илмии Тӯсиро Христофор Колумб барои кашфи қораи Амрико истифода кардааст. [7,8,4]. Олимони расадхонаи Мароға бо роҳбарии Насируддини Тӯсӣ модели заммии маркази коиноти Батлимусро (Потоломей -90-168 с. п.а.м.) – тасҳех дода, ислоҳу такмил доданд, ки барои системаи гелиосентрии (офтобмаркази Сайёрагон) олими лаҳистонӣ Николай Коперник (1473-1543) замина шудааст [10].

Асри XIII бо вучуди дар таърих бо номи асри хунин – асри истилои Муғулон Осиёи Марказӣ ва Эронро, асри ғорату қатли оми саҳронишинони ин сарзамини сарватманду мардхезро, боз бо расадхонаи Мароға бо номи Насируддини Тӯсӣ, Қутбуддини Шерозӣ ва дигар мардонии бузургаш дар таърихи илму ҳунар, махсусан тамаддуни халқи тоҷик мақому мартабаи босазое дорад.

Гуфтан мумкин аст, ки таъсири дастовардҳои ҳавзаи илмии Мароға ба ташаккул ва ривочи илми баъдинаи ҷаъонӣ, алалхусус аврупоӣ такони бузурге расонидааст. Дастовардҳои техникаю илмии он ҳавзаи илмӣ сабаби барпо шудани расадхонаҳо дар Хитой, Самарқанд ва Ҳинд шуданд.

АДАБИЁТ

1. М. М. Рожанская, Г. П. Матвеевская, И.О. Лютер. Насир-ад-дин ат-Тусӣ и его труды по математике и астрономии. - М., 1999 Г.С. 33.
2. Матвиевская Г.П., Розенфельд Б. А. Математика и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII -XVII вв.). - М. 1983.
3. М. М. Рожанская, Г. П. Матвеевская, И.О. Лютер. Насир-ад-дин ат- Тусӣ и его труды по математике и астрономии. - М., 1999 Г.С. 33.
4. Мамадбейли Г.Д. Основатель Марагинской обсерватории Мухаммед Насиреддини Туси. – Баку, 1961.
5. Ҳамон ҷо.
6. Вселовский И. Н. Коперник и Насир ад-Дин ат- Тусӣ. Николай Коперник, - М., 1973, - С. 171-174. :
7. Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VII-XVII) т. 1-2, - М., 1983.
8. Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VII-XVII) т. 1-2, - М., 1983.
9. М. Разавӣ. Шарҳи аҳвол ва осори Хоҷа Носир. Техрон, с. 1356. - С. 397.
10. Ҳ.Исматӣ (Мақсадов). Ҳайатшиноси фарзона – Насируддини Тӯсӣ, маҷаллаи «Тоҷикистон», «№1,с.1999 ш. Душанбе». - С. 26.

ВКЛАД НАСИРИДДИНА ТУСИ И МАРАГИНСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ В РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ НАУКИ

Хабибулло МАКСАДОВ,

научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии
им. А. Дониша АН РТ. Адрес: 734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки,
33. Телефон: 2213742; E-mail: maksadov.1961@mail.ru

В статье рассматривается вклад Насириддина Туси в научном мире, особенно его достижения в области астрономии и астрономических инструментов. Было показано, что Туси является одним из основоположников фундаментальных наук мира.

Ключевые слова: Туси, астрономия, обсерватория, сферы, зидж.

THE CONTRIBUTION OF NASIRIDDINI TUSI AND MARAGHA OBSERVATORY IN THE WORLD SCIENCE

Khabibullo MAKSADOV

The article shows the contribution of Nasiriddin Tusi in the scientific world, especially his achievements in astronomy and astronomical instruments. It was shown that Tusi is one of the founders of the basic sciences world.

Keywords: Tusi, astronomy, observatory, scope, zij.

РОДОВИТЫЕ РУССКИЕ ДВОРЯНЕ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ – ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПАМИРА

Зинатмо ЮСУФБЕКОВА, Мумина ШОВАЛИЕВА,

научные сотрудники Института истории, археологии и этнографии им.А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. lorasdodo@rambler.ru., mumina 1957@mail.ru.

В конце XIX-начале XXвв. начинается интенсивное изучение Памира и Припамирья русскими путешественниками, военными и учеными - исследователями. Особенно этот процесс усиливается после заключения в 1895г. соглашения между Россией и Британией о разграничении сфер влияния на Памире.

Ключевые слова: путешественники, интенсивное изучение, родовитые дворяне, экспедиции.

Огромный вклад в изучение этнографии, истории и лингвистики Памира конца XIX начала XXвв. внесли русские исследователи, среди которых было немало родовитых русских дворян и представителей передовой интеллигенции. Одним из таких исследователей был граф Бобринской Алексей Алексеевич (1861-1938гг). «Он был вторым сыном Московского предводителя дворянства графа Алексея Васильевича Бобринского и Софьи Алексеевны Шереметьевой. По линии отца – внук участника декабристских организаций Василия Алексеевича Бобринского от второго брака с Софьей Прокофьевной Соковниной (1812-1869гг.), а также правнук императрицы Екатерины Второй. По линии матери – внук декабриста Алексея Васильевича Шереметьева и Екатерины Сергеевны Шереметьевой.»[1].

Другим исследователем Памира был Зарубин И.И., который родился в 1887г. в семье врача в Санкт-Петербурге. Впоследствии великий востоковед-иранист, доктор филологических наук, профессор, основоположник научного таджиковедения и памироведения, Зарубин И.И. был автором ряда работ по лингвистике, этнографии, по истории таджиков различных регионов современного Таджикистана.

Интересно отметить, что ученых Бобринских было двое – Алексей Алексеевич Бобринской - этнограф, а другой - Алексей Александрович Бобринской (1952-1927гг.) – археолог. «До недавнего времени существовала путаница в авторстве научных трудов этих двух замечательных ученых. Долгое время в каталогах под именем Алексея Александровича - археолога легли научные труды Алексея Алексеевича – этнографа. У Алексея Алексеевича не было детей, и, поэтому, он был практически забыт даже своими родственниками как в России, так и за её пределами. Слияние двух ярких личностей Бобринских – археолога и этнографа – привело не только к заблуждениям среди ученых, но и исказило некоторые страницы российской истории[2].

В данной работе рассматривается вклад этнографа А.А.Бобринского в исследование Памира. Всего А.А.Бобринской на свои средства организовал три экспедиции на Памир. Первая экспедиция была совершена в 1895г., вторая в 1898г. и третья в 1901г. «Эти экспедиции были целенаправленные русские исследования материальной и духовной культуры таджиков Памира. Они проходили по тяжелейшим маршрутам высокогорного бездорожья. Жизнь графа и его спутников многократно подвергалась большому риску. Надо было обладать отвагой и крепким характером, чтобы снова и снова возвращаться туда. Каждая из трех экспедиций – настоящий подвиг ради науки. Их итоги - статьи и книги А.А.Бобринского и его спутников Н.В.Богоявленского и А.А.Семенова стали явлением в мире науки. Они заложили фундамент всего последующего изучения этнографии и культуры таджиков. Последняя книга графа Бобринского по Памиру «Горцы верховьев Пянджа» была издана в 1908 г.». [3]

Первая экспедиция А.А.Бобринского была совершена совместно с Н.В.Богоявленским - другом, соратником, а в будущем крупнейшим ученым-зоологом, с которым после Зеравшана они отправились на Алай, а оттуда на Памир - Вахан и Ишкашим. Согласно предположениям исследователей, здесь, из-за ограниченного времени, путешественники

смогли посетить лишь Вахан и собрать первичные полевые материалы по этнографии горцев Вахана[4]. Об этой экспедиции не осталось, никакого научного отчета, а сохранился лишь один документ: «Список слов Ваханцев и Шугнанцев, записанный летом 1895г. графом А.А.Бобринским и Н.В.Богоявленским во время путешествия по Памирам».[5]

Вторая Памирская экспедиция графа А.А.Бобринского состоялась в 1898 году. Бобринской решил привлечь к участию в экспедиции востоковеда со знанием языков и обратился за помощью к профессору Миллеру В.Ф. – председателю этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и тот рекомендовал ему Александра Семенова, студента Лазаревского института восточных языков. «Задачи экспедиции были определены следующим образом: А.А.Бобринской взял на себя изучение внешнего быта, преимущественно его орнамента; А.А.Семенов поставил себе задачей изучение языка и фольклора, народонаселения; Н.В.Богоявленский должен был изучать горцев в антропологическом отношении. Кроме того, Богоявленский Н.В. занимался фотографированием, собиранием зоологического материала, делал метеорологические и географические наблюдения» [6].

Экспедиция посетила Ванч и Дарваз, после чего, свернула вниз, и через перевал Талбар члены экспедиции перешли в Куляб. Результатами этой экспедиции стали удивительные коллекции на примере народной вышивки Горного Бадахшана и отдельная публикация [7]. Ценностью данной публикации являлась подборка фотографий по всем видам вышивки указанного выше региона, в том числе чулки с изображением свастики, шитьё на женских рубахах, лицевая занавеска и т.д.

А.А.Бобринской даёт характеристику географического местоположения дарвазцев, рушанцев, шугнацев, ваханцев и других таджиков сопредельных регионов [8]. Он пишет, что дарвазцы «как и все окрестные горцы Зерафшана, Каратегина, Рошана, Шугнана, Вахана и Бадахшана, с гордостью называют себя таджиками»... в Бадахшане название «гальча» никто не знает».[9]

Третья экспедиция А.А.Бобринского и Н.В.Богоявленского состоялась в 1901 г. А.А.Семенов, который участвовал в предыдущей экспедиции, по семейным обстоятельствам не смог участвовать в этой экспедиции, так как в 1900г. он женился и ему надо было содержать семью и зарабатывать деньги. Основным местом посещения и специального этнографического исследования участниками этой экспедиции стали Вахан и Ишкашим, но попутно проводилось этнографическое исследование и горцев Рушана и Шугнана. На основе собранных материалов ими были опубликованы труды, которые ныне считаются уникальными, редкими источниками по истории и этнографии таджикского народа [10].

1. В 1902 г. была опубликована статья «Секта исмаиля в русских и Бухарских пределах Средней Азии». На этой статье, посвященной таджикским исмаилитам следует остановиться подробнее. В 1901г. граф А.А.Бобринской во время своей последней поездки на Памир, несмотря на ограниченное время пребывания там, наряду с этнографическим исследованием Вахана и Ишкашима проявил большой интерес к религии, которую исповедовали таджики этого высокогорного края. Удивительно, что до него, на протяжении 9-ти лет после первого появления русского отряда на Памире, никто так и не интересовался духовной жизнью горцев. Об их верованиях есть отдельные невнятные упоминания у военных, но никто из исследователей, среди которых были и военные востоковеды, не приблизился к этой теме. Статья одновременно с публикацией в журнале была издана в виде брошюры. Граф к своей работе в качестве консультанта привлёк профессора А.Е.Крымского - востоковеда, арабиста, ираниста, тюрколога и переводчика» [11].

Граф Бобринской А.А. положил начало изучению исмаилизма на Памире. На основе собранных материалов, в результате бесед с главными исмаилитскими пирами, граф тщательно произвел анализ информации старожилов, а также английских исследователей об ареале распространения исмаилизма на Памире. Бобринской А.А. пришел к справедливому выводу, что горцы-исмаилиты не разговаривают об основных таинствах своего вероучения с посторонними людьми. Поэтому, как отмечает граф Бобринской А.А., «даже на вопросы касательно географического распространения и внешней

организации секты Исмаилья мои собеседники, большей частью главари секты, отвечали только тогда, когда убеждались из моих расспросов, что я вполне осведомлен о существовании секты в данной местности»[12].

Работа над этой темой была очень сложной и сам граф признавался в том, что он не сможет дать всесторонний обзор истории учения секты Исмаилья. Он пишет: «Моя задача...сообщить лицам, интересующимся вопросом сырой материал о секте Исмаилья, собранный мною на месте её распространения»[13]. В конце этой работы граф Бобринской А.А. обращаясь к русским властям, пишет: «отсутствие фанатизма в общении с христианами, ... позволит легко выработать из них преданных нам друзей и тем самым создать на далёкой окраине, на рубеже трёх государств, верный и надёжный оплот против врагов русского владычества в Азии»[14].

2. В 1908 г. была опубликована последняя и главная книга А.А.Бобринского «Горцы Верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерк быта»[15]. Работа состоит из 17 глав, которые охватывают вопросы этнографии – предания горцев, вопросы заселения края, общая характеристика его населения, страницы из истории края, земледелие, кустарные промыслы, торговлю, семью и семейный быт, календарь, земледельческие праздники, суеверия, мифы, мазары, надписи на камнях и т.п.

Граф Бобринской А.А. отмечает, что горцы называют себя таджиками, иногда добавляя «мы такие же таджики, как и жители Дарваза»[16]. Об антропологическом типе горцев верховьев Пянджа он отмечает, что они высокого роста, худощавы, с продолговатым лицом, с глубоко сидящими глазами, носами с горбинкой, иногда без них. Он подчеркивает их миролюбивый нрав, честность, любовь к детям, уравновешенность, живой рассудок, и высокое человеческое достоинство.

Затрагивая вопрос одежды горцев, он замечает, что их наряд состоял в основном из самодельной местной шерстяной материи - шерстяного халата, чагмана, рубашки из грубой хлопчатобумажной или шерстяной ткани, шерстяных шаровар, широкими сверху и узкими книзу и шерстяной тканой шапки – пакол. Женщины носили длинную широкую бумажную или шерстяную рубаху, длинные шаровары, плоскую тюбетейку, поверх которой при выходе из дома набрасывался большой платок. В ненастную погоду поверх этой одежды мужчины надевали шерстяной халат, а женщины - ватные халаты.

Согласно сведениям А.А.Бобринского, населенные пункты были расположенных по смывам, нанесенным горными потоками. В каждом селении находилось 3-4 дома, близко расположенны друг к другу. В каждом хозяйстве имелись жилое помещение, кладовые, конюшня, хлев, и др., которые строились из камня и глины. Стены были обмазаны глиной, крыши были плоскими, на которых хранили дрова, солому и т.п, а летом крыша служила местом ночлега. В жилом доме, обычно, ещё строили и ямы для хранения зерна.

Домашняя утварь была скромной: она состояла из деревянного сундука, глиняной посуды разного назначения, деревянной посуды, особенно одного большого деревянного блюда и деревянных ложек, чугунного котла, и т.д.

В своей работе Бобринской А.А. также затронул и вопросы пищи горцев Вахана и Ишкашима, подчеркнув, что запасы хлеба были недостаточными, и использовали чаще муку из бобовых: ячменя, проса и гороха. Пшеничной муки было очень мало, и из него хлебцы изготовлялись гораздо реже. В бедных семьях хлеба не видели месяцами, особенно весной и летом, а в более зажиточных семьях в этот период времени из муки могли приготавливать только мучную похлебку. Мясо ели мало, «в исключительных случаях – резали барана по случаю какого-нибудь праздника: свадьбы, рождения, обрезания»[17].

А.А.Семенов в своей рецензии на книгу Бобринского отмечает, что все 17 глав книги, описывающие страну и жизнь горцев читаются с большим интересом, потому что в ней приведена значительная информация из разных источников и, что книга во многом «выигрывает от того, что проникнута теплым отношением автора к описываемой им народности, горцам-таджикам, волею судьбы и разнообразных исторических перипетий, занесенных в эти суровые страны с заболоченными высями и ослепительным на них сиянием вечных снегов и льдов»[18].

Подводя итоги Памирским экспедициям графа А.А.Бобринского, следует отметить, что «так сложилась жизнь, что граф А.А.Бобринский и Н.В.Богоявленский после своей первой поездки в 1895г. вернулись в Вахан и Ишкашим только через 6 лет, в 1901 году. Это была третья экспедиция графа – как он планировал не последняя. Когда она завершилась, он не знал, что навсегда прощается с полюбившимися ему горцами верховьев реки Пяндж, с жителями этого каменистого края, названного ими самими Крышей мира»[19].

Огромная заслуга в изучение истории, этнографии, языкознания, культуры и быта таджиков, в том числе и бадахшанцев, особенно в исследовании иранских языков и, в частности памирских языков, принадлежит другому известному ученому, профессору И.И.Зарубину. Являясь одним из основоположников иранистической школы в СССР, он внес неоценимый вклад в изучение памирских языков и этнографии горнобадахшанцев. Являясь не только лингвистом, но и этнографом, И.И.Зарубин придерживался метода одновременного сбора материалов по языку и этнографии. Лингвистическая и этнографическая деятельность И.И.Зарубина была связана с экспедиционной работой, неоднократными поездками и длительным пребыванием в Припамиирье. Он с особым вниманием относился к языкам, быту и культуре изучаемого народа, за что справедливо пользовался большим уважением среди местного населения. Писатель Б.Лапин, побывавший на Памире в 20-х годах, писал: «...быстро распространилась слава Зарубина, жившего на Памире в 1916-1917гг. о нем помнят до сих пор. Он прозван «командир Заррабин»[20], о жизни которого до сих пор никаких публикаций не имелось.

Материалы, собранные И.И.Зарубиным во время пребывания на Западном Памире, впоследствии легли в основу многих его публикаций.

В 1914 г. известный французский иранист Р.Готье и русский ученый И.И.Зарубин, в составе экспедиции, организованной Музеем антропологии и этнографии и Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии, были направлены на Памир для систематического и по возможности исчерпывающего обследования горнобадахшанских ираноязычных народов. «Однако работа вскоре была прервана разразившейся первой мировой войной, поскольку руководителю экспедиции – профессору, французскому офицеру запаса Р.Готье пришлось оставить полевую работу и срочно выехать на родину, где ему суждено было стать не только участником, но и жертвой этой войны, - отмечается в отчете И.И.Зарубина, - она собрала немало материалов и уже дала определенные... результаты»[21]. Участниками экспедиции были собраны лингвистические и этнографические материалы по обычаям и религии, антропологии, проводилось фотографирование предметов быта и культуры местного населения.

Результатом этой экспедиции явилась статья – отчет И.И.Зарубина «Экспедиция для изучения горных таджиков»[22], в которой он утверждал, что языки народов Памира и Припамиирья относятся к иранской группе индоевропейской языковой семьи.[23]

В статье, опубликованной в 1916 г. под названием «Обувь горных таджиков долины Бартанга», посвященной материальной культуре населения Бадахшана, И.И.Зарубин отмечает, что горные таджики на ноги надевали толстые чулки, которые вязали женщины из шерсти очень ярких цветов, и которые отличались довольно затейливым рисунком. На ноги надевали мягкие сапоги (пех), по большей части из кожи архара или киика, которые дополняли их костюм. Пехи представляли собой кожаные чулки. «Длина их (пехов) различна и зависит от размера имеющегося куска кожи. Самые низкие едва достигают до икр» - отмечает И.И.Зарубин[24]. Однако в некоторых местностях бадахшанцы носили также деревянные сандалии – налинг, попух, прикрепляемые к ноге ремешком, проходящим между большим и вторым пальцами ноги.

Далее он отмечает, что «по рыхлому снегу ходили на чапарах – своеобразных лыжах, представляющих собой плетеный из тальниковых прутьев круг приблизительно 28см в диаметре. По краям прикреплялись две тальниковые же петли с кожаной завязкой, стягивающей ногу. Для ходьбы по обледенелым скалам использовались определенные роговые подставки – парнам. Каждая из таких подставок представляет собой развернутый и расплющенный рог, по большей части киика с загнутыми кверху краями, к которым

прикреплены кожаные завязки; снизу прибавается четыре или шесть железных гвоздей, проходящих сквозь подошву и закрепляемых на ее противоположной стороне, нога ставится на парнах поперек и привязывается ремешками. Вся обувь изготовлялась мужчинами, а носилась одновременно и мужчинами и женщинами, а если доставалось, то и детьми»[25].

Вторая поездка И.И.Зарубина на Памир, совершенная им летом 1915г., продолжалась полтора года, и её задачей являлось продолжение исследований по языку и быту народов Памира, при расширении районов обследования. Эта поездка на Памир оказалась очень плодотворной и выразилась в публикации 1916 г. под названием «Записки»[26]. В своей переписке с Л.Я.Штернбергом ещё в сентябре 1915г. И.И.Зарубин сообщал, что собрал много материалов по земледелию и связанных с ними праздниками и обычаями, отмечая, что в Язгулеме он нашел очень интересный обряд... Общее число лингвистических и этнографических записей И.И.Зарубина в этой экспедиции, как сообщал сам ученый, составляло «12 тетрадей»[27].

Первым этнографическим описанием таджиков, населяющих труднодоступную долину Бартанга, было его капитальное исследование «Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга»[28], изданного после Октябрьской революции. Оно посвящено вопросам антропологического состава, материальной культуры, обычаев и обрядов, семьи и семейных отношений, духовной культуры народов Бадахшана. Его внимание привлек внешний облик – антропологический тип населения Памира. По сообщениям И.И.Зарубина, цвет волос головы его населения самый разнообразный: от светло-русых оттенков северо-немецкого типа (не «мочального» цвета, какой встречается у финляндцев и русских крестьян) до черно-блестящих, «как вороново крыло»; рыжие не попадаются. Вполне белокурые встречаются сравнительно редко. В зависимости от окраски волос и некоторых других признаков можно установить три типа, между которыми приблизительно поровну распределяется все население Рушана и Бартанга, с небольшим преобладанием черноволосого типа.

«Первый тип, - пишет И.И.Зарубин,- характеризуется очень черными с отливом, густыми волосами и обильной растительностью на лице, обыкновенно не такого черного цвета, как волосы головы; очень темные или темно – карие глаза и сравнительно толстые губы;

- противоположность этому типу представляет менее распространенный, столь же резко выделяющийся светло-русый тип, среди представителей, которых изредка встречаются даже совсем белокурые: мягкая, иногда шелковистая борода и усы не вполне закрывают лицо даже у стариков; у молодежи борода только окаймляет лицо, не распространяясь на щеки или подбородок: губы почти всегда тонкие; карие глаза встречаются очень редко – преобладают серые, с зеленоватым или желтоватым оттенком; все черты лица значительно тонкие, чем у представителей первого типа;

- темно-русые, почти черноволосые составляют третий, как бы переходящий тип; обильная растительность закрывает все лицо, глаза чаще карие, иногда серые, губы не очень тонкие... У населения этого региона больше преобладала смуглая кожа»[29].

Об одежде пишет, что «рушанцы в зимнее время одевали халат. На халатах не было ни пуговицы, ни каких-либо завязок; запахивались они на правую сторону. Длина их казалась различной: иногда доходила до колен, иногда почти достигала земли»[30].

Относительно нижней одежды, отмечает «довольно широкие штаны шили глухими из шерсти или же иногда из белой хлопчатобумажной бязи. Штаны не имели разрезов спереди, ни с боков; только в поясе делалось два небольших отверстия (нифа), через которые втягивали узкий вплетенный поясок или такой же шнурок с кистями»[31]. Что касается бедняков, то они «из-за неимения чалмы, голову повязывали платком, или же венком из травы и широких листьев»[32]. Он приводит интересный факт о том, что «мужчины и дети тоже иногда носили серьги; но у них они имели значение амулетов, а не украшений, и представляли собой простые серебряные и медные колечки»[33].

Что касается жилища горцев, он останавливается на деревянных частях жилища, украшенных резьбой[34]. Домашняя утварь и принадлежности, по сведениям И.И.Зарубина,

являлась «убогой», и ее было очень мало...[35]. Кое-кто имел палас – грубый, однако домотканый шерстяной ковер без ворса, сделанный из козьей и кутасей шерсти». В редкой семье попадалось еще большое одеяло, которым пользовались все члены семейства, «белые и прочие постельные принадлежности не в употреблении: они заменяются халатами и другими частями одежды»[36].

Пища и ассортимент блюд у горнобадахшанцев, по словам И.И.Зарубина, «отличалась ограниченностью и недостаточной калорийностью. Население питалось в основном похлебкой (атола), приготовленной из муки или из гороха... Муку или же мясо к похлебке добавляли только состоятельные люди. Из смеси нескольких сортов муки изготавливали лапшу - оши орд»[37].

Самой драгоценной и не всегда доступной для бедняков едой являлась лепешка (нон), однако, как отмечал автор, «лепешку готовили порою из нескольких сортов муки, трав, фруктов, кислого молока и т.п.»[38].

Вопросы ремесла, и связанные с ним обычаи и обряды, также занимают особое место в его работе. В прошлом среди ремесленников, как и повсеместно в Средней Азии, согласно указаниям рисола – устава кузнечного дела[39], верили в то, что первым кузнецом был пророк Давид – Хазрати Довуд пайгамбар, который считался патроном всех кузнецов в мусульманском мире[40]. Согласно рисола, каждый кузнец считался непосредственным учеником самого пророка Давида. Поэтому, как ученики, так и все остальные односельчане, называли кузнеца пиром, то есть наставником и покровителем, духовным отцом, и очень почтительно относились к кузнецу и кузнечному искусству[41].

Вопросы семьи и семейных отношений занимают основное место в исследованиях И.И.Зарубина. Он отмечает, что таджики Памира предпочитали кросскузенные (брак с дочерью брата матери или дочерью сестры отца) и ортокузенные (брак с дочерью брата отца, или дочерью сестры матери) формы брака. Такие браки способствовали сохранению самих работниц внутри больших патриархальных семей. Автор отмечает о преобладании больших патриархальных семей среди таджиков Памира, разделе имущества между членами семьи и т.п. Когда в большой патриархальной семье наступало время необходимости раздела, то имущество делилось поровну между всеми сыновьями, если они происходили от одной матери[42].

Одна из работ И.И.Зарубина специально посвящена исследованию обрядов детского цикла[43]. В ней на основе богатых материалов, собранных в 1915-1917гг., главным образом в Шугнани, описываются обычаи и обряды, связанные с рождением, наречением имени, кормлением и воспитанием ребенка, вплоть до обряда обрезания у мальчиков. Несмотря на отсутствие описания и характеристики некоторых других обычаев и обрядов, также относящихся к этому циклу (бесплодие, меры против него, период беременности, детские болезни и меры против них и т.д.), это сочинение до сих пор остается наиболее полным исследованием в этой области.

Среди работ, посвященных семейному быту жителей припамирских районов следует назвать небольшое исследование о роли стрелы в свадебных обрядах, связанных с рождением ребенка, у шугнанцев, рушанцев, бартангцев и других горнобадахшанцев[44].

Что касается похоронно-поминальной обрядности, на Памире отмечен очень любопытный обычай – устройство поминок людям еще при их жизни. В Шугнани, согласно архивам И.И.Зарубина, а также в Орошорве, Бартанге и Рушани поминки при жизни устраивались еще в недавнем прошлом [45].

Считалось, что каждый человек, как мужчина, так и женщина, перешагнувший двадцатилетний возраст, имел право справлять поминки по себе (даъват). Но, как правило, люди до 40—50 лет избегали устраивать поминки, и вот почему. Согласно существующим представлениям, человек, устроивший по себе поминки, в течение всей оставшейся жизни был обязан вести нравственный образ жизни и воздерживаться от недостойных поступков: блуда, лжи, брани, драки, воровства и т.д. «Говорят, - писал И.И.Зарубин, - что даъват все равно, что погребение, что человек как будто умирает, что человек, совершивший по себе даъват..., если смерть застигает его в пути или в пустыне, может обойтись без погребения»[46]. В

противном случае, он будет наказан на том свете. В условиях преобладания больше семейных хозяйств такие поминки, по экономическим соображениям, и для удобства пира устраивались одновременно по 5-6 членам одной семьи.

Главная цель этих поминок заключалась в обеспечении благополучного переселения души в рай, и, поэтому, согласно нашим материалам, устройство подобных поминок считалось богоугодным делом - «савоб»[47].

Существовало поверье, что душа человека, по которому устраивались поминки при его жизни, после смерти непременно должна была попасть в рай, в чем непосредственную помощь оказывал жертвенный баран, зарезанный на этих поминках, якобы на том свете душа покойного, держась за шерсть барана, благополучно переходит через мост Сират, и попадает в рай.

День устройства поминок назначался пиром. На поминки приглашались все сородичи и односельчане. Готовили ритуальную пищу: в больших котлах отваривали мясо, готовили кисель, а для пира готовилось специальное угощение – «shutova». Обязательно присутствовали певцы поминальных песен – «maddokhon» или «qassoidkhon», специально приглашенные заранее.

После ритуального принесения в жертву животного и съедения его мяса, а также приготовления блюда «бат» на жире этого животного, при свете светильников пир открывал специальную книгу «Чирогнома» и читал ее вслух. Сидящие вокруг люди слушали суры этой священной книги. И.И.Зарубин писал, что «прежде, чем уносят чирогдон–светильник, все присутствующие делают земной поклон перед чирогдоном (кроме пира, в руках которого находится чирогдон, причем каждый для себя просит (молится) об исполнении заветных желаний..., обращаясь или к Пири Шо-Носир, или непосредственно к Чирогги Пири Шо-Носир. Эти желания носят иногда совершенно земной характер; требуют мол, авкот (пищу) и скот, и т.д. Таким образом, смысл этих поминок, заключался в обеспечении благополучного перенесения души в рай после смерти, и его генезис восходит к доисламским архаическим верованиям [48].

Последняя прижизненная публикация ученого «Шугнанские тексты и словарь» [49] основана на оригинальном материале и содержит несколько образцов языковых текстов (с переводом с шугнанского на русский) являющийся не только ценным языковым материалом, но и по сути дела, блестящим этнографическим исследованием. Это тексты о постройке дома, летовье, свадьбе и т.д.

К сожалению, многие уникальные материалы, в том числе о семейном быте шугнанцев, рушанцев и бартангцев (орошорвцев), до настоящего времени остаются неопубликованными и хранятся в личном фонде ученого в Архиве при Санкт-Петербургском отделении Института востоковедения АН РФ.

Что же касается лингвистической деятельности И.И.Зарубина, следует заметить, что его работы по памирским языкам признаны классическими. В работе И.И.Зарубина рассматривается и духовная культура горных таджиков, в частности, религия. По его сведениям, среди населения верховьев Пянджа был распространен исмаилизм[50]. Автор рассказывает о праздновании религиозных праздников в Бартанге[51].

Песни, танцы, фольклор также отражены в работе ученого. Пели и танцевали в основном, мужчины. Женщины танцевали, пели и играли на музыкальных инструментах очень редко. Если женщина пела или же играла перед мужчинами, то её считали бесстыдной хотя, по мнению И.И.Зарубина, раньше в Рушане были женщины, которые пели в большом обществе[52]. Из музыкальных инструментов упоминает дутар, ситор, бубен и т.д.[53].

Сохранились интересные сведения о народных играх как борьба (участвовала в основном молодежь), скачки на лошадях, стрельба из лука, игра в поло и др.[54].

Кроме вышеперечисленных опубликованных работ И.И.Зарубиным написано еще несколько очень содержательных работ о жизни и быте таджиков, которые хранятся в архиве Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения Российской Академии наук (Архив востоковедов). К ним относятся: «Таджики», «Населенные пункты на Язгулеме», «Этнографическая запись о постройке дома», «Рассказ- описание о постройке

дома», «Записки о типах жилищных построек»[55]. Среди всех этих работ специального внимания заслуживает работа «Таджики», которая к сожалению, до сих пор не опубликована. В ней автор рассматривает традиционную культуру таджиков Памира. В начале работы автор останавливается на антропологическом типе таджиков-памирцев. Далее И.И.Зарубин отмечает, что горцы отличались смуглой кожей, гибкостью и худощавостью[56]. Он подчеркивает веселый нрав горных таджиков[57].

В своих публикациях И.И.Зарубин рассматривает и материальную культуру таджиков Памира. В частности, описывая их одежду, отмечает, что они носили халат с широкими и длинными рукавами [58], хлопчатобумажные рубашки и штаны[59]. Надевали на бритую голову токэ из ситца. Сравнительно редко поверх токэ, обычно зажиточные люди повязывали голову еще матовым тюрбаном [60]. В холодную погоду носили ещё и зимнюю шапку, сшитую из овчины или меха куницы[61]. Автор пишет еще и о женской одежде. В частности, отмечает, что ворот рубашки девушек горизонтальный, вернее круглый, глухой[62]. Женские панталоны шили очень длинные, суживающимися книзу и плотно охватывающими ноги у щиколотки[63]. «Большой платок носится так, - писал И.И.Зарубин. - что окутывает почти всю фигуру женщины и спускается сзади ниже талии. Пожилые женщины, кроме платка, покрывали волосы ещё небольшой вышитой шапочкой типа поколь; иногда вместо неё носится лишь также вышитая головная повязка. Горные женщины закрывают лицо очень редко. В таких случаях они носят лицевые покрывала, богато вышитыми разноцветными шелками»[64].

Таджички Памира иногда носили большие и сложные подвески. В виде украшений к концам кос прикрепляли тяжелые шерстяные кисти, часто окрашенные в красный цвет[65].

В статье рассматриваются селения и жилища горцев. Стены домов выкладывались в основном из камней на глиняном растворе [66]. Сообщается о форме перекрытия, методах кладки балок, о столбах, об устройстве и значении очага в домах, о нарах и их значении, упоминается о том, что полы в жилищах были обыкновенно земляные, плотно утрамбованные, о саклях, входных дверях таджиков Памира и Припамирья[67]. Далее автор останавливается на хозяйственных постройках. Как писал И.И.Зарубин, в более состоятельных домах горных таджиков имелись ещё отдельные помещения для приема гостей и для торжественных случаев[68]. Большое значение для этнографической науки имели сведения И.И.Зарубина о структуре жилищ, которые подчеркивали разный социальный состав владельцев этих домов. Так же он рассматривает вопросы пищи, скотоводства, охоты и развлечений у горных таджиков.

Таким образом, как выяснилось, дореволюционные русские исследователи Памира, дворяне и интеллигенция, организовывали целенаправленное исследование материальной и духовной культуры таджиков Памира. Наиболее известными из них являлись граф Бобринской А.А. и основоположник научного таджиковедения и памироведения, автор ряда работ по лингвистике и этнографии таджиков, И.И.Зарубин. Их жизнь и деятельность является беспримерным подвигом русских ученых ради науки в Средней Азии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дубовицкий В. и Дубовицкая И. Первые русские в Таджикистане. Душанбе-2015. -279 с.
2. Худоназаров Д.Н. Памирские экспедиции графа А.А.Бобринского 1895-1901 годов.-М.-Наука-2013.-С.6.
3. Там же. - С.4.
4. Там же.- С.39.
5. Там же.- С.139.
6. Там же.- С.54.
7. Бобринской А.А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара) -М.-1900.
8. Там же.-С.4-5.
9. Там же.-С.11.
10. Бобринской А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). – М., 1900.; Секта Исмаилья в русских и бухарских пределах Средней Азии. Географическое распространение и организация. – М., 1902.; Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам гр. А. А. Бобринского. – М.- 1908.

11. Худоназаров Д. Памирские экспедиции... С.94.
12. Бобринской А. А. Секта Исмаилья... С.2.
13. Там же.
14. Там же.- С.18.
15. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам гр. А. А. Бобринского. – М., 1908.-150с.
16. Там же - С.46.
17. Там же.- С.82.
18. Этнографическое обозрение. М.-1909.-№1.-С.99-101.
19. Худоназаров Д. Памирские экспедиции... С.101.
20. Лапин Б. Повесть о стране Памир. М.-1930-С.11-12.
21. Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб.-1914.- Сер.11.-№3.-С.79-84.
22. Зарубин И.И. Экспедиция для изучения горных таджиков//Живая старина.-1914.-Вып.3-4.
23. Там же.
24. Зарубин И.И. Обувь горных таджиков долины Бартанга //Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук.-Пг.-1916.-Т.3.-С.89-92 с 2л. илл.
25. Зарубин И.И. Обувь горных таджиков долины Бартанга...-С.92.
26. Записка о командировке на Памир в 1915-1916гг.//Протоколы заседаний Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии.-1916.-№3.
27. Архив Востоковедов.-Ф.148.-Оп.1.-Д.62.-Л.91.
28. И.И.Зарубин. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга.//Сб. МАЭ.-Пг.-1918.-Т.5.-С.97-148.
29. Зарубин И.И. Материалы и заметки...С.132-133.
30. Там же.-С.131.
31. Там же.-С.134.
32. Там же.-С.135.
33. Там же.-С.138.
34. Там же.
35. Там же.-С.104.
36. Там же.С.-121-123.
37. Там же.-С.107.
38. Там же.
39. М.С.Андреев. «Рисола» кузнечного цеха из Северной Индии на языке пушту//Сборник Туркестанского восточного института в честь А.Э.Шмидта.-Ташкент.-1923.
40. Зарубин И.И. Сказания о первом кузнеце в Шугнane //Известия АН СССР.-У1 серия.-Т.20.-1926.-№12.-С.132.
41. Его же. Материалы и заметки...С.126.
42. Там же.
43. Зарубин И.И. Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги - В кн.В.В.Бартольд.-Ташкент.-1927.-С.361-373.
44. Зарубин И.И. Дополнения к статье Н.И. Веселевского «Роль стрелы в обрядах и ее символическое значение».-Зап. Коллегии востоковедов при Азиатс.музее Росс.Акад.наук.-1925.-Т.1-С.91-96].
45. Арх. вост. ,ф.121, ед.хр.240,л.83-86;ед.хр.274.-л.12.
46. Арх.вост.,ф.121,ед.хр.242,л.102.
47. Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX-начало XXвв.) Душанбе-2001.
48. Арх.вост.,ф.121,ед.хр.240,л.85.
49. Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь. М.-Л.-Изд-во АН СССР.-1960.-390с.
50. Архив востоковедов...Ф.121.-Оп.1.-Д.11.-Л.4и др.-С.138-144.
51. Архив востоковедов...Ф.121.-Оп.1.-Д.11.-Л.4.-С.139.

52. Архив востоковедов...Ф.121.-Оп.1.-Д.11.-Л.4.-С.144-145.
53. Архив востоковедов...Ф.121.-Оп.1.-Д.11.-Л.4.-С.110-111.
54. Архив востоковедов...Ф.121.-Оп.1.-Д.11.-Л.4.-С.145-146.
55. Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (вторая половина XIX-начало XX вв.).
56. Там же.-С.180.
57. Там же.
58. Там же.-С.181-183.
59. Архив востоковедов...Ф.121.-Оп.1.-Д.11.-Л.4-5.
60. Там же.
61. Архив востоковедов...Ф.121.-Оп.1.-Д.11.-Л.5.
62. Там же.
63. Архив востоковедов...Ф.121.-Оп.1.-Д.11.-Л.4-5.
64. Архив востоковедов...Ф.121.-Оп.1.-Д.11.-Л.4-5.
65. Там же.
66. Архив востоковедов...Ф.121.-Оп.1.-Д.1-Лл.6.
67. Там же.
68. Архив востоковедов...Ф.121.-Оп.1.-Д.1-Л.7.

HIGH-BORN RUSSIAN NOBLES AND INTELLECTUALS- THE FIRST RESEARCHES OF THE PAMIRS

USUFBEKOVA Zinatmo, SHOVALIEVA Mumina

According archive materials, literary sources it becomes clear that pre-revolutionary Russian researchers of Pamirs, Nobles and intellectuals, organized a targeted studying of the material and spiritual culture of the Tajiks of Pamirs. The most famous of them were graph Bobrinskoi A.A. and the author of works on linguistics and ethnography of Tajiks, I.I. Zarubin. Their life and activity is unprecedented feat of Russian scientists for Science in Central Asia.

БАЗАР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Алла АСЛИТДИНОВА,

главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии
им. А. Дониша АН РТ к. филос.н., член-корреспондент
Международной академии информатизации

Базар в Центральной Азии, без сомнения, один из наименее изученных и притягательных для исследователя элементов социально-экономической жизни общества. Базар, подчиняющийся собственным законам, важнейший элемент жизни восточного общества, отражает как в зеркале современный порядок устройства общества.

История центрально-азиатского базара, феномена, подобного живому организму, уходит своими корнями в глубокую древность. Представить себе жизнь древних людей региона без базара оказывается невозможным. Во многих дошедших до нашего времени письменных памятниках есть описание, или в крайнем случае упоминание о неких местах торговли. Путешественники, рассказывая о посещении городов и населенных пунктов региона, в обязательном порядке останавливались на описании торговых площадей, именуемых базарами.

Если мы обратимся к справочникам с целью получить определение слова «базар» то, например, в электронной энциклопедии Википедия получим следующую формулировку, которая почти в точности повторит формулировки в других энциклопедических словарях и справочниках. Итак «Базар (перс. بازار — бозор, узб. *bozor*, тадж. *bozor*, туркм. *bazary*) — общеупотребительное название торгового места, где присутствует множество продавцов и покупателей, чаще всего под открытым небом. Обычно базар работает по определённым дням недели, в связи с чем, существует термин «базарный день»(1).

В Центральной Азии базар именно в этом качестве известен с незапамятных времен. Все крупные поселения имели торговые площади, где происходил обмен товарами, особенно активно происходил процесс обмена между кочевыми и земледельческими регионами Центральной Азии. Этот процесс имел ярко выраженный характер взаимодействия различных типов ведения хозяйства и разнообразных культурных традиций. Этот факт представляет значительный интерес и является предметом особого изучения.

С возникновением Великого шелкового пути процесс межкультурного взаимодействия усилился многократно, так как значительно увеличилось количество народов, участвовавших в процессе торговли. Практически все научные работы, касающиеся базара, были посвящены либо периоду древней истории средневековья, и так или иначе связаны с Великим шелковым путем. Великий шелковый путь с его караван сараями и большими разнообразными базарами стал символом взаимодействия Запада и Востока.

С эпохой Великих географических открытий понемногу уменьшилась эффективность этого торгового пути, и его значение определяется ныне той исторической ролью, которую он играл в далекой истории. А базар как важнейший элемент общественной жизни сохранился до настоящего времени, видоизменившись с учетом места и вида базара. В Центральной Азии традиционно работают несколько видов базара- базары продуктовые, овощные, фруктовые, по продаже скота, стройматериалов, промышленных товаров и другие.

Анализ крупнейших базаров в Душанбе таких, например как Корвон или Султони Кабир показывают ряд изменений как в социальной структуре торговцев и покупателей, так и во внешних атрибутах базара. Эти крупные базары становятся по существу крупными торговыми и ремесленническими хабами, формирующими вокруг себя особую социальную атмосферу. Происходят видимые изменения в социальном типе поведения и социальной структуре участников взаимодействия на базаре.

Совершенно очевидно, что увеличилось количество молодежи постоянно работающей на обслуживании базара, это особенно заметно во время подготовки к праздничной торговле, когда в целом увеличивается количество и продавцов, и покупателей.

При этом отмечается увеличение количества детей так или иначе связанных с базаром. Как правило, это родственники торговцев на базаре, которые во время беседы практически все говорили о том, что они учатся в школе, помогая своим родным в свободное от учебы время. При внимательном наблюдении становится очевидным, что значительная часть молодежи, работающая на базарах, испытывает трудности с математическими манипуляциями, что говорит о проблемах с математическими навыками.

В то же время, главными участниками процессов, происходящих на базаре, становятся торговцы, которые сделали работу на базаре своей профессиональной целью. Таким образом, складывается своеобразный профессиональный слой, социальная страта, со всеми присущими данной страте признаками. При этом ни национальность, ни гендерный аспект не становятся препятствием для работы на базаре, не препятствуют экономическому движению на базаре.

Большую роль в определении социальной структуры базаров играет его тематическая направленность, то есть, какими продуктами или материалами на них торгуют. Как правило, базары с предпочтительно промышленными товарами аккумулируют торговцев с технической профессиональной подготовкой, что не часто можно встретить на продуктовых базарах, особенно в торговых рядах овощей и фруктов. Порой продавцы техники отличаются глубокими знаниями в предметах своей торговли, и именно здесь концентрируется большое количество молодежи.

Возвращаясь к вопросу о том, что базар подчиняется собственным законам, можно говорить о саморегулирующейся особенности базара. Это особенность ярко проявляется в экстремальных ситуациях, когда необходимо действовать быстро и решительно, в такие моменты участники процесса освоения базарного пространства сообща решают сложные вопросы. Происходит консолидация всех участников для решения общей цели, как это имело место, например, после большого пожара на крупнейшем базаре в Душанбе. Таким же образом происходит процесс урегулирования возникающих споров, базар не любит конфликтов и напряженности механизмом, приводящим в движение любой базар и его участников, «даже в условиях конкуренции, является их стремление к стабильности»(2).

Экономическое взаимодействие сопровождается культурными влияниями, которые распространяются через торговые места, которые посещают большие массы людей. Базары Центральной Азии впитывали и передавали общественные навыки разных народов, привычки и способы ведения хозяйства, культурные традиции.

В частности, новые слова и понятия, до этого не использовавшиеся в обиходе, новые рабочие и музыкальные инструменты, меры весов и названия приспособлений для торговли. Через базары распространялись книги, математические навыки и системы учета, производились обмены валют, распространялись общие представления о географических и астрономических знаниях. Умение прогнозировать погоду крайне необходимое для осуществления дальних путешествий, элементы устного народного творчества, повествования путешественников- все это обогащало знание, циркулирующее на базарах.

Абсолютно все базары Центральной Азии имеют в своей структуре самые разнообразные сопровождающие торговлю социальные элементы и сервисы, такие как пункты питания, рестораны и столовые, мастерские по ремонту обуви и одежды, пункты простейшей чистки и мойки машин, аптеки, кассы по продаже авиа- билетов, ювелирные мастерские, пункты аренды свадебных аксессуаров. Базары не только места купли – продажи они давно стали центром системы обслуживания, превратились в явление неординарное, многогранное и привлекательное.

На каждом базаре можно полакомиться национальными кулинарными шедеврами, в первую очередь уникальным блюдом, имеющим множество разновидностей, и, именуемым пловом. Плов это яркий и весьма привлекательный пример межкультурного взаимовлияния, когда несколько азиатских народов принимали активное участие в его рождении и распространении так широко по всему континенту.

Знания о современном базаре фрагментарны, в целом эмпирические, они характеризуют базар как экзотическую часть жизни на Востоке как некий туристический объект для посещения и приобретения неких фольклорных и этнографических впечатлений от региона.

Не случайно базар всегда считался местом обязательного внимания со стороны посещающих страну гостей, и входил в программу всех туристических агентств. При этом даже без каких-либо организованных туристических маршрутов, любой приезжающий в Центральную Азию человек непременно стремился посетить базар.

Подобное поведение бывает продиктовано не только стремлением купить какой-нибудь продукт или товар, но и желанием приобщиться к особой атмосфере восточного базара, ощутить воздух ярмарочного действия, его яркую зрелищность и неподдельное очарование.

Сегодня популярное слово толерантность, которое на самом деле характеризует особый стиль поведения, в основе которого лежит элемент взаимного уважения, применительно в практике базара. Базар очень ярко демонстрирует установку решать все вопросы к взаимной выгоде без проблем и эксцессов. И здесь ключевым становится навык общения, согласования и удовлетворения взаимных ожиданий, навык умения договориться или сторговаться, т.е. определить такую цену, которая может удовлетворить обе стороны.

Сам процесс обоснования своих ожиданий на пути принятия взаимоприемлемых решений приводит к включению навыка применения искусства межличностных взаимоотношений вне зависимости от национальности и языка общения. Таким образом, базар проявляет свои интернациональные качества, открытость и востребованность для представителей различных культур.

В целом люди западного образа жизни, европейцы, в том числе в большинстве своем россияне, не склонны в процессе приобретения товара тратить время на сам процесс согласования цены. Привыкшие к фиксированным ценам у себя на родине, где в супермаркетах используются твердые цены, они, впервые посетив таджикский базар, ведут себя так, как привыкли вести себя дома. Но понаблюдав за процессом торговли на базаре, они очень быстро начинают имплементировать навыки местных покупателей, и вступая в процесс общения с покупателями, стараются снизить цену, торгуются и получают удовольствие в случае удачного завершения сделки.

Как отмечал в своей работе К.Гирц «Таким образом, поиск информации является на базаре реально развитым искусством, делом, вокруг которого все вращается. Основные усилия участников (базари) направлены на прочесывание базара на предмет используемых знаков, ключей того, в каком именно состоянии находятся в данный момент определенные вещи»(3).

Часто сам процесс согласования цены приобретает особый аромат специфической формы общения на базаре, когда сама торговля приобретает вид некоего особого действия, где уже даже не столько товар сколько само общение обретает новую значимость. Часто общение на базаре становится полноправной частью самого процесса покупки или продажи, где взаимный обмен мнениями и информацией оказывается столь же важным как и процесс купли-продажи. Особенно оживленно проходит общение в случае, если участниками общения оказываются люди иной культуры и языка.

При этом на восточном базаре местные жители очень быстро приобретают навыки, свойственные не аборигенам. Так на базаре участники процесса торговли стараются использовать не только родной язык, но и если оценить знания иностранных языков на крупнейших базарах Востока, особенно при наличии большого количества туристов, то можно заметить, как быстро торговцы перенимают обороты речи чужого для них языка, как активно включаются в процесс обсуждения цены. На базаре особенно заметно, как производство товаров повседневного спроса внешне ориентируется на культурные пристрастия других народов, как нельзя лучше демонстрируя межкультурное взаимодействие.

Идет активный процесс взаимопроникновения культурных традиций на так называемых первичных уровнях общества, в среде рядовых участников межкультурного диалога.

Это нельзя назвать плавильным котлом, в котором перевариваются, трансформируются разнообразные традиции, теряя свою культуру, самобытность. На базаре не происходит вытеснение одних культурных традиций другими, происходит процесс взаимных уступок, движение во взаимопонимании, но не уничтожается ядро, матрица, культурный код каждого участника процесса.

Поскольку материальный интерес диктует модели поведения, базар нивелирует взаимные претензии, формирует доброжелательный в целом стиль поведения, приветствует взаимодействие различных типов культурных традиций. Навыки доброжелательного поведения на базаре быстро становятся обязательными, что является залогом долгого и эффективного существования базара.

ЛИТЕРАТУРА

1. ru.wikipedia.org/wiki/базар.
2. Флигстин Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века. Экономическая социология. 2013. Т. 14. № 1 С. 28–5.
3. К. Гирц. Базарная экономика: информация и поиск в крестьянском маркетинге. Журнал социологии и социальной антропологии, 2004. Том VII, № 3, С.156.

Ключевые слова: Базар, шелковый путь, виды базара, тематическая направленность, межкультурный контакт, базары Центральной Азии.

Keywords: Bazaar, Silk Road, types of Bazaar, thematic focus, intercultural contact, the bazaars of Central Asia.

ВКЛАД АКАДЕМИКА Н.Н. НЕГМАТОВА В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Мехровар ХОДЖАЕВ,

ассистент кафедры древней, средневековой истории и археологии ТНУ. 734025,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17,
Таджикский национальный университет. E-mail: mehrovar_kh@mail.ru

В статье речь идёт о научной деятельности крупнейшего современного историка, оригинального мыслителя, достойного представителя таджикской интеллигенции, выдающегося медиевиста академика Нумона Негматовича Негматова. Его крупные научные труды вошли в золотой фонд таджикской науки. Н.Н.Негматов внес весомый вклад в развитие отечественной исторической науки. Он беспристрастно и объективно исследовал древнейшую, древнюю и средневековую историю таджикского народа, культурные и этнические процессы современного Таджикистана, определил место и роль предков таджикского народа в истории региональной и мировой цивилизации.

Ключевые слова: Негматов Н.Н., археология, экспедиция, история таджикского народа, этногенез, арийцы, Саманиды, Мавераннахр, Хорасан, Худжанд, Уструшана.

В истории таджикского народа было немало выдающихся личностей, которые своей деятельностью внесли огромный вклад в процветание Таджикистана. Среди которых, бесспорно, был академик Нумон Негматович Негматов - известный учёный, видный археолог, крупнейший исследователь истории, достойный представитель таджикской интеллигенции, посвятивший себя делу служения Родине.

Последователь всемирно-известной Ленинградской (Санкт-Петербургской) научной школы, академик Негматов по совокупности трудов и вкладу в изучение истории и культуры Таджикистана и Центральной Азии стоит в одном ряду с выдающимися деятелями классической востоковедческой науки: академиками А.Ю.Якубовским, С.С.Айни, А.П.Окладниковым, Б.Г.Гафуровым, А.А.Семеновым, М.С.Осимовым, В.М.Массоном и др.

Научное наследие Негматова, бесспорно, вошло в золотой фонд таджикской исторической науки и принадлежит к числу тех фундаментальных разработок, которые стали существенным подспорьем в работе многих будущих поколений исследователей. Академик Н.Н.Негматов является создателем таджикской историко-археологической школы, получившей международное признание.

Формирование Н.Н.Негматова как археолога началось в стенах Института истории материальной культуры АН СССР в Ленинграде, под научным руководством чл. корр. АН СССР А.Ю.Якубовского [1], навыки практической работы будущий ученый получил при раскопках городища Древнего Пенджикента и других памятников в составе Пенджикентского и Уструшанского отрядов Таджикской археологической экспедиции. С 1955 по 1960 гг. Н.Н.Негматов возглавил археологические раскопки в Худжанде и Уструшане. В 1958-1959 гг. был заведующим сектором истории средних веков Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР. В 60-х гг. им было обследовано значительное количество памятников в ходе маршрутно-рекогносцировочных, разведочно-раскопочных и стационарных работ археологов [4,33-56].

Первые раскопки Н.Н.Негматова показали стиль его работы - научный и методологический подход к археологическому исследованию, на который большое влияние оказала ленинградская школа востоковедения и археологии: аккуратное вскрытие культурных слоев, их тщательная научная фиксация, точность в регистрации находок, умелое ведение подробных дневниковых записей и графическая фиксация архитектурных остатков в раскопе. Ещё одна особенность Н.Н.Негматова - широкая проблемная направленность во время осуществления тех или иных археологических исследований.

Плодотворную деятельность Н.Н.Негматова хорошо отражает библиография его работ, большую часть которой составляют публикации по археологии. Все изданные работы от публикации материалов отдельных объектов до крупных монографий характеризуются хорошим знанием конкретно археологического материала, научной оценки фактов, основательностью и продуманностью исторических выводов. Они широко используются его коллегами, студентами, аспирантами и вошли в сводные и обобщающие труды по истории таджикского народа и Центральной Азии в целом.

Перечень его опубликованных трудов насчитывает более 800 наименований. Как видный исследователь истории и культуры таджикского народа и народов Центральной Азии Нумон Негматов высоко оценен далеко за пределами Азиатского материка. Например, несколько десятков лет он являлся постоянным участником международных научных конгрессов, симпозиумов и семинаров в США, Германии, Пакистане, Франции, Индии, Иране, в странах Содружества [11, 34].

Диапазон исследований Н.Н.Негматова и их хронологический охват многогранен. Он занимался археологией, культурологией, этнологией, государствоведением, историей архитектуры, общей культурной антропологией Таджикистана и Центральной Азии, преимущественно исторического Таджикистана и таджикского этнокультурного социума.

В первую очередь из открытий Н.Н.Негматова следует назвать открытие средневековой Уструшаны, высококультурной области в горных и предгорных районах Ферганской и Зеравшанской долин. Именно благодаря раскопным работам 1960-1970-х годов Северо-Таджикской комплексной экспедицией, руководимой Н.Н.Негматовым, перед мировой общественностью предстали шедевры монументального искусства и архитектуры в раскопках городищ Калаи Каххаха I, II, III средневекового Бунджиката, столицы Уструшаны в Шахристане. Только раскопки дворца афшинов дали такой материал для широких обобщений, как монументальные памятники резного дерева и настенной живописи VIII-IX вв. Среди последних - шестиметровая сюжетная композиция, иллюстрирующая известную легенду об основании Рима: волчица с двумя младенцами, припавшими к ее соскам. Одним из обобщений, сделанных на основе названного памятника, стала документально подтвержденная версия, впоследствии принятая многими зарубежными научными школами: Восток сыграл решающую роль в сложении сюжета о волчице, зародившегося в Центральной Азии и канонизованного в Древнем Риме, а затем по Великому Шелковому Пути вновь вернувшегося в Центральную Азию [3, 45].

Другим выдающимся открытием Нумона Негматовича Негматова является локализация античной Александрии Эсхаты в Худжанде, который в 1986 г., благодаря археологическим изысканиям СТАКЭ, праздновал 2500-летний юбилей (второй тогда город в Центральной Азии после Самарканда). Заслуга Н.Н.Негматова не только в том, что он раскопал и сделал ряд обобщающих открытий, а что смог показать науке историко-культурное наследие Уструшаны и Худжанда, благодаря чему эти области и города с их многочисленными выдающимся памятниками предстали как важнейшие центры таджикской культуры с древними градостроительными традициями, образцами архитектуры, развитым ремесленным производством, земледелием и скотоводством, с подлинными шедеврами монументального искусства.

Огромен вклад учёного как историка. Подтверждением тому является многогранность его научных интересов и поисков, значительная часть которых основана на исследовании первоисточников, археологических и письменных. В течение полувековой трудовой и научной деятельности Нумон Негматович Негматов накопил энциклопедические познания в различных сферах науки (археологии, исторической географии, истории искусства, архитектуры и ремесел, этнокультурных процессов), что позволило ему стать создателем собственной школы, изучающей многовековое прошлое таджиков и других народов Центральной Азии.

Значение академика Н.Н.Негматова определяется его обобщающими аналитическими трудами по истории таджикского народа, которые продолжили и закрепили изданные работы. В частности, в 1977 г. в свет вышел капитальный труд

«Государство Саманидов» [5], подводящий итог его многолетним поискам по истории, археологии, истории науки и архитектурной проблеме этногенеза таджикского народа. Эта работа, впоследствии переведенная на таджикский язык (1989 г.), стала настольной книгой таджикской интеллигенции, преподавателей школ и вузов и всех интересующихся историей родного народа и вошла в золотой фонд таджикской науки. Этот труд Н.Н.Негматова вместе с монографией Б.Г.Гафурова «Таджики» получил высокую оценку в известном докладе Президента РТ Эмомали Рахмона от 18 июля 1997 г. Он характеризовал эти труды как источники возрождения и самопознания народа Таджикистана на нынешнем, очень важном этапе развития нашей суверенной республики.

Н.Н.Негматов - ведущий специалист по главной проблеме истории таджиков - этногенезу, этнической истории и общей этнологии, продолжатель теоретических этногенетических разработок В.В. Бартольда, М.С.Андреева, Б.Г.Гафурова, А.М. Мандельштама и создатель стройной концепции этногенеза и периодизации этнической истории таджикского народа.

Огромный резонанс среди научной общественности получил и другой его капитальный труд «Таджикский феномен: теория и история» [6]. В этой книге учёный на основе обобщения огромного фактологического и источниковедческого материала сумел блестяще выполнить концептуально-сущностную и поэтапно-хронологическую разработку истории этногенеза таджиков. Как написано в предисловии самим Негматовым, к его написанию он шел 45 лет познания истории прошлого и настоящего таджикского народа. В результате перед нами труд, который в свете новых материалов новым видением коренных проблем историко-территориальной и государственной истории народа продолжил главную книгу таджикского народа «Таджики» Б.Г.Гафурова. Несколько десятков лет учёный упорно и последовательно шел к созданию своего фундаментального произведения, чему предшествовали его книги с глубокими философскими историко-культурными заключениями и широкомасштабными обобщениями как «Государство Саманидов», «Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан», «О теории таджикского народного государства». Историческому и культурологическому творчеству академика Н.Н.Негматова всегда были присущи такие качества, как тяга к систематизации, к глубоким историческим заключениям, широкомасштабным обобщениям. В полной мере всё это нашло своё отражение в одной книге. Именно академик Н.Н.Негматов первым ввёл в оборот как научное понятие термин «исторический Таджикистан» по аналогии с другими подобными терминами, проявив при этом теоретическую смелость, свежесть и глубину научного восприятия традиционных, устоявшихся представлений. «Таджикское Эхё» - тоже новый термин и новое понятие.

В многотомной «Истории таджикского народа» [8] на основе новых письменных, вещественных и других теоретико-аналитических достижений исторической науки Н.Н.Негматов выдвинул идею о трёх этапах территориально-хронологического процесса этногенеза таджиков. На основе определяющих признаков этноса - территории, языковой и культурной общности, психологического уклада Н.Негматов рассматривает наметившееся сложение таджиков в народ ещё в эпоху Сасанидов как предпосылки к образованию единого народа. В области экономической истории внутри региона сырдарьинских областей продолжались объединяющие процессы. Это выразилось, например, в общности экономической жизни Худжанда, Уструшаны и Ферганы.

Н.Н.Негматов беспристрастно и объективно исследовал древнейшую, древнюю и средневековую историю таджикского народа, культурные и этнические процессы современного Таджикистана, определил место и роль предков таджикского народа в истории региональной и мировой цивилизации. Труды Н.Н.Негматова, сохраняя лидирующее положение в научных кругах, имеют большое научно-теоретическое значение для разработки сложных проблем истории, культуры, этнических вопросов народов центрально-азиатского региона.

В последние годы Н.Н.Негматов все чаще опубликовал работы концептуального характера. Так, в 1997 г. во Франции был опубликован на фарси его доклад «Авестийская цивилизация». В 2001 г. он представил концептуальный доклад «Арийцы и Авеста» на

Международном симпозиуме «Авеста и мировая цивилизация» посвящённом 2700-летию Авесты (г. Душанбе). В 2005 г. он опубликовал книгу «Арийцы прародины Арианы» [10], в которой изложил в сжатой форме проблемы ариев - автохтонизм, хронологию, культурологию, миграции с указанием путей их дальнейших исследований. В целом он создал программную основу ариеведения. Над вопросами истории и культуры арийцев учёный трудился многие годы и этой проблеме посвятил более 20 научных работ, одной из которых является «Арийская «золотая подкова» Евразии» [9]. Объявленный в сентябре 2003 г. Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном 2006 год - «Годом арийской цивилизации» не оставил в стороне Н.Н.Негматова. В 2006 г. вышел в свет его фундаментальный труд «Ариана и Арйанведжа» [2, 17].

Таким образом, академик Н.Н.Негматов - крупный историк и археолог современности, по достоинству вошел в плеяду видных ученых мира. Его вклад в развитие исторической науки Таджикистана огромен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Личный архив академика Н.Н.Негматова: папка №1- Официальные документы; папка №11- дипломы и государственные награды.
2. Воднев В.В. На перекрёстках истории (к 80- летию академика Н.Н.Негматова)// Центрально-азиатские гуманитарные исследования.-№7.- Худжанд, 2008.- С.17.
3. История, архитектура и искусство Уструшаны. Составитель Р. Мукимов. Отв. ред. А.Раджабов. (Памяти Нумона Негматовича Негматова).-Душанбе: Контраст, 2013.-588 с.
4. Массон В.М., Абдуллаев С.А. Нумон Негматович Негматов./ В.М. Массон, С.А. Абдуллаев. - Отв.ред. Мукимов Р.С. (Материалы с биобиблиогр.учен.Таджикистана; Вып. 72). Душанбе: Мерос, 1998. -274 с.
5. Негматов Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.) / Н.Н.Негматов - Душанбе, 1977.-279 с.
6. Негматов Н.Н. Таджикский феномен: История и теория./Н.Н.Негматов.- Душанбе, 1997.- 448 с.
7. Негматов Н.Н. Уструшана в VII-X вв (по материалам письменных и археологических источников): Дис. канд. ист. наук // АН СССР. Институт истории материальной культуры (Ленингр. отделение), АН Тадж.ССР, Институт истории, археологии и этнографии - Л, 1952-406 с.
8. Негматов Н.Н. История таджикского народа.- Душанбе: «Сарпараст», 2003.- 368 с. (на таджикском языке, в соавторстве).
9. Негматов Н.Н. Арийская «золотая подкова» Евразии (попытка культурно-антропологической концепции)//Степи Евразии в древности и средневековье/ Материалы Международной конференции.-СПб, 2002.-Книга 1.-С.62-64.
10. Негматов Н.Н. Прародина ариев. Отв. ред. Р.С.Мукимов.- Душанбе: «МА», 2005.-55 с., 1 ил.
11. Рахимов Н.Т. Дастпарварони номдори донишгоҳ: академик Нӯъмон Неъматов (Ба ифтихори 80-солагии ДДХ ба номи академик Бобочон Ғафуров ва 85-солагии зодрузи академик Н.Н.Негматов) / Н.Т.Рахимов- Мухаррири масъул. Набиев В.- Хучанд. Нури маърифат, 2012.- 232 с.

САҲМИ АКАДЕМИК НУЪМОН НЕЪМАТОВ ДАР ТАҲКИҚИ ТАЪРИХИ ХАЛҚИ ТОЧИК

Меҳровар ХОҶАЕВ,

асистенти кафедраи таърихи дунёи қадим, асрҳои миёна ва бостоншиносии
факултети таърихи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мақола сухан дар бораи ҷаҳолияти илмӣ бузургтарин таърихнигори муосир,
мутафаккири асил, намояндаи сазовори зиёиёни тоҷик, академик Нӯъмон Неъматович

Неъматов меравад. Бузургтарин корҳои илмии ӯ ба фонди тиллоии илми тоҷик ворид шудаанд. Н.Н.Неъматов дар рушди илми таърихи ватанӣ саҳми назаррас гузоштааст. Мавсуф ҳолисона ва воқеъбинона таърихи қадимтарин, қадим ва асримиёнагии халқи тоҷик, равандҳои фарҳангӣ ва ҷавми Тоҷикистони муосирро таҳқиқ намуда, мавқеъ ва нақши ниёғони халқи тоҷикро дар таърихи тамаддуни минтақаӣ ва ҷаҳонӣ муайян кардааст.

Калидвожаҳо: Неъматов, бостонишиносӣ, экспедитсия, таърихи халқи тоҷик, пайдоиши халқ, ориёиён, Сомониён, Мовароуннаҳр, Хуросон, Хуҷанд, Истаравшан.

CONTRIBUTION OF ACADEMICIAN N.N.NEGMATOV ON STUDYING OF THE HISTORY OF THE TAJIK PEOPLE

Mehrovar KHOJAEV

In this article we are talking about the scientific work of the largest of the modern historians, an original thinker, a worthy representative of the Tajik intelligentsia Numan Negmatovich Negmatov. His major scientific works were included in the golden fund of Tajik science. Academician N.N.Negmatov made a tremendous contribution to the development of historical science in the Republic of Tajikistan. Academician N.N.Negmatov impartial and objectively explore the pre ancient, ancient and medieval history of the Tajik people, cultural and ethnic processes of modern Tajikistan, defined the place and the role of the ancestors of the Tajik people in the history of the regional and world civilization.

Keywords: Negmatov N.N., archeology expedition, history of Tajik people, Samanids, Transoxiana, Khorasan, Khujand, Ustrushana.

БА ТАВАЧҶУҶИ ХОНАНДАГОН!

Хонандагони азизу арчманд! Лоиҳаи Концепсияи зерин бо ибтиқори директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор Акрамӣ Зикриё Иномзод таҳия шуда, барои муҳокима, баррасӣ ва пешниҳодоти судманди олимону мутахассисони соҳа пешниҳод мегардад. Муаллиф самимона ва бо арзи сипос таклифи пешниҳодҳои судмандро мепазирад.

Аз хонандагони гиромикадр низ эҳтиромона хоҳиш карда мешавад, ки фикру мулоҳизаҳои худро ба унвони мачаллаи «Муаррих» иброс намоянд. Телефонҳо барои тамос: 221-37-42, 221-73-26. E-mail: akrami@mail.ru

ЛОИҶА

ОИД БА КОНСЕПСИЯИ МИЛЛИИ ОМУЗИШ ВА ТАҶҚИҚИ ИЛМИ ТАЪРИХ

П Е Ш Г У Ф Т О Р

Дар замони муосир равандҳои пурпечутоби ҷаҳонишавӣ ҷомеаи ҷаҳониро фаро гирифта, барои Тоҷикистон низ бе таъсир буда наметавонад. Бо дарназардошти дастуру супоришҳои Президенти мамлакат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон барои таҳқиқоти бисёрсамтаи таърихи миллат имконоти васеъ фароҳам оварда, дар муайян намудани масоили концептуалии таърихнигории ватанӣ саҳми ҳалқунанда гузоштааст. Аз ин лиҳоз, моро зарур аст, ки баҳри устувор ва боз ҳам мустаҳкам нигоҳ доштани давлати соҳибистиклоли демократӣ, дунявӣ ва ҳуқуқбунёд кӯшиш ба ҳарч диҳем. Воқеан имрӯз нақши илму маърифат ва баҳусус пажӯҳиши амиқи таърихи миллат нақши калидӣ дорад.

Бешубҳа асари бунёдии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён» асоси Концепсияи миллии инкишофи илми таърих маҳсуб меёбад.

Бо дарназардошти дастуру супоришҳо, таҳлил ва омӯзиши асарҳои илмии Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар назди муаррихони тоҷик вазифаи масъулиятноки эҷоди асарҳои илмӣ тибқи Концепсияи мазкур вогузор гардида аст.

Бо назардошти талаботи Пешвои миллат пешниҳоднамуда, пояи Концепсияи омӯзиши таърихро бояд ғояҳои ваҳдати миллӣ, якпорчагӣ ва ягонагии халқи тоҷик, исботи раванди ҳамбастагии ногустастанӣ, якпорчагии ҳудудӣ, гиромидошти мероси моддию маънавӣ, омӯзиши осори ниёгону таъсири он дар рушди афкори ҷамъиятӣ ва фарҳанги волои халқи тоҷик ва ғайра бояд дар маркази Концепсияи миллии илми таърих ҷой дошта бошанд.

Тавачҷуҳ ба таърихнигории кишварҳои хориҷӣ нисбат ба омӯзиши таърих ва фарҳанги бузурги халқи соҳибтамаддуни тоҷик вазифаи асосӣ ба ҳисоб рафта, посухи воқеан илмӣ ва дар ҳолати зарурӣ бо далелҳои раднопазири дар маъхазҳои таърихӣ мавҷуд буда, зарбаи катӣ зад вазифаи ҳар як таҳқиқгари таърихи миллат ба ҳисоб меравад.

Ин зарурат водор месозад, ки таълифи асарҳои олимони тоҷик дар баробари забони давлатӣ, ҳатман бо забонҳои мухталифи хориҷӣ, алалҳусус забонҳои англисӣ, арабӣ ва русӣ ба роҳ монда шавад. Асарҳои таърихӣ дорои аҳамияти тарбиявӣ ва ташвиқи ғояҳои ваҳдати миллӣ дошта ҳатман бояд бо забони давлатӣ – тоҷикӣ интишор ёбанд. Шабақаҳои интернет дар тарғиб ва ташвиқи дастовардҳои соҳаи таърихнигории ватанӣ бояд бештар мавриди истифода аз дифои манфиати миллию таърихӣ қарор ёбанд.

Вазифаҳои илмӣ ва маърифатии омӯзиши таърихи халқи тоҷик

Вазифаи асосии таърихи халқи тоҷик аслан аз таҳқиқи ҳаводису рӯйдоди сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии аз ибтидои пайдоиши ҳаёти инсонӣ то замони муосир иборат аст.

Омӯзиши таърихи халқи тоҷик вазифаҳои зеринро дар бар мегирад:

1. *Вазифаи маърифатӣ*: Ба ҷавонон ва шаҳрвандон додани маълумот оид ба таҷрибаи инкишофи ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсии аҷдодони халқ ва миллати тоҷик дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи ҷомеа. Дарки саҳифаҳои пуршарафи таърихи меҳан ва миллат. Васеъ намудани маърифати умумии шаҳрвандон дар асоси маълумотҳо оид ба таҷрибаи ҳаёти аҷдодон.

2. *Вазифаи ҷаҳонбинӣ*: Дар асоси дониши таърихӣ ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ қонуниятҳои асосии раванди инкишофи таърихи инсоният. Дарки илмӣ ба вуқӯ пайвастанӣ воқеаҳо ва ҳодисаҳои таърихӣ.

3. *Вазифаи илмӣ-амалӣ*: Истифодаи таҷрибаи таърихӣ ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ дар раванди таҳлил ва баррасии вазъи муосири ҷомеа ва пешбини илмӣ равандҳои таърихӣ давлат, миллат ва ҷомеа дар ояндаи наздик ва дур.

4. *Вазифаи сиёсӣ*: Дифоъ аз мероси ниёгон, фарҳанги моддӣ ва маънавии миллат дар асоси қовишҳои илмӣ таърихӣ, истифодаи таҷрибаи таърихӣ дар роҳи устувор ва пойдор гардонидани сохтори давлатдорӣ, муайян намудани тамоюлҳо ва роҳҳои илмӣ инкишофи сиёсати хориҷӣ

5. *Вазифаи тарбияи меҳандӯстӣ*: Дар асоси донишҳои таърихӣ ва кашфиётҳои олимони соҳаи таърих, тарғиб ва ташвиқи саҳифаҳои пуршарафи ҳаракатҳои миллӣ-озодихоҳӣ, қаҳрамонии халқ бо сарвари ашхоси муътабарӣ таърихӣ дар роҳи мубориза баҳри дифои меҳан ва сарзамини аҷдодии тоҷикон. Бо мисолҳои равшани таърихӣ ташаккули ҳисси ватандӯстӣ ва омодагӣ ба дифои марзу буми давлати соҳибистиклол ва ҳокимияти конституционӣ.

Сарчашмаҳои омӯзиш ва таҳқиқи таърихи халқи тоҷик

Таълифи асарҳои таърихӣ дар мавзӯҳои мухталифи ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ дар асоси маводи сарчашмаҳои амиқи илмӣ ва раднашаванда бояд ба роҳ монда шавад. Аз ин рӯ, вобаста аз хронологияи мавзӯи таърихӣ ин ё он намуди сарчашмаи нақши боризро бояд иҷро намуд. Аз ин лиҳоз, дастрас намудан ва таҳқиқи сарчашмаҳои таърихӣ яке аз авомили мубрами таҳқиқоти соҳаи таърих ба ҳисоб меравад. Бинобар ин соҳаи сарчашмашиносӣ яке аз тамоюлҳои асосии илми таърихи муосир ҳисоб ёфта, баҳри тайёр намудани мутахассисони соҳаҳои гуногуни сарчашмашиносии таърихӣ диққати калон бояд дод. Ба соҳаҳои асосии сарчашмашиносии таърихӣ чунин тахассусҳо шомиланд:

1. Сарчашмаҳои бостоншиносӣ.
2. Сарчашмаҳои сиккашиносӣ.
3. Сарчашмаҳои мардумшиносӣ (этнологӣ)
4. Сарчашмаҳои асотирӣ, адабӣ ва эҷодиёти шифоҳии халқ.
5. Сарчашмаҳои мероси хаттӣ.
6. Сарчашмаҳои бойгонӣ.
7. Сарчашмаҳои матбуоти даврӣ.
8. Сарчашмаҳои оморӣ (аз ҷумла, таҳқиқотҳои сотсиологӣ).
9. Сарчашмаҳои ҳуҷҷатҳои фотографияӣ.
10. Сарчашмаҳои ҳуҷҷатҳои киномотографияӣ.
11. Сарчашмаҳои муосири техникаи компютерӣ.

Илмҳои махсуси ёрирасони таърихӣ

Дар таҳқиқоти ҳамаҷонибаи илми таърих нақши боризро фанҳои ёрирасони таърихӣ касб кардааст. Махз ба воситаи улуми ёрирасони таърихӣ имкон фароҳам меояд, то таҳқиқоти ҳамаҷонибае нисбат ба ягон давраи мухталифи таърихӣ анҷом дода шавад ва ё

ин ки муаррихон дар асоси сарчашмаҳои муътамад, ёдгориҳои бостоншиносӣ, навиштаҷоти таърихӣ ва дигар асноду далелҳо, ягон давраи ҳаёти гузаштаи инсониятро мавриди пажӯҳиш қарор дода, сипас онро сабт менамоянд. Фарқияти таърих аз асотир ва таҳаюлотҳои халқӣ низ дар ҳамин мебошад, ки маҳз бо истифода аз бозёфтҳо ва сарчашмаҳои муътамад муаррихон роҷеъ ба давраҳои таърих омӯзиш ва пажӯҳиш анҷом медиҳанд ва танҳо пас аз таҳаққуқ ёфтани пажӯҳишашон барои сабт намудани он мепардозанд, ки дар натиҷа саҳифае аз таърих пешкаши омма мегардад.

1. Бостоншиносӣ.
2. Сиккашиносӣ.
3. Матншиносӣ (сарчашмашиносӣ).
4. Полиграфия.
5. Мардумшиносӣ.
6. Таърихнигорӣ.
7. Услуби таҳқиқи таърих.
8. Услуби омӯзиши таърих.
9. Таърихи назариявӣ.
10. Назарияи фалсафаи таърих
11. Ҷуғрофияи таърихӣ.
12. Антропологияи таърихӣ.

Илмҳои, ки ба таърих муносибати ҳамбастагӣ доранд

Илми таърих ва таърихнигорӣ бо як зумра илмҳои ҷомеашиносӣ ҳамбастагӣ дорад, ки дар раванди пажӯҳиш аз истифодаи дастранҷҳои дучониба ва бисёрҷонибаи ин ё он соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ- иқтисодӣ ва фарҳангӣ ва сиёсӣ густариш меёбанд. Дар ин чода барои таҳқиқоти қомебиҳои дақиқ талаботи замони муосир мебошад. Маҳз таҳқиқи кимиёвӣ, риёзӣ, генетикӣ ва ғайра ба олимони соҳаи таърих ҳулосаҳои раднашавандаро пешниҳод менамоянд. Баробари ин олимони соҳаи ҷамъиятшиносӣ ҳатман бояд аз далелу санад, вазъи таърихӣ ин ё он замони таҳқиқшаванда ва ҳулосаҳои муаррихон бархурдор бошанд. Аз ин лиҳоз, омӯзиш ва таҳқиқи таърихи Ватан ва таърихи умумӣ барои инкишоф ва ривоҷи соҳаи ғуноғуни илми муосир нақши қалидӣ мебозад.

1. Таърихи иқтисодиёт.
2. Таърихи фарҳанг ва фарҳангшиносӣ.
3. Таърих ва назарияи санъат.
4. Сиёсатшиносӣ .
5. Омор.
6. Физиологияи одам ва генетика.
7. Таърихи табиат, флора ва фаунаи Осиёи Миёна.
8. Ҷуғрофияи Осиёи Миёна.
9. Ҷуғрофияи таърихӣ.
10. Хронологияи таърихӣ.
11. Кишваршиносӣ (краеведение).
12. Осорхонашиносӣ.
13. Психологияи таърихӣ.
14. Антропология.
15. Педагогика.
16. Риёзиёт ва моделсозӣ.
17. Кимиёи органикӣ.
18. Нучум ва тақвимшиносӣ.
19. Таърихи забон.
20. Адабиётшиносӣ ва фолклор.
21. Таърихи афкори ҷамъиятӣ.
22. Диншиносӣ.

23. Фалсафа ва назарияи таърих.
24. Таърихи илму техника.
25. Геология.
26. Ботаника.
27. Палеонтология.
28. Таърихи сайёраи замин.
29. Асотиршиносӣ (мифология).

Давраҳои таърихи халқи тоҷик ва вазифаҳои асосии таърихии он

1. Таърихи ҷамъияти ибтидоӣ:

Дар асоси ҳафриётҳои бостоншиносӣ ва сарчашмаҳои таърихӣ ҷустуҷӯ ва ба қайдгирии макони зисти одамони ҷомеаи ибтидоӣ. Муайян намудани фарҳанги моддӣ одамони ибтидоӣ дар ҳудуди Тоҷикистон ва классификасияи «маданияти» бошишгоҳҳо. Таҳқиқи антропологӣ, генетикӣ, физиологӣ ва кимиёвӣ бозёфтҳои моддӣ (олоти меҳнат, устухонҳои одамон ва ҳайвонот, хокистари оташдонҳо ва ғайра) ҷомеаи ибтидоӣ бо мақсади муайян намудани синну соли бозёфтҳо, таркиби биологӣ ва химиявӣ ғизои истифодашудаи одамони ҷомеаи ибтидоӣ, тартиб додани харитаи мигратсияи (ҷойивазкунии макони зист) одамони ҷомеаи ибтидоӣ ва ғайра.

Мақсад аз таҳқиқотҳои таърихи ҷомеаи ибтидоӣ аз он иборат аст, ки таърихи пайдоиши нахустин одамон, инкишофи олоти меҳнат ва сохтори иҷтимоӣ таърихии одамони ибтидоиро муайян намоянд.

Таҳқиқи ниғораҳои рӯи сангин (петроглифҳо) имконият медиҳанд, ки инкишофи санъати тасвирӣ, дину оини ҷомеаи ибтидоӣ дар ҳудуди Тоҷикистон муайян карда шаванд.

1. Таърихи қадимтарин ва қадим (аз пайдоиши давлатҳои нахустин то ибтидои асри III мелодӣ)

Дар асоси бозёфтҳои бостоншиносӣ ва сарчашмаҳои таърихӣ, пайдоиш ва инкишофи сохтори синфӣ, раванди ташаккули аввалин давлатҳои ғулумдорӣ, тақомули маданияти моддӣ ва маънавии аҳолии шаҳрншин ва давлатҳои ориёнажод.

Масоили мубрами таҳқиқи илмӣ замони қадим ва қадимтарин, инъикоси оғози раванди эволюсионии баҳампайваствавии фарҳанги моддӣ ва маънавии қавмҳои гуногуни ориёнажод дар роҳи ташаккули халқияти тоҷик (этногенез) мебошад. Дар ин раванд зарурияти исботи илмӣ мансубияти қавмҳои ориёнажод ҳамчун қисми таркибӣ ва ҷудонашавандаи халқ ва миллати тоҷик ба ҳисоб меравад.

Баробари ин дар асоси сарчашмаҳои хаттӣ, адабӣ, асотирӣ зарурияти инъикоси қавму қабила ва давлатҳои ориёнажод бар зидди истилогарони аҷнабӣ вучуд дорад. Дар асоси таҳлили назариявии равандҳои асосии таърихи қадимтарин ва қадими тоҷикон зарур аст, ки қонуниятҳои умумии раванди инкишофи ҷомеаи ориёнажод муайян карда шаванд.

2. Таърихи замони асрҳои миёна (аз ибтидои асри III мелодӣ то миёнаи асри IX)

Дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ, инъикоси раванди ба анҷомрасии ташаккули халқи тоҷик ва созмони давлати муттамақкази миллии тоҷикон.

Дарёфт, тарҷума ва баргардонии асарҳои муаррихон ва мутафаккирони асримеънагӣ бо мақсади равшан намудани нақши калидии тоҷикон дар инкишофи тамаддуни Осиёи Марказӣ.

Таҳлили асосноки илмӣ таърихи инкишофи забони тоҷикӣ ва марҳилаҳои он. Инъикоси таърихи адабиёти дорои аҳамияти ҷаҳонӣ доштаи тоҷикон ва нақши он дар рушду нумӯи фарҳанги маънавии олам ва тамаддуни Машриқзамин.

Инъикос ва баррасии инкишофи иқтисодии миллии тоҷикон, ҳаёти кишоварзӣ, хунармандӣ ва тиҷорат ва нақши он дар ташаккули этногенези халқ ва миллати тоҷик. Таҳқиқ ва ташвиқи ҳаёти сиёсӣ, сохтор ва асоси ҳуқуқии давлатдорӣ тоҷикон, сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи минтақавӣ ва ҷаҳонӣ.

Омӯзиши муборизаҳои халқи тоҷик бар зидди истилогарони аҷнабӣ ва ҳаракатҳои миллӣ-озодихоҳии он. Дарки илмӣ ва дар асоси истифодабарии принципи илмию таърихӣ (научный историзм) пешниҳоди назарияи инкишофи афкори ҷамъиятӣ ва динӣ-мазҳабӣ. Илман асоснок намудани назарияи ба тоҷикон мансуб доштани арзишҳои афкори Ориёӣ, Зардуштӣ ва исломии мазҳаби ҳанафия.

Омӯзиши мероси илмӣ-фалсафии мактабҳои муттафакирони тоҷик ва нақши онҳо дар паҳншавии мазҳаби ҳанафия дар минтақаи Осиёи Марказӣ ва аз ҷумла байни қавм, қабила ва халқиятҳои кӯчманчии туркзабон.

Таҳқиқ ва ташвиқи нақши ходимони давлатӣ, олимон, муттафакирони тоҷиктабор дар густариши ҳаёти фарҳангии замони ҳукмронии сулолаҳои Чингиззо, Шайбонихо ва Аштархонихо. Дар асоси далелу санадҳои таърихӣ, исботи ғояҳои тоҷикон – ҳамчун халқи нақши қалидӣ доштаи инкишофи ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии Осиёи Марказӣ дар тӯли асрҳои миёна ва замони нав.

3. Таърихи замони муосир (аз миёнаи асри XIX то соли 1991)

Дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ инъикоси ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ халқи тоҷик аз миёнаи асри XIX то охири асри XX.

Инъикоси раванди таърихии тамоюлҳои инкишофи ҳаёти кишоварзӣ, ҳунармандӣ, шаҳрсозӣ, савдои дохила ва беруна, равобити намояндагони табақаҳои гуногуни тоҷикон ба кишварҳои бурунмарзӣ.

Баррасии таъсири тамоюлҳои бурунмарзии ба раванди таърихии мардуми Осиёи Марказӣ ва алалхусус тоҷикон. Муайян намудани сабабҳои ғасби тоҷикзамин аз ҷониби қавму қабилаҳои бодиянишини туркзабон. Инъикоси харитаи муҳоҷирати тоҷикон аз минтақаҳои водӣ ба кӯҳистон ва ҳаёти тоҷикони кӯҳистон. Таҳлили илмии раванди ташаккули психологияи таърихии тоҷикон.

Омӯзиши сабабҳои таърихии ба Осиёи Миёна роҳ ёфтани Русияи подшоҳӣ бо дар назардошти қомебиҳои илми таърихи замони соҳибистиклол, ба роҳ мондани баҳодихии назариявии давраи таърихи замони нав. Инъикоси таърихи ҳаёти иҷтимоӣ ва иқтисодии халқи тоҷик дар шароити ба ҳайати Русия шомил гардидани як қисми Тоҷикистони имрӯза ва тафовути раванди таърихи дар сарзамине, ки ба ҳайати Аморати Бухоро буда.

Омӯзиши таърихи ҳаракатҳои халқӣ ва муайян намудани характери онҳо.

Муайян кардани ҳаракатҳои халқӣ – ҳамчун эътироз нисбат ба вазъи ҳаёти иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва ҷунбишҳои миллӣ-озодихоҳӣ. Баҳодихӣ ба таърихи нимаи дууми асри XIX ҳамчун давраи раҳой аз бунбасти иттилоотӣ, фарҳангӣ ва иқтисодӣ-савдой.

Таҳқиқи таърихи афкори ҷамъиятӣ-сиёсӣ дар нимаи дууми асри XIX – ибтидои асри XX. Муайян намудани нуфузи иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ халқи тоҷик дар равандҳои таърихии охири асри XIX – ибтидои асри XX дар шаҳрҳо ва минтақаҳои кишоварзии Осиёи Миёна.

Инъикоси раванди муносибатҳои тоҷикони қаламрави имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва манотиқи кишварҳои ҳамсарҳад (Чин, Афғонистон, Қирғизистон, Ўзбекистон ва Туркменистон).

Таҳлили омилҳои таърихии дигаргуниҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии чоряки яқуми асри XX.

Омӯзиши таърихи перепечутоби марҳилаи аввали бунёди Ҷумҳурии Тоҷикистон. Дар асоси сарчашмаҳои бойгонӣ инъикос ва таҳлили тақдири таърихии ҳаёти тоҷикон дар замони ҳукмронии Ҳокимияти Шӯравӣ.

Таҳлили таърихнигории ҳаёти миллати тоҷик дар шароити давлатдорӣ. Иттиҳоди Шӯравӣ. Бо дар назардошти манфиатҳои миллии давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон таҳлили назариявии равандҳои ҳаёти иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии миллати тоҷик дар асри XX. Инъикоси таърихи замони мазкур мутлақо ба манфиати миллати тоҷик ва истифодаи таҷрибаи таърихӣ (чи мусбат ва чи манфӣ) бояд ба пешрафти ҷомеаи имрӯза ба роҳ монда шавад.

4. Таърихи замони навин (аз соли 1991 то имрӯз)

Таҳлили зеҳнӣ ва назариявии пошхӯрии давлати Иттиҳоди Шӯравӣ, аз байнравии системаи ҷаҳони сотсиализм, таназзули идеологияи ҳукмфармои марксистӣ-ленинии (коммунистӣ). Инъикоси сабаб ва воқеати болоравии худшиносии миллӣ ва зухуроти он дар ҷунбиш ва ҳаракатҳои сиёсӣ ва фарҳангии Тоҷикистон дар солҳои 80-уми асри XX. Сабабҳои иқтисодӣ- иҷтимоӣ, таърихӣ, ҷуғрофӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, мазабӣ, равонӣ, демографӣ ва дигари сар задани муноқишаи байни тоҷикон баррасӣ ва муайян карда шавад.

Муайян намудани омилҳои илмӣ ва қонуниятҳои нақши шахсият-Пешвои миллат дар раҳӣ аз бӯҳрони сиёсӣ. Симои таърихӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун шахсияти ягонаи таърихӣ, дорои сифатҳои шахсӣ ва ҷавобгӯи талаботи замони тақдирсоз инъикос карда шавад.

Муборизаи халқи тоҷик, ҷомеаи Тоҷикистон бо роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар роҳи ба даст даровардани сулҳу ва ваҳдати миллӣ инъикос ва таҳлили илмӣ карда шавад.

Инъикоси таърихӣ ислоҳоти сохтори давлатӣ, ҳуқуқӣ, сиёсати хориҷӣ, иқтисодӣ (соҳаи кишоварзӣ, саноат, инфрасохтори ҷомеа, савдои хориҷӣ) системаи бонкӣ ва молиявӣ, фарҳангӣ бо дарназардошти манфиати давлатдорӣ соҳибистиклоли Тоҷикистон ва арзишҳои миллӣ мавриди таҳлили илмӣ-амалӣ ва илмӣ-назариявӣ бояд қарор гирад. Дар мадди аввал таърихи ба ҳаёт татбиқ гардидани вазифаҳои стратегии Тоҷикистони соҳибистиклол – таъмини бехатарии озуқаворӣ, истиклолияти энергетикӣ ва аз бунбасти коммуникатсионӣ раҳо ёфтани Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос гардида, ба шахрвандон ва хонандагони хориҷӣ пешниҳод бояд гардад.

Дар раванди таълифи таърихи Тоҷикистони соҳибистиклол дар мадди аввал ғояи ягонагии миллати тоҷик, арзишҳо ва неъматҳои моддӣ ва маънавии замони истиклол, манфиатҳои таърихӣ, маънавӣ, моддӣ ва арзишҳои мероси ниёгон бояд дифо гардад.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Заслуженный деятель искусств Таджикистана (1992г.), академик Академии художеств Таджикистана (2010г.), член-корреспондент, профессор Российской Академии естествознания, доктор исторических наук, зав.отделом этнологии Института истории, археологии и этнографии АН РТ ДОДХУДОЕВА Лариса Назаровна родилась в 1947 году в г. Душанбе.

Окончила среднюю школу № 9 г. Душанбе (1951-1961гг.), а затем факультет истории и теории искусств Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина Академии художеств СССР г.Санкт-Петербурга (1970г.). Обучалась в очной аспирантуре в Институте востоковедения Академии наук СССР (Санкт-Петербург, 1974-1976гг.). Она начала свою научную деятельность в качестве старшего лаборанта, затем работала в должностях вначале младшего, затем старшего научного сотрудника в Институте востоковедения Академии наук Таджикистана (1970-1991гг.). С 1993г. по 1996г.являлась заведующей отделом Юго-Восточной Азии (1993-1996), с 1996г. по 2000г. - заместителем директора Института мировой экономики и международных отношений Академии наук Таджикистана. В 2000г. перешла в Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан (главный научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории, с 2008г. заведующая отделом этнографии).

В 1978 г. Л. Додхудоева получила учёную степень кандидата искусствоведения в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина в г. Ленинграде (Санкт-Петербург), а в 1998 г. – учёную степень доктора исторических наук в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Общий научный стаж исследователя – 42года, педагогический стаж – 5 лет. Она является одним из авторов герба и флага Республики Таджикистан.

Серия публикаций Л.Н.Додхудоевой (на русском, английском, и таджикском языках) предпринята с целью ознакомления широкого круга читателей с памятниками Востока, хранящимися в собрании Академии наук Республики Таджикистан - миниатюрная живопись, оформление средневековых рукописей, китя ХУ1-ХХвв., которые до настоящего времени оставались неизвестными даже специалистам. В монографии «История Казахстана в восточных миниатюрах», подготовленной совместно с казахской коллегой М. Абусеитовой (на казахском, русском и английском языках), сведены воедино и представлены материалы, собранные в рукописных коллекциях, музеях и архивах Великобритании, Франции, России, США, Центральной Азии, которые позволяют пополнить и расширить источниковедческую базу исследования истории изобразительного искусства в Центральной Азии.

Альбомы, подготовленные Л.Додхудоевой вместе с академиком Р.М. Масовым и Н. Юнусовой, представляют народное искусство таджиков на основе материалов, хранящихся в Музее этнографии Академии наук Республики

Таджикистан, большая часть которых до настоящего времени оставалась неопубликованной.

Публикации этнографического характера представляют материалы первых в истории Таджикистана этнографических исследований в зоне затопления Рогунской ГЭС, а также в Верховьях Зеравшана, Варзоба и Гиссара. Анализ собранных с ее коллегами полевых материалов позволил зафиксировать исчезающую историко-этническую ситуацию, духовную культуру населения, его социально-культурную деятельность, объекты художественного наследия, расширить знания о миграции и этнических связях жителей регионов. Издание документов из личных фондов известных исследователей, хранящихся в этнографическом архиве Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан позволяют по новому оценить их важный вклад в изучение истории, языка, культуры, этнографии, археологии и искусства Таджикистана и других стран Среднего Востока.

Изданные работы Л.Н. Додхудоевой по современному искусству Таджикистана, как правило, представляют собой первые публикации, посвященные творчеству таджикских мастеров.

Одновременно Додхудоева Л.Н. активно участвует в подготовке научных кадров республики и успешно совмещает научную деятельность с преподавательской. С 2009 по 2016гг. являлась ученым секретарем диссертационного совета 047.008.01 на базе Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан по защите кандидатских и докторских диссертаций (диссовет входил в состав советов ВАК Минобрнауки РФ). За это время защитились около 80 соискателей. Она является руководителем 5 соискателей, двое из которых защитили кандидатские диссертации.

Л.Н.Додхудоева преподает в Таджикском Институте изобразительного искусства и дизайна, проводит практические занятия по этнологии в Российско-Таджикском (славянском) университете. С 2015г. по гранту Евросоюза принимает участие в разработке Программы «Евроведение» для магистров в Таджикском национальном университете.

Хорошее знание английского языка позволило Л.Н. Додхудоевой прочитать курс лекций в Высшей школе социальных исследований (Париж, 2007г.), Университете Ратгерс (США, 2008г.), Университете Колгейт, (США, 2011), где также организовала выставку народного искусства Таджикистана. Она удостоена многих наград, в том числе медали Зороастрийского колледжа в Бомбее (Индия) за научные и образовательные исследования (2001г.).

Л.Н.Додхудоева стажировалась в Дрезденской галерее (Германия, 1968г.), Институте востоковедения Академии наук СССР (Санкт-Петербург, 1972-1973гг.), ЮНЕСКО (Лондон-Париж, 1986г.), Университете Небраски (США, 1999г.), Центрально-европейском университете (Будапешт, 2001г.), Индийском музее. ДААД (Берлин, 2003г.), Институте передовых исследований в Принстоне (США, 2004-2005гг.), Высшей школе социальных исследований (Париж, 2007г.), по программе Фулбрайта в Университете Ратгерс (США 2007- 2008) и др.

Многочисленные научные труды Л.Н.Додхудоевой способствуют популяризации современной культуры таджикского народа в стране и за рубежом. В этом во многом ей помогли международные гранты, которых ученая была удостоена благодаря своей широкой эрудиции и известности в академическом международном сообществе. К ним можно отнести: Грант Швейцарского агентства по содействию и сотрудничеству с Таджикистаном, ASPS США для

передвижной выставки «Святые места Таджикистана» 2005г.; Грант Швейцарского агентства по содействию и сотрудничеству Таджикистану (2008г.), Академии наук Франции (CENARES) 2013г., выделенные для систематизации материалов этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан; Гранты МИХО музея (Япония) на публикацию альбомов «Народное искусство Памира» (2009г.) и «Народное искусство Таджикистана» (2009,2011гг.); Грант Фонда Герды Хенкель Германия) на подготовку к печати альбома «Миниатюрная живопись в собрании Академии наук Республики Таджикистан» (2014г.) и др.

Ею опубликовано более 500 научных, научно-популярных и учебно-методических работ, из них 16 монографий. Среди них: «Поэмы Низами в средневековой миниатюрной живописи».- Москва: Наука, 1985; «Художники Таджикистана».-Москва,1983г.; «Каталог художественно оформленных восточных рукописей Академии наук Республики Таджикистан».-Душанбе: Дониш, 1986; «Таджикистан. Отчет по человеческому развитию».- 5 выпусков. -Душанбе, 1995-99 (один из авторов); «Художественная культура книги Средней Азии и Индии в 16-19вв.» -Душанбе, 2001; «Истаравшан».- Москва, 2002; «Лидерство в культуре. Центральная Азия в древности и средневековье». -Душанбе, 2003; «Ирам».- Душанбе, 2004; «Проблемы культуры в Республике Таджикистан»// Анализ ситуации (коллективная монография). -Душанбе, 2005.; «Сухроб Курбанов». - Москва, 2006; «Таджикистан. Ремесла и промыслы Центральной Азии. Атлас» (коллективная монография). -Самарканд-Бишкек, МИЦАИ ЮНЕСКО, 2007(анг.яз.); «Очерки истории исламской цивилизации». – 2тома. Под общ. ред. Ю.М. Кобищанова/(коллективная монография:Ю. Кобищанов,М. Мейер, Л.Додхудоева, А. Сафронова и др.) — РОССПЭН. Москва.- т.1, 2008. —776с., т. 2, 2009г.- 688с.; «Народное искусство Памира» Соавторы Р.М. Масов, Н. Юнусова-Душанбе, 2009; «История таджикского народа». Т.3,4. - Душанбе, 2010 (один из авторов и редакторов); «История Казахстана в восточных миниатюрах».- Алматы-2010 (в соавторстве с М. Абусейтовой); «Народное искусство Таджикистана». Соавторы Р.М.Масов,Н.Юнусова.-Душанбе, 2011; «Мино. Современное искусство Таджикистана».- Душанбе, 2011; «Полевые этнографические исследования 2013г.»/ Редактор Л. Додхудоева (в соавторстве с З.Юсуфбековой, М. Шовалиевой, Н. Васитовой); «Таджикистан. Нуробод и Рогун: этнографические исследования (район первой очереди затопления Рогунской ГЭС)»,ред. Р. Масов.- Душанбе, 2015.(соавторы Юсуфбекова З., Шовалиева М., Ашурмадова Т.); «Научное наследие А.А. Семенова и М.С. Андреева (архивные документы)». -Душанбе, 2013; «Восточная каллиграфия в собрании Академии наук Республики Таджикистан» (соавтор М.Шарифов) - Душанбе, 2015; «Накшу нигори Зарафшон» (соавтор М. Акилова, тадж., англ., рус. яз.).-Душанбе, 2015 и др.

Коллектив Института истории, археологии и этнографии им А. Дониша АН РТ надеется на успешные и плодотворные творческие и научные достижения Ларисы Назаровны в ближайшие и долгие годы.

**АКРАМИ З.И.,
ЮСУФБЕКОВА З.,
ШОВАЛИЕВА М.,
ДЖОБИРОВ Р.,
НАВРУЗБЕКОВ М.**

МАРДЕ АЗ ТАБОРИ ХИРАД

*Илмат ба амал чу ёр гардад,
Қадри ту яке ҳазор гардад.*

Доктори илмҳои таърих, собиқ профессори кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон, собиқ сарҳодими илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, донишманди мумтоз, Мирзоодил **НАИМОВ** дар яке аз деҳаҳои калонтарину зебоманзари ноҳияи Айнӣ- Рарз ба дунё омада, то ба имрӯз роҳи бошарафи зиндагиро паймудааст.

Дар ташаккули зеҳният ва тарбияи шахсияти ин марди наҷиб, муҳити маърифатбори оила ва ҳамдеҳагони донишпарасташ нақши муҳим бозидаанд. Падари маърифатпеша ва адабиётдӯсти ӯ Наимамак бо пирамарди нуронӣ оқилу хирадманд

Мулло Миршариф, ки дар санъати воизӣ беназир буд, робитаи хубу ҳасана дошт. Он солҳо чанд тан аз ашхоси ҳамдилу фозили водии Зарафшон дар деҳаашон маҳфил ташкил карда буданд, ки он ғолибан дар хонаи ин шахси наҷиб ё амакҳояш Муллохочамиру Тошбек барпо мегардид.

Азбаски сатҳи маънавияти Мулло Миршариф баланд буд, ин маҳфилҳо ба маъракаи илмию адабӣ табдил меёфтанд. Дар ин маҳфилҳо Мирзои 10-12 сола низ ҳамроҳи падари хеш ширкат менамуд. Ӯ ҳангоми баҳсу мунозираҳо ва тафсири ашъори бузургон саропо хушу гӯш мегардид. Мулло Миршариф аз асарҳои Шайх Саъдӣ, Хоча Ҳофиз, Ҳазрати Бедилу Туғрал ва соири бузургон нақлу ҳикояҳо мекард, маъниҳои бикри ашъори эшонро тафсир менамуд. Ин суҳбатҳо, нақлу ривоятҳо Мирзои ҷавонро мафтун месохтанд.

Аввалин боли парвозро ба Мирзо Наимов мактаби деҳааш бахшид. Ин бол оҳиста-оҳиста қувват гирифта, зина ба зина ӯро ба қуллаҳои баландтар бардошт. Қуллаи дуюм барои Мирзои ташнаи илм Омӯзишгоҳи омӯзгории шаҳри Панҷакент, қуллаи сеюм Донишкадаи давлатии омӯзгории шаҳри Самарқанд гардиданд.

Аз соли 1953 фаъолияти кории ӯ оғоз ёфт. Ӯ даставвал дар соҳаи маорифи ноҳияи Айнӣ, баъд солҳои 1954-1955 дар мақоми сармуҳаррири рӯзномаи “Роҳи коммунизм”-и ҳамин ноҳия ифои вазифа кард. Дар ин вазифа Мирзо Наимов худро чун фарди эҷодкор муаррифӣ намуд.

Кумитаи Марказии Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон истеъдоди фитрӣ ва санъати ташкилотчигии ин марди фидокорро ба назар гирифта, соли 1955 ӯро ба Мактаби олии ҳизбии шаҳри Тошканд тавсия дод. Мирзо Наимов дар ин боргоҳи бузурги илму хунар чор сол таҳсил намуд ва пас аз хатми он дар дастгоҳи марказии Кумитаи Марказии Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон ба фаъолият пардохт.

Кор дар дастгоҳи марказии КМ ҲК Тоҷикистон барои Мирзо Наимови ҷавон мактаби бузурги сиёсӣ, хоҷагидорӣ, мактаби донишу маърифатомӯзӣ, мактаби мардумшиносӣ, мактаби санъати роҳбарӣ гардид.

Мирзо Наимов ҳамчун масъули бахши таблиғоту ташвиқот ва журналистикаи хизбӣ фаъолияти воситаҳои ахбори умум ва билхоса садою симоро назорат мекард. Садою симо бошад, дар амри рӯҳбаланд кардани рӯҳияи коргарону деҳқонон ва ба меҳнат ҳавасманд сохтани эшон нақши бузурге доштанд. Ба роҳ мондани ин гуна таблиғоти рӯҳбахш аз он ҷиҳат ҳам муҳим буд, ки масъалаи рушди босуръати саноату кишоварзӣ ва барномаи пайваста баланд бардоштани сатҳи зиндагии заҳматкашонро бисёр ҳам қатъӣ гузошта буданд.

Мирзо Наимов сипас сармуҳаррири телевизиони тоҷик таъин шуд. Ӯ дар ин мақом аз соли 1963 то соли 1970 кор карда, як гурӯҳ рӯзноманигорони бомаҳорати соҳаи телевизионро ба камол расонд, намоишҳои онро ҷолибу шавқовар, пурмухтаво ва диданбоб гардонд. Симои тоҷик он солҳо дар рушди иқтисодиёт ва фарҳанги кишвар, дар тарбияи ахлоқи ҳамидаи инсонии ҷавонон, дар таблиғи анъаноту суннатҳои миллӣ нақши муҳим бозид. Солҳои 1970-1988 Мирзо Наимов дар идораи Нашриёти давлатии Тоҷикистон- “Ирфон” ба ҳайси мудирӣ шуъбаи адабиёти иҷтимоию иқтисодӣ ва илмию сиёсӣ кору фаъолият мекард.

Аз ибтидои солҳои 70-ум Мирзо Наимов рӯ ба илми таърих овард. Зиёда аз 47 сол аст, ки ӯ машғули тадқиқоти илмист. Вай дар Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аввал ба ҳайси ходими пешбари илмӣ кору фаъолият намуд. Дар ин ҷо рисолаҳои номзадӣ ва докториашро дифоъ намуда, соҳиби унвонҳои илмӣ гардид.

Мирзо Наимов дар офаридани як силсила асарҳои муштарақ ва бағоят ҷолиб аз қабилӣ “Дар оилаи ягона”, “Октябри аъзам дар сарнавишти таърихии халқи тоҷик” ва ҳоказо саҳми бориз дорад. Ба қалами ин марди соҳибхирад китоби калони манзаравай ва чандин маводи илмӣ ва илмиву оммавӣ мутааллиқанд, ки паҳлӯҳои мухталифи таърихи навини халқи тоҷикро рӯшан менамоянд.

Мавсуф яке аз муаллифони фаъоли китоби таърихи шашчилдаи халқи тоҷик мебошад, ба инъикоси ин масъала пардохта, нақши дӯстии халқҳоро дар арсаҳои гуногун: сиёсат, иқтисодиёт, иҷтимоиёт, фарҳанг ва ғайра ҷолиб ва нишонрас тасвир намудааст. Мавзӯи мазкур, хусусан баъди соҳибистиклол гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти боз ҳам бештар касб кард.

Масъалаи таъмини ваҳдати сокинони Тоҷикистонро борҳо таъкид намуда, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таҳким бахшидани дӯстии халқҳоро вазифаи ҷонии тамоми мақомоти давлатӣ, аҳзоби сиёсӣ ва созмонҳо ҳисобид. Профессор Мирзо Наимов азм дорад, ки тамоми ҳаёти худро ба татбиқи амалии ин андешаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бахшида, паҳлӯҳои гуногуни масъалаи мазкурро татбиқу баррасӣ намояд.

Доктори илмҳои таърих Мирзо Наимов кори илмӣ ва омӯзгориро тавъам мешуморад. Ӯ дар Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон кори тадқиқотӣ бурда, ҳамзамон аз таърихи халқи тоҷик барои донишҷӯёни факултаҳои гуногуни ДДМТ дарс мегуфт. Баъди дар шаҳри Душанбе таъсис ёфтани Донишгоҳи славянии Русияю Тоҷикистон Мирзо Наимов дар ибтидо дар мақоми декани факултет ва сипас ба ҳайси профессори кафедраи таърихи халқи тоҷик ифои вазифа намуд.

Саҳми Мирзо Наимов дар тайёр кардани мутахассисони гуногунхтисос барои Тоҷикистони соҳибистиклол кам нест. Хидмати ин марди начиб дар омода

намудани кадрҳои илмӣ низ калон аст. Солҳои зиёдест, ки ӯ узви Шӯрои дифои ду маркази бузурги илмӣ: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Дар институт ӯ ҳамчунин вазифаи котиби Шӯрои илмӣ оид ба тайёр кардани номзад ва доктори илмҳои таърих, дар Донишгоҳи славянии Русияю Тоҷикистон сарвари Шӯрои таъбу нашро солиёни зиёдест, ки ба зимма дошт.

Мирзо Наимов дар тӯли фаъолияти ибратбахши хеш пастию баландихо, ҳамвориву ноҳамворихоӣ рӯзгорро зиёд дидааст. Ва ҳар вақте, ки дар ҳалли ин ва ё он масъалае ӯро душворие пеш меомад, рӯ ба осори мутафаккирони оламшумул меовард ва гиреҳҳои зиндагиро ба осонӣ мекушод. Мирзои закитаб дар душвортарин лаҳзаҳои зиндагӣ сабру таҳаммулро пеша мекард ва бо боварии комил қалби хешро таскин мебахшид. Маҳз ҳамин хислатҳои ҳамида буданд, ки Мирзо Наимовро дар муҳорибаҳои рӯзгор ҳамеша пирӯз мегардонд.

Мавсуф на танҳо таърихдон, балки аз фанҳои фалсафа, мантиқ, иқтисод, забон, адабиёт ва фарҳанг низ хуб огаҳӣ дорад. Марди басо самимӣ, суҳбаторо, соҳибдил ва дардошност. Агар косагули давра интиҳоб кунанд, лутфи суҳанаш бо шеър аст. ӯро бе муҳобот метавон хазинаи шеър номид. Шоире нест, ки устои мо аз ӯ байте, шеъре, достоне надонад. Одатан ин гуна донишмандонро зуфунун меноманд.

Зуфунуни тоҷик Мирзо Наимов ҳоло дар чорбоғи гулафшони 90-умин баҳори умраш гом заданист. Мо дӯстону ҳамкасбон, аз самими дил устодро ӯро ба ин санаи муборак шодбош гуфта, барояшон умри дарозу муваффақиятҳои беназир орзумандем.

*Марди адабро хирад физояду ҳикмат,
Марди хирадро адаб физояду имон.*

**Зикриё АКРАМӢ,
Рақиб АБУЛҲАЕВ,
Абдуллоҷон ҒАФУРОВ**

БА ТАВАҶҶУҶИ МУАЛЛИФОН!

Дар маҷаллаи «Муаррих» - («Историк») мақолаҳои чоп мешаванд, ки натиҷаи то ҷое нави тадқиқот оид ба илмҳои таърих, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ, таърихи санъат, фарҳанг, фалсафа ва ҳоказо, ки аз ҷониби донишмандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хориҷӣ навишта шудаанд.

Ҳайати таҳририяи маҷалла ба маълумоти муаллифони мерасонад, ки хангоми пешниҳоди мақола ба қандаҳои зер ҷиддан риоя намоянд:

1. Ҳаҷми мақола набояд беш аз 10 саҳифаи компютерӣ бошад, ки ба он матн, дар зарурат аксҳо, адабиёти истифодашуда ва матни фишурда ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ ҳамроҳ ҳастанд.

2. Мақола бояд дар системаи Microsoft Word, ҳамзамон дар ду нусха бо файли зарурӣ ва дар шакли электронӣ супорида мешавад. Дастнавис бояд дар компютер хуруфчинӣ шуда бошад (тариқи Times New Roman Tj). Андозаи ҳарфҳо 14 ва фосилаи байни сатрҳо 1,5 дар қоғази андозаи А4 (297x210мм). Дар як саҳифаи матн бояд то 30 сатр ҷой дода шавад ва аз ҷониби چاپи саҳифа баъди 25мм оғоз гардад, яъне дар як сатр 60 аломат.

3. Аксҳо, ҷадвалҳо ва тасвирҳои дар мақола ҷойдошта бояд дар алоҳидагӣ дар қоғази сафед ба андозаҳои 5x6 см то 15x18см пешниҳод гарданд. Барои чоп танҳо расму тасвирҳо, ҷадвалҳо ва аксҳои ранги сиёҳу сафед қабул карда мешаванд ва дар як мақола ба тақрор овардани онҳо салоҳ нест.

4. Ҷадвалҳои ба мақола алоқаманд, бояд дар матн бо шумораҳои лотинӣ дода шаванд. Номи ҷадвал баъди шумораи гузошта оварда шавад.

5. Дар тарафи рости болоии саҳифаи мақола соҳаи илме, ки дар он мақола нишон дода мешавад, як сатр поён дар қисми چاپи саҳифа УДК, баъдан дар маркази сатри марказии он ном ва номи падари муаллиф (ҳо) ва дар зери он номи мақола меояд. Дар байни ном ва матн номи муассисае, ки мақолаи мазкур таҳия гардидааст, сабт мегардад. Пас фишурдаи мақола ба забони тоҷикӣ (ё русӣ вобаста ба матни мақола) оварда шавад. Баъд аз фишурда дар сатри алоҳида вожаҳои калидӣ оварда мешаванд. Ба мақола фишурдаи он ба забонҳои тоҷикӣ ё русӣ ва англисӣ, вожаҳои калидӣ ба ин забонҳо ва суроғаи электронӣ ба мукотиба замима мегардад. Ба мақола бояд суроғаи электронӣ, рақами телефонҳо, ном ва номи падар ва унвони илмии муаллиф (он) замима карда шавад.

6. Ихтисори калима ва номҳо, ба ҷуз аз ихтисорҳои қабулгардидаи ченакҳо ва истилоҳот, иҷозат дода намешавад.

7. Формула ва рамзҳо бояд дар компютер чоп карда шаванд. Ҳамчунин аз истифодаи ифодаҳои ноҳинҷор худдорӣ шавад.

8. Иқтибоси адабиёти истифодашуда дар қафсаи росткунҷа ба таври мисол [1], [1, 3-5], дода шаванд. Рӯйхати адабиёт дар рӯйхати умумӣ таҳти унвони «Адабиёт», аз рӯи тартиби овардашуда дар матн ва тартиби зерин нишон дода мешавад: Барои китобҳо: Ном ва номи падари муаллиф, номи пурраи китоб, маҳалли нашр, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё шумора, миқдори умумии саҳифаҳо. Барои рӯзномаву маҷаллаҳо: Ном ва номи падари муаллиф, номи пурраи китоб, маҳалли нашр, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё шумора, саҳифаҳои аввал ва охири мақола. Пеш аз маҳалли нашр тире (-) гузошта шавад. Байни маҳалли нашр ва нашриёт ду нуқта 93 (:), пеш аз соли нашр (.), пеш аз номгӯи нашрия тире (-). Иқтибос аз корҳои интишорнаёфта иҷозат дода намешавад.

9. Мақолаҳои, ки ба ҳайати таҳририяи пешкаш мешаванд, бояд мактуби муассиса, хулосаи коршиносонро дар бораи зарурати нашри мақола ҳамроҳ дошта бошанд. Хангоми иҷро гардидани кор дар якҷанд муассиса хулосаи коршиносони ҳар як муассиса пешниҳод ва тақризи мутахассиси соҳа, ки бо имзо тасдиқ шудааст замима мегардад.

10. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ба матни мақола таҳрир ва ислоҳ ворид созад ва ё онро дар бойгонии худ нигоҳ дорад. Дар ҳолати ба муаллиф баргардонидани мақола барои таҳрири тақмил таърихи қабули он, рӯзи пешниҳоди матни ниҳии мақола муайян мегардад. Мақолаҳои ба талабот ҷавобгӯ набударо ҳайати таҳририя наменпазирада.

11. Дар мавриди аз ҷониби ҳайати таҳририя ба муаллиф баргардонидани мақола танҳо як нусхаи он дода шуда, нашрия зарур намендонад, ки оид ба сабабҳои баргардонидани он бо муаллиф баҳс намояд. Матни мақолаи фиристода бояд ислоҳи ниҳой дошта, ҷиддан таҳия ва бо имзои муаллиф (он) супорида шавад. Дар мақолаи муштарақ бояд имзои ҳамаи муаллифони бошад.

Суроғаи мо: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ – 33, ҳуҷраи 21, тел: 221 -37-42. E-mail: akrami@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научно-теоретический журнал «Муаррих» («Историк») является изданием Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана и публикует материалы научных исследований по следующим направлениям: история, историография, археология, нумизматика, этнография, история культуры, история литературы, история философии и история религии. В нем печатаются статьи, освещающие новые исследования ученых Таджикистана и зарубежных стран.

Редакционная коллегия журнала обращает внимание авторов на необходимость соблюдения следующих правил при оформлении статьи:

1. Статья, представленная в редколлегию, должна иметь экспертное заключение о возможности опубликования в открытой печати от учреждения, в котором выполнена данная работа.

2. Статья должна обосновывать актуальность темы, отражать теоретические результаты и содержать четкие выводы.

3. Редколлегия принимает статьи на таджикском и русском языках, подготовленные в системе Word, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы на отдельном диске. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере через 1,5 интервала (размер шрифта кегль 14 Times New Roman Tj и Times New Roman), на белой бумаге формата А4 (297x210 мм). Текст должен занимать 28-30 строк на каждой странице, 60-64 знака в строке, слева должно быть оставлено поле в 30 мм, справа – 20 мм, сверху – 30 мм; снизу – 25 мм. Одновременно текст статьи присылается по электронной почте: ihae51@gmail.com.

4. Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста включая текст, иллюстрации (рисунки, фотографии не более 4), список литературы (не более 15), тексты резюме на русском и английском языках (не более 100 слов). Иллюстрации (фотографии) должны быть расположены в тексте статьи и выполнены в одном из графических редакторов (формат tif, psc, jpg, pcd, msp, dib, cdr, cgm, eps, wmf). Каждый рисунок должен иметь номер и подпись. Таблицы располагаются непосредственно в тексте статьи. Каждая таблица должна иметь номер и заголовок. В тексте необходимо дать ссылки на все приводимые таблицы, рисунки и фотографии. Редколлегия принимает к публикации только черно-белые иллюстрации.

5. В правом углу статьи указывается научное направление, в котором следует поместить статью и ниже в левом углу указать универсальную десятичную классификацию (УДК). Далее на первой странице данные идут в такой последовательности: в центре следующей строки – название статьи (шрифт жирный, буквы прописные), ниже инициалы и фамилия, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, адрес, электронная почта и телефон автора (ов), аннотация (5-7 строк на русском языке) и ключевые слова. Сразу после текста статьи приводится список использованной литературы, затем, название статьи, автор(ы), ученая степень, ученое звание, должность, адрес, электронная почта и телефон автора (ов) и аннотация на английском (редактор Times New Roman) языке.

6. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ). Не следует употреблять сокращенных слов. Допускается введение предварительно расшифрованных сокращений.

7. Цитируемая литература приводится под заголовком «Литература» в конце статьи. Цитируемая литература должна иметь сквозную нумерацию в порядке упоминания работ в тексте. Ссылки на литературу в тексте должны быть заключены в квадратные скобки. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

8. Список литературы оформляется следующим образом. Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора (ов), название журнала, год издания, том, номер, первая и последняя страница статьи. Перед местом издания ставится тире, между местом издания и издательством – двоеточие, перед годом издания – запятая, перед названием журнала – тире.

9. Электронная версия опубликованной статьи размещается в сайте Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

10. Редакция оставляет за собой право производить редакционные изменения, не искажающие основное содержание статьи. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

11. Плата с аспирантов и докторантов Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша за публикацию рукописей не взимается.

Наш адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки – 33, кабинет 21, тел: 221 -37-42. E-mail: akrami@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

БА ИСТИҚБОЛИ 20-СОЛАГИИ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ

З. АКРАМИ. РОҶИ ПУР АЗ КОМӢБИҲО.....	3
З. АКРАМИ, Р. АБУЛҲАЕВ, Ф. АБДУРАШИТОВ. РОГУН КРУПНЕЙШЕЕ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СООРУЖЕНИЕ XXI ВЕКА.....	8
А. ГАФУРОВ. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОССТАНИЙ 1916 Г. В ТАДЖИКИСТАНЕ.....	15
А. ҚУШМАТОВ. НАЗАРЕ БА ТАЪРИХИ МАРДИКОРИИ ТОҶИКОН ДАР ОХИРИ САДАИ XIX ВА ИБТИДОИ САДАИ XX.....	21
В. ДУБОВИЦКИЙ. «ПЕЧАТАЮ ТОЛЬКО ТО, ЧТО ВПОЛНЕ ЗАКОНЧЕНО...».....	27
Н. ҲОТАМОВ. ШӢРИШИ МИЛЛИЮ ОЗОДИХОҶИИ СОЛИ 1916 ДАР КИШВАРИ ТУРКИСТОН ВА ТАЪСИРИ ОН БА АМОРАТИ БУХОРО.....	34
Р. МУКИМОВ. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТАДЖИКСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО ЯЗЫКА.....	41
Ф. АБДУРАШИТОВ . РОҶЕЪ БА МАСЪАЛАИ «ТАЪРИХИ ЯҶОНАИ ХАЛҚИ ТОҶИК» ВА ДАВРАБАНДИИ ЗАМОНИ МУОСИР.....	46
С. МУКИМОВА, М. ШЕРМАТОВ. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА РАННЕ СРЕДНЕ ВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ЖИВОПИСИ.....	50
Р.АБУЛҲАЕВ . ТАДЖИКСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	59
С. БОСТОНГУҲАР. ДАР БОХТАРИ БАРАФРОШТА ДИРАФШ.....	66
Б. ҚУРБОНОВ, Р. САНГИНОВА. АҲАМИЯТИ ИҶЛОСИЯИ 16 – УМИ ТАҚДИРСОЗИ МИЛЛАТ ДАР ТАЪРИХИ СИЁСИИ ТОҶИКИСТОНИ СОҶИБИСТИҚЛОЛ.....	71
Ж. БЕКБОЛТУЛЫ, Г.К. МУКАНОВА. ИЗДАТЕЛЬСКО – РЕДАКТОРСКОЕ ИСКУССТВО НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА «АМАНАТ»....	75
М. АБДУЛЛОЕВ, М. ХОЛМУРОДОВА. ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ВА РУШДИ МАКТАБҲОИ ОЛИИ ОМУӢЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ СОҶИБИСТИҚЛОЛӢ.....	78
А. РАЗЗОҚОВ. БОЗӢФТИ МУҶАССАМАИ ШОҶИ СУҒДӢ.....	85
<i>БА ИСТИҚБОЛИ НАВРӢЗИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ</i>	
Ғ. ҒАРИБШОЕВ. НАВРӢЗ САРЧАШМАИ ТАЪРИХИ ТОҶИКОН.....	88
С. ҒУЛОМШОЕВ. НАВРӢЗ ВА ҶУФТБАРОРОН ДАР БАДАХШОН.....	92
..... МУАРРИХ	149 .....
..... ИСТОРИК	.....

З. ЮСУФБЕКОВА, М. ШОВАЛИЕВА. МАВҚЕИ ОЛАМИ НАБОТОТ ДАР МАРОСИМҲОИ НАВРӯЗӢ.....	99
Ҷ. МИРЗОЕВ. БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАЪРИХИ СИЁСӢ ДАР ТАЪРИХНИГОРИИ ТОҶИКИСТОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛ.....	102
Ҳ. МАҚСАДОВ. САҲМИ НАСИРУДДИН ТӯСӢ ВА РАСАДХОНАИ МАРОҒА ДАР РИВОЧИ ИЛМИ ҶАҲОНӢ.....	109
З. ЮСУФБЕКОВА, М. ШОВАЛИЕВА. РОДОВИТЫЕ РУССКИЕ ДВОРЯНЕ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ – ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПАМИРА.....	116
А. АСЛИТДИНОВА. БАЗАР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ПОЛЕСОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО В ЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	126
М. ХОДЖАЕВ. ВКЛАД АКАДЕМИКА Н.Н. НЕГМАТОВА В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА.....	130
ЛОИҲА. ОИД БА КОНСЕПСИЯИ МИЛЛИИ ОМУӢЗИШ ВА ТАҲҚИҚИ ИЛМИ ТАЪРИХ.....	135
ЮБИЛЕЙ. ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА.....	141
ШОДБОШӢ. МАРДЕ АЗ ТАБОРИ ХИРАД.....	144
БА ТАВАҶҶУҲИ МУАЛЛИФОН! К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ!.....	147

МУАРРИХ

(маҷаллаи илмӣ)

№ 3-4 (8) 2016

Маҷалла соли 2015 таъсис ёфта, дар давоми сол чаҳоршумора интишор мешавад. Ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0228/МҶ аз санаи 14-уми апрели соли 2015 ба қайд гирифта шудааст.

Муассис: Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифон масъуланд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

Мусахҳаҳон: **Манзура ҲАСАНОВА, Зарина БОЗОРОВА**

Муҳаррири техникӣ: **Илҳоми БАҲРОМ**

Масъули чоп: **Мухбирҷон КЕНҶАЕВ**

Ба матбаа 15.04.2017 сол таҳвил шуд. Ба чопаш 27.04.2017 сол имзо шуд.

Андозаи 70x108 1\8. Коғазӣ офсетӣ. Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопӣ 11,2.

Адади нашр 100 нусха. Супориши №3

Матбааи ҶДММ «Дониш Граф»,

ш. Душанбе, 734063, кӯчаи Айнӣ, 299/1.

ИСТОРИК

(научный журнал)

№ 3-4 (8) 2016

Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0228/ МЧ от 14 апреля 2015г. Основан в 2015г. Журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

Учредитель: Институт истории, археологии и этнографии
им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведения любым способом ссылка на источник обязательна.

Корректоры: **Манзура ХАСАНОВА, Зарина БОЗОРОВА**
Технический редактор: **Илхоми БАХРОМ**
Ответственный за выпуск: **Мухбирджон КЕНДЖАЕВ**

Сдано в типографию 15.04.2017 г. Подписано в печать 27.04.2017 г.
Формат 70 x108 1\8. Печ. лист 11,2. Тираж 100 экз. Заказ №3
Офсетная бумага. Отпечатано в типографии ООО «Дониш-Граф»,
г. Душанбе, 734063, ул. Айни, 299/1.